

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОМИТЕТ НАУКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Косиченко А.Г.

ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Алматы, 2023

УДК 27(035.3)
ББК 86.37
П 68

*Рекомендовано Учёным советом Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК*

Под общей редакцией
С.Т. Сейдуманова, академика НАН РК,
доктора социологических наук, профессора

Рецензенты:
Е.Е. Бурова, доктор философских наук, профессор
Н.Ж. Байтенова, доктор философских наук, профессор
А. Сагикызы, доктор философских наук, профессор

П 68 Православие в современном мире. Монография. – Алматы: ИФПР
КН МНВО РК, 2023. – 320 с.

ISBN – 978-601-7834-05-0

В монографии исследуются проблемы проявления сущности православия через его влияния на культуру, образование, политику, иные сферы бытия человека и общества. Рассмотрены вопросы функционирования автокефальных православных Церквей: данные по православным Церквям, их взаимоотношений между собой, отношения с государством и обществом. Современное состояние православия раскрывается посредством обращения к богословским исканиям и концептуальным ответам на вызовы современности; через анализ участия православия в экуменическом движении; через воздействие на православие секуляризма и глобализации. Подробно анализируется возможность актуализации православных ценностей и различные аспекты взаимодействия православия с ценностями либерализма.

Монография адресуется ученым-религиоведам, культурологам, философам; экспертам и аналитикам, занимающимися проблемами социально-политического развития; государственным структурам, ответственным за политику в сфере религии; всем, интересующимся религиозной проблематикой.

* Монография подготовлена и опубликована в рамках научного проекта АР09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии».

УДК 27(035.3)
ББК 86.37

ISBN – 978-601-7834-05-0

© РГП на ПХВ «Институт философии, политологии
и религиоведения» КН МНВО РК, 2023
© Косиченко А.Г., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	19
Глава 1. Автокефальные православные Церкви сегодня	26
1.1 Диптих православных Церквей.....	28
1.2 Православие в Западной Европе и США.....	55
1.3 Православие в Республике Казахстан.....	59
1.3.1 <i>Православные иерархи на епископской кафедре в Казахстане</i>	59
1.3.2 <i>Современное состояние православия в Казахстане</i>	68
Глава 2. Взаимоотношения автокефальных православных Церквей	77
2.1 Современные проблемы взаимоотношения автокефальных православных Церквей.....	77
2.2 Отношения Русской и Константинопольской православных Церквей в XX веке.....	87
2.2.1 <i>Отношения РПЦ и Константинополя в 20-30 годы XX века</i>	89
2.2.2 <i>Отношения Константинопольской и Русской православных церквей после Второй мировой войны</i>	98
Глава 3. Сферы функционирования православных Церквей в современном мире	111
3.1 Нравственное и духовное образование и воспитание в православных Церквях.....	111
3.2 Православие и культура.....	125
3.3 Православие и светское образование.....	142
3.4 Православие и политика.....	146
3.5 Отношения православных Церквей с государством и обществом.....	158

3.6 Социальная деятельность православных Церквей.....	175
Глава 4. Состояние православия сегодня: концептуальные вопросы	187
4.1 Общий абрис современного состояния православия.....	187
4.2 Богословские и концептуальные проблемы современного православия.....	199
4.3 Искушение экуменизмом.....	209
4.4 Секуляризм и православие.....	220
4.5 Православие и глобализация.....	228
4.5.1 Либерализм и «косность» православия.....	235
4.5.2 Возможности православия в глобальном переустройстве мира.....	239
4.6 Православные ценности и возможности их актуализации в современном мире.....	243
4.7 Состояние и тенденции православного присутствия в современном мире.....	256
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Распространение православия по странам.....	281
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Материалы, иллюстрирующие отношения православных Церквей между собой и с государством.....	287
Приложение 3. Фотоматериалы.....	314

ORTHODOXY IN THE MODERN WORLD

CONTENTS

Introduction	13
Statement of the Problem	19
Chapter 1: Autocephalous Orthodox Churches Today	26
1.1 Diptych of Orthodox Churches.....	28
1.2 Orthodoxy in Western Europe and the USA.....	55
1.3 Orthodoxy in the Republic of Kazakhstan.....	59
<i>1.3.1 Orthodox hierarchs in the episcopal department in Kazakhstan...</i>	59
<i>1.3.2 Modern state of Orthodoxy in Kazakhstan.....</i>	68
Chapter 2: Relationship of Autocephalous Orthodox Churches	77
2.1 Modern Problems of the Relationship of Autocephalous Orthodox Churches.....	77
2.2 Relations between the Russian and Constantinople Orthodox Churches in the XX century.....	87
<i>2.2.1 Relations between the Russian Orthodox Church and Constantinople in the 20-30s of the XX century.....</i>	89
<i>2.2.2 Relations between the Constantinople and Russian Orthodox Churches after World War II.....</i>	98
Chapter 3: Spheres of Functioning of the Orthodox Churches in the Modern World	111
3.1 Moral and Spiritual Education and Upbringing in the Orthodox Churches.....	111
3.2 Orthodoxy and Culture.....	125
3.3 Orthodoxy and secular education.....	142
3.4 Orthodoxy and politics.....	146
3.5 Relations of Orthodox Churches with the State and Society.....	158

3.6 Social Activities of Orthodox Churches.....	175
Chapter 4. The State of Orthodoxy Today: Conceptual Issues	187
4.1 General outline of the contemporary state of Orthodoxy.....	187
4.2 Theological and Conceptual Problems of Modern Orthodoxy....	199
4.3 The Temptation of Ecumenism.....	209
4.4 Secularism and Orthodoxy.....	220
4.5 Orthodoxy and globalization.....	228
4.5.1 Liberalism and the «obliquity» of Orthodoxy.....	235
4.5.2 Opportunities for Orthodoxy in the global reorganization of the world.....	239
4.6 Orthodox values and possibilities of their actualization in the modern world.....	243
4.7 State and Trends of Orthodox Presence in the Modern World....	256
Conclusion	278
Appendix 1. Spread of Orthodoxy by country.....	281
Appendix 2. Materials illustrating the relations of the Orthodox Churches among themselves and with the state.....	287
Appendix 3. Photographic materials.....	314

ВВЕДЕНИЕ

Православие в современном мире: роль православия; состояние, в котором оно находится; способность и возможность улучшать нравственное и духовное содержание современности; положение автокефальных Церквей, непростые взаимоотношения между ними; наконец, внутренние проблемы православия как религии – вот спектр проблем, которые поднимаются и посильно решаются в данной монографии. Понятно, что такой глобальный феномен, как православие невозможно охватить в одной работе: слишком объемна и всеобща поставленная задача, но надеемся, что часть из актуальных вопросов, перечисленных выше, все же удастся разрешить в предлагаемой книге.

Православие – третья по численности христианская конфессия. Если католиков в современном мире 1 300 000, протестантов – более 800 000, то православных – не более 300 000. И что может православие сегодня, тем более с такой численностью последователей? А может все, если останется православием. «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12, 32). Итак, весь вопрос в том, чтобы остаться православием. А вот с этим проблема. Людям, как и во все прежние века, мало данных Христом заповедей, мало ориентации на голос совести, им подавай нечто новое, не бывшее ранее; дай им знание, соответствующее, по их мнению, сегодняшнему дню, отвечающее новым условиям существования. И это желание обновленной истины имеет истоком два заблуждения: первое – коль скоро мы живем в новые времена, то и истина

для этих времен должна быть новая; и второе – мятущимся людям – а люди сегодня именно таковы – мало следовать ясно высказанной истине, подавай им творческий подход к вечным проблемам бытия. Но эти два источника заблуждений все же исходят из ложно сложившегося желания истины, отчасти оправданного и извинительного, а есть и прямое сопротивление христианским нормам; впрочем, и отмеченное заблуждение, и сопротивление с протестом одинаково вредны и разрушительны.

Сегодня отмечается падение веры. Это есть. Но веры всегда не хватало, не только сейчас. Делать отсюда вывод о ненужности религии не правомерно. На снижение роли религии в современном мире сильное влияние оказывают деструктивные силы, разрушающие не только религию, но все духовное и нравственное. Но преувеличивать могущество этих деструктивных сил не следует. Это современные верующие не держат «линию обороны» – вот эти силы и преуспевают. Верующие мало верят – вот веры и мало, а следовательно, снижается позитивная роль религии.

Несмотря ни на что, православие функционирует в современном мире. Но мир разрушающе действует на православие. Православию не удастся улучшить мир, его воздействие, с одной стороны, всеильно (по существу), но реально мало. Жизнь современного человека протекает в условиях, когда вполне возможно, и при том комфортно, существовать вне веры в Бога. Доминирующие формы социализации молодежи также не предполагают Бога. Тем самым, общество воспроизводит вне религиозное существование человека. Это состояние является базовым для секуляризма, безотносительно к тому, насаждается ли

секуляризм сознательно или существует как бы естественно и объективно.

Православие сталкивается с проблемами, когда оно становится чрезмерно зависимо от мира и заимствует от мира способы решения стоящих перед ним задач. При этом православие перестает быть связью человека с Богом, а становится общественным и государственным феноменом. Внешний мир давит на православие, но не может его уничтожить, а вот измена духу православия может повредить ему. Все это – реалии современного мира и контекст функционирования православия.

Сейчас почти все, что окружает человека, человеком и создано. Причем человек и человечество стали действовать настолько быстро, что сами не осознают последствий своих действий. Современная реальность создана людьми, и она огромна. Когда вокруг много созданного человеком, то трудно совершенное относить к действиям Бога. Ранее, в истории, человек создавал все медленнее, но осмысленнее, и соотносил свое действие с Божиим намерением, и реальность тогда была и более человеческой, и более Божеской. Бог постоянно присутствовал в реальности человека, а сегодня реальность создана человеком не верующим в Бога, и в такой реальности есть только человек, но не Бог. Как верить в Бога, если человек сам все создал?

Самым эффективным делателем секуляризации является обыкновенный человек, который живет и действует от своего имени, вне Божьего присутствия – в результате множится реальность, обязанная человеку, но не Богу. Никакие усилия противников религии, атеистов и активных борцов с верой не привели бы к такому торжеству секуляризма, как обыденная

деятельность человека, живущего без мысли о Боге, без ощущения Его, человека строящего свой мир своими собственными силами, без присутствия Бога в его жизни. Так построен современный мир, и мир этот атеистичен по существу.

Что нового внес современный мир в веру? Мир стал не столько рациональным, о чем все говорят (и потому, дескать, веры стало меньше), он стал искаженным в отношении духовности. Вера подменяется суевериями или ложной верой. Православие оказывается слишком требовательным для современного человека и с точки зрения современного человека; многие хотели бы облегченной веры. Но как это возможно? Православие есть православие оно обладает неизменным ядром, веру и ее нормы и так облегчили; дальнейшее снижение норм и требований к верующему разрушит православие вообще. Будет не православие, а моральные благопожелания.

Ценность православия не в успехах его в политике или экономики, но в одухотворении людей, в выполнении заповедей и в исполнении воли Божией. Поэтому, когда говорят: «и где успехи православия, оно не оказывает влияния на реальную жизнь», то надо помнить, что в реальную жизнь входят не только политика и экономика, но и духовность, чистота помыслов и любовь к окружающим; а самое главное – спасение души для вечной жизни. А эти состояния не всегда можно измерить. Православие не чуждается и политики, экономики, и любой иной формы жизнедеятельности человека и общества. Нравственные принципы экономической деятельности, умиротворение политики – обо всем говорит православие. Но атеистическое

в целом общество и государство не принимает этих советов, хотя они сыграли бы позитивную роль в развитии общества.

Мы пытаемся в книге изложить глубины православия несколько внешне, объективировано, что, вообще говоря, неправильно. Но мы же не пишем богословский труд, а пишем о православии в современном мире, текст во многом светский. Отсюда некоторое смешение истин православия и мировоззрения. Будем излагать всю проблематику, исходя из истинности православия, – это единственно верный способ быть объективным в отношении религии. Стоит только усомниться в этой истинности, как исследование становится бессмысленным – буквально любой аспект темы можно подвергнуть уничижительной критике. Вначале при анализе роли православия, мы видим только малое присутствие духовного в исследуемых процессах. Но по мере проникновения в сущность процесса, духовное все более и более заметно, оно становится объяснением многому, и, наконец, оно становится главным в видении сущности процессов. Становится ясным, что именно духовное – источник и движущая сила всякого процесса. А если еще углубить понимание духовного как главного, сущностного во всяком процессе (не только культурного или общественно-политического процесса, но вообще всякого), то получается, что чем более мы проникаем в это сущностное содержание всякого процесса, тем больше сталкиваемся с неумением или нежеланием общества принимать определяющую роль духовного.

При любом подходе к сфере религии мы считаем, что есть человек, есть общество, и православие воздействует на человека, на общество. При таком взгляде мы рассматриваем

православие как некую внешнюю данность. А это совсем не так. Согласно православию, и человек и общество созданы Богом, а православие объясняет, как и зачем они созданы и как должны жить. То есть, православие не внешне человеку и обществу, а есть общий закон их бытия. Православие не есть внешнее требование к человеку, к обществу, а есть истинная суть человека и общества. Поэтому православие не является внешним нравственным законом, а, согласно самому православию, есть смысл всего, что существует.

Таков, в целом, реализуемый в монографии подход к исследованию сущности и актуальных проблем православия в современном мире. Наряду с анализом концептуальных аспектов бытия православия сегодня, в работе привлекается обширный фактический материал. Структура построена следующим образом: в трех главах рассматриваются многочисленные вопросы, сопутствующие функционированию православия и способы решения этих вопросов; в четвертой главе поднимаются концептуальные проблемы православного присутствия в современном мире. Имеется три приложения: в первом приводится таблица распространения православия по странам и документ из Центрального архива РК; во втором даны материалы, иллюстрирующие отношения православных Церквей между собой и с государством; в третьем привлечены фотоматериалы.

INTRODUCTION

This monograph addresses a range of issues related to Orthodoxy in the modern world, including its role, current state, and potential to improve the moral and spiritual content of modernity. It also explores the situation of autocephalous Churches and the often-uneasy relationships between them, as well as internal problems within Orthodoxy as a religion. The text adheres to a clear and logical structure, using simple sentences and avoiding complex terminology. Technical terms are explained when first used, and the language is clear, objective, and value neutral. The text is free from grammatical errors, spelling mistakes, and punctuation errors. The author maintains a formal register and avoids biased language, ensuring a balanced perspective throughout. Orthodoxy is a global phenomenon that cannot be fully covered in a single work due to its extensive and universal nature. However, this proposed book aims to address some of the topical issues related to Orthodoxy.

It is important to note that Orthodoxy is the third largest Christian denomination in terms of population, with approximately 300,000 followers compared to 1,300,000 Catholics and over 800,000 Protestants. This raises the question of what Orthodoxy can do in the modern world, particularly with such a significant number of followers. It can do everything if it remains Orthodoxy. «Fear not, little flock, for your Father has been pleased to give you the kingdom» (*Luke 12,32*). So, the whole question is to remain orthodoxy. And there is a problem with that. As in previous centuries, people lack sufficient commandments from Christ and guidance from their conscience. They desire novelty

and contemporary knowledge that meets the demands of modern existence. This desire for a renewed truth stems from two misconceptions. The first is the belief that since we live in new times, the truth for these times must also be new. The second is the notion that rebellious people, who are prevalent today, require a creative approach to the eternal problems of existence, rather than simply following the clearly stated truth. However, both sources of delusion – the false desire for truth, partly justified and excusable, and the direct resistance to Christian norms – are equally harmful and destructive.

It should be noted that there is a decline in faith today, but faith has always been in short supply. Therefore, we should not conclude that religion is unnecessary. Destructive forces that undermine not only religion but also everything spiritual and moral have a significant impact on the declining role of religion in the modern world. However, it is important not to overestimate the power of these destructive forces. If modern believers do not maintain a «line of defense», these forces will succeed. When believers have little faith, the positive role of religion diminishes.

Despite these challenges, Orthodoxy continues to function in the modern world. However, Orthodoxy may not be able to improve the world as it is often seen as being destructive. While its impact is powerful in essence, it may not be as effective. In modern times, many people can comfortably live without faith in God. The life of a modern person is often lived outside of religious beliefs.

Orthodoxy faces problems when it becomes overly dependent on the world and borrows from the world ways of solving its problems. In this case Orthodoxy ceases to be the connection of man with God but becomes a social and state phenomenon. The

outside world presses on Orthodoxy, but cannot destroy it, but treason to the spirit of Orthodoxy can damage it. All these are the realities of the modern world and the context in which Orthodoxy functions.

Now almost everything that surrounds man is created by man. And man and mankind began to act so quickly that they themselves do not realize the consequences of their actions. Modern reality is created by people, and it is huge. When there is a lot of man-made things around, it is difficult to attribute the perfect things to the actions of God. Earlier in history, man created more slowly, but more meaningfully, and related his actions to God's intention, and reality was both more human and more divine. God was constantly present in man's reality, but today's reality is created by man not believing in God, and in such a reality there is only man, but not God. How can one believe in God if man himself created everything?

The most effective agent of secularization is the common man, who lives and acts on his own behalf, outside of God's presence – the result is a multiplication of reality owed to man, but not to God. No efforts of opponents of religion, atheists and active fighters against faith would lead to such a triumph of secularism as the ordinary activity of man living without the thought of God, without the sense of Him, man building his world by his own efforts, without the presence of God in his life. This is how the modern world is built, and this world is atheistic in essence.

What new things has the modern world brought to faith? The world has become not so much rational, as everyone says (and therefore, they say, there is less faith), it has become distorted in terms of spirituality. Faith is being replaced by superstition or false faith. Orthodoxy turns out to be too demanding for modern

man and from the point of view of modern man; many would like a lightened faith. But how is this possible? Orthodoxy is Orthodoxy, it has an unchanging core, faith and its norms have already been lightened; further reduction of norms and requirements for the believer will destroy Orthodoxy in general. There will be no Orthodoxy, but moral well-wishes.

The value of Orthodoxy is not in its success in politics or economics, but in the spiritualization of people, in the fulfillment of the commandments and in the fulfillment of the will of God. Therefore, when they say: and where are the successes of Orthodoxy, it has no impact on real life, we must remember that real life includes not only politics and economics, but also spirituality, purity of thoughts and love for others, and most importantly – the salvation of the soul for eternal life. And these states cannot always be measured. Orthodoxy is not a stranger to politics, economics and any other form of human and social activity. Moral principles of economic activity, pacification of politics – Orthodoxy speaks and advises about everything. But atheistic society and the state do not accept this advice, although they would play a positive role in the development of society.

We are trying in this book to present the depths of Orthodoxy in a somewhat external, objectified way, which is wrong. But we are not writing a theological work, we are writing about Orthodoxy in the modern world, and the text is largely secular. Hence some confusion between the truths of Orthodoxy and worldview. We will present all the problems based on the truth of Orthodoxy – this is the only true way to be objective about religion. Once this truth is doubted, the study becomes meaningless – literally any aspect of the topic can be subjected to pejorative criticism. At first, when analyzing the role of Orthodoxy, we see only a small

presence of the spiritual in the processes under investigation. But as we penetrate the essence of the process, the spiritual becomes more and more visible, it becomes the explanation for much, and finally, it becomes the main thing in the vision of the essence of the processes. It becomes clear that it is the spiritual that is the source and driving force of every process. And if we deepen the understanding of the spiritual as the main, essential in any process (not only cultural or socio-political process, but any process at all), it turns out that the more we penetrate this essential content of any process, the more we encounter the inability or unwillingness of society to accept the determining role of the spiritual.

In any approach to the sphere of religion, we believe that there is man, there is society, and Orthodoxy influences man and society. In this view, we consider Orthodoxy as an external given. And this is not true at all. According to Orthodoxy, both man and society were created by God, and Orthodoxy explains how and why they were created and how they should live. That is, Orthodoxy is not external to man and society, but is a general law of their existence. Orthodoxy is not an external requirement for man, for society, but is the true essence of man and society. Therefore, Orthodoxy is not an external moral law, but, according to Orthodoxy itself, is the meaning of everything that exists.

Such, in general, is the approach to the study of the essence and actual problems of Orthodoxy in the modern world realized in the monograph. Along with the analysis of conceptual aspects of the existence of Orthodoxy today, the work attracts extensive factual material. The structure is organized as follows: three chapters deal with numerous issues related to the functioning of Orthodoxy and ways of solving these issues; the fourth chapter raises the conceptual problems of the Orthodox presence in the modern

world. There are three appendices: the first contains a table of the spread of Orthodoxy by country and a document from the Central Archive of the Republic of Kazakhstan; the second contains materials illustrating the relations of the Orthodox Churches among themselves and with the state; the third contains photographic materials.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современный мир находится в критическом состоянии. Умножились и качественно возросли вызовы и угрозы, которые приобретают всемирный, глобальный характер. Не будет преувеличением сказать, что наша цивилизация вступила в период очень похожий на самоуничтожение. Тому имеется множество причин экономического, социально-политического, культурного свойства, но мы склонны считать, что в основе всего лежат процессы духовной деградации человечества. Кризис, о котором говорят, то как об экономическом, то, как о финансовом, то, как о гуманитарном, то, как о духовном, то, как о культурном, то, как о политическом, то, как о кризисе современного международного права, то, как об экологическом на самом деле является глобальным кризисом бытия, кризисом, который отображает изживание человеком самого себя.

Этот глобальный кризис, несмотря на весь его трагизм, а может именно благодаря ему, позволяет надеяться на изменение вектора развития человечества. Если прогресс в параметрах материального благополучия, безудержного потребления, агрессии, при полной бездуховности, привел человечество к глобальному кризису, то противоположность ему – путь духовного оздоровления, одухотворения мира. Духовное, в его сущности, соотносится с религией, и потому именно с религией связываются надежды на одухотворение современного мира. Но способна ли религия одухотворить современный мир, сделать его лучше, сделать его «домом человечества» в истинном смысле, преодолеть

очевидный разрыв осмысленного бытия и бессмысленного существования, в котором «варится» современный человек? Практически каждый человек или понимает или подозревает, что он, человек, и глубже, и лучше, и нацелен на добро, но реально он «ущемлен современностью», живет в состоянии «заброшенности», «одномерности», «потерянности» и в иных весьма негативных измерениях своего существования, о которых, например, столь эмоционально говорит экзистенциализм.

На сознание современного человека действуют великое множество мировоззрений. Эти мировоззрения предстают как равноправные в отношении истины. Плюрализм мнений, относительность истины, право человека выбирать мировоззрение – все это привило привычку не отдавать предпочтения ни одному из мировоззрений: все они хороши и все плохи, все зависит от ситуации. Среди этих мировоззрений религия – самое неудобное для человека. Религия требует самодисциплины, а современный человек ничем не желает поступиться из привычной жизни. Религиозные ценности неочевидны, если на них смотреть из обыденной жизни; они соотнесены с вечностью, с будущим, а где эта вечность и эта будущность? Будут ли они когда либо, а здесь – вот реальность, требующая совсем иных поступков и иных оценок. Религия, тем самым, вступает в явное противоречие с доминирующими стереотипами в мировоззрении и поведении, вера требует самоотдачи, отверженности от себя прежнего, вера некомфортна, вера требует мужества – ничего этого современный человек не хочет и где-то уже не может.

Массовая подавленность, как доминирующее мировоззрение нашей эпохи, имеет исток в предчувствии

неизбежного наказания за измену сущности бытия, за измену свободе, за предательство очевидному смыслу. Радость бытия утрачивается при размывании смысла жизни, при полном растворении человека в обыденности, при всецелом погружении в суету. В этих условиях крайне затруднительно одухотворять жизнь, религия в этом случае мало влияет на социум в духовном отношении. Суета – форма закабаления человека, суета – зло. Потребно усилие для противостояния суете, надо держаться, удерживать смысл, видеть ценность духовной жизни. Надо удерживать в качестве важнейшей ценности смысл жизни и соотносить его с вечностью. Не поглощаться каждодневностью. Уметь находить в повседневности вечные смыслы, держаться этих смыслов, актуализировать их в повседневности. Эти задачи ближайшим образом соотносятся с религией.

Религии обладают очевидными возможностями одухотворения современного мира. В социальных концепциях крупнейших мировых религий изложено видение этими религиями их взаимодействия с государством и обществом, их участия в актуальных процессах современности, позитивных возможностей религий в самых разных сферах современности. Подчеркнем, что эти социальные приоритеты религий артикулируются ими в последнее время на международных и национальных межрелигиозных диалоговых площадках. В отдельных случаях эти стратегические документы прописывают даже тактику религий по всем указанным направлениям.

Религии пытаются реализовать свои возможности и оказывать одухотворяющее влияние на различные стороны современного мира: на политику, экономику, культуру.

Но влияние это очень ограничено: мир не воспринимает религиозные ценности и идеалы, ориентируясь на ценности современного либерализма. Причем следует отметить, что не только политика, экономика и межгосударственные отношения лишь в малой степени воспринимают духовные импульсы от религии, но и на культуру религия сегодня имеет крайне незначительное влияние. Это странно. При адекватном понимании культуры именно религия предстает в качестве истока и основы традиционной культуры. И потому, казалось бы, религия всегда может «напомнить» культуре свое «первородство» и оказывать ощутимое воздействие на культуру. Но нет. Современная культура скорее стоит в оппозиции религии, чем сотрудничает с ней. Это хотя и странно, но симптоматично. Здесь можно рассмотреть глобальный тренд на вымывание из культуры сколь-нибудь значимого духовного содержания. Над реализацией такого положения работают многие обладающие влиянием силы. Глубокая, духовно богатая культура мешает выстраиванию нового миропорядка. Она противостоит унификации мира и лишению его многообразия. Поэтому культура в истинном ее смысле должна быть, по замыслу дизайнеров нового мира, уничтожена. Вместо нее человечеству предлагается «культура потребления» с внушенными массам примитивными устремлениями в том же горизонте потребления.

Позитивное воздействие православия на глобальные процессы современности видится нами в нескольких измерениях. Во-первых, это раскрытие духовных аспектов этих процессов и решение имеющихся проблем средствами православия. Во-вторых, следует позитивно одухотворять процессы, хотя бы они и имели исчезающее малое

духовное содержание. В-третьих, имеется и такой способ как нейтральное сопровождение негативного процесса с последующей его дискредитацией, и перехватываем инициативы в его оценке и отношения к нему.

Следует обратить внимание на понятия и термины, в которых православие ведет диалог и дискуссии с либеральными мировоззрениями по актуальным проблемам современности. Даже неглубокий анализ позволяет сделать вывод о том, что все эти дискуссии ведутся в понятиях либерализма и на его поле. Но в этом случае невозможно одержать победу, переубедить или привлечь на свою сторону оппонентов. Ведь понятия не есть нечто безразличное содержанию дискуссий. Именно содержание понятий, в которых ведутся дискуссии, задает логику дискуссии. И логика оказывается подчиненной либеральным ценностям, причем в их крайней, агрессивной форме. Что делать? Надо делать самое простое и очевидное для православия: надо вести диалог именно с православных позиций и в понятиях православия – вот адекватное православию пространство дискуссий. Говоря в общем, следует переформатировать интеллектуальное и информационное пространство в православном духе. Опираясь при этом необходимо не столько на собственное ограниченное разумение и не на явно недостаточный духовный опыт нашего современника. Думается, что надо прибегать к православному святоотеческому наследию, надо актуализировать его сообразно встающим задачам.

Чудовищная усложненность современного мироустройства может «сыграть на руку» православию: в ситуации духовной прострации, потери нравственных ориентиров и перманентного финансово-экономического

кризиса, твердый голос православия как раз и может быть услышан, ибо абсолютная нестабильность современного мира нуждается в своем антиподе – устойчивой стабильности, и здесь мы можем прибегнуть к сложившемуся в отношении православия стереотипу – быть отчетливо догматичным, т.е., в высшей степени устойчивым. В остервеневшем донельзя мире, в котором попораны самые основы человеческого бытия, этот консерватизм, догматизм и ортодоксия могут стать предельно востребованным «товаром». Православие в максимальной степени и так подвергается уничижительной критике за догматизм, за неподатливость современному миру, за приверженность истине, за сохранение в незамутненности заповедей Христа.

* * * * *

Предварим рассмотрение православия в современном мире небольшим, но значимым для нас замечанием. Современный подход в анализе и исследовании, а также в описании некоего феномена состоит в раскрытии его через посредство других феноменов, но это не является абсолютно применимым ко всем явлениям, процессам и граням бытия. Еще не так давно, наряду с таким подходом существовал и иной – раскрытие феномена в его сущности, при котором этот феномен анализировался не через другие, но посредством анализа его собственного содержания и проявления. Можно и не противопоставлять эти два подхода, их и не надо противопоставлять: в исследованиях часто используют оба подхода, то одновременно, то поочередно. Но сегодня доминирует первый, и мы хотим подчеркнуть, что

при его доминировании есть опасность упустить важное для рассматриваемого феномена содержание, так как сведение сущности анализируемого феномена к его взаимодействиям с иными, не раскрывает сущности феномена.

Есть феномены, создающие вокруг себя свое поле смыслов, и это поле слабо сопряжено с иными феноменами. Например, религия. Исследуя ее через другие общественно значимые феномены, мы мало что поймем в сущности религии. Мы только растворим ее центральное содержание в неких аспектах религии: общественных, личностных, государственных, но утратим ее значение в главном – воссоединении утраченного единства Бога и человека. Социальные, политические, культурные и иные аспекты религии, бесспорно, важны, но они не раскрывают ее сущности. Сущность ее раскрывается при понимании основного ее содержания и ее смысла, и раскрытие этого возможно только при исследовании религии из ее собственного содержания. Иначе мы растворим ее смысл в периферийных для религии характеристиках. В дальнейшем изложении мы будем прибегать к описанию социальных и иных аспектов функционирования православия, но будем соотносить их с сущностью православия. И еще. В исследовании православия в самых разных его аспектах следует относиться с уважением и всем вниманием к тому, что само о себе говорит православие – ведь оно при этом раскрывает свое собственное содержание, которое при иных подходах приходится с трудом реконструировать. Будем исходить из этой саморефлексии православия, иначе сказать обратимся к сущности православия, как оно само эту сущность излагает и эксплицирует.

Глава 1.

АВТОКЕФАЛЬНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ СЕГОДНЯ

Вначале представим сведенные в таблицу данные по Православным автокефальным Церквям, а затем приведем развернутые данные по каждой из этих Церквей в порядке диптиха. Церкви расположены по старшинству согласно русскому диптиху чести и древности (Диптих).

Автокефальные церкви

Церкви расположены по старшинству согласно
русскому диптиху чести и древности

Место	Название	Автокефалия	Предстоятель	Богослужбный язык	Календарь	Верующих	Официальный сайт
1	Вселенский патриархат Константинополя (Константинопольская)	381 год	Архиепископ, Вселенский Патриарх	Греческий	Новоюлианский (кроме Афона)	7 млн.	www.patriarchate.org
2	Александрийский патриархат (Александрийская)	I в.	Папа, Патриарх	Греческий, арабский, английский, французский, языки коренных народов Африки	Новоюлианский (Нигерия – юлианский)	1 млн.	www.patriarchateofalexandria.com
3	Греческий православный патриархат Антиохии и всего Востока (Антиохийская)	I в.	Патриарх	Арабский, греческий, английский (в диаспоре)	Новоюлианский	1,5 млн.	www.antiocypatria-archate.org

Глава 1. Автокефальные православные Церкви сегодня

4	Иерусалимский патриархат (Иерусалимская)	I в., 325	Патриарх	Греческий, арабский	Юлианский	156 тыс.	www.jerusalem-patriarchate.info
5	Русская	1448	Патриарх	Синодальный извод церковнославянского языка, ограниченно языки народов России, в зарубежных приходах местные языки	Юлианский	100 млн.	www.patriarchia.ru
6	Грузинская	457- XIX в.; 1917	Католикос – Патриарх	Грузинский	Юлианский	10 млн.	patriarchate.ge
7	Сербская	1219, 1879	Патриарх	Сербский, церковнославянский	Юлианский	8 млн.	www.spc.rs
8	Румынская	1885	Патриарх	Румынский, украинский (украинское викариатство)	Новоюлианский, юлианский (Бессарабская митрополия и украинское викариатство)	20 млн.	www.patriarhia.ro
9	Болгарская	919, 1872	Патриарх	Болгарский, церковнославянский	Новоюлианский	8 млн.	www.bg-patriarshia.bg
10	Церковь Кипра (Кипрская)	I в., 1947	Архиепископ	Греческий	Новоюлианский	500 тыс.	www.churchof-cyprus.org.cy
11	Церковь Эллады (Элладская)	1850	Архиепископ	Греческий	Новоюлианский	10 млн.	www.ecclesia.gr

12	Албанская	1937	Архиепископ	Албанский, греческий и арумунский (влахский)	Новоюлианский	500 тыс.	www.orthodoxalbania.org
13	Польская	1948	Митрополит	Польский, церковнославянский, украинский, португальский (в Бразилии)	Юлианский	1 млн.	www.orthodox.pl
14	Чешских земель и Словакии	1951	Митрополит	Церковнославянский, чешский, словацкий	Новоюлианский	74 тыс.	www.pravoslavnacirkev.cz
15	Православная церковь в Америке	1970	Архиепископ	Английский (преимущественно)	Новоюлианский (В ряде приходов – юлианский)	1 млн.	oca.org

Источник: https://azbyka.ru/shemy/avtokefallye_tserkvi.shtml

В последующем описании Православных автокефальных Церквей использована обширная литература [1].

1.1 Автокефальные Православные Церкви в порядке диптиха, принятого в Русской православной Церкви

В диптихе (последовательность упоминания Автокефальных православных Церквей – имен их предстоятелей на литургии) Русской православной Церкви упоминаются 15 автокефальных поместных Церквей: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Эладская, Албанская, Польская, Чешская и Словацкая, Американская (последняя признана не всеми ав-

токефальными Церквями). Приведем конкретные данные по автокефальным Церквям в порядке этого диптиха.

1. Константинопольская православная Церковь

Собор Святого Георгия (Стамбул)

Официальное наименование – **Вселенский патриархат Константино́поля** – первая в диптихе (первая по чести) автокефальная Православная Церковь. В греческой литературе часто именуется Великой церковью Христовой. Предстоятель – Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх: с октября 1991 года Варфоломей I. Административный центр Патриархата, патриаршая резиденция и кафедральный собор Георгия Победоносца находятся в Фанаре (район Стамбула).

Константинопольская Церковь имеет сложную и разветвленную структуру. **Каноническая территория:** бо́льшая часть Турции (за исключением небольших областей на северо-востоке и юге), значительная часть Греции (за исключением «Старой Эллады», при этом «Новые земли» на деле находятся под управлением Элладской Церкви), Финляндия; в «диаспоре» наиболее представлена в США, Австралии, Гватемале, также действует в других странах Северной Аме-

рики, Западной Европы, Южной Америки, Азии и в Новой Зеландии; на канонической территории других поместных Церквей ведает рядом епархий.

Богослужебный язык: основной византийский греческий, в Финляндии финский; в «диаспоре» английский, испанский, французский, церковнославянский, многие другие языки мира.

Календарь: основной новоюлианский, в ряде канонических уделов юлианский.

Кафедральный собор: Святого Георгия в Стамбуле (при соборе, в квартале Фанар, расположена и патриаршая резиденция).

Предстоятель: Варфоломей, Святейший Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Место в диптихе: 1.

Состав (исключая «Новые земли» Греции): 134 архиеерея; 63 епархии; более 5935 священнослужителей; около 3196 приходов (около 1376 в Северной Америке, 1047 в Греции и Турции, 528 в остальной Европе, 195 в Азии и Океании, 50 в Южной Америке; не менее 148 монастырей; не менее 17 высших духовных школ; 5,255 млн. членов (2,8 млн. в Северной Америке, 1,5 млн. в Европе, 800 тыс. в Азии/Океании, 150 тыс. в Латинской Америке, 5 тыс. в Турции, По национальности это в основном греки, есть также русские, украинцы, сербы, болгары, албанцы, эстонцы, арабы и др. Всего 234 зарубежных епархий. С 14 сентября 2018 года патриарх Константинопольский не поминается за богослужением в Русской Православной Церкви.

При Константинопольской православной Церкви (КПЦ) существует ряд церковно-общественных и научных организаций и учреждений: Православный центр в Шамбези (кан-

тон Женева, Швейцария), включающий аспирантуру «Институт повышения квалификации в области православного богословия», Патриарший институт патристических исследований в Фессалонике, Институт православного миссионерства на Дальнем Востоке в Афинах, Православный институт «Патриарх Афинагор» в Беркли (шт. Калифорния, США), а также фонд поддержки Константинопольского Патриархата и неправительственная организация «Oecumenica» в Пирее.

Действуют постоянное представительство КПЦ при Всемирном Совете Церквей (ВСЦ) в Женеве, бюро при Евросоюзе в Брюсселе, секретариат по подготовке Великого Всеправославного Собора в Шамбези, братство должностных лиц Великой Христовой Церкви «Пресвятая Богородица Паммакарistos» в Афинах и представительство КПЦ в Афинах.

Под управлением Константинопольской Церкви находится самая большая святыня православия (после Иерусалима) – Святая гора Афон.

Святая гора **Афон** (Athos), полуостров в восточной Греции, единственная в мире православная монашеская «республика», входит в состав Греческой республики. Первые свидетельства о поселении на Афоне монахов относятся к VII-VIII векам. В 971 году византийский император Иоанн Цимисхий подтвердил за афонскими монахами право владения полуостровом. Полное самоуправление «на вечные времена» было отражено в императорской дарственной и первом Уставе Святой горы. Численность монахов тогда увеличивается; появляется и православное славянское иночество: русское, сербское, болгарское. Афонская монашеская «республика» юрисдикционно принадлежит Константинопольскому патриархату. Несмотря на это, она имеет фактически

полную административную независимость от Константинополя и строго хранит свою внутреннюю самостоятельность. В отличие от всей Греции на Афоне для богослужений используется старый юлианский стиль календаря.

Поскольку Святая Гора входит в состав Греческой Республики, она имеет особого представителя от государства. В т.н. «столице» Афона, городке Карее, располагается Протат, где осуществляется верховное самоуправление и суд. Афон является как бы монашеской республикой, причем, в каждом монастыре свой устав. Протат составляет Кинот и выборный из Кинота совет – Эпистасия. На Афоне имеется 20 монастырей. Ранее (до XIX века) число монахов доходило до 40 000, в настоящее время – не более 2 000.

2. Александрийская православная Церковь

Благовещенский собор в Александрии

Каноническая территория Александрийской Церкви: страны Северной, Центральной и Южной Африки.

Богослужебный язык: византийский греческий, арабский, английский, французский, более 50 африканских языков.

Календарь: новоюлианский.

Кафедральный собор: Благовещенский в г. Александрии (патриаршие резиденции расположены в Александрии и Каире).

В настоящее время в Александрийском Патриархате насчитывается 27 митрополий и 4 епископии.

С 24 октября 2004 г. Церковь возглавляет Феодор III, 116-й Папа и Патриарх великого града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всей Африки.

Титул Предстоятеля: Его Блаженство Папа и Патриарх Великого Града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всей Африки, Отец Отцов, Пастырь Пастырей, Архиерей Архиереев, Тринадцатый Апостол и Судия Вселенной.

Место в диптихе: 2.

Состав: 47 архиереев; 43 епархии; более 500 священнослужителей; около 1000 приходов; 3 монастыря; 4 высших духовных школы; 6000 тыс. членов.

Александрийский Патриархат является родиной монашества. На его священной земле подвизались основоположник восточного иночества преподобный Антоний Великий (†356), первый устроитель общежительного монашества преподобный Пахомий Великий (†348), знаменитые египетские аввы Паисий Великий (†400), Пимен Великий (†450) и др.

3. Антиохийская православная Церковь

Собор Святой Девы Марии, Сирия

Антиохийская православная Церковь, или Греческий («Рум») православный патриархат Антиохии и всего Востока – автокефальная поместная православная Церковь, занимающая третье место в диптихе автокефальных поместных Церквей. Один из четырёх древних патриархатов Вселенской Церкви на Востоке. По преданию, основана около 37 года в Антиохии апостолами Петром и Павлом. С 451 года – патриархат.

Каноническая территория: Сирия, Ливан, юго-восток Турции, Бахрейн, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия; в «диаспоре» наиболее представлена в странах Южной Америки, также в странах Северной Америки, Западной Европы, в Австралии.

Богослужебный язык: арабский и византийский греческий; в «диаспоре» испанский, португальский, английский и др.

Календарь: новоюлианский.

Кафедральный собор: Успенский в г. Дамаске (также в Дамаске и патриаршая резиденция).

Предстоятель: Иоанн X, Блаженнейший Патриарх Великого града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии и Месопотамии и всего Востока, Отец Отцов, Пастырь Пастырей.

Место в диптихе: 3.

Состав: 43 архиерея; 408 священнослужителей; 22 епархии; 496 приходов; 32 монастыря; высшее духовное заведение: Богословский институт Баламандского университета; 4,32 млн. членов (2,5 млн. в Южной Америке, 1,25 млн. на Ближнем Востоке, 450 тыс. в Северной Америке, 80 тыс. в остальной Азии, 40 тыс. в Европе).

Антиохийская Церковь основана святыми первоверховными апостолами Петром и Павлом. Первые три столетия христианской эры территориально была самой большой в христианском мире. Из нее происходили такие известные святые, как первоученица Фекла, священномученик Игнатий Богоносец, святой Георгий Победоносец, преподобный Андрей Критский, преподобные Иоанн Лествичник, Ефрем Сирийский, преподобный Иоанн Дамаскин, Симеон Столпник, преподобный Иларион Великий — основатель монашества в Палестине. В Антиохийской Церкви начинал свою деятельность святитель Иоанн Златоуст.

4. Иерусалимская православная Церковь

Храм Гроба Господня, Иерусалим

(официально Иерусали́мский патриарха́т, Греко-православный патриархат Иерусалима – древнейшая автокефальная поместная православная Церковь, занимающая 4-е место в диптихе автокефальных поместных Церквей.

Каноническая территория: Израиль, Иордания, Палестина, юг Синайского полуострова Египта.

Богослужебный язык: византийский греческий и арабский.

Календарь: юлианский.

Кафедральный собор: Воскресенский (Гроба Господня) в г. Иерусалиме (также в Иерусалиме находится патриаршая резиденция при Константино-Еленинском монастыре в Старом городе).

Предстоятель: Феофил III, полный титул предстоятеля церкви: Блаженнейший и Всесвятейший Кир (имя) Патриарх Святого града Иерусалима и всея Палестины, Сирии, Аравии, обонпол Иордана, Каны Галилейской и святого Сиона.

Место в диптихе: 4.

Состав: 26 архиереев; 4 епархии; более 50 священнослужителей; 50 приходов; 25 монастырей; 1 высшая духовная школа: Иерусалимская богословская школа Святого Креста; 400 тыс. членов.

Первым епископом и устройтелем Иерусалимской Церкви был, по преданию, апостол Иаков, брат Господень по плоти (+ ок. 63), возглавивший Апостольский Собор 51 года в Иерусалиме.

Иерусалимская Церковь дала миру таких святых, как архиепископ Иерусалимский Кирилл (+386); патриарх Иерусалимский Ювеналий (+ ок. 458), деятель III и IV Вселенских Соборов; епископ Маиумский святитель Косма (+ ок. 787), песнопевец, составивший каноны на многие великие праздники и Страстную седмицу; преподобные основатели палестинских обителей Харитон Исповедник (+ ок. 350), Евфимий Великий (+473), Савва Освященный (+532) и многие другие.

Величайшими святынями Иерусалимской Церкви являются Голгофа и Гроб Господень в храме Воскресения Христова. Наиболее известными монастырями считаются монастырь Святого Гроба Господня, Вифлеемский – над пещерой Рождества Христова, Иоанна Предтечи – близ Иордана, на месте Крещения Господня, Лавра святого Саввы Освященного, в которой хранятся мощи преподобного.

5. Русская православная Церковь

Храм Христа Спасителя

Русская Православная Церковь (или Московский Патриархат), автокефальная поместная Церковь.

Каноническая территория: большинство б. СССР (Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Эстония), Китай, Япония, Монголия; в «диаспоре» наиболее представлена в Германии, США, Франции, также действует в других странах Западной Европы, Северной Америки, Южной Америки, Азии и в Новой Зеландии; на канонической территории других поместных Церквей ведает рядом представительств и иных учреждений.

Богослужбный язык: основной церковнославянский, в Молдавии молдавский (румынский), в Японии японский, в Китае китайский, в ряде канонических уделов и приходов иные языки народов б. СССР; в «диаспоре» также английский, испанский, французский, многие другие языки мира.

Календарь: юлианский.

Кафедральный собор: Христа Спасителя в г. Москве (патриаршая резиденция в Московском Данилово монастыре).

Предстоятель: Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Место в диптихе: 5.

Состав: 449 архиереев; 323 епархии; 40 514 клириков (35 677 пресвитеров, 4 837 диаконов); 38 649 храмов (или иных помещений, в которых совершается Божественная литургия, без учёта 977 приходов дальнего зарубежья); 1012 монастырей (на канонической территории 972 (474 муж., 498 жен.), в дальнем зарубежье – 40; в монастырях проживают 5 883 насельника и 9 687 насельниц (включая рясофоров); действует 5 академий и 55 семинарий в которых обучаются 14 тыс. студентов. Система духовного образования Русской Православной Церкви включает общецерковную аспирантуру; ряд высших церковных учебных заведений – духовных академий, университетов и институтов; развитую двухступенчатую сеть профессиональных учебных заведений состоящую из духовных семинарий и духовных училищ. 11 тыс. воскресных школ, в которых обучается свыше 175 тыс. воспитанников; 145 православных общеобразовательных организаций; 180 млн. членов.

В состав РПЦ входят:

две автономные церкви: Японская православная Церковь и Китайская православная Церковь (последняя фактически прекратила своё существование в конце 1960-х годов);

одна самоуправляемая Церковь с правами широкой автономии – Украинская православная Церковь;

четыре самоуправляемые Церкви: Православная Церковь Молдовы, Латвийская православная Церковь, Эстонская пра-

вославная Церковь, Русская православная Церковь за границей;

четыре экзархата: Белорусская православная Церковь, Патриарший экзархат Юго-Восточной Азии, Патриарший экзархат Западной Европы, Патриарший экзархат Африки;

два митрополичьих округа: Казахстанский митрополичий округ (Православная Церковь Казахстана), Среднеазиатский митрополичий округ (Православная Церковь Средней Азии);

архиепископия с особым статусом – Архиепископия западноевропейских приходов русской традиции.

6. Грузинская православная Церковь

Собор Цминда Самеба – кафедра Католикоса-Патриарха всея Грузии (Тбилисский патриарший кафедральный собор во имя Святой Живоначальной Троицы)

Грузи́нская правосла́вная Це́рковь (официальное название: Грузинская апостольская автокефальная право-

славная Церковь – автокефальная поместная православная Церковь, имеющая шестое место в диптихах славянских поместных церквей и девятое в диптихах древних восточных патриархатов. Одна из древнейших христианских Церквей в мире.

Юрисдикция простирается на территорию Грузии, включая (номинально) территории частично признанных Абхазии и Южной Осетии, а также исторических областей, находящихся в пределах современных Турции и Азербайджана: Тао-Кларджети, Лазети, Эрети.

Каноническая территория: Грузия, Абхазия, Южная Осетия, приграничные земли на северо-востоке Турции, севере Армении, севере Азербайджана; в «диаспоре» наиболее представлена в Западной Европе, также в Северной Америке, Южной Америке и Австралии.

Богослужебный язык: грузинский.

Календарь: юлианский.

Кафедральный собор: Троицкий в г. Тбилиси (также в Тбилиси и патриаршая резиденция).

Предстоятель: Илия II, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский, и Митрополит Пицундский и Сухумо-Абхазский.

Место в диптихе: 6 (Рус.) или 9 (Конст.).

Состав: 45 архиереев; 50 епархий; 1100 священнослужителей; 550 приходов; 172 монастыря (97 мужских и 75 женских); 8 высших духовных школ: Тбилисская духовная академия, Гелатская духовная академия, Тбилисский богословский институт, Кутаисский богословский институт, Тбилисская духовная семинария, Ахалцихская духовная семи-

нария, Батумская духовная семинария, Кутаисская духовная семинария; более 3,8 млн. членов.

7. Сербская православная Церковь

автокефальная поместная православная Церковь, имеющая 6-е место в диптихе автокефальных поместных церквей Константинопольского патриархата и 7-е место в диптихе Московского патриархата.

Храм Святого Саввы

Сербская Православная Церковь основана в конце IX в. С 1219 г. – автокефалия. С 1346 г. – первый (т.н. Печский) Патриархат. В XIV в. попала под иго турок и в церковную зависимость от Константинопольского патриархата. В 1557 г. обрела независимость, но через два века снова оказалась

в подчинении у Константинополя. Только в 1879 г. вновь стала автокефальной. На территории соседней Македонии христианство известно еще со времен апостола Павла. С IV по VI в. Македонская Церковь попеременно зависела то от Рима, то от Константинополя. В конце IX – нач. XI в. имела статус автокефалии (с центром в Охриде) и, возможно, участвовала в Крещении Руси. Особая церковная судьба была у Черногории и т.н. Буковинской Митрополии.

Каноническая территория: б. Югославия (Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Словения, Хорватия, Черногория); в «diasпоре» наиболее представлена в Германии и США, также в странах Западной Европы и Южной Америки, Канаде, Австралии; на канонической территории нескольких поместных Церквей ведает приходами для югославян.

Богослужебный язык: церковнославянский и сербский.

Календарь: юлианский.

Кафедральный собор: Михаило-Архангельский в г. Белграде (при нём здание Сербской Патриархии).

Предстоятель: Порфирий, Святейший Патриарх Сербский, Архиепископ Печский, Митрополит Белградский и Карловацкий.

Место в диптихе: 7 (Рус.) или 6 (Конст.).

Состав: 52 архиерея; 46 епархий; более 3000 священнослужителей; 2974 прихода; 204 монастыря; 9 высших духовных школ: Богословский факультет Белградского университета, Либертивилльский богословский факультет, Фочская духовная академия, Белградская духовная семинария, Карловацкая духовная семинария, Крагуевацкая духовная семинария, Нишская духовная семинария, Фочская духовная семинария, Цетинская духовная семинария; 8 млн. членов.

8. Румынская православная Церковь

Бухарестский Константино-Еленинский собор

Румынская православная Церковь – автокефальная поместная православная Церковь, имеющая 7-е место (или 8-е по версии Московского патриархата) в диптихе автокефальных поместных Церквей. Имеет юрисдикцию на территории Румынии и в румынской диаспоре.

Как и прочие официально зарегистрированные религиозные организации в Румынии, имеет де-факто государственный статус: жалование духовенству выплачивается из государственной казны. С 1885 года Румынская Церковь – автокефальная, в 1925 году провозглашена Патриархатом.

Каноническая территория: Румыния; в «диаспоре» наиболее представлена в Италии, Германии и США, наиболее многочисленная православная община в Венгрии, также в странах Западной Европы и Южной Америки, Канаде, Австралии, Новой Зеландии; на канонической территории нескольких поместных Церквей ведают епархиями и другими учреждениями для румын.

Богослужбный язык: основной румынский; в «диаспоре» английский, итальянский, немецкий и др.

Календарь: основной новоюлианский, в Бессарабской митрополии юлианский.

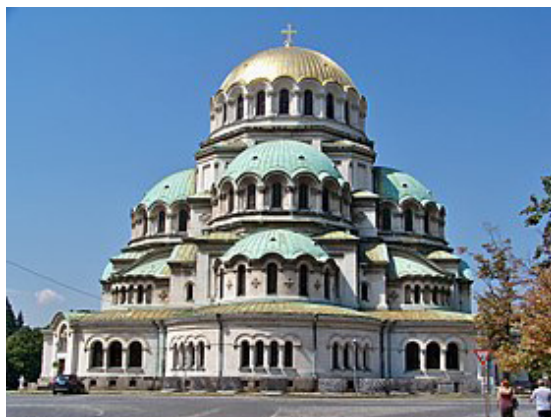
Кафедральный собор: Константино-Еленинский (при нём и резиденция предстоятеля); Спасения румынского народа (строится) в г. Бухаресте.

Предстоятель: Даниил, блаженнейший Архиепископ Бухарестский, Митрополит Мунтенский и Добруджийский, Наместник Кесарии Каппадокийской и Патриарх всей Румынии.

Место в диптихе: 8 (Рус.) или 7 (Конст.).

Состав: 57 архиереев; 43 епархии; 6 митрополий, в диаспоре 3 митрополии и 2 отдельных епархии; 15513 священнослужителей; 13527 приходов; 637 монастырей, в которых более 8000 монашествующих; 48 высших духовных школ (11 богословских факультетов, 33 духовных семинарии, 4 богословских кафедры в составе др. факультетов); около 20,51 млн. членов.

9. Болгарская православная Церковь

Кафедральный собор Св. Александра Невского в Софии

Болгарская Православная Церковь основана в 865 г. при св. князе Борисе. С 870 г. – автономная Церковь в рамках Константинопольского Патриархата. С 927 г. автокефальная архиепископия с центром в Охриде. Эта церковная независимость постоянно оспаривалась Византией. С XIV в. Болгария оказалась под властью турок и снова попала в зависимость от Константинополя. После упорной борьбы в 1872 г. была самочинно восстановлена Болгарская автокефалия, объявленная Вселенским Патриархатом схизматической. Только в 1945 г. схизма была снята, а в 1953 г. Болгарская Церковь стала Патриархатом.

Церковь-мать: Константинопольский патриархат.

Автокефалия: 919 г. (упразднена в 1018); провозглашена вновь — 1185 г. (упразднена в 1393); провозглашена вновь в 1870. Признание автокефалии в 1945 году.

Руководство: Предстоятель Неофит, Митрополит Софийский и Патриарх Болгарский.

Центр: София, Болгария

Резиденция предстоятеля: София.

Юрисдикция (территория): Болгария.

Богослужебный язык: болгарский, церковнославянский.

Календарь: новоюлианский.

Состав: Епископов 33 человека, из них 15 – епархиальные архиереи, 16 – викарные архиереи, 2 архиерея пребывают на покое; епархий 15 (13 – в Болгарии; 2 – за границей); учебные заведения: 2 семинарии (в Пловдиве и Софии); богословские факультеты в Софийском университете и Свято-Кирилло-Методиевском университете в Великом Тырнове; монастырей 120; приходов; более 2600; священников более 1500; монахов и монахинь более 400; верующих: более 8 млн.

10. Кипрская православная Церковь

Кафедральный храм святого Иоанна Богослова в Никосии

Официальное название – **Церковь Кипра** – автокефальная поместная православная Церковь, имеющая 10-е место в диптихе автокефальных поместных Церквей; одна из древнейших поместных Церквей Востока.

Основатели: апостол Варнава.

Церковь-мать: Антиохийская православная Церковь.

Автокефалия: с 431.

Признание автокефалии: признана всеми поместными православными церквами.

Каноническая территория: Кипр

Руководство: Предстоятель Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Георгий III

Центр: Никосия.

Богослужебный язык: византийский греческий.

Календарь: новоюлианский.

Состав: 18 архиереев; 10 епархий; 600 священнослужителей; 628 приходов; 28 монастырей; 1 высшая духовная школа – Никосийская духовная семинария апостола Варнавы; 654 тыс. членов.

11. Элладская православная Церковь

Благовещенский собор в Афинах

Основатель: святой апостол Павел.

Церковь-мать Константинопольский патриархат.

Автокефалия провозглашена 1833, признана Константинопольской Церковью 29 июня 1850.

Каноническая территория: большая часть Греции («Старая Эллада» в прямом подчинении; «Новые земли» управляются, но входят в каноническое ведение Константинопольского патриарха; Афон, Патмос, Додеканес и Крит исключены).

Богослужебный язык: византийский греческий.

Календарь: новоюлианский.

Кафедральный собор: Благовещенский в г. Афинах (также в Афинах резиденция предстоятеля; Священный Синод пребывает в Афинском монастыре Петраки).

Предстоятель: Иероним II, Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады.

Место в диптихе: (11) .

Состав (включая «Новые земли»): 146 архиереев; 82 епархии (46 в «Старой Элладе», 36 в «Новых землях»); 9117 священнослужителей (кон. 2010) [2]; ок. 8 тыс. приходов (2013) [3]; 598 монастырей и скитов (мужских – 232, женских – 294, скитов – 72); 2 высших духовных учебных заведений: Богословская школа Афинского университета и Богословская школа Фессалоникийского университета; 9 246 членов.

12. Албанская православная Церковь

Тиранский Воскресенский собор

Церковь мать: Константинопольский патриархат.

Признание автокефалии: 1937 год.

Признание автономии: 1926 год.

Каноническая территория: Албания (большинство верующих проживают в южных частях страны).

Богослужбный язык: основной албанский, в отдельных приходах греческий и румынский (влахский).

Календарь: новоюлианский.

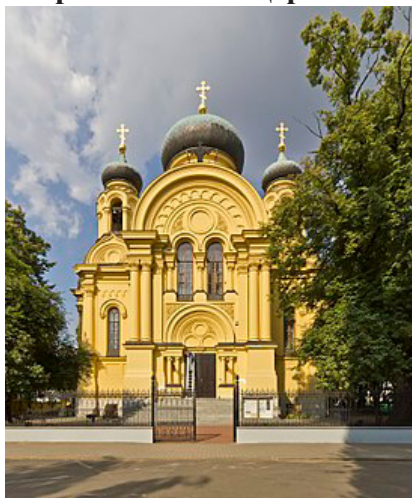
Кафедральный собор: Воскресенский в г. Тиране (при нём Палаты Синода и архиепископии).

Предстоятель: Анастасий, Блаженнейший Архиепископ Тиранский, Дурресский и всей Албании.

Место в диптихе: 12 (Рус.) или 13 (Конст.).

Состав: 8 архиеерев; 4 епархии; 154 священнослужителей; 909 приходов; 1 монастырь; 1 высшая духовная школа; 500 тыс. членов.

13. Польская православная Церковь

Кафедральный собор святой Марии Магдалины в Варшаве

Автокефальная православная Церковь в Польше, имеющая 12-е место в диптихе автокефальных поместных Церквей Константинопольского патриархата и 13-е место в диптихе Московского патриархата; в современной форме была учреждена в 1948 году.

Каноническая территория: Польша (большинство верующих проживают в восточных частях страны); в «диаспоре» представлена в Бразилии.

Богослужебный язык: основной церковнославянский; как исключение в некоторых приходах польский; в Бразилии португальский.

Календарь: юлианский.

Кафедральный собор: Марие-Магдалининский в г. Варшаве (при нём резиденция предстоятеля).

Предстоятель: Савва, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши.

Место в диптихе: 13 (Рус.) или 12 (Конст.).

Состав: 12 архиереев; 8 епархий; 420 священнослужителей; 237 приходов (226 в Польше, 11 за границей); 13 монастырей (11 в Польше, 2 за границей); 3 высшие духовные школы: Христианской Теологической Академии на факультете православной теологии и на аналогичном факультете в Белостокском университете, трёхгодичная православная семинария. В Белостоке имеется православный культурный центр, существует православное молодёжное объединение; 500-600 тыс. членов.

14. Православная Церковь Чешских земель и Словакии

Собор Александра Невского в Прешове, местонахождение кафедры предстоятеля

Каноническая территория: Чехия и Словакия (большинство верующих проживают в восточных частях последней).

Богослужебный язык: церковнославянский, чешский, словацкий.

Календарь: юлианский и новоюлианский.

Кафедральный собор: Александро-Невский в г. Прешове (при нём резиденция предстоятеля).

Предстоятель: Ростислав, Блаженнейший Архиепископ Прешовский, Митрополит Чешских земель и Словакии.

Место в диптихе: 14.

Состав: 7 архиереев; 4 епархии; 197 священнослужителей; 249 приходов (78 в Чехии, 171 в Словакии); 4 монастыря; 1 высшая духовная школа: Богословский факультет Прешовского университета; 170 тыс. членов (100 тыс. украинцев и русских, 50 тыс. словаков, 20 тыс. чехов).

Начало христианства на территории современных Чехии и Словакии относится к IX веку. Массовое крещение

народа Великой Моравии началось в 863 году, со времени прибытия в страну святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Однако после смерти Солунских братьев инициатива перешла к сторонникам латинского обряда. Православие удержалось только в пределах Мукачевской епархии. Но в 1649 г. и эта епархия вошла в унию с Католической церковью. Только в 1920 г. благодаря сербской инициативе в Карпатах снова возникли православные приходы Сербской юрисдикции. В 1946 году Архиерейский Собор Сербской Церкви дал согласие на перевод своей Чешской епархии под юрисдикцию Московского Патриархата. В 1951 году Русская Православная Церковь своим актом от 23 ноября даровала Чехословацкой Православной Церкви автокефалию.

15. Православная Церковь в Америке

Вашингтонский Никольский собор

Православная Церковь в Америке – автокефальная местная Церковь. Автокефалия дарована ей Русской православной Церковью в 1970 году и признана Болгарской, Грузинской, Польской Православной Церковью и Православной Церковью Чешских земель и Словакии. Автокефалия ПЦА не признана Константинопольским Патриархатом, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Румынской, Кипрской, Элладской и Албанской Церквями. Однако эти Церкви признают ее как самоуправляемую часть Русской Православной Церкви.

Каноническая территория: США и Канада; в остальной «диаспоре» представлена в Мексике.

Богослужебный язык: основной английский, в ряде приходов церковнославянский, испанский, румынский, алеутский и др.

Календарь: основной новоюлианский, в ряде приходов юлианский.

Кафедральный собор: Никольский в г. Вашингтоне (предстоятельская резиденция в Сайоссете, шт. Нью-Йорк).

Предстоятель: Тихон, Блаженнейший Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады.

Место в диптихе: 15 (Рус.) или непризнана (Конст.).

Состав: 17 архиереев; 14 епархий; 1098 священнослужителей; 699 приходов (577 в США, 112 в Канаде, 10 в Мексике; 24 монастыря (19 в США, 5 в Канаде; 3 высших духовных школы: Кадьякская Свято-Германовская духовная семинария, Крествудская Свято-Владимирская духовная семинария, Южно-Ханаанская Свято-Тихоновская духовная семинария; 100 тыс. членов.

1.2 Православие в Западной Европе и США

Западная Европа. Религиозность в Западной Европе в настоящее время невысока. Это имеет место и в отношении православия, православных христиан в Западной Европе немного. Точных данных о количестве православных в Западной Европе не существует, различные оценки расходятся. Статистика, на которую сегодня ориентируются, такова:

В Германии – около 1,2 млн. православных

Во Франции – от 300 до 500 тыс., в их числе значительная интеллектуальная прослойка, например, выпускники Свято-Сергиевского института в Париже

В Италии – от 200 до 600 тыс.

В Великобритании – от 250 до 300 тыс.

В Швейцарии – 132 тыс.

В Бельгии – от 70 до 80 тыс.

В Швеции – от 50 до 60 тыс.

В Нидерландах – 20 тыс.

Организационно православие в Западной Европе оформлено рядом юрисдикций: Константинопольский Вселенский патриархат (к нему принадлежат греки и те русские, которые отделились от Московского патриархата в 1930 году), Антиохийский патриархат (арабы),

Московский патриархат (русские, в том числе члены Русской Православной Церкви Заграницей, отделившейся от Москвы в 1920 году и воссоединившейся с ней в 2007-м),

Сербский патриархат (сербы),

Румынский патриархат (румыны),

Болгарский патриархат (болгары),

Грузинская Церковь

Православные Церкви и Евросоюз. Рост Евросоюза привел к тому, что в него вошли страны с традиционно православным населением. Таким образом, в рамках ЕС оказались:

Элладская Православная Церковь (с 1981 г.),

Константинопольский Патриархат, имеющий юрисдикцию над епархиями Крита и Родоса (с 1981 года),

Финляндская автономная Церковь (с 1995 г.),

Кипрская, Чехословацкая и Польская Церкви, Московский патриархат (епархии в Латвии и Литве), Эстонская автономная Церковь (с 2004 г.),

Румынский и Болгарский патриархаты (с 2007 г.)» (источник: <https://www.palomnik.by/palomnik/evropapravos/>).

В православных Церквях Западной Европе развито социальное служение в самых разных формах. Приходы сами собирают денежные средства и тратят их на нужды прихода и на благотворительность.

США. Общее число православных в США – 0,4% от населения страны; распределение православных по штатам также в этих пределах (в некоторых штатах около 1%, исключение – Аляска, где число православных достигает 5%). Аляска – первая территория, на которой в XVIII веке началась проповедь православия, первыми миссионерами были русские священники во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым). Много сделал для проповеди православия в США св. Герман Аляскинский. После продажи Россией Аляски Соединенным Штатам центр православия (РПЦ) переместился в Калифорнию.

Православие представлено в США различными структурными подразделениями (в основном по этническому признаку). В США действуют епархии ряда поместных право-

славных Церквей, крупнейшая из которых – Американская архиепископия (Константинопольский патриархат). В 1970 году Московский патриархат предоставил томос о автокефалии части исторически русских приходов, учредив таким образом автокефальную поместную Церковь – Православную Церковь в Америке.

Всего в США, согласно подсчетам социологов, около 1,1 млн православных христиан. Согласно данным исследования, проведенного в 2012 году Постоянной конференцией канонических православных епископов Америки (в православных приходах США канонических юрисдикций состояло 797 600 чел., при этом регулярно (то есть еженедельно) участвуют в приходской жизни 209 тыс. человек. При этом 797,6 тысяч человек разделяется по юрисдикциям следующим образом:

Греческая американская архиепископия (Константинопольский патриархат) – 476 000.

Православная Церковь в Америке – 84 600.

Антиохийская православная архиепископия Северной Америки – 75 000.

Сербская православная Церковь в США – 68 000.

Русская православная Церковь за границей (Московский патриархат) – 27 000.

Украинская православная Церковь в США (Константинопольский патриархат) – 23 000.

Патриаршие приходы в США (Московский патриархат) – 12 400.

Румынская архиепископия США – 11 200.

Американская карпаторосская православная епархия (Константинопольский патриархат) – 10 500.

Викариат палестино-иорданских общин в США (Константинопольский патриархат, ранее – Иерусалимский) – 6 800.

Болгарская православная епархия в США, Канаде и Австралии – 2 600.

Грузинская Северо-Американская епархия – 900.

Албанская православная епархия в Америке (Константинопольский патриархат) – 700 (источник: <https://drevo-info.ru/articles/16122.html>).

Имели место неоднократные попытки объединения юрисдикций, но после краткого периода некоего единства (впрочем, относительного), вновь происходили разделения.

Для иллюстрации особенностей жизни православных приходов в США приведем следующий материал под названием «Православная Церковь в Америке получила грант на поддержку духовенства. Финансирование обеспечит крупнейший в США частный фонд». Программа Православной Церкви в Америке «Преуспевание в служении», направленная на поддержку священнослужителей, получила значительный пятилетний грант от крупнейшего в США частного благотворительного фонда Lilly Endowment Inc. Цели программы – способствовать личному и профессиональному росту духовенства, поддерживать необходимый уровень достатка клириков и их семей в православной общине, создавать поддерживающие связи и поощрять устойчивые практики долговременного служения. Как отмечается, многолетнее финансирование позволит программе «Преуспевание в служении» расширить влияние священнослужителей на православное христианское сообщество. Благодаря комплексному подходу, включающему духовную, эмоциональную и

практическую поддержку, программа предоставит группы взаимного обучения, ресурсы, возможности наставничества, образовательные инициативы и другие необходимые инструменты для расширения возможностей духовенства и мирских лидеров в их служении. «Мы глубоко благодарны Lilly Endowment за их щедрую помощь и признание важности поддержания преуспевающего служения Православной Церкви в Америке, – сказал директор программы священник Николас Солак. – Этот грант значительно укрепит нашу способность инвестировать в благополучие и развитие нашего духовенства и жен священнослужителей, гарантируя, что они будут готовы руководить и служить нашим приходом с превосходством и стойкостью» (Источник: <https://pravlife.org/ru/content/pravoslavnaya-cerkov-v-amerike-poluchila-grant-na-podderzhku-duhovenstva>).

1.3 Православие в Республике Казахстан

1.3.1 Православные иерархи на епископской кафедре в Казахстане

Православие в Казахстане появилось не в XXI веке. Как приходы и храмы Русской православной Церкви оно присутствует с середины века XIX. И современное его состояние в Республике Казахстан базируется на почти двухсотлетнем историческом фундаменте. Да, сегодня православие в Казахстане значительно отличается от прежних его проявлений, но по сути это то же самое православие, каким оно было в регионе и двести лет назад. Будет уместным дать несколько

штрихов из прошлого православия на казахстанской земле для лучшего понимания сегодняшнего его положения.

Систематически и достаточно организовано православие в Туркестанском крае предстает в 70-х годах XIX века, когда и была организована Туркестанская епархия. Ее поочередно возглавляли архиереи РПЦ, которых в край направлял Синод РПЦ. Понятно, что по уровню образованности, организаторских способностей, результативности работы эти епископы различались. Синод РПЦ тщательно подбирал епископов и архиепископов для направления их в качестве глав Туркестанской епархии. Имелись в виду и задачи, стоящие перед епископами (миссионерство, строительство храмов, повышение общей и богословской грамотности рядовых священников епархии, налаживание отношений с чиновниками и особенно с генерал-губернаторами и т.д.). Поэтому Синод посылал в Туркестан образованных, опытных, обладающих дипломатическими способностями епископов, прошедших хорошую «школу» церковного служения. Нередко направляемые епископы длительное время служили за границей Российской империи, знали, как вести миссию в иноверческой среде.

К таковым епископам можно отнести в первую очередь еп. Софонию, знавшего языки, церковного писателя, служившего на церковном поприще и в Италии, и в Константинополе. Чрезвычайной широтой образованности обладал еп. Димитрий (Абашидзе), опытным миссионером был еп. Александр (Кульчицкий), прекрасным организатором был еп. Григорий (Полетаев). Абсолютно все архипастыри были преданы православию, хранили веру, не жалели сил для развития православия в Туркестане.

Но они сталкивались и с немалыми трудностями. Во-первых, их окружала иноверческая среда: ислам в Туркестанском крае соседствовал с языческими обрядами, был распространен буддизм, широко присутствовало маловерие самих православных переселенцев, нередко людей достаточно авантюрного склада. Туркестанский край, как место архиерейского служения, рассматривался как один из самых незавидных: удаленность от центра, отсутствие традиций православия, скудость денежных средств, богоборческие движения. Помимо этого, в Туркестан, как и на другие окраины Российской империи, ссылали сектантов и раскольников, политически неблагонадежных и т.д. Все это ставило перед главами Туркестанской епархии множество задач, как вероисповедального характера, так и самого обыденного.

Первым Туркестанскую кафедру возглавил *епископ Софония (Сокольский)*, который правил епархией с 1871 г. по 1877 г. Епископ Софония служил в центрально-российских епархиях, в Константинополе, в Риме. Был широко образован, знал несколько языков. Хороший проповедник. Им издано четыре тома сочинений, включающих богословские работы, статьи, воспоминания. К моменту назначения на кафедру еп. Софония имел богатейший опыт церковного служения. В одно время он был, к примеру, настоятелем посольского храма в Риме, что при католическом окружении требовало духовной мудрости и дипломатических умений.

В 1871 году преосвященный Софония назначен на вновь открытую с 1 января 1872 года Туркестанскую кафедру Русской православной Церкви. Резиденцией его избран был г. Верный. Преосвященный Софония сформировал штат кафедрального собора и консистории, архиерейского дома. Ко

времени вступления еп. Софонии в управление епархией в ней было всего 26 храмов и молитвенных зданий. Еп. Софония учил священников правильно совершать богослужения, сам дирижировал церковным хором (среди современников он был известен как знаток церковного пения). Вместе с тем он столкнулся в образованном светском обществе с равнодушием к вере, потрясением семейных основ и другими недостатками в нравственной жизни. Еп. Софония старался делать все, что только был в силах, для поднятия религиозности и нравственности в окружавшем его обществе. Он был очень любим православными Туркестана [2, с. 116].

С 1878 по 1883 год Туркестанскую епархию возглавлял *преосвященный Александр (Кульчицкий)*. При преосвященном Александре был сооружен Свято-Никольский храм в Нарыне, храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского в Пишкеке (ныне Бишкек), начато строительство Покровского собора в Верном. Были открыты православные приходы в поселке Карабулак Копальского уезда, селах Зайцевское Верненского уезда. Еп. Александр стал инициатором основания в Туркестанском крае мужского монастыря (на Иссык-Куле) [3].

В 1883-1892 годах епископом Туркестанским являлся *преосвященный Неофит (Неводчиков)*. Епископ Неофит поддержал дело создания обители на Иссык-Куле, начатое преосвященным Александром. И по его молитвам, а также многочисленными архиерейскими посещениями благое начинание основания обители сдвинулось «с мертвой точки». В 1886 году монастырская братия пополняется 11 иноками Свято-Михайловской Афонской Закубанской пустыни, прибывшими в Туркестан вместе с игуменом Михаилом. С 1885

по 1889 год различные области нынешнего Казахстана и Кыргызстана, тогда входившие в состав Туркестанского края, подверглись сильнейшим землетрясениям. Владыка Неофит издал указ о сооружении храмов епархии только из жженого кирпича или дерева, по утвержденным архитектурным проектам, с ведома и по благословению правящего архиерея. Это решение внесло благоприятные коррективы в дальнейшее церковное строительство Туркестанского края. В 1892 году преосвященный Неофит был возведен в сан архиепископа и переведен на Кишиневскую кафедру.

С 1892 по 1895 год кафедре Туркестанской епархии возглавлял *епископ Григорий (Поletaев)*, прибывший с группой молодых выпускников российских семинарий, желающих со всей ревностью поработать в отдаленном крае. Им был инициирован перенос кафедры из Верного в Ташкент. Однако перенос кафедры тогда так и не состоялся. Генерал-губернатор барон Вревский воспротивился пребыванию архиерея в Ташкенте. Нужно отметить, что во время преосвященного Григория выдвинулась очень яркая плеяда духовных пастырей, достойно понесших свой нелегкий крест в Туркестанском крае. Усилиями преосвященного Григория в 1893 году на Иссык-Куль прибыли девять иноков с острова Валаам. А в России был организован сбор пожертвований для укрепления монастыря. Известно, что самые крупные суммы были присланы обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым – 2 тысячи рублей и протоиереем Иоанном Кронштадтским, который также подарил обители образ Феодоровской иконы Божией Матери [4].

Епископ Никон (Богоявленский) был на кафедре Туркестанской епархии в 1895-1897 гг. Он столкнулся с проблемой

нехватки священнослужителей, так как чисто приходов епархии неизменно росло, а пастырей явно не хватало. К началу XX столетия в Туркестане дополнительно образовалось более 120 русских селений с населением в 70 тысяч человек. Все эти люди были православными и нуждались в духовном окормлении. Преосвященный Никон ходатайствует об открытии в епархии Духовной семинарии, но благодатная идея в те далекие времена так и не была практически осуществлена. Владыка Никон открыл новый благочинный округ, Аулиеатинский. К тому времени Туркестанская епархия включала в себя благочиннические округа: Верненский, Ташкентский – городской, Ташкентский, Самаркандский, Ферганский, Пишкекский, Копальский, Саркандский, Аулиеатинский, а также благочиние железнодорожных церквей и Закаспийский округ.

С 1898 по 1902 год Туркестанскую епархию возглавлял епископ *Аркадий (Карпинский)*. Во время служения в Туркестане преосвященного Аркадия продолжилось строительство храмов в Ферганской долине. Так, например, в Новом Маргелане (Фергане) в 1899 году был воздвигнут собор, освященный в честь святого благоверного князя Александра Невского. В 1900 году в городе Ош возводится Михаило-Архангельский собор, строятся также храмы в Коканде – в честь святителя и чудотворца Николая и в Самарканде – в честь святого благоверного князя Александра Невского. К 1900 году в епархии имелось 4 протоиерея, 62 священника, один протодиакон, 17 диаконов и 57 псаломщиков. Православная же паства Туркестанской епархии в то время насчитывала около 300 тысяч человек.

В 1906 – 1912 гг. Туркестанскую кафедру возглавлял талантливейший и истинно достойный архипастырь – преос-

вященный Димитрий (Абашидзе). С первых же шагов своего архипастырского служения в Туркестане епископ Димитрий завоевывает симпатии различных слоев населения. Под его руководством воспрянуло духовенство. Благодаря обширным познаниям новый епископ сумел близко сойтись с интеллектуальной элитой.

Владыка Димитрий постоянно находился в разъездах по епархии, посещая различные приходы, беседуя с православными, принимая священнослужителей, решая множество текущих вопросов. Он сумел посетить все города и поселки края, все благочиннические округа. Правящий архиерей лично курировал строительство новых храмов епархии. Известно, что за шесть лет, когда преосвященный Димитрий окормлял Туркестанскую епархию, число храмов в Туркестане увеличилось более чем вдвое (с 78 до 161). Кроме того, правящий архиерей основал первый в Туркестане духовный печатный орган – журнал «Туркестанские епархиальные ведомости», который не ограничивался публикацией церковных объявлений и перепечаткой петербургских материалов, но размещал живые очерки приходской жизни, статьи богословского, исторического, философского и краеведческого характера, отклики на различные церковные и политические события, обсуждение духовно-нравственного состояния общества. Еще одним даром владыки Димитрия пастве края были привозимые им из паломничеств святыни: частицы мощей великих угодников Божиих, святые иконы. Вообще надо отметить, что в «дар Туркестанской епархии из Российских пределов, со святой горы Афон жертвовались списки наиболее чтимых образов Богоматери и святых, были привезены частицы мощей особо почитаемых святых» [5].

Брожение и шатание умов, сопутствующие революции 1905 года, давали пищу для развития сектантства. Тогда еще не было такого множества «конфессий и деноминаций», основной ударной силой сектантства являлись баптисты (которых называли еще «штундой» за их западное происхождение). Штундистские «пресвитеры» направлялись в Туркестан из Одессы, где действовал один из баптистских центров, и поначалу имели определенный успех в Ташкенте, Ашхабаде, Красноводске и ряде селений. Активная борьба еп. Димитрия за чистоту православия вызывала злобу. Дважды в карету Преосвященного Димитрия подкладывали бомбы – оба раза так и не взорвавшиеся, но архипастырь оставался неустрашимым.

Архипастырю удалось установить прекрасные отношения с мусульманами Туркестана. Так, в 1907 году при освящении Верненского Софийского кафедрального собора еп. Димитрий говорил: «Наши добрые друзья – мусульмане Туркестана – своею искренней любовью к народу русскому оказались настоящими братьями нашими, гораздо более близкими к нам, чем некоторые изменники, будто исповедующие православную веру, но исподтишка заколебавшие устои русской жизни» [5]. К 1912 году (окончание срока руководства еп. Димитрия Туркестанской епархией) в епархии служили 18 протоиереев, 176 иереев, 48 диаконов, 65 псаломщиков.

Приемником владыки Димитрия на Туркестанской кафедре стал *преосвященный Иннокентий (Пустынский)*, возглавлявший кафедру в 1912 – 1922 гг. Человек очень начитанный, образованный, автор ряда трудов по истории Церкви, создатель учебника «Пастырское богословие». Еп. Иннокентий славился своими проповедями и аскетической жизнью. Он

перенес епархиальное управление в Ташкент. В 1922 году, с согласия советских органов, образовалось обновленческое высшее церковное управление (ВЦУ), которое стало диктовать условия православным епархиям. Архиепископ Иннокентий, видя антицерковную сущность этой организации, объявил епархию самоуправляемой. Созванный вскоре съезд духовенства и мирян отверг все притязания ВЦУ. Но местные власти начали жестокую травлю владыки Иннокентия, в результате которой он вынужден был покинуть епархию, получив предписание от чекистов о немедленном выезде из Ташкента.

Священномученик Пимен (1917-1918 гг.) – первый епископ, расстрелянный советской властью в Казахстане, первый мученик РПЦ в Семиречье. Он был викарным епископом Семиреченским и Верненским (в составе Ташкентской и Среднеазиатской епархии). Тридцативосьмилетний епископ (один из самых молодых в РПЦ) возобновил народные чтения и беседы, объясняя присутствующим на них современное положение в России. Владыка давал весьма сдержанные оценки Февральской революции, а с приходом к власти большевиков деятельный, умный, промонархически настроенный архипастырь был обречён на гибель. По воспоминаниям самих большевиков народ шёл к нему с утра до вечера. Его авторитет был так велик, что советская власть серьёзно опасалась «двоевластия» в Семиреченске. Миротворческими усилиями он мешал политике разжигания классовой розни между казачеством и крестьянством, осудил декрет о гражданском браке, добивался сохранения преподавания в школах Закона Божия. Часто он занимался в своём доме с детьми, организовал детский духовный кружок. Летом 1918 года Владыка

воспрепятствовал изъятию церковных ценностей из кафедрального собора. Вечером, 3 (16н.ст.) сентября 1918 года, в его покои ворвались красноармейцы из карательного отряда Мамонтова, отозванного с Семиреченского фронта специально для ареста владыки. Епископа Пимена вывезли в рошу Баума и расстреляли. Священномученик Пимен канонизован как местночтимый святой Алма-Атинской епархии Русской Православной Церкви 12 октября 1997 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания [2, с. 121].

1.3.2 Современное состояние православия в Казахстане

С 1918 по 1942 год Русская православная Церковь подвергалась репрессиям. Во время Великой Отечественной войны и особенно после нее репрессии против Русской православной Церкви в СССР практически прекратились. В Казахстане начался процесс возвращения реквизированных храмов и открытие новых приходов. В связи с увеличением числа действующих церквей и приходов Совет по делам РПЦ рассмотрел вопрос об учреждении в Казахстане самостоятельной епархии и обратился в Патриархию по этому вопросу. В 1945 году была учреждена Алматинская и Казахстанская епархия, первым правящим архиереем которой стал архиепископ (впоследствии – митрополит) Николай (Могилевский) (Центральный Государственный Архив РК, ф.1709, оп.1, д.3), ныне причисленный к лику святых (священноисповедник – канонизирован на Архиерейском Соборе РПЦ в 2000

году). Известно, что митрополит Николай отбывал ссылку в Актюбинской области, на железнодорожной станции Челкар, и его, в будущем митрополита Алматинского и Казахстанского, спас от смерти мусульманин-татарин. Осенью 1942 г. он подобрал его, полуживого, лежащего без памяти на дороге, отвез в больницу, а затем приютил в своем доме. Также и митрополит Алматинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) – глава епархии с 1960 по 1975 год, исповедник, очень почитаемый православными казахстанцами, находясь с 1954 по 1956 гг. в ссылке в Кокшетау, был принят в многодетную мусульманскую казахскую семью, где жил как уважаемый член этой семьи. «Следует отметить, что в тяжелые военные и послевоенные годы Казахстан продолжал принимать ссыльных священников, многие из которых нашли приют у местных жителей, в том числе и мусульман. Сохраняется благодарная память об этом, и в этих добрых отношениях лежит один из самых значимых и сильных истоков межрелигиозного согласия ислама и православия в Казахстане» [6, с. 127].

В 1955 году имелось намерение ликвидировать Казахстанскую епархию; клир, верующие и даже Уполномоченный по делам РПЦ по Казахской ССР отстояли епархию (Документ 2, Приложение 1). После 1955 года Казахстанскую епархию возглавляли: архиепископ Ермоген (дважды: в 1955-1956 и 1958 гг.), архиепископ Иоанн (Лавриненко) (1956-1957 гг.), архиепископ Алексей (Сергеев) (1957-1958 гг.), архиепископ Иннокентий (Леоферов) (1958-1960 гг.), митрополит Иосиф (Чернов) (1960-1975 гг.), епископ Серафим (Гачковский) (1975-1982 гг.), архиепископ Ириней (Середний) (1982-1984 гг.), епископ Евсевий (Саввин) (1984-1990 гг.), архиепископ Алексей (Кутепов) (1990-2002 гг.),

митрополит Мефодий (Немцов) (2003-2010 гг.), в настоящее время Митрополичий округ РПЦ в Республике Казахстан возглавляет митрополит Александр (Могилев) (2010 г. – по настоящее время).

В настоящее время православие в Казахстане организационно оформлено как достаточно автономная структура Русской православной Церкви. На территории Казахстана образован Митрополичий округ РПЦ в Республике Казахстан; другое наименование округа – Православная Церковь Казахстана. Округ был образован решением Синода РПЦ в 2003 году, но реально начал свою деятельность в 2010 году. Митрополичий округ имеет самостоятельный Синод. Глава Митрополичьего округа в РК – митрополит Александр (Александр Геннадиевич Могилёв). Митрополичий округ Казахстана состоит из десяти епархий: Астанайская и Алматинская, Уральская, Актюбинская, Чимкентская и Таразская, Костанайская и Рудненская, Павлодарская и Экибастузская, Карагандинская и Шахтинская, Петропавловская и Булаевская, Усть-Каменогорская и Семипалатинская, Кокшетауская и Акмолинская. Имеется 355 приходов, 9 монастырей, Алматинская духовная семинария, несколько религиозных образовательных учреждений среднего звена. Есть периодические издания. Проводятся регулярные социально-благотворительные акции, созданы кризисный центр, детский дом «Солнышко», православная Обитель милосердия. Ведется большая культурно-образовательная работа.

Митрополичий округ является каноническим подразделением Русской Православной Церкви, созданным в целях координации религиозно-просветительской, издательской, социальной, образовательной и миссионерской деятельно-

сти епархий, расположенных на канонической территории округа. Образован решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 г. в составе Астанайской, Уральской и Чимкентской епархий. Священный Синод на заседании 26 июля 2010 г. одобрил Устав Митрополичьего округа и Внутреннее положение о Митрополичьем округе с последующим утверждением этих документов на Архиерейском Соборе, а также постановил главе Округа именоваться Преосвященным Астанайским и Казахстанским. Деятельность Митрополичьего округа РПЦ в РК регламентируется его внутреннем положением. Поскольку это важный документ, определяющий структуру и работу Округа, приведем его полностью.

Внутреннее положение о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан

1. Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан (далее – «Округ») является каноническим подразделением Русской Православной Церкви, созданным в целях координации религиозно-просветительской, издательской, социальной, образовательной и миссионерской деятельности Епархий, расположенных на канонической территории Округа (далее – «Епархии Округа»).

2. Округ создается (упраздняется) на основании решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (далее – «Архиерейский Собор») или Священного Синода Русской Православной Церкви (далее – «Священный Синод») с последующим утверждением Архиерейским Собором. Священный Синод может принять решение о государственной регистрации Округа. Данное решение вступает в силу после его утверждения Патриархом Московским и всея Руси.

3. Округ осуществляет свою деятельность в соответствии со священными канонами, Уставом Русской Православной Церкви, принятым Архиерейским Собором в 2000 году (далее – «Канонический устав Русской Православной Церкви»), настоящим Положением, а в случае государственной регистрации Округа в качестве юридического лица – в соответствии с Уставом Округа. Положение об Округе (Устав Округа), а также изменения (дополнения) к Положению (Уставу) принимаются Священным Синодом и утверждаются Патриархом Московским и всея Руси.

4. Решения Поместного и Архиерейского Соборов, а также Священного Синода являются обязательными для Округа и расположенных на его канонической территории Епархий.

5. Общецерковный суд и суд Архиерейского Собора являются для Округа церковными судами высшей инстанции.

6. Органом управления Округа является Синод Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан (далее «Синод Округа»), возглавляемый митрополитом Астанайским и Казахстанским и состоящий из Епархиальных и викарных архиереев Епархий Округа.

7. Синод Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан:

а) в случае принятия в установленном настоящим Положением порядке решения о государственной регистрации Округа в качестве юридического лица представляет на рассмотрение Священного Синода и утверждение Патриарха Московского и всея Руси проект Устава Округа, а также изменений (дополнений) к нему;

б) представляет на рассмотрение Священного Синода и утверждение Патриарха Московского и всея Руси проект

уставов Епархий Округа, а также изменений (дополнений) к ним;

в) решает важнейшие дела, относящиеся к внутренней и внешней деятельности Округа, и обеспечивает единство Русской Православной Церкви;

г) в установленном порядке создает и ликвидирует юридические лица, учрежденные Округом;

д) передает на утверждение Священного Синода кандидатуры ректоров духовных учебных заведений, настоятелей (настоятельниц) монастырей Епархий Округа;

е) устанавливает порядок владения, пользования и распоряжения имуществом Округа;

ж) назначает членов ревизионной комиссии Округа;

з) решает вопросы межконфессиональных и межрелигиозных отношений на канонической территории Округа;

и) решает иные вопросы в соответствии с Каноническим уставом Русской Православной Церкви и настоящим Положением.

8. Заседания Синода Округа проводятся по мере необходимости не реже одного раза в квартал. Синод Округа правомочен принимать решения при участии в заседании Синода не менее 2/3 его членов. Решения Синода Округа принимаются большинством голосов присутствующих членов.

9. Журналы Синода Округа представляются Священному Синоду и утверждаются Патриархом Московским и всея Руси.

10. Митрополит Астанайский и Казахстанский:

а) созывает Синод Округа и председательствует на его заседаниях;

б) представляет без доверенности Округ в отношениях с органами государственной власти, гражданами и юридиче-

скими лицами на территории Республики Казахстан и за ее пределами;

в) осуществляет исполнительно-распорядительные полномочия по управлению учреждениями Округа;

г) решает иные вопросы в соответствии с нормами канонического права Православной Церкви и настоящим Положением.

11. Имя митрополита Астанайского и Казахстанского возносится во всех храмах Округа после имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

12. Епархиальные и викарные архиереи Епархий Округа избираются Священным Синодом и назначаются Указом Патриарха Московского и всея Руси.

13. Решения об образовании или упразднении Епархий Округа и об определении их канонической территории принимается Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом с последующим утверждением Архиерейским Собором.

14. Святое миро Округ получает от Патриарха Московского и всея Руси (источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1230751.html>).

* * * * *

Поскольку длительное время территория Казахстана была объединена с территорией Центральной Азии в единую Туркестанскую епархию, дадим краткую информацию о православии в Центральной Азии сегодня. На территории Средней Азии в 2011 году создан Среднеазиатский митрополичий округ Русской Православной Церкви. Главой Средне-

азиатского митрополичьего округа Синод постановил быть Преосвященному Ташкентскому и Узбекистанскому. В делах, касающихся Среднеазиатского митрополичьего округа, а также при литургическом поминовении в иных, кроме возглавляемой им самим, епархиях, главе Среднеазиатского митрополичьего округа Синод постановил титуловаться «митрополит Среднеазиатский». В состав округа входят Бишкекская, Душанбинская и Ташкентская епархии, а также Патриаршее благочиние приходов Русской Православной Церкви в Туркменистане. Образованы отделы по образованию и катехизации, молодёжному служению и организации паломнической деятельности. Глава Митрополичьего округа: Викентий, митрополит Ташкентский и Узбекистанский (Морарь Виктор Александрович).

Список источников, использованных в первой главе

1. В описании автокефальных православных Церквей использовались следующие источники: Георгий (Капсанис), архимандрит Православие и гуманизм. Православие и папизм // https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm/1; Иоанн Мейендорф, протопресвитер Православие и современный мир. Православное богословие в современном мире // <https://predanie.ru/book/71917-pravoslavie-i-sovremennyyu-mir/>; Карташёв А.В. На путях к Вселенскому собору // https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/na-putjah-k-vselenскому-soboru/; Серафим (Роуз)? Иеромонах/ Православие и религия будущего // https://www.paraklit.org/bogoslovie/serfim_rouz-pravoslavie_i_religiya_budushego; Глубоковский Н.Н. Православие по его существу // <https://spbda.ru/publications/glubokovskiy-n-n-pravoslavie-po-ego-suschestvu/>; Филарет (Вознесенский, митрополит. Православие, инославие, экуменизм // https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Voznesenskiy/pravoslavie-inoslavie-ekumenizm/; Леонтьев К.Н. Православие и католицизм в Польше // <https://ru.wikisource.org/wiki/>; [75](https://drevo-</p></div><div data-bbox=)

info.ru/articles/6.html; https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/1; <http://www.patriarchia.ru/db/text/134487.html>; <http://pagez.ru/olb/018.php>; <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=255>; <https://pravoslavie.ru/155454.html>; <http://www.bg-patriarshia.bg>; <https://worldhis.ru/pravoslavie?start=1>; <http://www.patriarchate.org/>; <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-serbpat.html>; <http://www.pemptousia.ru/2012/09/исторический-очерк-афонского-монаше/>; <http://www.isihazm.ru/>; <http://afonit.info/>; <http://www.athos.ru/>; http://www.patriarhia.ro/ro/scurta_prezentare_ru.html; <https://www.ecclesia.gr>; <http://www.orthodoxalbania.org>; <http://www.bogoslov.ru>; <http://www.hierarchy.religare.ru>; <http://www.oikoumene.org>; <http://theology.balamand.edu.lb>; <https://www.antiochpatriarchate.org/en/home/>; <http://www.patriarhia.ro>; <http://www.orthodox.sk>; <http://www.oca.org/>; <http://www.pravoslavie.bg>; <http://www.archdiocese.gr>; [www. Милосердие.ru](http://www.diaconia.ru).

2. Свет православия в Казахстане. Периодическое издание Астанайской и Алмагинской епархии. Алматы: 2005. №№ 10-12. с. 114-123.

3. Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев). Преосвященный Александр Кульчицкий, православный миссионер (1826-1888). Жизнеописание. М.: Наша Родина, 2012. 304 с.

4. Озмитель Е.Е. Православие в Киргизии. XIX-XX вв.: Ист. Очерк. Б.: КРСУ, 2003. 184 с.

5. Доклад Главы Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан митрополита Астанайского и Казахстанского Александра на Всеказахстанском православном Съезде в 2013 году // [Электронный ресурс] URL: <http://cerkov.kz/publikacii/54-doklad-glavy-mitropolichego-okruga-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-respublike-kazahstan-mitropolita-astanayskogo-i-kazahstanskogo-aleksandra-na-vsekazhstanskom-pravoslavnom-sezde.html>. (дата обращения: 25. 03. 2014).

6. Косиченко А.Г. Ислам и православие в Казахстане: история и концептуальные вопросы взаимодействия. Монография / Ассамблея народа Казахстана, Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Академия госуправления при Президенте Республики Казахстан. Астана, 2016. 224 с.

Глава 2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

2.1 Современные проблемы взаимоотношения автокефальных православных Церквей

Политические системы современного мира внешним образом воздействуют на автокефальные православные Церкви, как правило, не считаясь с каноническим правом православия. И такая политика отрицательно сказывается на взаимоотношении автокефальных православных Церквей между собой. Не будет преувеличением сказать, что абсолютно все проблемы (за редким исключением) в этих взаимоотношениях имеют политические основания. Так, вслед за образованием новых государств, вслед за обретением ими независимости, эти государства настаивают на получение ими автокефального статуса, и, как правило, получают его. Так было после революции 1917 года с Финляндской православной Церковью, с Эстонской Церковью, с Грузинской Церковью, с Польской Церковью (все они вышли из Русской православной Церкви). Так было и ранее на территории Балканского полуострова в последней трети XIX века: Болгарская, Румынская, Сербская, Албанская Церкви объявили о своей автокефалии, и хотя не сразу, иногда через десятилетия, получили ее от Константинопольского патриархата. Так происходит и сейчас – с Украиной, с Черногорией и т.д. И конечно, обретение автокефалии этими Церквями сопровождается многочисленными проблемами с «Матерью-Церковью»,

от которой они отпочковались или от которой поучили автокефалию – нарастанием противоречий в мировом православии, конфликтами между государствами, вмешательством в эти процессы третьих сил, ведущих держав и т.п. Тем самым возникают, среди прочего, новые рычаги ведения агрессивной международной политики.

С точки зрения православия, как религии, как средства спасения души человека и возможности обретения им Царства Небесного, все эти политические дрызги – пустяк, ничто, они являются внешними православию. Но духовно ослабшее сознание человека и общества втягивается в эти противостояния, выводит их едва ли не первое место в проблематике даже и собственно религиозной, что является большим успехом противников православия на мировой арене. В ход идет все: давние споры и обиды; непростая история взаимоотношений и этнофилетизм (предпочтение национальных (этнических) интересов общецерковным). Последнее ясно видно из уже более векового противостояния греческих и славянских православных Церквей (при всей условности этого деления) по самым разным поводам.

Православие испытало деформацию в ходе исторических событий: завоевание стран, исповедующих православие, например, балканских стран турками; затем борьба этих стран за независимость, в ходе которой православное влияние на борьбу было иной раз решающим; затем десятилетние ожидания автокефалии от Константинополя и т.д. Чистота православия пострадала от этих политических процессов, особенно в социально-политических аспектах исповедания веры. Сегодня все эти процессы проявляются во взаимоотношениях автокефальных Церквей между собой. С позиций

евангельских истин все стороны в этих противостояниях не правы. Политическая активность была воспринята православными Церквами в качестве метода своего функционирования. Православию это повредило. Теперь политические приемы часто используют лидеры автокефальных Церквей, считая, что иначе Церквам не выжить в современных условиях. Они не правы. Глава Церкви Иисус Христос не даст в обиду Церковь, если она будет верна Христу. А когда лидеры православия подменяют дела веры политической целесообразностью – что происходит сегодня сплошь и рядом – тогда Иисус Христос отступает: хотели справиться своими силами – пожалуйста, справляйтесь. Это не означает, что социально-политические обстоятельства функционирования Церквей надо игнорировать. С этими обстоятельствами надо считаться. Но считаться в меру, а не сводить к ним все дело спасения людей для Царства Небесного.

В современном православии имеет место широкий спектр различных позиций автокефальных Церквей и по собственно церковным и по социально-политическим аспектам, различные автокефальные Церкви по-разному отвечают на вызовы современности. Многочисленность этих позиций связана и с отступлением от догматических основ православной веры рядом глав автокефальных православных Церквей. Очевидно, что задачи сохранения православной Церкви в современных обществах требуют компромиссов с властными структурами. Но вследствие таких компромиссов православие во многом утрачивает чистоту веры, что намного опаснее, чем шероховатости в отношениях с властью. Многие иереи автокефальных православных Церквей не желают однозначно связывать себя публичной верой, не желая осуждения их либеральным

большинством, доминирующим в обществе. Но это бессмысленно; так и Богу не служишь, и миру не угодишь.

В ряде автокефальных православных Церквей высшие иерархи, члены Синодов, являются порядочными людьми и верными христианами (или производят такое впечатление). Они настаивают на верности Христу, на сохранении чистоты вероучения и т.д. Они выступают против своего священноначалия, когда оно сдает православные позиции, как это было, например, с критикой такими иерархами документов Критского собора в 2016 году. Они не подписывают документы, искажающие православие, они даже выступают в церковной или светской прессе с резкой критикой своего священноначалия и его недолжных компромиссов. Но стоит надавить на таких добропорядочных иерархов – надавить священноначалию или крупным национальным политикам, и эти иерархи умолкают. Понятно, что никто (или почти никто) не готов реально жертвовать собой, своим положением, когда дела доходят до преследования или репрессий, или до дискредитации в глазах верующих. Но что же это за порядочность: выступил против, успокоил совесть, а затем сдал позиции; и все хорошо. И это лучшие. А потом спрашиваем, почему падает вера?

В настоящее время то одна, то другая автокефальная православная церковь делает шаги в сторону обновления, ссылаясь на непреодолимые обстоятельства. Но это – измена православию, и такие шаги не способны привести к желаемому результату. К тому же, автокефальные православные Церкви независимы друг от друга, мировое православие не имеет единого центра, не имеет единоначалия, и это благо, так как когда одна из автокефальных Церквей делает поползновение к обновленчеству, то другие не поддерживают эти начина-

ния, и эти «новации» со временем, как правило, затухают. Попытка добровольного объединения православных автокефальных Церквей не удалась (ни посредством совещания на Крите в 2016 году, ни критикой этнической обособленности православных Церквей). Православие сохраняет свою силу и значение. Но много усилий направлено на борьбу с внешними влияниями и на устранение противоречий между автокефальными Церквями.

Как можно видеть, отношения между автокефальными православными Церквями непростые, но в целом партнерские. Эти отношения регулируются каноническими нормами, установленными на Вселенских соборах еще в первом тысячелетии. Всемирное православие достаточно едино, хотя противоречия в отношениях между Церквями были исторически, есть они и сейчас. Обратимся к конкретным примерам этих взаимоотношений.

Существуют заметные проблемы в отношениях между Русской православной Церковью (в лице самоуправляемой православной Церковью Молдовы, относящейся к РПЦ и получившей статус самоуправляемой в 1994 году Томосом Алексия II) и Румынской православной Церковью. Румынская православная Церковь в 1918 году основала Бессарабскую митрополию на территории Бессарабии (сегодня Республика Молдова). До этого с 1812 года Бессарабия входила в Российскую империю, и на её территории действовала Кишиневская епархия Русской Православной Церкви. В 1940 году Бессарабия вошла в состав СССР, и на ее территорию вновь была распространена юрисдикция Русской православной Церкви. В 1941 году Бессарабия в очередной раз отошла к Румынии, и Румынская православная Церковь распро-

странила на нее свою юрисдикцию, а в 1944 году ситуация вернулась к прежней. Когда в 1991 году Молдавия получила независимость, незначительная часть клира перешла в Румынскую православную Церковь и образовала Бессарабскую митрополию, но епископат и большинство священства Молдовы остались в составе Русской православной Церкви. Возникла ситуация двойного управления одной территорией, что запрещено канонами православия. С тех пор трения между двумя православными Церквями по поводу Бессарабской митрополии то затихали, то возобновлялись. К 2023 году ситуация обострилась до предела, 70% священников Православной Церкви Молдовы имеют румынское гражданство, и вся Церковь может перейти под юрисдикцию Румынской православной Церкви, тем более, что Молдова стремится в Евро-союз и не против присоединения к Румынии, которая выплачивает своим священникам зарплату в 800-900 евро, что для Молдовы огромные деньги. При всем том, отношения между Русской православной Церковью и Румынской православной Церковью остаются хорошими и братскими. Из описанной ситуации видно, что территории и приходы, расположенные на ней, переходят из одной юрисдикции в другую в соответствии с политическими обстоятельствами, противоречия между интересами православных Церквей возникают и нарастают, и все это в рамках мирового православия.

Аналогичные противоречия возникли между Антиохийской и Иерусалимской Церквями. Антиохийская православная Церковь всегда рассматривала Катар, как часть своей канонической территории, в титуле Антиохийского патриарха Аравия указана в качестве подвластной территории. В Катаре до 1997 года на законодательном уровне было запреще-

но отправления любых религиозных церемоний, кроме исламских. В 1997 году по просьбе американского посла в его резиденции иерусалимским архимандритом было совершено богослужение, а с 2003 года богослужения по поводу христианских праздников были официально разрешены. Факт служения иерусалимского архимандрита с 1997 года в Катаре был рассмотрен Иерусалимской Церковью как принадлежность Катару этой Церкви. Но Антиохийский патриархат выразил резкий протест, настаивая на своей юрисдикцией над Катаром. В ответ Иерусалимский патриарх заявил о принадлежности Катару его Церкви, и в качестве доказательства сослался на всегдашнюю историческую принадлежность Аравии именно Иерусалимской Церкви, что закреплено в его, патриарха Иерусалимского, титуле: «Блаженнейший и Всевятейший Кир (имя) Патриарх Святого града Иерусалима и всея Палестины, Сирии, Аравии, обонпол Иордана, Каны Галилейской и святого Сиона». Ситуация стала патовой, неоднократные попытки разрешить спор путем переговоров ни к чему не привели и в 2014 году Синодом Антиохийской Церкви было принято решение о разрыве евхаристического общения – непоминания на литургии имени Иерусалимского патриарха и запрет своим священникам совместные богослужения с клириками Иерусалимской Церкви. Из-за разрыва этих отношений Антиохийская православная Церковь отказалась участвовать в Всеправославном соборе на Крите в 2016 году, что испортило отношения Антиохийской Церкви и с Константинопольской православной Церковью, глава которой патриарх Варфоломей являлся инициатором этого собора. Сегодня (на октябрь 2023 года), при сохраняющихся противоречиях и взаимных претензиях на Катар, Антиохий-

ская Церковь возобновила евхаристическое общение с Иерусалимской Церковью, аргументируя это решение необходимостью общей молитвы о Палестине.

Такие важные решения как разрыв евхаристического общения между автокефальными православными Церквями, иной раз принимались и по незначительному поводу. Например, в 2011 году Священный синод Иерусалимского патриархата единогласно решил прервать евхаристическое общение с Румынской православной Церковью по причине строительства храма, принадлежащего Румынскому патриархату, на канонической территории Иерусалимской Церкви без одобрения на то последней. В 2013 году Румынская и Иерусалимская Церкви восстановили евхаристическое общение друг с другом, а спорное подворье Румынского патриархата в Иерихоне было признано «домом» для румынских паломников.

В 90-х годах XX века возник конфликт между Грузинской православной Церковью и Сухумо-Абхазской епархией этой Церкви, когда, вслед за провозглашением Абхазией своей независимости, и древняя Сухумо-Абхазская епархия заявила о своей самостоятельности, ссылаясь на многовековую историю православия в регионе. Сухумо-Абхазская епархия высказала желание перейти под юрисдикцию Константинопольской православной Церкви или Русской православной Церкви, но ни та, ни другая не одобрили этого намерения, не желая портить отношения с Грузинской Церковью и подчеркнув каноническую принадлежность Сухумо-Абхазской епархии к последней.

Непростая религиозная ситуация возникла в Украине. Политические элиты Украины после обретения независи-

мости решили создать независимую от России (точнее, от Русской православной Церкви Московского патриархата – далее МП) православную Церковь, исходя из политического лозунга «независимому государству – независимую Церковь». На тот момент глава Экзархата РПЦ МП в Украине, митрополит Киевский и всей Украины Филарет начал процесс создания такой Церкви. Русская православная Церковь, в которую входила Украинская православная Церковь, дважды останавливала Филарета, он извинялся на заседаниях Священного Синода РПЦ за фактический раскол, давал слово (и даже клятвы) остановить начатый процесс, но возвращаясь в Украину, продолжал свое намерение. При этом Украинская православная Церковь получила (от МП) самые широкие права автономной Церкви, ни в чем не зависимой от МП, кроме духовного единства; но автокефалию (полную независимость) ей не предоставили. Весь процесс был приглушен, и завуалирован, однако Филарет продолжал делать шаги к полной автокефалии. Наконец, РПЦ МП перешла к ясным мерам, был собран Синод Украинской православной Церкви (к тому времени был уже свой Синод), на котором митрополитом Киевским был избран Владимир (Слободан). А Филарет поэтапно был лишен своего статуса. Он, однако, создал Украинскую православную церковь Киевского патриархата, которая не была признана ни одной автокефальной православной Церковью мира.

Такая ситуация существовала до 2018 года, когда Константинопольский патриарх Варфоломей по политическим соображениям при поддержке США в нарушение канонических правил предоставил автокефалию православной Церкви Украины (ПЦУ), новой структуре, (выдал Томос), хотя до

этого признавал только митрополита Владимира (и затем наследовавшего ему митрополита Онуфрия), а Филарета называл раскольником. И сегодня в Украине две православных Церкви (есть еще и третья – небольшая), между которыми идет борьба за паству, за храмы, за здания, за расположение властей. УПЦ МП по-прежнему намного больше ПЦУ и по числу верующих, и по числу храмов и монастырей. Власть в своих целях поддерживает ПЦУ, «смотрит сквозь пальцы» на противоправные действия ПЦУ (насильственное изъятие церквей у УПЦ, избиеание ее священников и верующих). В мае 2022 года УПЦ МП объявила полную независимость от Московского патриархата, но это не спасает ее от преследований.

Представляет интерес реакция мирового православия на предоставление Варфоломеем Томоса Украине. Всемирное православие сегодня оказалось расколото на два лагеря. На одной стороне – так называемые «греческие Церкви», которые поддержали Варфоломея, на другой – Русская православная Церковь и поддерживающие ее (в основном славянские) Церкви. Получилось, что православный мир сегодня расколот по этническому признаку. Что дает это краткий абрис ситуации в Украине, чему он учит? Во-первых, стало абсолютно ясно (хотя религиоведы знали это и раньше), что религия превратилась в очень важный геополитический фактор. На религии играют, втягивая ее в глобальные противоречия геополитического характера. Во-вторых, мировое православие расколосось, и дает основание его противникам обвинять его в слабости и в национализме (в этнофилетизме). В-третьих, Варфоломей хочет объединить все автокефальные православные Церкви под своим руководством и стать чем-то вро-

де Римского папы в православном мире. До сего дня православие было объединено верой, историей, традициями. Все 15 автокефальных Церквей были едины (хотя несогласия по разным поводам были), сегодня же православный мир расколот. Это состояние православного мира вызывает озабоченность православных верующих; не лучшим образом сказывается на взаимоотношениях автокефальных православных Церквей; на соблюдении ими канонического права; чревато дальнейшими разделениями и расколами.

С целью показать внутренние механизмы взаимодействия автокефальных православных Церквей между собой (а эти отношения часто не видны со стороны и не известны «обывателю»), рассмотрим более подробно отношения между Русской и Константинопольской православными Церквями – материал крайне поучительный, особенно в связи с положением православия в современной Украине.

2.2 Отношения Русской и Константинопольской православных Церквей в XX веке

Константинопольская Церковь – одна из древнейших, и во времена Византийской империи была крупнейшей, богатейшей и самой значительной Церковью мира. Главе этой Церкви усвоен титул «первейшего среди равных», он именуется Вселенским патриархом, он поминается первым в диптихе (очередность поминания церквей и патриархов во время литургии).

Русская православная Церковь получила автокефалию от Константинополя в 1448 г., и после разгрома Византии и захвата Константинополя турками в 1453 г., стала по ряду пози-

ций преемницей Константинополя. Известен тезис «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать», сформулированный на Руси в первой трети XVI века. Русская православная Церковь – крупнейшая в мире, сегодня верующих в ней более 100 млн. человек (около трети всех православных в современном мире).

В настоящее время отношения Русской и Константинопольской православных Церквей находятся на крайне низком уровне. Русская православная Церковь (РПЦ) в сентябре 2018 г. прервала евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом и перестала помянуть Константинопольского патриарха на службах. Непосредственной причиной такой позиции РПЦ стало предоставление автокефалии т. н. «Православной церкви Украины» Константинопольским патриархатом, что, по мнению многих православных богословов и специалистов по церковному праву противоречит сущности межправославных отношений.

В 2016 г. РПЦ в последний момент отказалась участвовать в Критском соборе, который готовился несколько десятилетий при самом действенном участии РПЦ. И хотя помимо РПЦ в соборе отказались участвовать Антиохийская, Болгарская и Грузинская Церкви, весь гнев Константинополя обрушился на РПЦ. Еще ранее, в конце XX в., отношения между Русской и Константинопольской православными церквями обострились из-за создания Константинополем параллельной православной структуры в Эстонии наряду с Эстонской православной Церковью Московского патриархата.

И за Константинопольской и за Русской православными Церквями стоят государства: за Константинопольской – Греция и Турция, за Русской – Россия, РФ. Тем самым в отноше-

ния этих Церквей втянуты государства, что усложняет сами отношения и помещает их в систему непростых контекстов. Так, всякое осложнение на государственном уровне сказывается на отношениях Церквей. Англия и США весь XX в. активно вмешивались в отношения РПЦ и Константинополь, и подчас, определяли эти отношения. Происходит это и сегодня. Известно высказывание З. Бжезинского о том, что после распада СССР у США остался один противник – и это Русская православная Церковь. Так что политика, и национальная, и международная, важнейший фактор межправославных отношений.

2.2.1 Отношения РПЦ и Константинополя в 20-30 годы XX века

Взгляд на ближайшую историю отношений Русской и Константинопольской православных Церквей (даже в пределах XX в.) позволяет сделать однозначный вывод о том, что эти отношения испортились не вдруг и не сейчас. В течение всего XX в. эти отношения были очень сложными, напряженными, неровными и не дружескими. Поскольку многие из сегодняшних противоречий уходят корнями в XX в., рассмотрим подробно отношения между Константинопольской и Русской православными Церквями, обращаясь к основным моментам этих отношений именно в XX веке.

Сложные и принципиально неверные с позиции православия отношения между Константинопольской и Русской Церквями, которые существовали в течение всего XX в., можно было бы объяснить историческими обстоятельствами и социально-политическим контекстом. Действительно,

Константинопольский патриархат после поражений Турции в Первой мировой войне потерял все свои епархии в Малой Азии. Остались зарубежные епархии и отдельные приходы в самой Турции. Тем самым Константинопольский патриархат, впервые в истории потерял и паству, и положение. Если к тому же учесть, что в 1923 г., после разгрома Греции в войне с Турцией, согласно Лозаннскому договору, страны взаимно депортировали огромное количество населения: Греция вынуждена была принять 1300 тыс. греков из Малой Азии, а Турция приняла около 400 тыс. турок из Греции и островов, то понятно, какой силы удар получил Константинопольский патриархат.

В 1920 г. патриархат совершенно испортил отношения с турецкими властями: во время оккупации Турции союзными войсками, патриархат политически просчитался; местоблюститель патриаршего престола митрополит Дорофей ошибочно посчитал, что наступило время восстановления греческого государства в Малой Азии и предпринял ряд шагов, настроивших против патриархата правительство Турции: патриархат перестал утверждать кандидатуру патриарха в правительстве; демонстративно не считался с распоряжениями турецкого правительства; было отменено преподавание турецкого языка в греческих школах. Все это привело к резкому противостоянию турецкого государства и Константинопольского патриархата. Дело дошло до того, что Турция потребовала удаления патриархата из Стамбула; и только решительная позиция союзников на Лозаннской конференции (1923 г.) позволила сохранить патриархат в Стамбуле.

В этих условиях Константинопольский патриархат перенес центр внимания на свои зарубежные епархии, а также

воспользовавшись политической нестабильностью в Европе и распадом Российской империи, взял под свой омофор православные Церкви Эстонии, Латвии, Польши, Финляндии, ранее входившие в Русскую православную Церковь. Последнее не могло не вызвать протестов со стороны РПЦ, правда, протестов ограниченных, так как в самой России Церковь подвергалась гонениям, она пыталась уцелеть в условиях нарастающего безбожия в революционной России, и ей было не до происков Константинопольского патриархата. Константинополь «перехватывал» чужие епархии; пользуясь своим особым положением в составе автокефальных Церквей, нарушал канонические нормы, установленные веками на Вселенских соборах. В результате Константинопольскому патриархату удалось даже увеличить паству за счет зарубежных епархий и диаспоры. Однако моральный ущерб от такой деятельности был очевиден, и современная политика Константинополя несет на себе отпечаток этой церковной неправды.

Не проще было и положение Российской православной Церкви. После революции советская власть вначале декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.), затем последовательным разрушением Церкви многочисленными способами: изъятием церковного имущества под предлогом необходимости помощи голодающим (что спровоцировало протесты верующих и аресты и суды в ответ); отнесением священства и монашества к классу эксплуататоров; внесением раскола в ряды епископата и священников созданием обновленчества и «Живой церкви» предельно ограничила возможности РПЦ. У Московского патриархата нарастали проблемы с Русской православной Церковью за границей: последняя, находясь в относительной безопасно-

сти, требовала от патриарха Тихона и Синода противостоять Советской власти более решительно; а с подписанием митрополитом Сергеем (Страгородским) «Послания к пастырям и пастве» (Декларации 1927 г.) вообще разорвала общение с Российской православной Церковью.

Но Русская и Константинопольская Церкви находились в неравном положении. Да, они обе вынуждены были считаться с политическими реалиями своего времени. Но РПЦ была Церковью преследуемой и гонимой, ее служители мученически погибали от руки государства, а Церковь Константинополя была всего лишь в неудобных условиях, причем следует отметить, что турецкие власти создавали ей препятствия часто в ответ на ее же неадекватные ситуации политические инициативы. Константинопольская Церковь вела антитурецкую политику, что же удивляться, что у нее возникали проблемы с турецким руководством. А РПЦ вела себя компромиссно по отношению к власти, но власти было этого мало, она проводила политику на истребление Церкви. И как тут сравнивать степень трудностей, в которых находилась и та, и та Церкви? У Константинополя было больше свободы в принятии решений, поэтому Константинопольская Церковь несет большую ответственность за ухудшение отношений между нею и РПЦ в XX веке.

В 20–30 гг. XX в. Русская (тогда она именовалась российской) православная Церковь состояла из трех частей: собственно Российская православная Церковь («тихоновцы» – по имени патриарха Тихона, законно избранного на Поместном соборе 1917–1918 гг.); обновленцы (в том числе «Живая церковь») и Русская православная Церковь за границей (состоящая из иереев и мирян, эмигрировавших из России после

революции). Обновленческая церковь в СССР возникла под влиянием двух факторов: накопившимися противоречиями в самой Церкви и желанием власти уничтожить РПЦ («тихоновскую») руками обновленцев (которых затем также планировалось ликвидировать).

В 1922 г. в результате интриг был избран заочно патриархом Константинопольским Архиепископ Афинский Мелетий, который в нарушение законов Османской империи не прошел утверждения властями Турции и прибыл в Стамбул на корабле Антанты под Византийским флагом. «В 1921 г. без ведома турецкого правительства на патриарший престол был избран Архиепископ Афинский Мелетий (Метаксакис). С его именем связан целый ряд реформ, достаточно спорных с точки зрения всей полноты Православия. В 1922 г. он признал законность иерархии англиканской церкви, а в апреле 1923 г. издал Томос об обязательном и исключительном подчинении Константинопольскому Патриарху всей православной диаспоры, то есть тех приходов и епархий, которые в силу внешних причин утратили связь с Матерью-Церковью. В наибольшей степени это решение коснулось Русской Церкви, поскольку за государственными границами Советской России остались епархии и приходы в Америке, Эстонии, Польше, Финляндии, Латвии, Японии, Западной Европе, а также многочисленные православные русские эмигранты, бежавшие за границу от коммунистических преследований. Большинство этих Церквей оказались включенными в Константинопольский Патриархат на правах автономии» [1].

Поначалу Константинопольский патриарх Мелетий поддерживал патриарха Тихона. В начале мая 1922 г. Константинопольский патриархат подготовил и разослал всем право-

славным Церквям «Меморандум Вселенской Патриархии в защиту гонимых христиан в Азии и России», который констатировал бедственное положение Российской православной Церкви, и в котором выражалась поддержка патриарху Тихону и всем православным верующим России. «Как будто мало было гонений против Русской Церкви при первом налете большевиков, – налете, в котором десятки епископов, сотни иереев и тысячи христиан были убиты и вера подверглась безконечным видам унижений, а в последнее время, как новый повод гонений и разрушения Христианской Веры, предпринята конфискация священных предметов, предназначенных для богослужения, как будто в видах гуманной цели. Немедленно убиваются служители Церкви за то, что отказываются собственноручно отдавать св. иконы и св. чаши осквернителям религии, привлекается к суду и сам наивысший вождь Русской Церкви Блаженнейший Патриарх Тихон. Патриарх Царьградский Мелетий с окружающим его Священным Синодом Митрополитов Вселенской Патриархии ... выражают свое живое соучастие Блаженнейшему Патриарху Тихону и всему клиру и народу этой Церкви» [2].

Тогда же Мелетий издал грамоту, адресованную главе Русской православной Церкви за границей митрополиту Антонию (Храповицкому), в которой говорилось: «...когда мы узнали о новомъ гонении на Русскую Церковь ... посчитали долгом поспешить оказать по возможности утешение и поддержку с нашей стороны. Вследствие сего мы отправили меморандум нашего Священнаго Синода, направленный ко всем христианским Церквям, православным и другим, прося их соединить свои молитвы ко Господу за гонимых христиан в Малой Азии и России и, если возможно, подействовать

через свои правительства в защиту гонимых. Прилагая при этом копию вышеупомянутого обращения, желаем, чтобы Ваше Высокопреосвященство передали Святейшему Патриарху Господину Тихону этот акт нашей Святой Матери Великой Христовой Церкви и одновременно передали Патриарху выражение глубокой братской нашей симпатии к Его Блаженству с горячими нашими молитвами за скорое окончание бедствий, окружающих Его и Его религиозную паству. Во Христе любящая сестра – Константинопольская Церковь. Патриарх Мелетий» [3].

Но уже через несколько месяцев позиция Константинополя резко изменилась, и он стал поддерживать обновленцев: «При подготовке к «церковному суду» над Патриархом летом 1922 г. члены Высшего Церковного Управления (орган обновленцев – А.К.) получили неожиданную поддержку со стороны представителя Константинопольского Патриарха в Москве архимандрита Иакова, о чем немедленно доложили своим кураторам из госорганов. ... Цена участия Вселенского Патриарха в соборном суде с целью низложения Святейшего Тихона с Патриаршего Престола составила 10 тыс. турецких лир с условием возвращения дома Константинопольского патриархата в Москве» [4, с. 49].

В июне 1924 г. в «Известиях ЦИК» появилась статья с заголовком «Вселенский патриарх отстранил бывшего патриарха Тихона от управления Российской Церковью». В статье было сказано: «Московский представитель Вселенского патриарха архимандрит Василий Димопуло сообщил представителю РОСТА следующее: «Мною получено только что из Константинополя сообщение о том, что Константинопольский патриарший Синод, под председательством Вселенско-

го патриарха Григория VII, вынес постановление об отстранении от управления Российской Православной Церковью патриарха Тихона, как виновного во всей церковной смуте» [5, с. 19-20].

Приведем здесь и ответ главы РПЦ патриарха Тихона на обращение к нему Константинопольского патриарха с требованием оставить престол: «...мы не мало смутились и удивились, что глава Константинопольской Церкви без всякого предварительного сношения с нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела Автокефальной Русской Церкви... Позволительно усумниться и в предполагаемой Вашим Святейшеством мере умиротворения Церкви – моем удалении от управления Церковью... – Не умиротворит это Св. Церковь, а породит новую смуту, принесет новые скорби и без того многострадальным верным нашим Архипастырям и пастырям... – Патриарх Тихон» [6].

Наряду с поддержкой обновленцев в СССР, Константинопольский патриарх Мелетий находил время и на обновленческую деятельность на уровне мирового православия. В 1923 году он созвал так называемый «Всеправославный конгресс» (хотя на нем присутствовали только 9 православных иерархов, а Восточные церкви – Антиохийская, Александрийская и Иерусалимская отказались в нем участвовать, подчеркнув его неканоничность). Атмосфера этого «конгресса» хорошо передана в отчете о нем, опубликованном в «Церковных ведомостях» – органе Русской православной Церкви за границей. «После торжественной части началось деловое заседание Конференции. Св. Патриарх во все время конференции восседал на троне... Кроме вопроса о новом стиле конферен-

ция затронула вопросы: 1) о препятствиях к браку, 2) о браке клириков (второбрачие духовенства и женатый епископат), 3) о сокращении богослужения, 4) об упрощении одежды духовенства и 5) о посте» [7]. Русская православная Церковь не приняла ни одного из этих новшеств.

Константинопольский патриарх Мелетий внес большую смуту во всемирное православие. Он начал практически осуществлять давно вынашиваемые Вселенским престолом планы по выстраиванию православия по образцу западного христианства – превратить Константинополь в некое подобие Ватикана, а Константинопольского патриарха – в восточного папу. Мелетий нарушил канонические правила перехода Церквей из одной юрисдикции в другую. Он изменил тысячелетние нормы жизни Церкви: календарные, в отношении поста, одеяний и второбрачия священства и другие. Он всего два года был патриархом Константинопольским, но авантюрных решений принял множество. Мелетий, используя поддержку своего родственника Э. Венизелоса (несколько раз возглавлявшего правительство Греции), стал вначале главой церкви Греции, затем Константинопольским патриархом, а с 1926 г. – патриархом Александрийским – что многовато для одного человека. Имеются свидетельства, что Константинопольский патриарх Мелетий, являлся масоном, был членом Великой масонской ложи Греции [8]. Это объясняет, с одной стороны, огромное количество его далеких от православия инициатив, разрушающих единство православного мира, а, с другой, высвечивает истоки удивительной «продуктивности» его деятельности; и это в обстоятельствах, зачастую совсем не способствующих успеху.

2.2.2 Отношения Константинопольской и Русской православных Церквей после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны авторитет СССР значительно возрос. В странах Восточной Европы к власти пришли социалисты или коммунисты, влияние СССР на эти государства становилось доминирующим. РПЦ, чье положение в СССР значительно улучшилось после встречи в сентябре 1943 г. руководства церкви со Сталиным, стала оказывать влияние на православные Церкви Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Документы, собранные в двухтомнике «Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы российских архивов: в 2 томах», изданном в 2009 г., убедительно доказывают возросшую роль РПЦ в мировом православии.

Эту ситуацию руководство СССР решило использовать в политических целях и перенести центр мирового православия из Константинопольского патриархата в Москву. Православие решено было использовать в качестве дополнительного фактора в политике СССР этого времени. «В первые послевоенные годы была предпринята попытка превратить Московский Патриархат в своего рода «Православный Ватикан», отодвинув Константинопольского Патриарха на второй план. Подобные намерения тесно переплетались с планами руководства СССР усилить свое влияние в Турции. Этой стране были предъявлены требования – передать часть Турецкой Армении в состав Советского Союза и допустить размещение советских военных баз в проливах Босфор и Дарданеллы, что позволяло контролировать ситуацию в районе Стамбула (впрочем, при поддержке США данные требо-

вания были отклонены)» [9, с. 110]. На 1946 г. планировался сначала Вселенский собор в Москве, затем, когда стало ясно, что собор провести не удастся из-за активного противодействия восточных патриархов, в том же году возникло намерение провести Предсоборное совещание, которое также не удалось организовать. Тогда было принято решение ограничиться совещанием глав православных церквей в 1948 г. в честь 500-летия обретения автокефалии РПЦ. Патриархи многих Церквей и особенно восточные патриархи с крайней подозрительностью отнеслись к усилению межправославной деятельности РПЦ.

Хорошо характеризует сложившуюся ситуацию откровенная беседа в 1947 г. с патриархом Московским и всея Руси Алексием I митрополита Гор Ливанских Илии, который, в частности, сказал: «Патриархи-греки, а именно – Вселенский Максим (Турция), Александрийский Христофор (Египет) и отчасти Иерусалимский Тимофей (Палестина) с большой подозрительностью относятся к русскому патриарху, опасаясь возрастающего влияния Русской православной Церкви и высказывая опасения, что русский патриарх имеет намерение стать Вселенским патриархом. После приглашения всех патриархов на предполагаемое в 1948 г. совещание глав автокефальных православных Церквей в Москве эта подозрительность еще более усилилась. Патриархи-греки образовали блок «против Москвы» и приглашали присоединиться к этому блоку патриарха Антиохийского (Сирия – Ливан) Александра (араб), который категорически отказался от этого» [10, с. 614].

Г.Г. Карпов (председатель Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР) отмечает и следующий фрагмент

этой беседы: «Наряду с идейным тяготением к Москве, Антиохийский патриархат надеется, что Русская церковь и особенно русское правительство возобновят давнюю традицию систематической материальной помощи Антиохийской церкви на школы, церкви, отдельным нуждающимся епископам, т.к. именно государство, подчеркивал митрополит Илия, а не церковь, в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь. По этому вопросу, – пишет Г.Г. Карпов, – митрополит Илия заявил: Каждое государство имеет свои секретные фонды и дает из этих фондов Восточным патриархам (имея в виду Англию, США и Грецию); если бы Московский патриархат давал деньги Восточным патриархам – все они повернулись бы лицом к Москве» [10, с. 613].

Наряду с усилением взаимодействия с восточными патриархами в вопросах противостояния Константинопольскому патриархату, РПЦ также предприняла усилия по возвращению в свою юрисдикцию Финляндской и Польской православных церквей, которые в 1923 году были взяты под омофор Константинопольским патриархатом. Но эти усилия не увенчались успехом: длительная переписка Алексия I с патриархами Константинополя сначала Вениамином I, а затем и Максимом V ни к чему не привела. Константинопольские патриархи тянули время, отвечали уклончиво. Сами Финляндская и Польская Церкви не спешили вернуться в РПЦ.

Была сделана попытка вернуть РПЦ и Западно-Европейский экзархат, чей глава митрополит Евлогий (Георгиевский) в 1931 г. принял юрисдикцию Константинополя, а в 1945 г. ходатайствовал о возврате экзархата в РПЦ. Но и это намерение не реализовалось; после смерти Евлогия Константинополь настоял на проведении Епархиального собрания эк-

зархата, которое большинством голосов приняло решение остаться в составе Константинопольского патриархата в качестве автономного русского экзархата. Ссылаясь на это решение «Константинопольский Синод принял резолюцию: западноевропейские русские приходы принять в юрисдикцию Вселенского Патриарха с сохранением внутренней самостоятельности, как особую русская православная церковную организацию» [11].

Заметным успехом РПЦ стало проведение в Москве в 1948 г. Всеправославного совещания в честь 500-летия автокефалии РПЦ. В нем приняли участие 11 из 13 на то время автокефальных православных Церквей. Но и здесь Константинополь встал в оппозицию Москве. Хотя его делегация и участвовала в совещании, но только в его торжественных заседаниях; в рабочих же заседаниях (а на совещании было поднято несколько важных для православия вопросов: «Ватикан и Православная церковь»; «Римская Церковь и единство Христовой Церкви»; «Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет»; «Экуменическое движение и Православная Церковь») участия не принимала. В своем приветствии совещанию представитель Константинополя несколько раз подчеркнул «материнскую» роль церкви Константинополя по отношению к РПЦ, напомнив тем самым Москве ее место. Но в целом Всеправославное совещание достигло своих целей: были консолидированы вокруг РПЦ все славянские православные церкви; высветилась оппозиционная роль Константинополя; выработано отношение к экуменическому движению, и принято решение не участвовать в проводимом в том же году в Амстердаме «Всецерковной конференции» (на которой, кстати сказать, и был организован Всемирный Совет Церквей).

Еще одна страница в отношениях Русской и Константинопольской православных Церквей связана с пребыванием на константинопольском престоле патриарха Афинагора. В ноябре 1948 г. Афинагор, протеже США, экзарх Северной и Южной Америки, стал Константинопольским патриархом. Само избрание Афинагора патриархом происходило не канонически. Он был избран патриархом заочно и прибыл в Турцию на личном самолете Гарри Трумэна, президента США, в январе 1949 года. Афинагор был на этот момент гражданином США, что делало невозможным его избрание патриархом (для избрания кандидат должен быть гражданином Турции), но в аэропорту Афинагора встречал префект Стамбула, который тотчас и вручил ему паспорт Турции. Продвижение США Афинагора на константинопольский престол объясняется осознанием США роли православия в современном мире, стремлением не допустить его укрепления и ярким антисоветизмом и антикоммунизмом самого Афинагора.

СССР был осведомлен о намерении США сделать Афинагора главой Константинопольской церкви, но ничего не мог противопоставить этому намерению. В докладной записке Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову от 9 мая 1948 г. говорилось: «... начиная с 1946 г, американцами при содействии греческого правительства разными путями ведется подготовка к тому, чтобы на Вселенский Патриарший Престол в Константинополе поставить своего человека, враждебного Советскому Союзу, тогда как Вселенский Патриарх Максимос (предшественник Афинагора – А.К.) высказывался в свое время в пользу сближения с Русской Церковью. На его место намечается архиепископ Нью-Йоркский Афинагор, грек по национальности, американский подданный» [12, с. 680].

При поддержке США Афинагор развернул обширную деятельность по снижению роли РПЦ в мировом православии. Параллельно он устанавливал тесные связи с Ватиканом. К 1951 г. Афинагор проявил себя в полной мере, и в СССР отношение к нему сменилось от настороженного на резко отрицательное. «До тех пор, пока патриархию Константинополя будет возглавлять американец Афинагор, ее можно считать самым мощным антикоммунистическим бастионом и самым надежным инструментом в борьбе за освобождение православной церкви славян из-под влияния Советского Союза. Афинагор, опираясь на поддержку США и турецкого правительства, выступает за создание единого фронта всех церквей в борьбе против коммунизма» [13, с. 691].

Получила всемирную известность и деятельность Афинагора по сближению православия и Ватикана – ставилась задача полного их объединения (чем и сегодня активно занимается Константинополь при патриархе Варфоломее I). В декабре 1965 г. патриарх Константинопольский Афинагор сделал очень значимый шаг, абсолютно неканонического характера. Они, совместно с папой Римским Павлом VI, подписали акт о взаимном снятии анафем 1054 г. (когда и произошло разделение христианства на западный и восточный обряды). Предполагалось, что в результате этого акта инициируется процесс воссоединения православия и католицизма. Автокефальные православные Церкви эту инициативу Афинагора не поддержали. Например, патриарх Алексий I, глава РПЦ, в ответ на сообщение Афинагора о взаимной снятии анафем 1054 г. телеграфировал в Стамбул 28 декабря 1965 г.: «Телеграмма Вашего Святейшества, в которой Вы пишете о решении снять анафему 1054 г., нами получена. Ожидаем Ва-

ших писем. Предварительно можем сообщить Вам, что рассматриваем решение Вашего Святейшества и Святого Синода Константинопольской Церкви как действие вашей Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима. Богословского значения для всей Полноты Святой Православной Церкви этот акт, по нашему мнению, не имеет. Братски обнимаю Ваше Святейшество и шлю мои сердечные Вам пожелания. С любовью о Господе патриарх Алексей» [14] (ответ Патриарха Алексея напечатан в «ЖМП». 1966. № 2. С. 4).

Такие односторонние действия Константинополя от имени всего православия подчеркивают стремление Вселенской патриархии перешагнуть через устоявшуюся в ее отношении формулу «первой по чести среди равных» и стать «первой по власти без равных», как это формулируется константинопольскими богословами сегодня, уже в XXI веке. Во всей остроте перед мировым православием вопрос о праве Константинопольских патриархов обладать первенством власти встал только сегодня, после предоставления Томоса об автокефалии т.н. «Православной церкви Украины». Но вопрос этот далеко не нов.

В середине XX в. Константинополь уже открыто заявлял претензии на господство; вопрос об этом прямо был задан митрополиту РПЦ Николаю (Ярушевичу), и тот дал на него ответ. В силу ясности и актуальности ответа приведем и вопрос, и ответ на него полностью – для многих современных экспертов и аналитиков это будет открытием. Вопрос был задан 20 июня 1950 г. корреспондентом Болгарского телеграфного агентства И. Вандовым. Митрополит Николай ответил: «На заданный Вами мне вопрос в связи с выступлением патриарха Афинагора от февраля с.г., я, при сем, препровождаю

мой ответ. Вопрос: Что Вы можете сказать по вопросу об энциклике Константинопольского патриарха от 26 февраля с.г., обращенной ко «всем членам православной церкви», в которой патриарх Афинагор, именующий себя «Вселенским», называет Константинопольскую церковь Матерью-церковью для прочих православных церквей и рассчитывает «на покорную преданность ее детей и на полное и добровольное исполнение ими своих обязанностей по отношению к ней»? Ответ: Этой энциклики от Константинопольского патриарха мы не получили и не можем сказать, предназначалась она нам или нет. Мы прочитали сокращенное изложение ее в заграничной печати. В ней мы усматриваем лишь повторение давних попыток Константинопольских патриархов установить вместо первенства чести первенство власти Константинопольского престола над всеми другими православными патриархатами, то есть воскресить отвергнутые православной Вселенской церковью идеи папизма, против которых всегда боролась Русская церковь. Матерью-церковью всех церквей являлась и является Иерусалимская православная церковь, а не Константинопольская. Для Русской церкви Константинопольская церковь является такой же братской церковью, как и прочие братские автокефальные церкви. Что касается титула «Вселенский», то этот титул никогда не имел в прошлом и не имеет в настоящем своего прямого значения и в прошлом был лишь почетным титулом по праву чести для патриарха столичного города и по традиции сохранился до настоящего времени. С уважением НИКОЛАЙ, митрополит Крутицкий и Коломенский, член Священного Синода» [15, с. 478].

Попытка Русской православной Церкви стать после Второй мировой войны Вселенским патриархатом, отеснив

Константинополь, не исходила от самой РПЦ. Эта попытка была навязана РПЦ руководством СССР по чисто политическим мотивам, а РПЦ пошло на поводу у власти, что неудивительно при улучшении отношений власти и РПЦ после нескольких десятилетий гонений на Церковь. Политика, как мы неоднократно подчеркивали, часто и мощно вмешивалась и вмешивается и сегодня во взаимоотношения автокефальных православных Церквей. Это вмешательство в абсолютном большинстве случаев сказывается негативно на положение всемирного православия. Так было и в послевоенный период: и авторитет РПЦ несколько пошатнулся, и руководство СССР вскоре отказалось от своего намерения. «Во второй половине 1948 г. произошло резкое падение заинтересованности руководства СССР во внешнеполитических акциях Русской Церкви. Потерпели крах все «средиземноморские» планы И. В. Сталина в Греции, Турции, Израиле, и соответственно, не так нужны стали восточные православные иерархи. Начинаясь период «холодной войны», и в условиях перехода СССР от наступательной внешнеполитической стратегии к оборонительной пришлось полностью отказаться от всех глобальных церковных планов, в том числе от создания в Москве мирового религиозного центра и передачи Московскому Патриарху от Константинопольского титула Вселенский» [9, с. 127].

Таким образом, как видно из приведенных источников и их анализа, и Русская, и Константинопольская православные Церкви принимали решения под влиянием политических обстоятельств и веяний времени. При этом как бы теряется критерий истины в политике этих Церквей. К счастью, таковой критерий имеется – это соответствие позиции Церкви

православным канонам и традиции; критерий верности учению Иисуса Христа. Среди социально-политических хитросплетений, действительно, подчас невозможно разобраться в реальных процессах церковной политики. Но церковная политика вторична по отношению к стоянию в истине православия; истина же эта проста и ясна. Неясность возникает как результат ложной и запредельно компромиссной церковной политики, которая чаще всего не имеет отношения к сущности православия.

Деятельность православных Церквей в различных государствах осуществляется во вполне конкретной социально-политической ситуации. Церкви не могут не считаться с реалиями, в которых они существуют. Политическая составляющая этой деятельности, в известной мере, неизбежна, все Церкви имеют ее в виду. Но при всем том нельзя забывать, что основной целью деятельности Церкви является спасение душ верующих для вечной жизни, для Царствия Небесного, т.е. центральной задачей Церкви является деятельность в духовной сфере. Политические же аспекты деятельности Церкви носят подчиненный этой основной цели характер, и чрезмерное сосредоточение внимания на социально-политическом контексте функционирования Церкви не приносит пользы Церкви: при этом происходит подмена цели средствами ее достижения.

Надо со всей определенностью подчеркнуть, что сложнейшие и полные противоречий отношения Русской и Константинопольской Церквей не были бы такими напряженными, если бы противоречия между ними решались не на политическом и иных уровнях, а решались, как то и должно, на православных основаниях. Обе Церкви не продемонстри-

ровали умения сосуществовать на принципах любви и милосердия, веры в то, что руководство Православной Церковью осуществляется не тем или иным патриархом или Синодом, но самим Иисусом Христом. По каждому из спорных моментов взаимоотношений между Константинополем и Москвой практически никогда не принимались решения в духе братской любви и милосердия. Не был реализован на практике дух единства православия. К сожалению, таковыми эти отношения остаются и сегодня.

* * * * *

Мировое православие существует как система автокефальных Церквей, независимых в своей деятельности, но объединенных Писанием, преданием, догматами и каноническими нормами, Церкви сохраняют преемственность рукоположения, идущую от апостолов. Тем самым православие является кафеолической (соборной) Церковью, сохраняющей в неповрежденности истину христианства. В отношениях между автокефальными православными Церквями существуют разногласия, иногда весьма значительные, как можно видеть из описания их отношений, воспроизведенных выше. Но над всем властвует и все перекрывает духовное единство православных Церквей, восходящее к истине, преподанной Иисусом Христом – это прочное основание для единства православия и сегодня, и в будущем.

Список источников, использованных во второй главе

1. Константинопольский патриархат. 1.1 Краткий исторический очерк. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Istorija_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/1 (дата обращения: 12.10.2019).

2. Меморандумъ Вселенской Патріархіи въ защиту гонимыхъ христіанъ въ Азіи и Россіи. Въ Патріархіи 5 мая 1922 г. [Электронный ресурс] URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.antony_khrapovitsky1960_06_055 (дата обращения: 11.09.2020).

3. Грамота Святейшаго Мелетія, Патріарха Вселенскаго, на имя Председателя б. Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія заграницей. 13 мая 1922 года. [Электронный ресурс] URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.antony_khrapovitsky1960_06_054 (дата обращения: 15.06.2020).

4. Иванов С.Н. Хронология обновленческого «переворота» в Русской церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58).

5. Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67).

6. Грамота Святейшаго Тихона, Патріарха Всероссійскаго – Его Святейшеству, Архієпископу Константинопольскому – Новаго Рима и Вселенскому Патріарху Григорію VII. [Электронный ресурс] URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.antony_khrapovitsky1960_06_071 (дата обращения: 18.06.2019).

7. «Церковные ведомости», издаваемые при Архієрейскомъ Синоде Русской Православной Церкви заграницей. Двухнедельное издание. №№ 11 и 12. 1 (14) – 15 (28) іюня 1923 г. [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/a3/dc/a3dc5f08-335a-444e-813a-1feefcf44d83.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).

8. Zervoudakis A.I. Famous Freemasons // Journal of the Grand Lodge of Greece. 1967. № 71 (January – February). С. 25–50.

9. Шкаровский М.В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: Изд-во Индрик, 2014. С. 110.

10. Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании в Москве митрополита Гор Ливанских Илии // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т. 1. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1948 гг. 887 с.

11. Шкаровский М.В. Константинопольская Православная Церковь в 1917–1939 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipro.ru/ipporu/article/1-konstantinopolskaya-pravoslavnaia-cerkov-v-1917--201711> (дата обращения: 20.06.2020).

12. Из докладной записки Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о внешнеполитической деятельности РПЦ, ситуации в православном мире, экуменическом движении и предстоящем совещании глав православных церквей в Москве // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов. Т. 1. 887 с.

13. Информационное письмо С.Р. Савченко Г.Г. Карпову о меморандуме конгрегации Ватикана «Пропаганда фиде» об отношении Восточных патриархов к СССР и Русской православной церкви (г. Москва, 21 марта 1951 г.) // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т. 2. Власть и церковь в Восточной Европе. 1949–1953 гг. 1223 с.

14. О «снятии анафем» 1054 года Константинопольским патриархом Афинагором и папой Римским Павлом VI в 1965 году. [Электронный ресурс] URL: <https://www.blagogon.ru/biblio/200/> (дата обращения: 19.05.2018).

15. Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину с приложением текста интервью митрополита Николая корреспонденту Болгарского телеграфного агентства И. Вандову в связи с энцикликой Вселенского патриарха Афинагора о признании Константинопольской церкви Матерью-церковью всех православных церквей. Москва 21 июня 1950 г. // Власть и церковь в Восточной Европе. 1949–1953 гг. Документы российских архивов. Т. 2. 1223 с.

Глава 3.

СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

3.1 Нравственное и духовное образование и воспитание в православных Церквях

Религия обладает совершенно особым статусом в вопросах нравственного воспитания и образования. Нельзя сказать, что наука, культура, искусство и иные сферы жизнедеятельности человека и общества лишены нравственного содержания. Во всех перечисленных формах бытия человека нравственный момент присутствует, но уместен вопрос: эти сферы порождают ли нравственность или только переформируют ее, заимствуя из иного источника? На наш взгляд, именно переформируют, породить же нравственность они не могут. А религия как раз и есть та духовная реальность, в которой нравственность, и что еще более важно – духовность естественным образом наличествуют. Религия является «домом духовности», как принято говорить. Обладает она этим статусом и возможностью порождать духовность (и как следствие духовности – нравственность) вследствие того, что религия обращена к Богу – средоточию духовного. Поэтому в поисках духовного можно обращаться к культуре, искусству, науке и т.д., и в опоре на них воспитывать и образовывать человека, молодого человека, в частности, но адекватной сферой духовного является религия. Философия, отчасти, подобна религии в этом отношении, но лишь отчасти и в отдельных своих проявлениях.

Вселенские учителя Церкви – Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст прекрасно знали античную философию и пользовались ею в своих богословских трудах. Но пользовались в качестве средства и способа логического изложения истин христианства, прибегали к достижениям античной логики. Глубокая философия в некотором отношении приближается к религиозной постановке проблем бытия, что показывает известную их близость в познавательной сфере. Но вот, что уже в XX веке сказал Н. Бердяев: «Религия может обойтись без философии, источники ее абсолютны и самодовлеющи, но философия не может обойтись без религии, религия нужна ей как пища, как источник живой воды. Религия есть жизненная основа философии, религия питает философию реальным бытием» [1, с. 35].

Общество должно быть хотя бы в минимальной степени нравственным, иначе оно распадается: сначала как единый организм, объединенный общим идейным и ценностным содержанием; затем как субъект, взаимодействующий с государством и придающим последнему легитимность; и в конце концов просто распадается на мало связанные между собой социальные, этнические и религиозные слои. Нравственность и некоторая мера духовности необходима обществу в современных условиях еще и потому, что они консолидируют общество на глубинном уровне, а консолидация необходима обществу, иначе государство не сможет эффективно отвечать на все множющиеся вызовы и угрозы современности.

Нравственность и особенно духовность имеет в качестве своего источника высшие измерения бытия человека, связанные, в первую очередь, с религиозным мировоззрением, так как именно религия делает духовное своим предметом,

именно религия объясняет происхождение духовного содержания человека и содержит в себе формы его духовного развития. Культура, искусство, наука и некоторые иные формы деятельности человека также обладают неким духовным содержанием; но эти формы лишь трансформируют уже имеющееся духовное содержание, оперируют им, но не порождают его. «Все же следует признать, что нравственность и духовность имеют в религии, в Боге свой исток. Уже затем и нравственность, и духовность, пройдя через различные формы деятельности и реалий жизни, могут приобретать и иное, не религиозное содержание, но исток нравственности, и это очевидно, в чем-то более высоком, чем обыденная жизнь. Нравственность не произрастает из обыденной жизни. Нравственность возвышается над обыденностью и является ее духовным наполнением» [2, с. 291]. Поэтому вполне естественно обращение к религии, когда мы пытаемся найти сферу, в какой возможно духовно-нравственное воспитание личности. Русская православная Церковь оправданно берет на себя задачу этого воспитания. Духовно-нравственное воспитание Церковью осуществляется в нескольких формах.

Это, прежде всего, напрямую религиозное образование и катехизация. Соответствующий отдел Московской патриархии (Синодальный отдел религиозного образования и катехизации) ведет работу по следующим основным направлениям: «религиозное образование в воскресных школах всех типов при религиозных организациях Русской Православной Церкви; дошкольное православное воспитание в детских садах и яслях; образование в православных гимназиях и лицеях (с 1998 г. действует совет директоров православных средних учебных заведений Москвы и Подмосковья); образование в

высших православных учебных заведениях, занимающихся подготовкой православных педагогов и катехизаторов, а также православных специалистов в области науки и культуры. Проводятся аттестация и повышение квалификации законоучителей воскресных школ на курсах, созданных при отделе в 1998 г.; осуществляются координация и оказание помощи епархиям в развертывании ими образовательной деятельности, а также методическое и информационное обеспечение православных образовательных учреждений и координация их деятельности» [3].

Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия создана в 2009 года на базе Филиала аспирантуры Московской духовной академии при Отделе внешних церковных связей, действовавшего с начала 1960-х годов как структурное подразделение Московской духовной академии. Имеется 5 духовных Академий: Московская духовная академия и семинария; Санкт-Петербургская духовная академия и семинария; Киевская духовная академия и семинария; Минская духовная академия; Кишневская духовная академия и семинария. Дают духовное образование и воспитание: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Российский православный университет; Луганский богословский университет в честь Архистратига Михаила; Новосибирский Свято-Маркарьевский православный богословский институт; Черновицкий православный богословский институт; Поволжский православный институт имени святителя Алексия. Имеется 55 духовных семинарий и 34 духовных училища.

В рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школах преподается модуль «Основы православной

культуры)», который в течение нескольких лет прошел предварительную обкатку, а с 2012 года официально включен в курс ОРКСЭ во все регионах России. Как писал в 2020 году Митрополит Меркурий, на тот момент председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации: «Долгие годы – сначала при апробации, а затем и во время реализации ОРКСЭ в школах России – эта предметная область была и продолжает оставаться символом профессионального и творческого сотрудничества государства, Русской Православной Церкви, традиционных религиозных организаций России в сфере образования, воспитания школьников на основе традиционных духовно-нравственных ценностей» [4]. РПЦ постоянно работает над возможностью расширения преподавания «Основ православной культуры в школах». Это крупный блок православного воспитания и образования. В рамках курса ОРКСЭ в России стали преподавать Основы религиозной культуры в 4 классе средней школы. И вскоре стало ясно, что только 4 классом нельзя ограничиваться. Но Министерством образования процесс преподавания ОРК был ограничен именно 4 классом. Попытки РПЦ расширить преподавание на 5-9 классы ни к чему не привели. Можно, конечно, интерпретировать вставшие трудности как желание церкви «захватить» больший контингент учащихся, к стати такие упреки имеются. Но расширение преподавания на 5-9 классы – насущная необходимость – иначе мало, что можно довести до ученика в отношении религиозной культуры и тем более из основ вероучения. Но вероучение нельзя преподавать еще и потому, что российское государство носит светский характер. А преподавать только в 4 классе крайне недостаточно и мало, что дает. Вот проблема. Что делать? И расширять пре-

подавание на 5-9 классы нельзя, и останавливаться только на 4 классе не следует. Данный пример показывает, как светский характер государства полагает предел духовного воспитания населения России. И так во всем. Получается, что секуляризм это не какое-то внешнее препятствие, это ситуация, когда религия объективно не может расширить своего присутствия в обществе и государстве. А без расширения и углубления присутствия религии в общественном пространстве ни нравственность, ни духовность в обществе не воспитать. Как быть? Вопросы возникают за вопросами, и решения их не видно.

Функционируют приходские воскресные школы и православные гимназии, которые также стараются формировать нравственность и духовность. Синодальный отдел религиозного образования и катехизации ежегодно проводит Международные Рождественские образовательные чтения, оказывающие определенную роль на духовное и нравственное состояние российского общества. Духовные академии и семинарии готовят квалифицированные кадры образованных священников и специалистов для сфер образования, культуры и социума в целом.

РПЦ прилагает заметные усилия для православного просвещения и образования на территории канонической ответственности Московского патриархата в тех объемах, какие возможны в светском государстве. Вместе с тем, не лишне будет напомнить, что до революции в России в гимназиях, школах, училищах преподавали Закон Божий; почти все взрослое население страны к моменту революции было если не религиозно грамотным, то религиозно просвещенным – точно. И что же? С каким остервенением эти православно

просвещенные люди крушили церкви после революции, срывали кресты с куполов, преследовали священников и т.д. Религиозное просвещение и образование не гарантирует веры, оно придает дополнительные возможности возрастанию объемов и глубины веры, но только возможности. Следует добавить, что образование сегодня вообще подвергается сознательному разрушению со стороны творцов нового мирового порядка. И если разрушению подвергается светское образование, то можно представить себе какие усилия прилагают эти «творцы» для уничтожения духовного образования, духовного воспитания. В частности, в 2011 году РПЦ перешла на Болонскую систему, которая, конечно, вписала РПЦ в мировое православное образование, но преимущества Болонской системы для РПЦ не очевидны.

Для повышения уровня духовности и нравственности человека и общества православными средствами, помимо просвещения и образования, имеются и другие формы воспитания духовно-нравственной личности, иные средства и способы влияния православия на современное российское общество, которое остается в целом светски ориентированным. РПЦ имеет возможность духовно воспитывать человека всей своей деятельностью: посредством социального служения, через участие в церковно-культурных мероприятиях и т.п. Помогая Отделу в его деятельности, человек не может остаться равнодушным к вопросам нравственности и духовности, духовно-нравственное воспитание органично входит в этот процесс. Приходские общины также имеют возможность воспитывать нравственность в людях самой обычной своей деятельностью, так как общины на деле реализуют соборный принцип взаимного служения: «Служите друг другу,

каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4,10).

Участие в литургии много способствует углублению веры и возрастанию духовности, так как литургия является, как известно, практической формой богословия, причем формой эффективной. Церковь, учителя церкви и святые раскрывают значение заповедей Божиих как школы духовности; Авва Исайя Отшельник писал: «Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести» [5, с. 286].

Общение со старцами или духовно просвещенными доброжелательными священниками и монахами прививает любовь к добродетели, что мало-помалу укрепляет добродетельную жизнь верующего и усиливает духовную составляющую его жизни. «Уподобление Богу в добродетели является целью земной жизни человека. Образование – это не только средство для приобретения знаний или для введения человека в жизнь общества, но и воспитание личности в соответствии с замыслом Творца» [6].

Здесь отметим, что в духовно-нравственном образовании важнейшую роль играет такая добродетель, как любовь. Любовь лежит в основе всего. Все усилия в области нравственности и в воспитании добродетелей ничего не стоят, если нет любви. Апостол Павел говорит об этом ясно. Если добрые дела делать осознанно, то умножается ли любовь в делающем добро? Во всяком случае, он начинает понимать, что надо иметь любовь. Вспомним: ведь именно любовью и из преизбытка любви Бог создал мир. Иисус Христос сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил

вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13,34-35). И апостол Павел писал: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 1- 13). Вот какова сила любви. Так как мир и человек созданы Богом из преизбытка любви, то любовь – основной закон бытия. И имеющий любовь живет по божьему закону. Именно на любви необходимо воспитывать духовно-нравственную личность. Нравственную личность не воспитаешь, научив понимать и анализировать мир, окружающий человека. Ибо «мир, лежащий во зле», не улучшить просто постигая этот мир и действуя по его, мира, законам. Улучшить мир, сделав его достойной обителью человека, можно только, исходя из чего-то, что превосходит наличный мир, ибо только ориентируясь на нечто высокое, можно возвысить мир. А это высокое соотносится с Богом, как превышающим все самые возвышенные человеческие характеристики.

Арсенал средств воспитания духовно-нравственной личности (а посредством нее, и общества) достаточно широк. Но

и степень духовного оскудения современного мира высока. Имеются очень значимые социальные и мировоззренческие контексты падения веры, религиозности и духовности в современном мире. Мир стал не только рациональным, он стал нерелигиозным и даже антирелигиозным, существенно искаженным в отношении духовности. Вера подменяется суевериями, ложной верой, эзотерикой, своевольными измышлениями и «свободным» отношением к практике вероисповедания. Совесть человека затемняется, человек уже мало способен различать добро и зло; сострадание считается слабостью, любовь к ближнему – патологией, жертвенность – едва ли не болезнью. О духовном развитии и говорить не приходится. Духовное развитие и вообще духовное содержание личности человека входят в противоречие с навязанными современному человеку ценностями, абсолютно чуждыми человеку.

«Трудности налицо, однако, когда говорят, что социально-политическая ситуация не позволяет воспитывать духовно-нравственных людей, то это неправда. Православие может функционировать, не оглядываясь на политическую целесообразность, ибо православие выше любой целесообразности. Поэтому аргументация, отсылающая нас к реальным социально-политическим условиям, уничижающим духовность, лишена силы – нет каких условий, в которых православие не могло бы существовать. Церковь возглавляет Иисус Христос, а кто сильнее Его: «Если Бог за нас, кто против нас»? (Рим. 8,31). Трудности надо преодолевать, и всеми средствами нравственно и духовно развивать человека – это вечная задача Русской православной Церкви» [7, с. 86].

Духовное образование в Константинопольской Церкви. Константинопольская Церковь имеет ряд высших и сред-

них духовных учебных заведений. Почти в каждой епархии имеются как высшие, так и средние духовные учебные заведения, издается духовная литература. Поскольку епархии Константинопольской Церкви разбросаны по всему миру, назовем некоторые из богословских учебных заведений Константинополя В Американской архиепископии существует Богословский колледж св. Креста, основан в 1937 г. в Бруклине.. Колледж выпускает журнал «Greek Orthodox Theological Review». Там же находится Греческий колледж – Hellenic College. Это высшее учебное заведение специализируется на эллинистических и богословских исследованиях. Австралийская архиепископия имеет свое высшее богословское учебное заведение — колледж св. Апостола Андрея, известный также как Sydney College of Divinity. Колледж издает свой журнал – «Фронима».

При Мюнхенском университете существует отдел православного богословия, который открылся в 1994 г. К настоящему времени при нем функционирует и аспирантура. При Мюнстерском университете также действует отдел православного богословия. При Православном центре в Шамбези (Швейцария – *А.К.*) действует аспирантура православного богословия. Ее академическими соучредителями являются Женевский и Фрибуржский университеты в Швейцарии. Помимо профессоров из указанных университетов, слушателям аспирантуры читают лекции профессора из Греции. В Венеции функционирует Институт византийских и поствизантийских исследований – учебное заведение, имеющее давнюю историю и известное ранее как «Flaggineion Hellenomouseion». При институте существует музей, в котором хранится богатая коллекция византийских и пост-византийских икон и про-

чих предметов религиозного искусства. В Милане действует Институт православных исследований в честь св. Григория Паламы. При Канадской митрополии существует Православная богословская академия, расположенная в Торонто. Также действует школа византийской музыки. В состав Западно-европейского экзархата входит знаменитый Богословский институт св. Сергия Радонежского.

Что касается средних духовных учебных заведений, на Крите действует Средняя церковная школа в Ханье. На Патмосе существует церковное училище, на Афоне функционирует богословское училище – так называемая «Афониада», основанная в 1749 г. При Южнокорейской экзархии действует семинария в честь св. Николая Японского, которая открылась в 1982 г. Обучение в ней длится 4 года. С 1996 г. в ней обучаются студенты со всего Дальнего Востока. При семинарии существует церковь в честь св. Максима Грека.

Константинопольская Церковь не имеет ни высшего, ни среднего духовного учебного заведения в самой Турции. Известнейшая в мире Халкинская богословская школа, которая воспитывала епископат Константинопольской Церкви, и которая функционировала сто лет, была закрыта в 1971 году турецкими властями, и является до сих пор предметом торга между Турцией и Константинопольской Церковью. Президенты США неоднократно вмешивались в это противостояние; Б. Клинтон несколько раз просил об этом турецкие власти, но несмотря на предпринимавшиеся руководством США действия, Халкинская школа так и не была открыта. Турецкие власти, правда, были готовы пойти на уступку Константинопольскому Патриарху. Этому, безусловно, способствовало в том числе воздействие их заокеанского партнера по НАТО.

Тем не менее, они выдвигали Патриарху встречные требования, на выполнение которых он пойти не мог. В частности, Анкара выдвигала требование открыть исламский университет в восточной Фракии на территории Греции, где компактно проживает мусульманское население. Такому предложению воспротивилось правительство Греции. Другим вариантом, предложенным турецким руководством, было подчинение Халкинской школы Стамбульскому университету. В таком случае, однако, Патриарх имел бы мало реальной власти в школе. Все эти варианты оказались неприемлемыми (по материалам сайта http://rumagic.com/ru_zar/religion_rel/zaev/0/j29.html).

Духовное образование в Иерусалимской Церкви осуществляется следующими учебными заведениями: Гимназия и лицей общины Святого Гроба Господня в Иерусалиме; Образцовая Патриаршая школа «Святого Димитрия» в Иерусалиме (начальная школа, гимназия и лицей, при школе функционирует детский сад); Образцовая Патриаршая школа «Патриарх Диодор I» в Аммане (начальная школа, гимназия и лицей, при школе функционирует детский сад); Патриаршая школа в Акабе (детский сад, начальная школа, гимназия); Патриаршая школа в Бецахуре (начальная школа, гимназия и лицей); Патриаршая школа «Святого Георгия» в Рамалле; Патриаршая школа в Газе; Патриаршая школа «Архангела Михаила» в Иоппе. Помимо Патриарших гимназий и лицеев в Иерусалимской Церкви существуют школы совместного обучения в Назарете, Ремлисе, Петзалле, Тайбе, Салти, Фхесе, Алале, Анзаре, Азлуне, Хирбет Елуаханде, Фаре, Ирпете, Хусуне, Сарихе, Зарке, Рабе, Караке, Мадиве.

В настоящее время у Сербской Церкви есть шесть семинарий: Св. Саввы в Белграде, Святителя Арсения в Сремских Карловцах, Святых Кирилла и Мефодия в Нише (Призренская семинария, перемещенная в 1999 г. в г. Ниш), в Цетинье, Трех Святителей в монастыре Крка (действует с 1615 г., – «ровесница» КДА, одно из старейших учебных заведений Сербской Церкви) и Св. Иоанна Златоуста в Крагуевце – отделение Белградской семинарии. Действуют два богословских факультета в Белграде и Духовная Академия в Србинье. В семинариях обучается более 1000 учащихся, а на богословских факультетах и в академии более 1000 студентов. Помимо этих учебных заведений в 1993 г. Сербской Церковью была основана в Белграде Академия искусств и реставрации с несколькими отделениями – иконописи, фресковой живописи и реставрации. В настоящее время на Богословском факультете существуют следующие кафедры – Св. Писания Ветхого Завета, Св. Писания Нового Завета, философии, энциклопедия теологии, истории религии, общей истории Церкви, истории Сербской Церкви, патрологии, догматики, литургики, педагогики и методики преподавания, агиологии, христианской антропологии, пастырской психологии, гомилетики и пастырского богословия, церковного права, русского языка, английского и немецкого языков, церковного пения и основ музыки.

С 2001 учебного года в Сербии было введено преподавание Закона Божия в начальной и средней школе. В стране также выработан проект Закона о свободе совести, началась подготовка к принятию закона о денационализации имущества Церкви и религиозных объединений, начата подготовка закона об отношениях религиозных объединений и СМИ, о

государственных и религиозных праздниках и других законодательных актов, непосредственно касающихся жизни Церкви и государства.

Система высшего духовного образования Польской Церкви включает 3 учебных заведения: Православную духовную семинарию в Варшаве, Христианскую богословскую академию в Варшаве, а также кафедру православного богословия в Белостокском университете. Кроме того, в Польше действует Иконографическая школа, а также Школа псаломщиков и церковных регентов.

В рассмотренных православных Церквях духовное образование наиболее развито. В других Церквях духовное образование получают, как правило, за рубежом, в странах, где имеются известные духовные учебные заведения.

3.2 Православие и культура

Можно было бы ожидать, что православие ощутимо влияет на культуру, делая ее более духовной. Однако культура современности стала антирелигиозной. Но таковой она быть не должна – тогда она – не культура. Культура по определению есть возделывание, духовная культура – возделывание души. Поэтому, когда культура становится антирелигиозной, возделывания души средствами культуры не происходит, и культуры – собственно культуры – нет. Отсюда следуют несколько выводов - вопросов. Первый - почему культура стала антирелигиозной? Второй – если культуры как таковой нет, то, что же существует под именем культуры? Третий – можно ли вернуть современной культуре ее духовное содержание, иначе – актуализировать ее религиозный смысл?

Современная культура скорее стоит в оппозиции религии, чем сотрудничает с ней. Это хотя и странно, но симптоматично. Здесь можно рассмотреть глобальный тренд на вымывание из культуры сколь-нибудь значимого духовного содержания. Над реализацией такого положения работают многие обладающие влиянием силы. Глубокая, духовно богатая культура, мешает выстраиванию нового миропорядка. Она противостоит унификации мира и лишению его многообразия. Поэтому культура в истинном ее смысле должна быть, по замыслу дизайнеров нового мира, уничтожена. Вместо нее человечеству предлагается «культура потребления» с внушенными массам примитивными устремлениями в том же горизонте потребления.

Культура превратилась в средостение между Богом и греховным человеком. Культурой человек отгораживается от Бога. Вот почему именно деятели культуры (интеллигенция) нередко стоят во главе движений против Бога. Деградация культуры есть ее исчерпанность вне Бога. В чем исток творчества в культуре? В чем исток всякого творчества? Что может творить человек на своих собственных основаниях? Это важный вопрос.

Культура стала антихристианской не вдруг, не в короткое время; она постепенно отходила от идеалов христианства. Как известно, в Средние века в Европе почти вся жизнь человека и общества регламентировалась христианством. Вера в Иисуса Христа конституировала жизнь Европы до мельчайших деталей. Эта «идеология» была мало того, что господствующей, она была принята населением Европы в качестве смысла жизни, в качестве онтологии бытия – как проекция небесной иерархии на земную жизнь. Не следует, впрочем, абсолютизировать единодушие в вере европейцев средневековой эпохи:

человек парадоксальным образом сочетал веру в Бога, иной раз доходившую до исступления, с чудовищными суевериями. Более того, некоторые достаточно влиятельные исследователи на обширном материале показали, что, наряду с практическим христианством, как господствующей идеологией, имела место так называемая «культура безмолвствующего большинства», очень далекая от одномерной картины абсолютного доминирования идей христианства [8]. Посредством довольно разнообразных форм, протестных, по существу, христианству, «простолоудины», по терминологии А.Я. Гуревича, выражали недовольство строгой аскетикой христианства, подготавливая более поздний, уже Возрожденческий бунт против Бога.

Сообразно этим трансформациям, изменялось и содержание европейской культуры. Из культуры (которая, так же, как и философия), была «служанкой богословия» в эпоху средневековья, культура постепенно превращалась в самостоятельную, все менее зависимую от христианства, сферу приложения творческих усилий человека. Процессы отдаления культуры от породившей ее религии все усиливались, и к настоящему времени привели к почти полной утрате духовного содержания культуры.

Однако, и в современных, далеких от христианских идеалов условиях, имеется заметный пласт культуры, восходящий к христианству, и к православию, в частности. Православное богословие поднимает вопрос о сущности культуры и говорит, что надо ориентироваться на заповеди, создавая произведение искусства. Тогда не будет антихристианских сюжетов, образов, идей, и культура реализует возможности актуализации христианских ценностей. Православие при этом отсылает к святоотеческой литературе. Она целиком

православная. Ее можно отнести к культуре: она, действительно, является феноменом культуры. Но это специфическая культура. Она не массовая. Есть художники, в той или иной мере опирающиеся на эту святоотеческую литературу. Они ценят ее идеалы. И по мере сил стараются воплотить их в своем творчестве, в своих произведениях. Но они, как правило, пропускают истины православия через свое самосознание, транслируют ценности православия обществу сообразно уровню своего понимания этих истин и мере своей личной веры. Поэтому есть искажения в формах подачи православных ценностей средствами культуры. Остаться на высоте православных истин художнику нелегко. Есть особенности культурных жанров, эти особенности диктуют формы, способы и средства подачи православных истин средствами культуры. Искажения почти неизбежны.

Есть сугубо православные формы культуры. Например, это иконопись, жития святых, вообще все Святое Предание. Эти формы сохраняют строгие традиции, имеется догматическое решение задач художественного отображения православных истин. Художник, приступая к написанию иконы, обязан выполнить целый ряд условий: поститься, молиться, воздерживаться от зла, брать благословение старцев или иерархов на работу. Таким образом, он как бы просит благословение Бога на свой труд. Традиция православного творчества требует испрашивания у Бога помощи совершить свой труд угодным Богу. Сказано: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин.15,5). Имеется в виду делать что-либо хорошее без Бога невозможно. Делать дела недостойные, ничтожные, злые человек может сам, но хорошие – только от Бога.

Можно и даже должно учиться и у культуры не христиан-

ской, но научающей начаткам добродетели. На потребность такого научения указывает Свт. Василий Великий, учитель Церкви, живший в IV веке н.э.. В своей Беседе 22 «К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений» этот, по общему согласию, ученейший человек своего времени, на многочисленных примерах из сочинений античных авторов убедительно показывает, что и в языческих произведениях содержатся полезные для воспитания христианских добродетелей суждения и мысли, и что не надо отказываться от чтения этих сочинений лишь потому, что они написаны дохристианскими писателями. Свт. Василий Великий приводит пример воспитания добродетели такого рода. «Некто, нещадно нападавая на Софронискова сына, Сократа, бил его в самое лицо, а он не противился, но позволял этому пьяному человеку насытить свой гнев, так что лицо у Сократа от ударов уже опухло и покрылось ранами. Когда же тот перестал бить, Сократ, как сказывают, ничего другого не сделал, а только, как на статуе пишут имя художника, написал на лбу: «Делал такой-то» – и тем отместил» [9, сс. 591-592]. И Свт. Василий Великий говорит далее, что хорошо подражать таким мужам, так как поступок Сократа сходен с заповедью, по которой, ударившему тебя по ланите, должен ты подставить другую – так и надобно мстить за себя.

Творец сегодня боится потерять свободу творчества, если он станет следовать ценностям православия. Отсюда с очевидностью следует, что он не творит по Христу, но бунтует против Него. Бесспорно, право на свободу самовыражения у творца культуры есть, но речь идет не о самовыражении, но о протесте против Бога. Самовыражение вырождается в бунт против Бога. И действительно, что может человек сам

по себе? Творить только зло. Творчество в контексте православных ценностей должно быть одухотворено.

Свободу своего творчества творец культуры ограничивает сам – его личная греховность полагает предел созидательной творческой свободе. Для православия это бесспорная истина. В Евангелие от Иоанна раскрыта сущность свободы на очень глубоком и не очевидном для нашего современника уровне. Отсутствие свободы, как и ее утрата, связаны здесь с греховным состоянием человека. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: делаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 31-34). Вот сущность свободы в православии. Грех делает человека рабом, и освобождение от греха является возвращением к первоначальной свободе. Так в православии возникает сущностная связь свободы в ее онтологическом аспекте и свободы в ее нравственном отношении. Вообще православию в высокой степени свойственно глубочайшая (до взаимопроникновения) взаимосвязь бытия и нравственности человека. Нравственность лишь в поверхностном понимании есть норма поведения или требование должного; она есть осуществление глубочайших законов бытия. Причем связь, реализуемая не разворачиванием детерминистской неизбежности, но осуществляемая на путях свободного притяжения Божеского промысла о человеке. Свобода, как отказ от греха, как его преодоление, выступает одним из важнейших моментов реализации истины, протянувшейся от пред-

заложенной в бытии возможности человека быть свободным к осознанному его освобождению от парализующего действия греха. Православное богословие стоит на том, что свобода, подаренная человеку Богом, искажается человеком при совершении им греховных действий, не искупленных покаянием.

Духовно развитый человек без труда устанавливает для себя пределы свободы самовыражения, так как для него важна не свобода самовыражения, но свобода духовно развиваться, богоуподобляться, важна вероисповедальная свобода. Вот это и надо воспитывать в человеке, тогда и не будет проблемы свободы самовыражения. Самовыражение – это недостаток понимания своей ограниченности, что в человеке такого уж высокого, что это надо выражать? Отсюда – свобода самовыражения актуальна для политизированной среды, лишенной духовности. Для истинно верующих людей такой проблемы нет.

В процессах актуализации православных ценностей очень важно, чтобы творец оставался свободным. То есть, он может свободно стать (а может и не стать) на православные позиции и творить, исходя из них. Конечно, он должен уметь работать в христианских традициях, должен знать, как доносить эти ценности, но сказать ему – ты должен то-то и то-то бесполезно. Без внутренней веры ничего у него не получится. Сегодня многие культурологи прекрасно понимают этот аспект проблемы. Например, исследователь творчества У. Блейка Д. Густавссон (D. Gustafsson), говоря о духовной связи У. Блейка и православия, пишет: «Вера приводит к некоторым существенным общим соглашениям по таким важнейшим проблемам как раскаяние, творческий потенциал и

преобразование, роль искусства, природа индивидуальности и коммуникации. В конечном счете, реальная близость между Блэйком и православием выражена в концепции: божественно назначенная и вдохновленная задача человечества – творчески преобразовать и одухотворить мир» [10, р. 60].

Художник может творить в соответствии с православными ценностями, только избавляясь от греха. Грех не позволяет творцу соответствовать православной культуре. Не дает ему творить сообразно православным ценностям. Состояние души творца – вот что определяет возможность творить православную культуру. Человек находится в искушении творчеством, надо быть очень чутким к ложным движениям души. «В силу власти греха, свойственного падшей человеческой природе, никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага. На своем примере святой апостол Павел свидетельствует о том, что свойственно каждому человеку: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 15-16). Следовательно, человеку не обойтись без помощи Бога и тесного соработничества с Ним, так как только Он является источником всякого блага» [6].

Восстанавливается поврежденная душа таинствами православной Церкви. Таинства дают верный ориентир для творчества в культуре. В культуре присутствует возможность духовного развития человека. Но только возможность. Производство предметов культуры, творение их, имеет совсем иные цели, нежели собственно духовное развитие. Достаточно очевидна инаковость деятельности в сфере культуры и задач спасения человека и обретения им Царствия Небесного. Культура есть по преимуществу деятельность души, в то вре-

мя как религия является сферой духа. В известном смысле дух есть противоположность душевному. Жизнь человека в сфере душевного представляет даже опасность для него: душевое является заменителем духовного, и человек попадает в западню душевности, считая ее этапом восхождения к духовному. Имеется известный метафорический оборот – духовный взлет, духовный восторг, которым описывается момент творческого состояния художника. Так вот, духовный восторг есть искуc для человека, он не то, что не совпадает с процессом духовного развития, но прямо противоположен ему.

Художник (в широком смысле) реализует в своем произведении свое видение мира и смысла бытия. Это не столько акт распредмечивания мира, сколько процесс самовыражения, самореализации. Но как раз самовыражение и опасно с точки зрения духовного развития. Следует со всей глубиной понимания пагубности активной самореализации отказаться от самовыражения, ибо оно является сочетанием человеческой ограниченности с гордыней. Оставаясь в пределах самовыражения, самотворчества и вообще самости, человек утрачивает всякую возможность духовного развития. Духовное развитие предполагает отказ от самоутверждения, предполагает отвержение себя, «совлечение ветхого человека и обретение нового, отдающего себя во власть Бога» по терминологии православной антропологии. При адекватном понимании сущности духовного, абсурдно говорить о ценности и значимости самовыражения, так как очевидно, что ограниченный и пребывающий в грехе человек (а современный человек именно таков) ничего духовно высокого выразить собой не может. Единственно, что он может, это показать как раз свою гордыню, эксплицировать свой внутреннее личностное

содержание, как правило, мало духовное, поврежденное сомнением и самостью. В то время как духовное развитие предполагает самоограничение, осознание своей немощи, предполагает духовную дисциплину и чуткость. Собственно, на достижение такого духовно «просветленного» сознания и направлены религиозные заповеди.

Самые глубокие мыслители зачастую не могли принять основное условие и важнейший фактор духовного развития – смирение. Смирение является основным критерием духовного развития. Смиреномудрие – вершина духовного развития человека. Только будучи смиренным можно спасти свою душу для вечной жизни, для Царствия Небесного, а это, как говорилось, и есть цель духовного развития. Даже такой христианский мыслитель, как Н.А. Бердяев, не выдержал критерия смирением в понимании духовного и сущности христианства. Он с очевидностью противопоставлял творчество и свободу задачам личного спасения. «Человек призван быть творцом, соучастником в Божьем деле миротворения и мироустроения, а не только спастись. И человек может иногда во имя творчества, к которому он призван Богом, во имя осуществления дела Божьего в мире, забывать о себе и своей душе» [11, с. 648]. И еще: «Христианство всегда было, есть и будет не только религией личного спасения и ужаса гибели, но также религией преображения мира, обожения твари, религией космической и социальной, религией бескорыстной любви, любви к Богу и человеку, обетования Царства Божьего» [11, с. 642].

Вообще абсолютно совпадающих с содержанием православия культурных форм нет. Глубочайшие истины православия, содержащиеся в догматах, очень трудно выразить

художественными средствами, они практически не поддаются культурному отображению, за редким исключением. Это потому, что истины православия идут не от мира, но от Бога. Падший, греховный человек не может отобразить эти истины. Вернее, может, но только с Божией помощью. Поэтому творцу, желающему отобразить средствами культуры эти истины надо быть верующим человеком. Если человек не верит во Христа, он не может творить православную культуру. Предоставленный сам себе, вне веры, человек не способен созидать такую культуру.

То есть, актуализировать православные ценности способен только верующий во Христа человек. Мало быть просто хорошим человеком, чтобы создавать образцы православной культуры. Как пишут святые отцы, если до прихода Христа добрые дела человека, находящегося в состоянии падения (а таков, согласно христианству всякий человек, не просвещенный светом Христа), были еще извинительны, и могли считаться добрыми, так как и «падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели» [12, с. 557], то после прихода Христа, они утратили свое содержание и стали противодействием Богу.

Православие не против культуры, но оно против культуры злой, эгоистичной, гордой, разрушительной. Как видно, православие, действительно, выступает против современной культуры. Есть и еще причины, по которым православие против современной культуры. Желает ли того культура или нет, ставит ли она такую цель или не ставит, но культура присутствует и действует на той же «территории», что и религия. Культура, по-своему, пытается осмыслить мир и воздействовать на него, придать ему желаемую для культуры форму и

содержание. Культура выдвигает идейные смыслы и проводит их в жизнь, хотя нередко она декларирует как раз отказ от смысла, считая свою связь со смыслом посягательством на свободу художника. Культура порождает мировоззрение (даже целый ряд мировоззренческих конструкций), которое простирается не только на предметную сферу искусства, но претендует на известную всеобщность. Вот здесь-то сталкиваются и выступают осознанными или неосознанными противниками религия и культура. И чаще всего мировоззрение, которое создает культура, носит атеистический или антирелигиозный характер. Естественно, что религия не может принять такое мировоззрение.

Но даже если культура способна вернуться к религиозным корням, нуждается ли в этом общество? В какой мере общество готово воспринять культуру, основанную на православных ценностях? Культура ведь не является чем-то посторонним состоянием общества, и если общество бездуховно, то и творит оно бездуховную культуру. Актуализация православных ценностей в сфере культуры затруднена, если эти ценности не принимаются обществом. Затруднена, но возможна. Общество можно воспитать на православных ценностях. В обществе есть осознание того, что надо уходить от суеты повседневной жизни. И современная культура так ослабла духовно именно потому, что подвержена суете: тщете, многословию, тщеславию, любостыжанию. А отойти от суеты культуре поможет духовное углубление ее тематики и уровня решения поставленных задач. То есть, и простая порядочность деятеля культуры уже способствует повышению ее нравственности, что является первым шагом для одухотворения культуры. Почему суета вредна? Потому, что в суете

те человеку некогда остановиться, поразмыслить, соотнести смыслы, удержать истинную цель, не дать себе разменяться на мелочи. А все перечисленное необходимо для возвращения культуре ее исконного смысла – быть возделыванием души человека.

Обществу надо предоставить возможность выбирать из нескольких альтернатив в его понимании культуры – так мы и ознакомим общество с православным видением сущности культуры и не лишим его свободы выбора. Для того, чтобы ознакомить общество с содержанием православной культуры, ее, эту культуру, надо доносить до общества, т.е., надо сделать ее предметом преподавания, ввести в диалоговое пространство, показать ее ценности и преимущества в сравнении в либеральным прочтением культуры и постмодернистским безразличием к ценностям культуры.

Имеются объективные основания для принятия обществом культуры, воспринявшей православные ценности. Общество нуждается в некоей мере духовности, вне чего общество неустойчиво. Поэтому как бы общество не сопротивлялось духовной культуре (при современной ориентации на рост материального потребления), оно по необходимости примет духовные ценности культуры. Духовное присутствует повсюду, так как духом создан мир. Духовное – в основе мира и как замысел о мире, и как энергетика творения мира. Поэтому одухотворение мира: духовное возрождение человека, одухотворение культуры, придание нравственного импульса политике, поиск духовно-нравственных основ экономики – не есть навязывание духовности миру извне, но есть восстановление мира в духе, есть процесс имманентный бытию мира во всех его проекциях. Экспликация духовного

естественна миру, ибо духовное лежит в основе мира. Духовное, тем самым, внутренне присуще всему бытию.

Но в основе духовности бытия лежит его сотворение Богом, и потому духовное в полноте присутствует только в религии. «Духовное реализуется и порождается в процессе восхождения человека к Богу, есть содержание процесса воссоединения человека с Богом. Дух – источник и энергия этого процесса, религия – пространство такого воссоединения, человек духовен лишь в той мере, в какой он осуществляет этот процесс. Таково религиозное (у нас – христианское) понимание сущности духовного. Такое понимание представляется нам истинным, ибо никакая другая сфера бытия, кроме религии, не делает духовное своим предметом, не делает духовное настолько обязательным для человека, что вне духовного в человеке, нет самого человека. Кроме того, и это намного важнее, религия ясно указывает на Бога, как на источник духовного в человеке, т.е., мы имеем в религии четкое указание на происхождение духовного, его исток, человек же духовен только в связи с Богом» [13, с. 9].

Эффективным средством «наращивания» тела православной культуры в современном мире является углубление видения сущности культуры, когда под культурой понимаются не только произведения культуры и процессы культурного творчества, но и такой феномен как общение на тех или иных культурных основаниях. Общение близко личности, и глубокое, взаимообогащающее людей общение может стать аргументом в пользу православной культуры.

Помимо этого, не следует забывать, что господствующий сегодня секуляризм, сам того не желая, вызывает к жизни активность религии в существенных формах, и культура в их

числе. Происходит это потому, что секулярный мир не может ответить на ряд принципиальных вопросов бытия, и неявно уступает место религии, предоставляя ей отвечать на эти вопросы (всегда сохраняя за собой право критически отнестись к ее рекомендациям). И религия пользуется сложившейся ситуацией, взывая к бытийственной ответственности человека за мир. «Мы знаем, что весь этот мир, а не только человек, имеет призвание, судьбу, предназначение. И ответственность за исполнение этого призвания – на нас, человек является ключом к исполнению этого предназначения. Человек стоит на грани между миром Божественным и миром того, что мы называем предметами. Человек призван вести все к полноте, исполнению» [14, с. 450].

Массовая культура стирает грань между культурой и безкультурьем. Тем самым массовая культура – этап к устранению культуры как таковой. Но надо подчеркнуть, что массовая культура возникает не просто так. Раз она «пришлась ко двору», следовательно, она отвечает на какие-то запросы современного человека. Конечно, над тем, чтобы эта культура стала восприниматься в качестве нужной нашему современнику, много поработали некие управляющие центры, они продвинули эту чуждую всем культуру, сделав ее безликой, примитивной и пустой. Но люди-то приняли такую культуру, следовательно, она отвечала их запросам. Можно, конечно, предположить, что вначале были созданы и сами запросы, которые внедрили в сознание масс, а затем эти массы «захотели» массовую культуру. Вообще, в этой сфере – анализе состояния современной культуры сформулировано много различных концепций, объяснений и построений. Это тем более возможно, что сама культура не очень-то сопротивляется раз-

личным ее интерпретациям и обоснованиям. Культура становится неким аморфным определением, склонным к распаду.

Как это не покажется парадоксальным, в том, что культура уничтожается, есть и свои плюсы. Современная культура перестала быть культурой в классическом смысле. Она уже не «воздвигает» личность (культура, по своему определению, есть воздвигание – все равно, чего: поля, территории, человека, общества – воздвигание как развития в некоем направлении), не воздвигает, но уничтожает ее. Поэтому в том, что культура уничтожается можно увидеть процесс самосохранения человечества.

Традиционные религии всегда свидетельствовали о высокой ценности человеческой личности, ее прав и свобод, в том числе свободы творчества, которое рассматривается нами как соответствующая богоданному достоинству человека. «Свобода творчества и самовыражения, как и любая другая свобода, не является абсолютной, ее реализация должна ограничиваться требованиями общественной морали и уважения прав других людей, мировоззренческих групп и религиозных сообществ. С сожалением приходится констатировать, что свобода творчества нередко используется для оправдания насмешек над святыней, пропаганды безнравственности, оскорбления религиозных и национальных ценностей. Хотя государство не может действовать в сфере культуры и искусства методом принуждения, оно призвано поддерживать прежде всего те художественные начинания, которые способствуют укреплению общественного единства и межрелигиозного согласия. Подлинная культура содержит в себе нравственную идею, которая побуждает человеческие души к поиску добра и истины, порождает в человеке любовь к ближним и дальним.

Важной задачей, стоящей сегодня перед нами, является свидетельство о непреходящем значении нравственных ценностей как для отдельных личностей, так и для всего общества. Мы видим деятелей искусства своими соратниками на ниве просвещения человека в духе идеалов любви и милосердия и остаемся открыты для диалога с представителями творческого сообщества» [15].

В ряде автокефальных православных Церквей есть структурные подразделения, специально занимающиеся культурой и ответственные за нее. Например, в Русской православной Церкви имеется Патриарший совет по культуре. Патриарший совет по культуре под председательством Патриарха Московского и всея Руси образован решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 марта 2010 г. В компетенцию Патриаршего совета включены вопросы диалога и взаимодействия с государственными учреждениями культуры, творческими союзами, общественными объединениями граждан, работающих в сфере культуры, а также иными подобными организациями в странах канонического пространства Московского Патриархата. Решением Священного Синода от 15 марта 2012 г. Патриарший совет по культуре включен в число синодальных учреждений Русской Православной Церкви. Решением Священного Синода от 15 июля 2016 г. Патриарший совет по культуре реорганизован в религиозную организацию «Патриарший совет по культуре» (со статусом синодального отдела), утвержден устав организации; председателем Совета назначен епископ Егорьевский Тихон (ранее – ответственный секретарь Совета; с 2023 г. – митрополит Симферопольский и Крымский).

3.3 Православие и светское образование

Большинство государств, в которых православие религия большинства, светские. Это накладывает значительные ограничения на возможности преподавания православия в средних и высших учебных заведениях. Система светского образования законодательно отделена от религии – таково требование светскости государства. И в этом есть смысл с точки зрения светскости. Однако все не столь просто и очевидно. Имеется достаточно много светских государств (Греция, Сербия, Румыния и т. д.), в которых православие преподается и в средних, и в высших учебных заведениях: или в качестве обязательного предмета, или в качестве необязательного предмета по выбору. К примеру, в Румынии более 10000 учителей преподают религию в средних школах. И никто не рассматривает наличие этого предмета в учебных программах как нарушение законодательства светского государства. В этом нет ничего удивительного: ведь не запрещено же преподавать теорию Дарвина, которая носит явно атеистический характер.

В документе «Основы социальной концепции Русской православной Церкви», принятом на Архиерейском Соборе в 2000 году говорится: «С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы. При этом Церковь считает недопустимой намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей,

утверждение монополии материалистического взгляда на мир» [16, с. 86]. Однако, получается, что теорию Дарвина, атеистическую по существу, преподают очень широко, а религию не преподают, хотя и та и другая обладают глубоко мировоззренческим смыслом и содержанием, и влияют на формирование сознания человека.

Были проведены специальные исследования статуса религиозного образования в светских учебных заведениях Запада. «Анализ статуса религиозного образования в Европе показывает, что: в 20 государствах – членах ЕС есть религиозное образование (в 16 – только конфессиональное, в 2 и конфессиональное, и неконфессиональное и в 2 неконфессиональное); в государствах членах ЕС, где есть религиозное образование, основы религии преподаются в различных образовательных степенях и в различных формах: в 5 странах в учебном плане оно имеет статус обязательного предмета (ОП), в 8 государствах – необязательного предмета по выбору (НПВ), в 4 странах – обязательного предмета по выбору (ОПВ), в 6 странах – свободно выбираемого предмета (СВП), в некоторых странах основы религии преподаются в различных формах» (источник: <https://pravoslavie.ru/41390.html>).

В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» по поводу образования говорится: «Уподобление Богу в добродетели является целью земной жизни человека. Образование – это не только средство для приобретения знаний или для введения человека в жизнь общества, но и воспитание личности в соответствии с замыслом Творца. Право на образование предполагает приобретение знаний с учетом культурных традиций общества и мировоззренческой позиции семьи и личности.

В основе большинства культур мира лежит религия, поэтому всестороннее образование и воспитание человека должно включать в себя преподавание знаний о религии, создавшей ту культуру, в которой этот человек живет. При этом должна уважаться свобода совести» [6].

Православное учение не преподают в светских учебных заведениях ряда стран, не только потому, что это запрещено законом (выше было показано, что светские государства Евросоюза допускают преподавание религии в светской системе образования). Самая весомая причина такого положения дел кроется в принципах стратегического развития современного мира, не допускающих формирования развитого человека, особенно человека духовно развитого. Болонский процесс, начавшийся в 1988 году с принятия Великой хартии Европейских университетов, ведет к трансформации обществ через образование. «*«Европа знаний»* теперь уже широко признана как незаменимый фактор социального и гуманитарного развития, а также как необходимый компонент объединения и обогащения европейского гражданства, способного к предоставлению его гражданам необходимых сведений для противостояния вызовам нового тысячелетия одновременно с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству» [17]. Тем самым образование, как его представляет Болонский процесс, далеко выходит за пределы собственно образования и обретает статус социального развития в целом и даже средства «для противостояния вызовам нового тысячелетия». Сегодня стало ясно, что сфера образования превращается в одну из эффективнейших форм геополитики, проводимой в интересах крупнейших западных держав. В странах Евросоюза разре-

шается преподавание религии в системе светского образования потому, что религия стала абсолютно маргинальна в западных обществах, и получение некоторого знания религии не тревожит руководство этих стран – возможная принадлежность к маргинальности останавливает в глубоком изучении религии самих обучающихся.

В уже упоминаемом документе «Основы социальной концепции Русской православной Церкви» отмечается: «К сожалению, донныне во многих учебных курсах истории недооценивается роль религии в формировании духовного самосознания народов. Церковь постоянно напоминает о том вкладе, который внесло христианство в сокровищницу мировой и национальной культуры. Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества» [16, с. 86].

Светское образование вполне может обходиться и без знания религиозных основ. К тому же существуют учебные заведения религиозной направленности, и желающие узнать религию поглубже имеют возможность получить религиозные знания в этих заведениях образования. Но исключение из системы светского образования предмета по религии обедняет само светское образование, учащиеся не получают важного сегмента знаний, который бы обогатил их внутренний мир.

3.4 Православие и политика

В конце XX века исследователи зафиксировали возрастающее влияние религии на общемировые процессы. С. Хантингтон выразил это влияние посредством теории столкновения цивилизаций (1993 г.), Д. Най сформулировал концепцию «мягкой силы» (специфического влияния религии на мировую политику) в 2003 г., в 2006 году выходит монография М. Олбрайт (в русском переводе – «Религия и мировая политика», 2007 г.), в которой были освещены многие вопросы взаимодействия религии и политики. А затем концепции, идеи и монографии на данную тему стали появляться регулярно. Причем в каждой последующей работе роль религии в политике и, особенно, в геополитике оценивалась все выше и значительнее. Все заметные процессы, определяющие облик современного мира, увязываются в этих исследованиях с религией. Этнические и сепаратистские конфликты современности, неоднозначные процессы глобализации, ширящиеся миграционные потоки, несущие с собой доминирующие формы религиозности страны исхода, идентичность на всех уровнях – все это имманентно содержит в себе религиозный формат, и становится предметом пристального внимания экспертов.

Есть два аспекта отношений православия и политики. Первый – политика втягивает православие в свою сферу, и тогда и политика от этого практически ничего не получает, и православие многое утрачивает. Второй – православие само идет на сближение с политикой, стремясь улучшить жизнь массам людей или получить преференции от политиков (на это рассчитывают лидеры разных автокефальных Церквей). И в обоих случаях никто: ни политика, ни православие не

выигрывают, ничего не получают (разве, что нечто в краткосрочной перспективе, но в целом ничего не получают).

У православия и политики разные сферы деятельности и разные формы ее осуществления. Православие намного глубже укоренено в бытии, в жизни; оно мощнее, оно ориентировано на вечное, а политика нацелена на земное, на повседневность. Самый, как принято считать, успешный период взаимоотношений православия и политики – так называемая симфония церкви и государства в Византийской империи – полон неприглядных отношений патриархов Константинополя и его императоров; и только редко эти отношения были действительно симфонией. Что же говорить об иных периодах истории и отношений власти и православия в других государствах? Они редчайшим образом были сносными.

Этому отношению политики и православия есть простое и концептуальное, вместе с тем, объяснение. Оно состоит в принципиально разных сущностных основаниях православия и политики. Православие в своем воздействии на человека и мир исходит из необходимости и действенности молитвы, смирения, покаяния, любви к Богу и близким, а политика не может считать это своими средствами и формами действия. Немыслимо представить, что современная политика стала бы действовать такими средствами, хотя это и было прекрасно и для людей, и для самой политики.

Концептуально в участии православия в политике есть заметная позитивная составляющая, восходящая, в частности, к евангельскому тезису о необходимости преображении мира, его обожении. В вопросе отношения к политике РПЦ свидетельствует, что Церковь объединяет людей независимо от их политических взглядов и что Церковь не отдает пред-

почтение какому-то определенному политическому режиму: «Перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания» [16, с. 21]

Это верный посыл, но практически все существующие структуры политической палитры власти и формы реальной политики сегодняшнего дня носят в лучшем случае внерелигиозный, а чаще – антирелигиозный характер. Поэтому православию чрезвычайно трудно проявить свои позитивные возможности в гуманизации современной политики на всех ее уровнях, а такие возможности у православия, безусловно, имеются. Но даже и секулярная Европа вынуждена признать: «Не следует смешивать власть и религию. Однако религия и демократия отнюдь не являются несовместимыми и иногда религии играют в высшей степени полезную социальную роль. Занимаясь проблемами общества, гражданские власти при поддержке религии устраняют многое из того, что порождает религиозный экстремизм, но не все. Правительствам следует принять во внимание, что религиозные общины обладают особыми возможностями в плане укрепления мира, сотрудничества, терпимости, солидарности, межкультурного диалога и распространения ценностей, за которые выступает Совет Европы» (стт. 10, 11) [18].

«Вместе с тем, не надо преувеличивать возможностей православия в умирении и гуманизации политики сегодняш-

него дня. Своеобразие современной политики состоит в том, что стала очевидной ее абсолютная безнравственность. В этих условиях говорить о придании политике духовного импульса, напоминание ей о человеческих смыслах политики, о некоем совпадении внутренних интересов политических процессов и задач духовного совершенствования человека, становится почти бесполезным. И, однако, человеческое измерение политики неустранимо из нее» [19, с.115-116]. Недаром одним из популярных сегодня методов социологии стал метод сбора личных данных о ведущих политиках современности с тем, чтобы, исходя из фактов и событий биографии политика и его предпочтений в разных сферах, сделать вывод о вероятностном поведении политика и его выборе в критических ситуациях. Следовательно, на некоторые грани личности политика вполне можно воздействовать, в том числе и на его представления о должном, на его систему ценностей, на его приоритеты. Не обязательно предметом такого воздействия должен быть нравственный аспект его личности, сколь бы исчезающее малым он не был, таким предметом может быть нечто довольно далеко отстоящее от православных ценностей. И может показаться, что православие лишено возможности влиять на такого политика, но через систему опосредованных отношений православие действует и на него.

Политики, как правило, предельно прагматичные люди. Есть среди них, конечно, люди, лично склонные к романтизму и даже лирике, но по роду деятельности они – прагматики. Так вот, для того, чтобы политики «приняли» православие, и оно стало реальной силой политики, оно должно продемонстрировать свою эффективность именно в терминах прагматизма, оно должна быть прагматически успешным. Казалось бы, вот

и найдена причина, по которой православие не совместимо с политикой. Православие – сфера возвышенного, духовного, мало прагматичное, как оно может вдруг продемонстрировать политике умение быть прагматичным? Но, оказывается, может. И это его умение вытекает из самой сущности православия – восстанавливать глубинные взаимосвязи мира с Богом, как своим творцом. Опираясь на Бога, актуализируя свою связь с Ним, человек может практически все, поэтому может он и продемонстрировать «прагматизм» православия. Весь вопрос – как это сделать. Каким образом может православие «навязать» политике свои способности одухотворения мира, но подать это как прагматичный для политика шаг?

Думается, это можно сделать, увязав в единый блок социальные проблемы, которые в любой стране имеются с избытком, и политику по решению как данных проблем, так и вопросов более общего свойства, например, внутренней и внешней политики государства и его присутствия на геополитической карте мира. Способность решать сложные международные проблемы сопряжена для политика с его же возможностью регулирования социальных вопросов: консолидации общества, демографии, нравственного состояния социума и т.д. Православие именно в единстве и решает на своем уровне этот блок вопросов, поэтому его рекомендации синхронизированы с двуединой задачей решения социально-политических проблем. Это – в интересах политика: ведь адекватная политика должна осуществляться именно как реализация запросов общества.

Религия сохраняет статус важнейшего основания традиционных культур, процессов этнического самоопределения, ценностной системы многих современных обществ, поэто-

му религия является действенным средством воздействия на все эти элементы современных обществ и государств, что делает религию реальным фактором современной геополитики. Принадлежность к той или иной религии, религиозная идентичность, деятельность религиозных объединений, само функционирование мировых религий – все это осуществляется поверх государственных границ, что также делает религию мощным фактором геополитики. Религия способна выступать в качестве мобилизующей и интегрирующей социальной силы – это важное условие возрастания роли религии в политике. Процессы нарастания роли религиозного фактора в мировой политике поддерживаются как крупнейшими державами, так и слабыми странами. Первые стремятся использовать религию для сохранения своих господствующих позиций на мировой арене, без сомнений вовлекая религию в различные формы конфликтов, вторые хотели бы обрести более «высокий» рейтинг в «мировом табеле о рангах» с помощью своих религиозных общин, обретающих особое значение при разыгрывании «религиозной карты».

Почему же православие не проявляет своих позитивных возможностей в деле переустройства мира на принципах справедливости, гуманизма, нравственности и иных высоких измерений, с которыми по определению православие и соотносится? Почему, если православие мощная сила – а оно, безусловно, мощная сила, – православие не «пробьется» в жестокий мир реальности и не изменит его к лучшему? Конечно, это не является предельно убедительным аргументом в свете поставленных вопросов, но не следует забывать о том, что формы активного воздействия православия на мир весьма специфичны и отличны от активности других агентов

такого воздействия. Православие меняет мир в лучшую сторону, меняя внутренний мир человека, его мировоззрение, его поведение, систему его ценностей.

Подчеркнем, что это – возможности православия, смогут ли они быть реализованными, зависит не от православия. Православие не прибегает к «победоносному» давлению, оно предлагает свои решения и свои возможности. Воспринять его предложения, претворить их в жизнь – задача общества и государств, а на международном уровне – мирового сообщества. Глубочайшая специфика православия во всех его предложениях и деяниях заключается в том, что оно не подавляет свободы выбора субъекта деяний. В этом православие верно своей сущности – звать людей к вечной жизни, но оставлять выбор за человеком. Так и в данном случае: православие предлагает свои возможности в гуманизации и нравственном насыщении современной политики на всех уровнях. Православие может в этом помочь заплутавшему человечеству. Но уже дело сообществ, государств и международных структур принять его предложения или нет. Самое большее, что может сделать православие – предупредить о нарастающей агрессивности политики, способной привести ко всеобщей трагедии. И попытаться подвигнуть, в первую очередь, ответственных политиков, к изменению ситуации, приводя очень убедительные аргументы. И все. Если же православие, подобно самой сегодняшней политике, станет прибегать к силовому, агрессивному воздействию на общества и государства, то оно изменит своей сущности и перестанет быть православием. Что, кстати, мы и видим на примерах радикальных религиозных течений, которые перестали быть религией, так как подменили свою цель – спасение людей для

вечной жизни – на достижение сомнительного успеха в актуальной социально-политической ситуации. Мировые, традиционные, истинные религии не могут поступать аналогичным образом, они ответственны перед Богом за сохранение своей сущности. И разворачивая свою сущность, актуализируя ее в реальных условиях сегодняшнего дня, православие, одухотворяя человека, одновременно придает нравственный импульс мировой политике – таков единственный оптимистический сценарий развития современного мира.

На международном уровне, нравственность которого уже давно невелика, политика нуждается, по мнению РПЦ, в скорейшем и глубоком одухотворении, иначе мир окажется в кризисе, по сравнению с которым сегодняшний перманентный финансово-экономический кризис окажется только прелюдией. «Христианский идеал поведения народа и правительства в сфере международных отношений заключается в «золотом правиле»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Употребляя этот принцип не только в личной, но и в общественной жизни, православные христиане должны помнить, что «не в силе Бог, а в правде». Вместе с тем, если кто-либо действует вопреки справедливости, то восстановление ее нередко требует ограничительных и даже силовых действий по отношению к другим государствам и народам. Известно, что в силу искаженности грехом человеческой природы нации и государства практически неизбежно имеют расходящиеся интересы, связанные, в частности, со стремлением к обладанию землей, политическому и военному доминированию, получению максимальной прибыли от производства и торговли. Возникающая по этой причине необходимость

защиты соплеменников налагает некоторые ограничения на готовность личности поступиться собственными интересами ради блага другого народа. Тем не менее, православные христиане и их сообщества призваны стремиться к созиданию таких международных отношений, которые служили бы максимальному благу и удовлетворению законных интересов собственного народа, сопредельных наций и всей общечеловеческой семьи» [16, с. 90].

Религия превратилась в важнейший фактор современной геополитики. Но в геополитических раскладах религия используется грубо, не тождественно ее сущности, она берется с внешней ее стороны (политической, геополитической, социальной, но не религиозной). В социальных и политических процессах религия берется с ее внешней стороны. При этом совершенно не имеется в виду сущность и основное содержание религии – быть средством спасения души человека для вечной жизни, для Царства Небесного.

Каковы же причины активизации роли религии в геополитических процессах? Ближайшим образом причины эти таковы:

1. В связи с усложнением мировой геополитической ситуации во всех ее аспектах, активными международными субъектами ведется поиск новых средств влияния на геополитику – религия одно из таких средств (следует, впрочем, уточнить, что она – далеко не новое средство в этом смысле).

2. Права человека и их соблюдение в течение трех-четырех последних десятилетий являлись средством вмешательства мировых держав во внутренние дела почти всех государств мира. Но объекты такого воздействия, в конце концов, научились уходить из-под подобного влияния. Тогда был выдвинут

тезис о том, что важнейшими для человека правами являются именно религиозные права и свободы (свобода совести). И теперь «забота» о соблюдении государствами принципов свободы совести осовременила формы вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

3. Принадлежность к той или иной религии, религиозная идентичность, деятельность религиозных объединений, само функционирование мировых религий – все это осуществляется поверх государственных границ, что делает религию мощным фактором геополитики.

4. Религия усиливает свое влияние в ряде светских государств. Это усиление ведет к нарастанию присутствия религии в культуре и политике (внутренней и внешней).

5. Европа секуляризируется, отказывается от религиозных ценностей. Тем легче использовать религию в политических целях.

6. Религия способна выступать в качестве мобилизующей и интегрирующей социальной силы – это важное условие возрастания роли религии в политике.

Западные стратегии развития с очевидностью исчерпывают себя. Но он различными способами, в последнее время все более агрессивными, пытается сохранить свое лидерство в мире. Поскольку в формировании новых парадигм геополитики определяющую роль играют наиболее мощные субъекты мировой политики, то именно к их инициативам в данной сфере и надо обратиться для понимания роли религии в современной геополитике.

Многие из современных угроз порождаются противостоянием интересов государств, сообществ, народов, этносов,

идей и т. д., то есть в основе многих угроз лежит противостояние. Но противостояние – устаревший способ «настаивания на своем». Значительно более эффективно сегодня «поддаться, чтобы победить» – в хорошем смысле этой сентенции. Имеется правило, плохо известное современным людям, погрязшим в низменности желаний и намерений. И суть этого правила такова: надо всем пожертвовать, чтобы все иметь. Потерявший душу свою за Истину обретет ее, а сохранивший ее потеряет все – таково это правило в свободном изложении. И опять-таки, этот ответ религии может показаться абстрактным, но он предельно конкретен для тех, кто понимает. В современном мире, который уже близок к отчаянию в попытках хотя бы немного оздоровить мировую политику и экономику, не следует игнорировать возможности, которые предоставляет такой, казалось бы, «слабый» игрок на мировой арене, как религия. В немощи творится сила, как указывает Библия, и это абсолютная правда.

Политики хотели бы использовать Церковь; они ее и используют. Но недостаточно эффективно, на взгляд политиков. А происходит это потому, что религию вообще трудно использовать. Как только начинают ее использовать, она тут же перестает быть собственно религией, искажается, подменяется неким суррогатом. И получается – хотели ее использовать в своих интересах, а получили не религию, а ложный ее образ, не очень действенный в политических целях (если не иметь в виду негативные проявления религии в формах, подобных радикализму). Вот заповедь для христианской общины: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между

вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Мк. 10,42-44). Разве это могут взять за правило современные политики?

Влияние православия на современную мировую политику невелико. Но это влияние и не входит в обязанности религии. Политика вынуждена учитывать присутствие православия, так как оно объективно, вне отношения к нему политики, является фактором общественной жизни. Власть нередко прибегает к нравственно-духовным аргументам в обращении к народу. Православие – одна из форм, к которым прибегает руководство стран при продвижении каких-то политических решений. Так что влияние православия есть.

Тезис о невмешательстве православия в политику ложен. Это современные иерархи не желают или не рискуют проводить ясную социально-политическую линию, иметь политическую позицию. Они ссылаются на известное ««Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Да, это так. Но имеется много изречений Иисуса Христа и противоположного свойства. А как было в истории России? Святитель Алексей, митрополит Московский и всея Руси, игумен земли русской Сергей Радонежский – они активно вмешивались в политику; были периоды, когда исключительно они политику и творили. Известно, что Сергей Радонежский мирил князей, заставлял их объединяться перед общей опасностью. И он не просто их мирил, но имел при этом политическую цель этого замирения. Он объединял Русь. И что же? Православие не должно вмешиваться в политику? Сидите себе в «церковной оgrade», а политику оставьте нам, будем делать что угодно. Но Церковь лучше других общественных сил знает, что нужно обществу. Как же ей не предложить свое видения наилучшего для страны?

А политика равноапостольной великой княгини Ольги, а равноапостольного Великого князя Владимира. А автор документа об освобождении крестьян в России святитель Московский Филарет? А Победоносцев? А святой праведный Иоанн Кронштадтский? Но скажут, было другое время; а сейчас светское государство. Государство светское, а Церковь та же. Лишать Церковь своего веского политического слова не разумно. У нее имеется историческое преемство. Она несет ответственность за судьбы мира не в меньшей, а в большей мере, нежели политические лидеры.

3.5 Отношения православных Церквей с государством и обществом

Важным направлением функционирования автокефальных православных Церквей является их отношение с государством. Практически все государства, в которых православие обладает или доминирующими или весовыми позициями в религиозной сфере, несмотря на свою светскость, поддерживают православие во многих отношениях. Государства помогают православным Церквям в строительстве храмов, в поддержании юридического статуса, в международных контактах, в налоговых преференциях и т.д.

У всех крупных религий имеются свои социальные концепции. Эти концепции определяют основные принципы отношения религиозных объединений с обществом и государством. Опираясь на социальные концепции, религии приносят свое видение наполнения принципа светскости конкретным содержанием. При этом происходит конкретизация принципа светскости со стороны религии, что важно для со-

лидарного с государством видения специфики и содержания избранной модели светскости.

Русская православная Церковь (РПЦ) в уже цитированном нами документе «Основы социальной концепции Русской православной Церкви» подчеркивает: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает, что земное благоденствие немислимо без соблюдения определенных нравственных норм – тех самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви. Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством. Государство

не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям» [16, с. 10-11].

Светский характер государства, предполагающий взаимное невмешательство государства и Церкви в дела друг друга, не исключает определенного их взаимодействия в целом ряде областей, в которых государство и Церковь могут объединять свои усилия в целях наилучшего устройства общественного бытия. Относительно сфер совместной деятельности государства и Церкви в «Основах социальной концепции Русской православной Церкви» говорится следующее. «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти. Условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного

диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин.

Областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются:

а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

б) забота о сохранении нравственности в обществе;

в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;

г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;

е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;

ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;

з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;

и) наука, включая гуманитарные исследования;

к) здравоохранение;

л) культура и творческая деятельность;

м) работа церковных и светских средств массовой информации;

н) деятельность по сохранению окружающей среды;

- о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;
- п) поддержка института семьи, материнства и детства;
- р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества. Церковно-государственное сотрудничество представляется также возможным в ряде других сфер в тех случаях, когда оно служит исполнению задач, соответствующих вышеперечисленным областям церковно-государственного взаимодействия» [16, с. 18-19].

Эта позиция РПЦ в некотором отношении схожа с видением отношений государства и православия, изложенных в документе Константинопольской православной Церкви «ЗА ЖИЗНЬ МИРА. На пути к социальному этосу Православной Церкви» (аналог ««Основ социальной концепции Русской православной Церкви»), в котором говорится: «Часто говорят, что наш век – секулярный. Это, конечно, не означает, что религия исчезла из всех обществ. В некоторых из них она остается культурной силой, столь же мощной, как и прежде. И даже в самых обмирщавших и секуляризованных странах Запада религиозные верования и практика остаются намного более живыми, чем можно было бы ожидать, будь религиозный импульс просто случайным аспектом человеческой культуры. Но конституции большинства современных государств, даже тех, которые формально признают официальную Церковь, предполагают в качестве гражданского приоритета общественное пространство, лишенное присутствия религиозных объединений, и политический строй, свободный от церковной власти.... Это никоим образом не препятствует прямому и активному сотрудничеству Церкви

с политическими, гражданскими властями и с государственными органами в продвижении общего блага и творении дел милосердия» [20].

Государство регламентирует общественную жизнь в ее основных проявлениях, а религия активно участвует в общественной жизни. Так что отделение религии от государства не избавляет светское государство от необходимости выстраивать довольно сложную конфигурацию своих взаимоотношений с существующими в данном государстве религиями. «...Религия стала главным участником «политики идентичности». Религия становится местом этнического и культурного соперничества, а потому государства вовлекаются в управление религиями и тем самым неизбежно отходят от традиционного для либерального подхода разделения государства и религии. Парадоксальным образом государство, принимаясь регулировать религию в публичном пространстве, делает ее более значимой и заметной» [21, с. 31].

Русская православная Церковь в «Основах социальной концепции РПЦ» обращает внимание политиков на необходимость духовной чуткости при решении реальных политических проблем. «Участвуя в управлении государством и в политических процессах, православный мирянин призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве справедливости и милосердия (Пс. 84, 11), на заботе о духовном и материальном благе людей, на любви к отечеству, на стремлении преображать окружающий мир по слову Христову. В то же время христианин – политик или государственный муж – должен ясно сознавать, что в условиях исторической реальности, а тем более в контексте нынешнего разделенного и противоречивого общества,

большинство принимаемых решений и предпринимаемых политических действий приносит пользу одной части общества, одновременно ограничивая либо ущемляя интересы и желания других. Многие из упомянутых решений и действий неизбежно сопряжены с грехом или попустительством греху. Именно поэтому от православного политика или государственного деятеля требуется крайняя духовная и нравственная чуткость» [16, с. 32-33].

Православие, с одной стороны, втягивают в острые политические ситуации современности (в Косово, например, или при православной оценке сексуальных меньшинств), и оно при этом должно как-то реагировать на поставленную проблему, ибо реакция православия требует сама ситуация. А, с другой стороны, реакция православия не устраивает то одну, то другую часть общества; они не принимают его оценки и протестуют против этой оценки. И как же быть? И так плохо, и этак. Наверное, все же следует православную оценку давать, иначе православие изменит себе – ведь молчание в таких случаях не является проявлением толерантности, но есть уход от ответственности, что православие не может себе позволить. Правительства многих стран молча, а иной раз и вслух, рекомендуют православию воздержаться от нравственной оценки ситуации, чтобы не обострять ее. Нравственное поведение сегодня вообще «не ко двору». Но религия не может отказаться от нравственности и духовности и от оценок ситуации на их основе. Откажись она, и во что превратится? Православие является важным элементом внутренней и внешней политики, а в последние годы стала одним из крупнейших факторов и в геополитике, поэтому государство не может вовсе устраниться от некоторого регулирования сво-

их отношений с религиозными объединениями. Государство должно создавать условие для открытого исповедания веры. Это – обязанность государства, если оно не атеистическое.

Светскость государства не является препятствием для подписания договоров о сотрудничестве между различными государственными ведомствами и религиозными объединениями. Эти договоры позволяют устанавливать партнерские отношения государства и религиозных объединений по целому ряду приоритетных для обеих сторон вопросов, которые перечислены нами выше.

Религия имеет много функций в обществе. Она взывает к нравственности и формирует ее. Она способна сделать общество более духовным и справедливым. Религия обладает четко выраженным миротворческим потенциалом. Можно рассматривать религию и в качестве феномена гражданского общества со всеми вытекающими отсюда следствиями и для религии, и для общества. Все эти роли и формы присутствия религии реальны и действенны, но надо подчеркнуть, что религия не сводится ни к одной из перечисленных форм и ролей. Особо хотелось бы отметить, что религию нельзя понимать только лишь в качестве феномена гражданского общества, хотя тенденции такие в экспертном сообществе имеются. В качестве феномена гражданского общества религия может выступать в современном секулярном сознании и в соответствующих этому сознанию сообществах.

Нравственная оценка тех или иных государственных решений православием сегодня осуществляется, несмотря на сложности и неясные последствия для православных Церквей. Так, например, греческие иерархи заняли солидарную и достаточно откровенную позицию по ряду актуальных

проблем отношения государства и православия. «Верность Царствию Небесному требует от христиан критики тех политических злоупотреблений, которые противоречат понятию личности христианина, таких как диктатура – в том числе партийная, в форме навязывания правящей партией своих решений всему обществу – и коррупция. И за образец политической позиции для священства нужно взять не столько обличение неправедных правителей со стороны святых, что мы знаем по множеству примеров из священной и церковной истории, а широкое обсуждение общественных тем с христианской позиции» [22].

В последние годы греческое правительство сделало множество шагов к сокращению влияния Элладской православной Церкви и на общество, и на государственные решения. И это при том, что в конституции Греции ясно обозначена роль православия. «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же, как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции. Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиереев, находящихся на церковной службе, и избираемым ими Постоянным Священным Синодом, который создается в порядке, определяемом уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 года и акта Синода от 4 сентября 1928 года» [23].

Греческое священство, апеллирует к Конституции и практике Элладской Церкви: «Равно бессмысленны и попытки

конфисковать церковную собственность: земли, принадлежащие Церкви, составляют в Греции всего 0,48% обрабатываемых земель, а содержание зданий Церкви обходится дорого, и потому их конфискация не принесёт заметных средств в государственный бюджет. По оценке автора, бюджет расходов Элладской Православной Церкви на благотворительность, включая содержание больниц и детских домов, составляет 100 млн. евро в год, и конфискация имущества поставит под удар уже спланированные расходы всех этих учреждений. Греческие иереи напоминают о неприятных для греческого государства последствиях предшествующей секуляризации части монастырского имущества (в этом контексте секуляризация означает изъятие, отторжение земель – А.К.), имевшей место в 1988 г. Европейский суд признал незаконной национализацию имущества религиозных организаций, и потребовал от правительства Греции возместить полную стоимость изъятого имущества подавшим иск восьми монастырям. Хотя правительство восприняло это решение с откровенным неудовольствием, и только частично выплатило компенсацию, изъятия монастырской недвижимости и монастырских земель были заморожены как обременительные для бюджета. Участие священнослужителей в реальной политике весьма умеренно: они не могут быть ни депутатами, ни лидерами партий, ни министрами, ни судьями. Иначе говоря, влиять на политику они могут не через отдельные рычаги, а только благодаря общему авторитету всей Церкви. Греческие священнослужители должны выработать чёткую стратегию влияния на политику без использования политических или административных рычагов. Самый прямой путь – нравственная оценка с амвона тех вопросов, которые волнуют каждого гре-

ка, как религиозного, так и нецерковного» [22]. В 2022 году в Греции Церковь даже предала анафеме парламентариев, принимающих антиправославные законы, но и это сильнейшее для православных наказание – а греческие депутаты считают себя православными – не возымело действия.

Дополнительные материалы по взаимоотношению Элладской православной Церкви и греческого государства приведены в Приложении 2.

Выстраивание политики того или иного государства в религиозной сфере помещено в контекст процессов сознательного выдавливания религии на периферию общественной жизни не просто в отдельно взятых странах, но в мире в целом. Почти все исследователи, которые в той или иной степени знакомы с изложенной ситуацией, делают вывод о том, что, да, религия вытесняется из общественной жизни, но они считают, что вытесняется она в сферу частной жизни человека. На наш взгляд, это неверный вывод: религия по определению не может быть частным делом, так как она носит общинный характер – верующий человек должен доказать свою любовь к Богу посредством проявления деятельной любви к окружающим его людям, что требует от человека служения обществу. Вера в Бога, любовь к Богу предполагают любовь к человеку, к ближнему, а как эту любовь реализовать вне общественных связей? Поэтому вера в Бога проецируется на общество, требует общественного служения – именно потому религия активно участвует в делах сострадания, благодеяния, в деле социального служения. То есть, сущность религии требует участия религии в государственной и общественной жизни. И вытеснение религии из общественной жизни одновременно лишает человека и личных измерений

религиозности. Что, кстати сказать, демонстрируют общества современного Запада.

Другой аспект проблемы заключается в том, что светское государство, желает оно того или нет, понимает оно это или нет, тяготеет к атеизму, то есть к антирелигиозной позиции. Происходит это помимо желаний государства. Светское государство функционирует на демократических основаниях; оно обеспечивает своим гражданам соблюдение демократических норм и свобод; оно защищает эти демократические нормы; они являются ценностями в светском государстве. Но как показано многими исследованиями, в современном мире демократические ценности, (а еще в большей мере, либеральные ценности) вступают в противоречия с ценностями религии. Не вдаваясь здесь в подробности этого противоречия, отметим, что суть их состоит в том, что либерально-демократические ценности ориентированы на свободного от религиозного мировоззрения человека; на человека – творца своей реальности, своей жизни; человека, считающего, что всем в себе и вокруг себя он обязан лишь самому себе и окружающим его людям, и Бог здесь ни при чем. Религиозные же ценности, хотя так же ориентированы на свободного человека, но свободного в горизонте веры в Бога, и это предполагает «господство Бога над человеком». Следовательно, никакой «демократии» в пределах религиозного мировоззрения нет, а есть осознанное понимание духовной иерархии, на вершине которой стоит творец мира – Бог, которому человек обязан всем. Тем самым либеральные ценности антирелигиозны, и светское государство, ориентируясь на них, вынуждено быть атеистическим. Да, безусловно, светское государство не тождественно атеистическому, последнее не допускает существования религии,

а светское, напротив, включает религию в структуру государственно-общественных связей. Но стоит прислушаться к мнению архиепископа Римско-католической церкви М. Лефевра (до недавнего времени главы традиционалистского крыла Римско-католической церкви): «Свобода вероисповеданий подразумевает индифферентизм государства по отношению ко всем религиозным формам. Религиозная свобода с необходимостью означает государственный атеизм. Ибо государство, обязующееся признавать или поддерживать всех богов, на самом деле не признает никакого бога» [24, с. 124].

Государство в не меньшей степени, чем Церковь, заинтересовано в позитивных и продуктивных отношениях с религией, в частности, с православием. Некий духовный уровень необходим не только верующему человеку, как, впрочем, и любому человеку. В духовности нуждается и государство – оно может усилить свою легитимизацию в опоре на духовную составляющую. Поэтому отношения государства и православия объективным образом должны быть, если и не дружескими, то партнерскими.

* * * * *

Мировые религии сконцентрировали и изложили свое понимание смысла и содержания общественной жизни в документах, названия которых разнообразны, но преимущественно именуются как социальные стратегии или концепции соответствующих религий. Известность получили концепции Римско-католической церкви (так называемый, «Компендиум социального учения Церкви»), «Основы социальной концепции Русской православной Церкви», «Основ-

ные положения социальной программы российских мусульман», «Основы социальной концепции иудаизма в России» и другие. Обратимся к содержанию документа «Основы социальной концепции Русской православной Церкви», с тем, чтобы выявить в ее содержании реальные возможности повышения нравственности общественной жизни и некоторой гуманизации политики средствами православия.

Видение православием смысла и идеала социального устройства вытекают из православного вероучения. Смысл социальной жизни, каким его видит православие, напрямую связан с сущностью веры и является проекцией веры на общественное устройство. Отсюда, даже не зная содержания конкретных наработок в области социальной концепции православия, можно довольно точно установить приоритеты этой концепции. «Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви. Христианин должен видеть мир и общество в свете его конечного предназначения, в эсхатологическом свете Царства Божия» [16, с.3].

Кажется чем-то естественным для православия пытаться влиять на общество. Оно способно улучшить общество. Но при этом православие (вера в Бога, и жизнь в соответствии с этой верой) втягивается в общественные интересы, в идеалы, далекие от православия и т.д. При этом духовное содержание православия деформируется. Так что есть пределы попыток православия улучшить общественные отношения. В

попытках придать общественным отношениям нравственное содержание православие взывает к должному в этих отношениях. «Жизнь всякого народа, всякого человеческого сообщества зиждется на единстве мировоззрения, определяющего моральные, этические и религиозно-нравственные нормы поведения. Жизнь личная и семейная, общественная и государственная в равной степени зависят от того, что признается людьми допустимым, а что нет, что почитается за благо, а что – за зло, какой смысл полагается в человеческом бытии и какова его высшая, вечная, непреходящая цель. На протяжении всей истории человечества именно религия являлась тем нравственно-организующим, скрепляющим началом, которое объединяло народы вокруг идеалов, придавало крепость национальным государствам и единообразие национальному характеру. Различия в быте, психологии, семейном укладе и исторической судьбе народов и стран коренятся, прежде всего, в области религиозной, духовной» [25, с. 254].

Православие – мощный источник генерирования идей в отношении общественного устройства. Но весь комплекс этих идей настолько отличается от доминирующей в мире стратегии выстраивания общественных отношений, что для «обывателя» всегда является новостью то обстоятельство, что православие имеет свое очень глубокое видение смысла и содержания социальной жизни. Свой вклад в искажения представлений о возможностях православия строить социальную жизнь на религиозных основах вносит современная либеральная мысль, утверждающая, что религия не имеет общественного измерения и что религия – это частное дело каждого человека, а не общества. Лишая религию социального, общественного измерения, архитекторы современного

мира, прибегая к либеральному лобби, ими же и организованному, вытесняют религию на периферию общественного бытия – какие уж тут предложения православия об улучшении и совершенствовании организации общества.

Среди основных причин текущего глобального политического и финансово-экономического кризиса вполне оправданно называют отсутствие социального партнерства, справедливости и нравственности в мировой экономической системе современности. В последнее время Русская православная Церковь стала много говорить о необходимости нравственного оздоровления экономики. Так, в 2004 г. на Всемирном русском народном соборе, где во многом тон задает Русская православная Церковь, был принят очень характерный и интересный для нашей темы документ – «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», в котором регламентировались нравственные правила развития экономики. Эти принципы и правила опираются на религиозные заповеди в их применении к экономической сфере человеческого бытия. Но пока эти инициативы не получили широкого распространения и реализации. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в течение 2009–2011 гг. многократно обращал внимание на истинные причины текущего финансового кризиса. Он подчеркивал, что кризис имеет причиной отказ от нравственных ценностей. Экономика стала развиваться в отрыве от ее человеческого содержания, огромное развитие получили операции в сфере спекулятивного капитала, инвестиции в реальный сектор экономики сократились. Так что экономика является сегодня сферой столкновения различных парадигм ее дальнейшего развития.

Об этом же говорят и поместные православные церкви. «Пропать между богатыми и бедными драматически разрас-

тается вследствие экономического кризиса, который является результатом извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер. Жизнеспособна лишь такая экономика, которая сочетает эффективность со справедливостью и общественной солидарностью» [26].

«Церковь не может по–настоящему следовать за Христом или являть Его миру, если она не поставит эту безусловную заботу о бедных и обездоленных в центр своей нравственной, религиозной и духовной жизни. Стремление к социальной справедливости и гражданскому равенству – забота о бедных, приют для бездомных, защита слабых, гостеприимство по отношению к перемещенным лицам и помощь людям с инвалидностью – это не просто идеал, который Церковь рекомендует для успокоения совести, но необходимое средство спасения, незаменимый путь к единению с Богом во Христе; не справиться с этими обязанностями значит подпасть под божественное осуждение (Мф. 25, 41–45)» [20].

Для православия азбучной истиной является, что попытки улучшить отношения в обществе только лишь средствами собственно социальными, устанавливающими юридически – формальное равенство в правах членов общества, не достигнут своих целей. Православные Церкви ведут большую социально-благотворительную работу, причем эта работа отличается от просто социальной деятельности нерелигиозных структур тем, что в ней присутствует ощутимый духовный пласт, который и способен кардинально изменить к лучшему отношения в обществе. Ведь хорошо известно, что «никакие

человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной — греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности» [6].

3.6 Социальная деятельность православных Церквей

Социальное служение православных Церквей – одно из важнейших направлений их деятельности. Все автокефальные православные Церкви проводят без преувеличения гигантскую работу в этом отношении. Причем отличие работы православных Церквей в социальной сфере от аналогичной деятельности светских социальных организаций и фондов заключается в явном присутствии духовного, религиозного фактора: милосердие, так необходимое в сфере социальной работы, опирается на веру в Бога, на Его присутствие в процессе социальной работы. Если сказать предельно ясно, то огромная по объему и разнообразная по формам социальная активность православных Церквей осуществляется во имя Бога, ради Него и с Его помощью. Это совсем не означает, что адресатом социальной работы Церквей должен быть непременно верующий в Иисуса Христа человек, помощь оказывается всем нуждающимся в ней. Хотя, безусловно, некий миссионерский аспект в социальной деятельности Церквей присутствует.

Социальная активность, сколь бы значима с точки зрения гуманизма и доброго отношения к людям она ни была, не может быть самоцелью православия. Основная задача православия отнюдь не социальная активность. Если в процессах этой активности человек воспитывает в себе высокие добродетели, милостивое отношение к людям (а, значит, отчасти, уподобляется Богу, в отношении милосердия – это очень хорошо). Но если социальное патронирование осуществляется только ради человека, не приводя его к Богу, то это просто людская любовь, и в ней мало Бога. Целью всегда должен быть Бог; если об этом не забывают, то социальная работа православия имеет духовный смысл, если забывают, то это всего лишь забота человека о человеке, что уже не мало, но для спасения души все же недостаточно. В социальных программах на основе религии должен присутствовать Бог. Все усилия в реализации этих программ делаются во имя Бога. Когда этого нет, социальное служение вырождается в обычную благотворительность, носящую светский характер.

В социальной благотворительности, оказываемой православными Церквями, должна присутствовать любовь: ее проявляют по отношению к нуждающимся людям, она же воспитывается в тех, кто работает в социальной сфере. Итогом социальной работы Церквей должна быть возрастающая любовь между людьми. Иначе сказать, в процессе социальной деятельности Церквей продуцируется любовь, а любовь, как известно, важнейшая христианская добродетель.

Обратимся к конкретным примерам социальной благотворительной деятельности православных Церквей. Еще раз повторим, что такую деятельность ведут все автокефальные православные Церкви, отобразить работу всех Церквей не

позволяют объемы монографии, но приводимые примеры характерны всем Церквям.

Социальное служение Элладской Православной Церкви. Свое социальное служение Элладская Православная Церковь осуществляет в том числе и через созданные при ней или существующие под ее эгидой общественные организации, к деятельности которых привлекаются как специалисты в различных областях, так и простые граждане, желающие послужить своему ближнему. При этом Церковь сосредотачивает свое внимание на решении наиболее остро стоящих и болезненных для общества проблем, таких как разрешение кризисной демографической ситуации или помощь женщинам и детям, подвергнувшимся незаконному перемещению с целью торговли ими.

Решением Священного Синода Элладской Православной Церкви при Афинской архиепископии основан Центр поддержки семьи (КЕСО) Элладской Православной Церкви целями которого являются: противодействие кризису, который испытывает семья в Греции; препятствование физическому исчезновению греческого народа, в соответствии с тезисом Комитета по демографической политике парламента Греции: «демографическая политика – наша первоочередная национальная проблема»; психологическая помощь женщинам, претерпевшим аборт и выкидыш (в Греции на 90 000 рождений в год приходится 400 000 аборт, 60 000 которых – у девушек в возрасте 14-16 лет); поддержка одиноких матерей; помощь жертвам физического, психологического и экономического насилия в семье; противодействие новой серьезной угрозе – незаконным перемещениям женщин и детей с целью торговли ими, а также помощь тем, кто стал ее жертвами.

Для реализации своих задач Центр поддержки семьи Элладской Православной Церкви открыл в Афинах приемно-консультационный центр, где каждый нуждающийся может получить немедленную психологическую, юридическую, медицинскую или иную необходимую ему помощь. Приемно-консультационный центр отвечает на 100-150 звонков ежедневно и принимает 500-600 посетителей ежемесячно. Помимо консультаций здесь можно получить помощь и лекарственными препаратами, продуктами питания, одеждой, обувью, товарами для дома, мебелью и прочим, в чем могут нуждаться бездомные, безработные, больные и ослабленные. Деятельность Центра поддержки семьи основана целиком на добровольном участии всех тех, кто хочет послужить своему ближнему.

Другая известная организация Элладской Церкви в сфере церковной благотворительности – неправительственная организация «Взаимопомощь» создана с целью оказания помощи социально незащищенным группам граждан вне зависимости от их национальной принадлежности или вероисповедания. Это некоммерческая организация, которую образовали Межправославный центр Элладской Церкви и Афинская архиепископия. «Мы – скорая помощь благотворительности в Греции», – говорят участники проекта, в большинстве своем люди молодые. «Взаимопомощь» ставит своей задачей по мере сил бороться «с бедностью и социальной изоляцией», что для греков является делом первостепенной важности.

Направления деятельности организации «Взаимопомощь» разнообразны. Это прежде всего помощь женщинам и детям, подвергшимся насилию. Для этого был построен спе-

циализированный центр «Сторги» («Нежность»). В сотрудничестве с министерством иностранных дел Греции центр предоставляет жилье, медицинскую помощь и юридическую поддержку жертвам современной работорговли и насилия в семье. С момента своего открытия архиепископом Христодулом в октябре 2006 года центр приютил и позволил вернуться к нормальной жизни десяткам женщин. Действует бесплатная «горячая» телефонная линия центра.

Помощь родственникам больных и лицам, их сопровождающим, – не менее важная для общества задача. Вот поэтому с весны 2006 года в Афинах работает центр «Меримна» («Попечение»). Центр бесплатно принимает родственников и сопровождающих больных, находящихся на излечении в больницах области Аттика. Здание, в котором разместился центр, предоставлено храмом святого Пантелеимона Илису. Оно рассчитано на 52 места и располагает полностью оборудованной клиникой, комнатами отдыха, столовой. Желающим оказывается психологическая помощь.

В городе Комотины (Северная Греция) был открыт центр поддержки «Агапи» («Любовь»), который на необходимое время предоставляет кров лицам и семьям – беженцам и репатриантам, которые в силу каких-либо причин оказались в Греции на грани выживания. Нуждающимся предоставляется возможность вернуться к нормальной жизни в обществе в Греции или отправиться на родину. Также центр принимает лиц, находящихся в Греции на лечении.

Организация «Взаимопомощь» занимается и решением проблемы, на которую греческим обществом наложено своего рода табу. Речь идет об инвалидах и прежде всего о детях-инвалидах. Организация «Взаимопомощь» специально для

детей, которые в силу своего недуга требуют особого внимания и заботы, открыл в Афинах центр «Прониа» («Забота»). При экономической поддержке министерства здравоохранения и социальной помощи неправительственная организация «Взаимопомощь» занимается обособленной социальной группой психически больных людей. В декабре 2006 года был открыт центр «Эпанентакси» для больных, проходящих курс реабилитации и нуждающихся в поддержке в их последующей интеграции в общество.

«Взаимопомощь» в сотрудничестве с местными митрополиями участвует в программах по борьбе с бедностью и социальной отчужденностью в Греции. Организация старается поддерживать экономически или социально нестабильные группы населения, незамедлительно предоставлять гуманитарную помощь для пострадавших от природных катаклизмов и оказавшихся в иных ситуациях, требующих немедленного вмешательства. «Взаимопомощь» организует и раздает благотворительные обеды, денежные выплаты и материальную помощь одеждой, товарами для дома и прочим; материальную помощь различным заведениям, находящимся на попечении Элладской Православной Церкви (детским домам, интернатам, домам престарелых, детским садам, лагерям отдыха и т.д.); прием в центре «Добрый самаритянин» (расположен в области Аркадия) пожилых людей со всей Греции.

Список стран, которым организация «Взаимопомощь» оказывает благотворительную помощь, внушает уважение. Это Албания, Армения, Болгария, Грузия, Черногория, Украина, Румыния, Сербия (Косово) и Чехия в Европе; Афганистан, Иордания, Ирак, Казахстан, Узбекистан, Ливан, стра-

ны Юго-Восточной Азии, Пакистан, Палестина и Сирия в Азии; Эфиопия, Эритрея, Зимбабве и ЮАР в Африке. (по материалам статьи Надежды Кузнецовой «Социальное служение Элладской Православной Церкви» // https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/08/13/social_noe_sluzhenie_lladskoj_pravoslavnoj_cerkvi/).

Всего в Элладской Церкви действуют 2 716 благотворительных фондов, 285 благотворительных столовых, 422 социальных учреждения (детских садов, молодежных лагерей, приютов).

Большую и разнообразную работу в сфере церковной благотворительности проводит Русская православная Церковь. Синодальный отдел Московской патриархии по церковной благотворительности и социальному служению, созданный в 1991 году, организует работу по следующим направлениям: помощь детям-сиротам, многодетным и неполным семьям; помощь престарелым и инвалидам; помощь наркозависимым; помощь алкоголезависимым; помощь в чрезвычайных ситуациях; помощь бездомным; создание общецерковной базы данных по социальной деятельности; развитие православного добровольческого движения; информационное обеспечение социального служения; издание методических пособий по социальной работе; организация дистанционного обучения.

При Отделе действуют: координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости; общество православных врачей; координационный центр по противодействию наркомании; координационный центр по работе с глухими, слепоглухими и слабослышащими; группа церковной помощи в чрезвычайных ситуациях (ЦПЧС);

координационный центр помощи бездомным; центр по вопросам семейного устройства детей и церковного попечительства о детях (с 13 октября 2022 г.); Юридическая служба Синодального отдела по благотворительности.

Сегодня социальное служение Церкви это: более 4500 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив в Русской Православной Церкви на территории России; около 400 сестричеств милосердия, которые входят в Ассоциацию сестричеств милосердия; более 500 групп милосердия в России; 60 кризисных центров с приютами для женщин в трудной жизненной ситуации в России; свыше 180 гуманитарных центров (складов), оказывающих вещевую и продуктовую помощь беременным и матерям с детьми; 65 детских приютов в России, где проживают около 1,3 тыс. детей; более 60 богаделен; более 400 проектов помощи инвалидам; около 300 центров помощи наркозависимым, в том числе более 70 реабилитационных центров; более 500 православных организаций и приходов, которые помогают алкоголезависимым и их родственникам; 95 православных приютов для бездомных и 10 автобусов милосердия (передвижных пунктов помощи).

В Польской православной Церкви действует Православный благотворительный центр «Элеос», основанный в 1996 г. митрополитом Саввой для более эффективной организации помощи нуждающимся. Кроме того, социальная деятельность Польской Церкви включает содержание сестричеств, домов опеки, служб помощи бездомным. В Польской Церкви распространена практика создания братств, действующих как на уровне отдельных приходов, так и на уровне всей Церкви. Наиболее значимыми и крупными являются «Брат-

ство православной молодежи» (основано в 1980 г., специализируется на работе с молодежью), «Братство святых Кирилла и Мефодия» (основано в 1989 г., специализируется на просветительской деятельности), «Братство святого Николая» (основано в 1995 г., занимается паломнической и благотворительной деятельностью).

В Румынской православной Церкви 143 священников в армии, жандармерии и тюрьмах; 163 священников в больницах, социальных центрах и учебных заведениях; 121 центров для детей, 35 центров для пожилых, 106 столовых и пекарен, 52 социальных центров диагноза и лечения, медицинских кабинетов и социальных аптек, 23 центров для помощи бедным семьям, 2 центра для жертв ДТП, 185 музеев и музейных коллекций; 65 центров для реставрации и хранения церковных античностей государственного значения.

Социальная деятельность Албанской православной Церкви сосредоточена в сферах милосердия и образования: клиники, программы помощи инвалидам, ясли, детские сады, программы по охране здоровья женщин из сельской местности, работа с заключенными и бездомными, бесплатные кафе, скорая медицинская помощь неимущим. Наибольшая часть подобной деятельности осуществляется церковным отделом «Диакония Агапис» – Служение любви, учрежденным в 1992 г. Помощь может получить каждый независимо от вероисповедания или его отсутствия. Когда полмиллиона беженцев прибыло в Албанию из Косово в 1999 г., Православная Церковь немедленно откликнулась, взяв на себя заботу о 50000 человек. «Диакония Агапис» – единственный центр для беженцев, до сих пор открытый в Албании. « (<https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39897.htm>).

Следует отметить, что социально-благотворительная деятельность автокефальных православных Церквей в последние годы заметно усилилась, что связано с нарастающей нестабильностью современного мира, ростом психологии индивидуализма и эгоизма, огромными потоками мигрантов и вынужденных переселенцев. Это, пожалуй, одно из всех направлений деятельности Церквей, которое наш мало религиозный мир безоговорочно принимает, и в котором нуждается.

Список источников, использованных в третьей главе

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. Харьков: Фолио, Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. 736 с. (Вершины человеческой мысли).

2. Косиченко А.Г. Религиозные ценности: концепты, сущность и роль в процессах духовной консолидации казахстанского общества // Қазақстанның тұрақты даму стратегиясы контекстінде қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу: ұжымдық монография. (Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана: коллективная монография). Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2022. 397 с. С. 274-294.

3. Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. [Электронный ресурс] URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/65950.html> (дата обращения: 14.06.2021).

4. Митрополит Меркурий. // Мы расширяем преподавание религиозных культур на 5-9-е классы средней школы. В каком качестве Основы православной культуры останутся в школьном курсе ОРКСЭ. [Электронный ресурс] URL: // pravoslavie.ru/127606.html (дата обращения: 28.10.2022).

5. Игнатий Брянчанинов, свт. Творения. [В 6 кн. Кн. 5]. Отченик, или Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их / святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский. Москва: Лепта, 2002. 858, [1] с. С. 286.

6. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Пресс-служба Архиерейского Собора

Русской Православной Церкви 2008 г. [Электронный ресурс] URL: // www.patriarchia.ru/db/text/428616.html (дата обращения: 02.05.2021).

7. Косиченко А.Г. Возможности Русской православной церкви в духовном и нравственном воспитании человека и общества // Православие и общество: грани взаимодействия материалы VI Международной научно-практической конференции в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений / Забайкальский государственный университет; ответственный редактор Е.В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2022. 94 с. С. 83-87.

8. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство. 1990. 369 с. (имеются более поздние издания).

9. Святитель Василий Великий. Избранные творения. / Сост. иеродиакона Никона (Париманчука). 2- изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.

10. Gustafsson D. Blake & Orthodoxy // Language. Philology. Culture” No. 1, 2013. pp. 60-67.

11. Н.А. Бердяев. Спасение и творчество (Два понимания христианства) // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 688 с.

12. Святитель Игнатий Брянчанинов. Творения: Аскетические опыты. М.: «Лепта», 2001. 865 с.

13. Косиченко А.Г. Религия как истинная сфера духовного развития // Косиченко А.Г. Религия: сущность и актуальные проблемы. Монография. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. 220 с

14. Антоний, Митрополит Сурожский. Служение христианина в секулярном обществе // Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М.: «Практика», 2002. 1080 с.

15. Заявление Межрелигиозного совета России о культуре, свободе творчества и нравственной ответственности [Электронный ресурс] URL: // www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1302 (дата обращения: 03.09.2019).

16. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. Архиерейский Собор 2000 года. М.: Изд-во Московской патриархии, 2000. 96 с.

17. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. г. Болонья, 19 июня 1999 года. [Электронный ресурс] URL: https://enic-kazakhstan.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения: 11.07.2000).

18. Рекомендация 1804 (2007)1 Государство, религия, светское общество и права человека [Электронный ресурс] URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2007%5d/%5bJuin2007%5d/Rec1804_rus.asp (дата обращения: 11.10.2019).

19. Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ. Монография. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 200 с.

20. «ЗА ЖИЗНЬ МИРА. На пути к социальному этосу Православной Церкви» [Электронный ресурс] URL: <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-k-socialnomu-etosu-pravoslavnoy-cerkvi/> (дата обращения: 25.10.2023).

21. Тернер, Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Ежеквартальный научный журнал. 2012. № 2 (30). С. 21-51.

22. Священнослужители и политика: опыт Элладской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/svyashhennosluzhiteli-i-politika-opyt-elladskoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 03.01.2021).

23. Конституция Греции [Электронный ресурс] URL: <https://books.4minsk.by/normativnyj-pravovoj-akt/konstituciya/konstituciya-grecii/2/> (дата обращения: 07.05.2021).

24. Лефевр М. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. Спб.: «Владимир Даль», 2007. 350 с.

25. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. Санкт-Петербург: «Царское дело», 2004. 494 с.

26. Послание Предстоятелей Православных Церквей. Фарнар.12 октября 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/27880.htm> (Message of the Heads of Orthodox Churches. Fanar.12 October, 2008 [Electronic resource] URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/27880.htm>) (дата обращения: 17.02.2018).

Глава 4. СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ СЕГОДНЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

4.1 Общий абрис современного состояния православия

XX век оказал мощное давление на веру. Две мировые войны поколебали уверенность человечества в своей значимости. Стабильность как одна из самых существенных основ жизни, еще существовала в веке XIX, но сегодня стабильности нет. А стабильность жизни в целом тесно связана с доминирующим мировоззрением эпохи. Религия нуждается в стабильности, в ее условиях религия оказывает влияние на национальные государства и их общества. И, в свою очередь, религия стабилизирует общества. В XX веке произошло крушение стабильности, религия какое-то время еще удерживала мир от ввержения его в хаотический распад, но стабилизирующего влияния ее на человечество не хватило, и сама религия была захвачена общими процессами деструкции. И дело не в массовых преследованиях священства и верующих сначала в СССР, а затем и в социалистических странах; это было сильным ударом по Церкви, но последствия этого удара не однозначны: как известно на крови мучеников Церковь укрепляется. Ударом было потрясение основ жизни в целом; повторим, что религия сильна всегда, но ее влияние на общество в переломные эпохи снижается – люди заняты стратегическими революционными процессами, и им не до религии. Еще большим ударом для Церкви оказалось охлаждение в вере период, когда, казалось бы, религия обрела свободу.

Она не совладала с этой свободой, священство в массе своей перестало гореть верой, возникли внутренние нестроения, искушение властью развратило иерархические структуры, миряне стали относиться к вере теплохладно.

Современный мир очень сильно расширился и увеличился в своей инаковости Богу. Чем больше безбожный человек творит безбожный мир, тем меньше в нем остается места для Бога. Активность человека, пусть даже и не очень атеистическая, но активность вне Бога, приводит к расширению мира, который в Боге не нуждается. Современный мир не ориентируется на православие как на истину и учение, в соответствии с которым следует жить. Понятие жизненного успеха не стало включать в себя духовную жизнь.

Развитие и прогресс привели к созданию новой реальности и ее смыслов. Сегодняшняя реальность бесчеловечна. Нормальному человеку многое не нравилось уже давно, но он все ждал, что это изменится. Однако искажения все нарастали, и вот от человеческой жизни почти ничего не осталось. Человек сдавал человеческие позиции, теперь мир стал бесчеловечным. «Скорее всего, теперь человечество так и будет развиваться: каждый его шаг будет противоречив, станет привычной неочевидность успехов и проигрышей, нестабильность будет восприниматься как неизбежность, несовпадение намерений и результатов станет правилом. Это прискорбно и это говорит об утрате чувства должного, но это так. Нельзя утратить сущностные характеристики человека: свободу, понимаемую как ответственность; совесть, как голос Бога в человеке; обязанность нравственно относиться ко всему происходящему; способность к жертвенности, состраданию; утратить человеческие добродетели и среди

них: веру, надежду, любовь (а все это, бесспорно, утрачено); нельзя утратить все человеческое и при этом ожидать, что все будет хорошо, легко, без проблем и что можно достигать цели, толком не поставив ее и не прилагая усилий к ее достижению. Как говорили древние по аналогичным случаям «желающего судьба ведет, а не желающего – тащит», посему, если человечество пришло в состояние нравственной деградации, потеряло здоровое историческое чутье и способность к осмысленному самосозиданию будущего, что же, придется «тащиться» поневоле в ярме обстоятельств» [1, с. 15].

Человек создал вокруг себя реальность, которой он обязан только себе. Бог участвовал в построении этой реальности – без Него человек не может ничего создать. Но человек все приписывает себе. Как мы ожидаем веры, когда человек сам все создал? Современная европейская цивилизация имеет в своей основе христианство, но сегодня отказалась от него. А сам человек не может ничего хорошего делать. Сегодня человек завершил возникшую в эпоху Возрождения ориентацию на самостоятельное бытие вне Бога. Человек перестал видеть во всем Божие делание. С открытием объективных законов природы Бог стал отодвигаться в сторону. И сегодня общество в Боге не нуждается. Мы перестали понимать, что и сами объективные законы природы даны этой природе именно Богом. В современном мире значительно повысились знания, но знания атеистического свойства. Гордыня стала приветствоваться – как талант, как умение стать богатым, сделать карьеру и т.д. Человек потерял способность обходиться малым, ему надо много, стала господствовать идеология потребления. Грех стал нормой поведения. Права человека стали важнее веры. Нравственность практически исчезла.

Помощь ближнему не исчезла, но испытала существенную деформацию.

Человек сегодня живет так, будто реален только физический мир, а духовный есть некий добавок к физическому. А ведь все наоборот – первичен духовный мир, а физический (тоже реальный) – вторичен. Однако духовное стало пустым понятием для многих. Эти многие занимают ключевые позиции в обществе и тиражируют свои взгляды. Материальное можно потрогать, убедиться в том, что оно существует. А духовное как «потрогать»? Потрогать его нельзя. И потому по логике грубого господства материи, духовного нет. Оно является выдумкой. Поэтому сужается сфера духовного и в обществе, и для каждого человека. Только немногие, верящие в Бога, признают существование духовного, так как духовное имеет исток в Боге.

Современный человек сводит свое бытие к существованию в мире материального. На этом пути есть успехи. Но за пределами такой стратегии остается большой объем незадействованного содержания человека. Отсюда – примитивизация человека и межличностных отношений, а также идеалов, к которым стремится большинство людей. Можно несколько метафорически сказать, что качество жизни человека заметно упало, хотя уровень жизни и объемы потребления постоянно растут.

Очень важны ценностные ориентации человека. Жить в «фарватере» общих ценностей и легче, и выгоднее. Но современность убедительно демонстрирует, что это – опасный для человека путь. Он ведет в тупик, так как человек утрачивает контроль за своей жизнью. И со временем обнаруживает, что живет чужой жизнью. И как итог – раздражение, потерянности, утрата перспектив.

Апостол Павел писал о нас, сегодняшних: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3, 1-5). То есть, согласно ап. Павлу, греховность человека исторически возрастет, что мы и наблюдаем сегодня. Грех стал конституирующим антропологическим основанием современности.

Все образование, мировоззрение, современная культура – все образует мир, в котором к знанию о Боге, к православию надо пробиваться. Современная жизнь и Бог идут разными потоками. В сознании современного человека Бог превратился в дополнительный элемент мира. «Господь той есть Бог наш: той сотвори нас, а не мы» (Пс. 99,3) – сказано в Псалтыри. Но сейчас наоборот, считается, что люди создали представление о Боге. В такой мировоззренческой парадигме как прийти к Богу?

Может ли человек сам изменить себя до такой степени, что превратится в нечто новое в сравнении с созданным Богом? Вопрос не пустой и не праздный, ибо если человек способен на такое изменение, то именно его мы сегодня и наблюдаем. В терминах православного богословия этот процесс именуется потерей человеком Божьего образа и подобия. Утратив образ и подобие Бога, человек остался наедине с собой, сам по себе, стал единственным творцом своей жизни – «обрел» то, чего давно добивался – еще с эпохи Возрождения. Хотя, если говорить строго, то человек никогда

не сможет абсолютно оторваться от Бога; человек все равно остается в мире, созданном и управляемым Богом, другое дело, что человек сам ставит себя вне Бога, отказывается от Него, и в этом смысле от покидает Бога; не Бог его покидает, этого никогда не происходит, но человек делается богооставленным в силу собственных усилий. Люди перестали верить в Бога, просить Его о милости, жить по Его заповедям. Редко, только когда трудно, человек вспоминает о Боге. Что Бог Творец и Промыслитель, люди не знают. Только некоторые познавательные моменты и отдельные аспекты нравственности сегодня соотносятся с Богом. И то редко кем из людей. Мысль о том, что Бог желает людям добра, и потому наказывает их, людям представляется абсурдной.

Есть заметные изменения в практике верования. В чем состоят эти изменения? В первые века христианства общины жили в близком ожидании конца мира. Но и сейчас эти ожидания распространены. Тогда это объединяло верующих, подвигало их на общинную жизнь по христианским нормам. Сейчас верующие пытаются жить общинной жизнью, но ее формы не являются жизненно необходимыми для верующих. Раньше вера и ее дела были основным в жизни верующих. Сейчас это является основным только для некоторых. А в массе своей люди живут, реализуя разные интересы. Цель православия не является целью общества. Формы отношения этих целей разные в разных странах, считающих себя православными. Но мирская жизнь доминирует. Религиозные требования важны для верующих, но являются ли они главными в жизни даже и для них?

Вера сегодня является неким дополнением к реальной жизни. Церковь не одухотворяет жизнь. Она превратилась

в социальный институт, именно поэтому государство может ею управлять. Роль Церкви намного больше, чем признается сегодня. Вера в Бога и жизнь в соответствии с этой верой равновелика и даже больше, чем вся остальная жизнь. А сегодня Церковь занимает лишь часть жизни человека и общества, причем часть небольшую.

Современный мир не воспринимает религию, не хочет ей следовать. Тем более, не принимает православие, так как оно – строгая религия, требует духовного развития и покаяния. То, что вера падает видно из того, что мало стало надежды, радости. А это обязательные атрибуты веры. Почему уменьшается радость? Потому, что люди погружены в будни, полные забот и тревог. Нет или мало светлых перспектив. А почему? Потому, что нет веры, была бы вера, было бы больше оптимистического содержания в жизни. Если человек верует, то вера подчиняет его жизнь вероисповеданию; Бог определяет всю жизнь человека. А сегодняшняя жизнь подчиняет человека себе, заставляет жить не по Богу, но по требованиям мирской жизни, подчиненной своим условиям.

На падение уровня веры указывали и в XIX веке Свт. Феофан Затворник, Свт. Игнатий Брянчанинов и другие. И уровень уже тогда был невысок. Но сегодня он просто низкий. Автокефальные православные Церкви для того, чтобы удерживать религиозность хотя бы на сегодняшнем уровне, снизили требования к верующим. Но снижение требований производит противоположный эффект: верующих становится меньше. Вообще в духовной сфере снижение требований имеет результатом понижение духовности; надо требовать, тогда возникает уважение. Сегодня все чаще говорят, что невозможно буквально исполнять Правила Святых Собо-

ров – они, де, сложны и трудны для современного человека и общин верующих. Поэтому, следуя принципу икономии (снисхождения к слабости людской), поблажки надо делать (все большие и большие). Но до какой степени можно снижать требования, чтобы при этом не погрешить против истины и сути православия? Ведь при этом не осуществляется покаяния, нет борьбы с грехом. И зло возрастает. «Старцы указывают на те беззакония, которые творятся в мире, говорят о главной войне – войне в наших душах. И победе зла. Победа зла ведет к обезчеловечиванию и круговороту предательств: Бога, Церкви, себя, друг друга, семьи, традиций, духовных и нравственных ценностей. Отворачиваясь от Бога, мы уродуем наши души и души наших детей, перестаем взращивать в себе человеческое, лучшее, прекрасное, идем «легким» путем предательства, обмана, при этом неизбежно скатываемся и мельчаем в духовном и нравственном смысле. Нам все труднее удержаться от греха, и мы по слабости своей узакониваем его, возводим в норму. То, что еще вчера было осуждаемо, сегодня приветствуется и поощряется. Это касается как личных грехов, так и общецерковных» [2].

Современный человек стремится жить без проблем и комфортно. Уже это одно делает его в значительной степени атеистом. Жизнь верующего человека всегда полна актуальными проблемами (хотя принципиально все в православии решено), а об отсутствии комфорта верующего и говорить не приходится – он всегда помещен между грехом и покаянием. И самое главное: Иисус Христос сказал: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Так что комфортная и беспроблемная жизнь скорее приле-

жит неверующему. Хотя и здесь, как всегда в православии, есть антиномия – глубоко верующий живет всегда в радости и спокойствии, но Царство Небесное и он обретает усилием; а проблемная жизнь, о которой сказано выше, это свойство «среднего» верующего.

Жизнь современного человека протекает в условиях, когда вполне возможно, и при том комфортно, существовать вне веры в Бога. Доминирующие формы социализации молодежи также не предполагают Бога. Тем самым, общество воспроизводит вне религиозное существование человека. Это состояние является базовым для секуляризма, безотносительно к тому, насаждается ли секуляризм сознательно или существует как бы естественно и объективно. При этом утрачиваются критерии распознавания добра и зла, все становится относительным и это превращается в доминирующую тенденцию.

Православие понимает опасность утраты Истины, данной Богом, духовный вред многих и многих современных тенденций, ведущих к полной бездуховности мира, так как согласно Писанию, отказ от Бога с неизбежностью ведет к апокалипсису (концу мира). Понимая это, православие стремится удержать мир от окончательного падения, но мир упорно не принимает этих усилий. Права греховного человека сегодня возведены в ранг непререкаемых истин, буквально все приносится в жертву им. Церковь обращается к миру: «Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. Православная Церковь считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общинную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека... Недопустимо вводить в область прав человека нормы, раз-

мывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную опасность в законодательной и общественной поддержке различных пороков – например, половой распущенности и извращений, культа наживы и насилия. Равно недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека, и тому подобного» [3]. Сформулировано предельно ясно, но мир не слышит.

На православие идет сильный нажим. И многие думают: давайте переждем, не будем усложнять ситуацию. Изменятся обстоятельства – усилим роль православия. Ошибочно. Православию надо всегда быть собой. В этом его сила. А компромисс не имеет перспектив. Православие на Западе стало компромиссным сверх меры. Оно не раскрывается в своей сущности и полноте, самые существенные его аспекты подаются неясно, двусмысленно. Делается это осознанно, для того чтобы не оттолкнуть западного человека от православия и не напрягать западную политкорректность. Но что толку в таком православии? Надо говорить правду. Примет Запад – хорошо, не примет – его дело. Не надо все православие сводить к социальному партнерству и социальной работе. При этом исходят из тактики «пусть привыкнут к такому православию, к которому нет претензий». А потом углубим православную миссию. Но это ошибка: потом не удастся углубить, как начали, так и продолжится – только так и примет западное общество православие, но будет ли это православием? К православию нельзя относиться несерьезно и поверхностно. Есть два способа: или отрицать его или принимать. Почему

так, ведь ко многому другому можно относиться как придется. А к православию нельзя, потому что православие – это глубочайший водораздел смыслов и бытия человека. Есть два способа бытия: с Богом или самим по себе. Сегодня потому так и преследуют православие, что оно раздражает людей, желающих жить легко и безответственно. Православие – это серьезнейшая сфера.

Реальность, которую создали люди к настоящему времени, далека от православных идеалов; православным верующим очень трудно реализовывать сегодня православные ценности, формировать их в современных обществах. Но и не надо ждать, когда реальность станет православной. Она никогда не доминировала. Даже в Византии. Даже когда была симфония властей (Патриарх – Император). Там много было церковно – государственного созвучия (абсолютное большинство законов согласовывались с Церковью). Но было много и далекого от православия, от его сущности и духа. И погибла Византийская империя из-за разногласия православия и власти, из-за чрезмерного компромисса в духовной сфере. И в России, хотя она и была в отдельные периоды истории православной страной, цари советовались с патриархами, и была своя симфония власти и православия; но в эти же периоды была далекая от заповеди любви жестокая реальность.

Современный мир подталкивает религию к модернизации и принятию либерального мировоззрения, но авраамические религии не могут осуществить этого без того, чтобы не утратить свою сущность. Римско-католическая церковь после Второго Ватиканского собора (1962-1965 гг.) сделала весьма заметные усилия по «осовремениванию» своей догматики и канонических норм. Ожидалось, что эти изменения

удержат и расширят паству католицизма и сделают католицизм привлекательным для современников. Но эти ожидания не оправдались. Протестантизм пытается соответствовать времени уже несколько веков, но также без существенных успехов: хотя протестантские течения в целом сохраняют объемы своих последователей, но ценой запредельной трансформации своих вероучительных основ. Периодически и православие делает попытки осовремениться; «обновленцы» в 20-х годах XX века в СССР, реформы календаря во многих православных церквях, второбрачие священников и ослабления поста – через все это прошло вселенское православие, и все же англоязычный термин «ортодоксия» не случайно применяется именно к православной Церкви – она в целом удерживает догматические и канонические истины.

Бесспорно, имеются духовные основания истории, современной реальности, развития общества, деятельности людей и государств. Именно эти духовные основания являются «движущей силой», причиной и энергетикой всего, что происходит: от эпохальных событий до деталей жизни всякого человека. Но распознать духовные основания не просто, особенно сегодня, когда мир стал бездуховен, когда религия, как концентрированное выражение духовного, находится на периферии общественной и государственной жизни. Духовное сегодня считается маргинальным элементом настоящей, реальной, значимой, материально и потребительски ориентированной действительности. Таков современный мир, но духовные основания бытия на всех его уровнях никто «не отменял», они лежат в основе всего. С ними надо считаться, забвение этих основ приводит к глобальным проблемам, с которыми человечество уже не справляется.

4.2 Богословские и концептуальные проблемы современного православия

Итак, современный человек утрачивает веру в Бога. Этому много причин. Часть из них мы рассмотрели в предыдущей главе, посвященной сегодняшнему состоянию православия. Здесь обратим внимание на концептуальные и, отчасти, богословские аспекты этого процесса.

Богословские тексты первых веков христианства и раннего Средневековья поражают своей глубиной и нечеловеческой мудростью. Как удавалось учителям и отцам Церкви на высочайшем духовном уровне, глубоко, ясно и систематически излагать важнейшие вопросы христианского учения – это просто чудо; надо признать, что без благодати и содействия Святого Духа, без боговдохновения, это было бы невозможно.

Однако сегодняшняя богословская культура существенно не та; почти исчезла мощная сила истины в ней. Богословие является служением Богу, оно не просто «слово о Боге», но жизнь в Боге, а для этого потребна вера и жертвенность. Нередко получается так, что теперешнее богословие значимо только для самого богословия, и из него не просматривается «выхода» на духовные проблемы, которые волнуют современного человека. Современный человек, если он вдруг обратится к этим богословским изыскам, что он сможет взять из них? Даже если он стремится понять эти высокие истины. Логика богословия специфичная, понятия сложные, выводы не ясные. Могут сказать, и будут правы, что таков предмет богословия, что вы хотите, о Непознаваемом Боге, о Троице, об образе и подобии человека Богу, нельзя рассуждать примитивным языком теперешнего скудного во

многих отношениях века. Да, обыденный язык неуместен в этих случаях. Но, если вспомнить текст молитвы, которую Иисус Христос дал своим ученикам («Отче наш...»), то ясно видна простота этой молитвы, не в смысле вульгарной простоты – в ней есть обращение к Богу, и потому она не может быть примитивной – но простота в смысле ясности для человека, на каком бы уровне культурного и интеллектуального развития он не находился. Надо только верить в Бога, и духовное содержание этой молитвы открывается всем. Сказать, что Иисус Христос специально упростил эту молитву язык не поворачивается. Он дал ее во всей полноте и силе, но и в простоте. А современное богословие чрезмерно и неоправданно усложнено.

Есть фраза, приписываемая то Паскалю, то Пастеру (сыну знаменитого микробиолога): «Я достиг веры бретонского крестьянина, но еще не достиг веры его жены» (или в другом варианте: «Моя вера сродни вере простого бретонского крестьянина, но до веры бретонской крестьянки мне еще далеко»). Вокруг этой фразы «сломано много копий»: она оскорбляет как высокоумных богословов, так и наивных простецов. Но она отчетливо высвечивает проблематику искренней и глубокой веры, почему мы ее и привели здесь. Тезис этот подчеркивает определяющее значение веры, а ее обоснование богословской мудростью ли или простотой – дело второе. Нужна вера, вера, она значима, она все определяет. Это не апология примитивизма и это не гносеомахия, как отвержение знания и усилий познания в вере. Это призыв и предосторожность не впасть в пустое многоумие без веры, что является одной из самых массовых причин отхода от веры (или ее неприятия) как самими богословами, так и

другими нашими современниками. Ереси вырастают из высокоумия – об этом надо помнить.

Апостол Павел, один из ученейших людей своего времени, если не вообще человечества, тоже писал свои Послания не всегда понятно для всех, но у него была высота веры, которая чувствовалась в каждом фрагменте его посланий, и потому они доходили до адресата. Так что познающий ум в вопросах веры не следует отрицать, но всему своя мера. Большое число статей сегодня написано о недостаточности «веры бретонской крестьянки». Но как правило, это изыски мало верующих людей. Опять могут сказать: никто ведь не заставляет каждого быть богословом, это очень специфический род деятельности. Да, специфический. Но кому он адресован? Людям; так сказать, «средним» людям? Но они не понимают почти ничего. Если не людям, то может Богу? Но Ему людское богословие не нужно. Остается только узкий слой самих богословов. Кроме того, современные богословы люди не без греха, а Иоанн Лествичник написал давно: «Небезопасно плавать в одежде; небезопасно и касаться богословия тому, кто имеет какую-нибудь страсть» [4, с. 223].

Прекрасно известно, что богословами, особенно парижской школы, связанной со Свято-Сергиевским институтом, было разработано довольно целостное православное богословие, которое до того, попадало в зависимость то от католицизма, то от протестантизма. Даже величайшие церковные деятели XIX, подобные Филарету Московскому, не избежали этого влияния. Св. Феофан Затворник, св. Игнатий Брянчанинов, св. Иоанн Кронштадтский, каждый по своему выстраивали это богословие, в том числе и в письмах к разным людям, но центр тяжести их работы приходился на переводы

важнейших для православия трудов святых отцов раннего христианства. И хотя разбросанные по разным сочинениям их мысли о добродетелях, о совести, об умном делании, о многом другом очень весомы, систематического изложения православного видения богословия не было. И вот С. Булгаков, В. Зеньковский, И. Мейендорф, архимандрит Киприан (Керн), А. Щмеман, создали эту систему. И что обрели православные верующие? Удержали ли труды этих богословов веру в XX веке? Снизил ли уровень секуляризма в современном мире? Скажут, они сделали свою работу, и уже дело потомков как этой работой распорядится. Но дело в том, что сегодня нужна вера, а она слабо связана с трудами парижской школы, которая внесла немало соблазна в православие XX века.

И в целом, произошел сдвиг в сторону теоретического знания православия в ущерб реальной, практически проявляемой вере. Это – одна из форм подмены смысла и содержания веры. Раньше люди не очень хорошо знали богословские тонкости вероисповедания, но верили глубоко и старались жить по вере. Сегодня знания основ православия, различных его аспектов, стали доступны, люди довольно много знают, но живой веры почти нет. Есть смесь долга веры, суеверий и самонадеянности. Преобразующее жизнь человека значение православия, его животворящий смысл, восприятие жертвы Христа как личной возможности обожения и спасения, стало чем-то абстрактным. Вера как долг, как обряд, как обязанность – все это грани веры, но без организующего внутреннего ядра в форме любви к Богу, радостного служения Ему, всего этого мало. Много из богословия следует знать, но сегодня задача состоит не в знании богословия, а в спасении,

для чего богословие не так важно, как важно покаяние и смирение.

«Премудрость мира сего – буйство у Бога есть. Господь весть помышления мудрых, помышления, из которых составляется их ученость, яко суть суетна» (1Кор. 3,19-20). Помышления эти, или познания, относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самообольщению, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховной жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда ж человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной, беспредельной пустыне и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облакает их в темное и хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всею справедливостью должно признать умоисступление и умоповреждение» [5].

Православие не может быть только мировоззрением, только знанием. Православие существует как единство духовного ведения и практического возрастания в вере. Это путь обожения, возрастания к Богу и вместе возвращения себя утраченного единства с Богом. Богословие православия есть практика духовного роста по заповедям и опыту отцов Церкви. Этим православное богословие в корне отличается от протестантского богословия – пространного рассуждения о Боге средствами почти рациональными. В православии нет «зауми», нет изучения Бога по частям, в каких угодно ракурсах и в связи с различными актуальными социально-политическими проблемами повседневности. Православное бого-

словие скромно: оно постоянно как бы извиняется за то, что взялось рассуждать на темы, с очевидностью превосходящие возможности человека, его разум, его усилия, глубину его ведения. Недаром одно из основных понятий православного богословия – смиренномудрие (смиренная мудрость). Для православного богословия важны не понятия, не логика, не глубина мышления, но именно смирение, покаяние, любовь. С этим (таким богословием) верующий человек выходит на духовное делание, зная все это, он пытается менять действительность к лучшему.

В православии дана огромная сила противостоять злу и делать добро, как и сказано: «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс.33,15). И если православные этого не делают, то из забвения и нерадения. В православии есть внутренняя побудительная причина жить по совести. Это – долг верующего человека. Т.е., человек сам себя заставляет быть хорошим, добрым, любить людей. Ни кто-либо извне, а сам человек, исполняя заповеди, с помощью Бога человек создает реальность, построенную на любви. Это очень важно – творить добрую реальность. И жизнь осмысливается глубочайшими основаниями, и реальность человеческого бытия создается доброй.

Так что практическое православное богословие состоит в неприятии греха, в покаянии, в обязанности исправиться, не грешить. Верующий осознает и чувствует свою греховность, ему открывается вся бездна греха, в котором он живет. Бог касается его души, и человек видит никчемность жизни, какой он живет. Человек раскаивается в своих грехах. Но от раскаяния до покаяния еще очень далеко. Грешник может замучить себя раскаянием и так и не пробиться к покаянию.

Надо верить в милосердие Божие, что Бог простит грешника – без этой веры покаяние не осуществится.

Покаяние, как правильное отношение к Богу со стороны грешника, осознающего свой грех; покаяние, в качестве условия требующее изменить отношение верующего к людям от злых или, в лучшем случае, безразличных на отношения добра и любви, совершенно не похоже на доминирующие сегодня отношения между людьми, и их взаимоотношения в обществе и вообще любых отношений. Покаяние со всей ясностью показывает глубокую веру человека, его надежду на Бога, его уверенность в Божием милосердии. В покаянии, исповедание грехов всегда сочетается со всецелой отдачей верующим себя в волю Бога.

Такое отношение между Богом и человеком, очевидное для верующего, как и вообще вера в Бога, разделяется далеко не всеми людьми. Даже если они и веруют в Бога, то очень облегченно и не обременительно. Но отношения верующего и Бога не могут быть простыми и легкими в силу греховности современного человека. Однако современный человек не считает грех грехом, он не пугается греха, ему бесполезно говорить, что грех делает его рабом.

То, что мы считаем правильным при решении любых вопросов на личном, общественном или государственном уровне, связано и даже имеет исток в мировоззрении, которое мы принимаем и разделяем. Понятие греха возникает только в связи с Богом. Поэтому, когда человек не верует в Бога, то для него нет греха, нет заповедей (а грех и есть нарушение заповедей), и каждый человек считает себя правым; все правы, возникает много равновеликих истин, нет одной правды, нет масштаба отношения к чему бы то ни было.

Права человека в православии имеют основания не в общественном устройстве, они коренятся в достоинстве человека, в его бесконечной ценности (душа человека больше всего мира). Эта ценность человека вытекает из его Божеского происхождения и из крестной жертвы, которую принес Иисус Христос, будучи распят за грехи человечества. Человек этой крестной жертвой искуплен; и если Бог распялся за человека, то ценность души человека бесконечна. Причем эта ценность имеет исток не в общественном признании, а в Божией милости и жертве Иисуса Христа. Ап. Павел предупреждал: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5,1), «Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6,20) – крестной смертью Христа. Вот отсюда проистекает ценность человека. Что касается прав человека, то, согласно догматам и православному богословию, у православного человека нет прав, одни обязанности. Концепция прав базируется на самоценности человека, на его значимости вне зависимости от того, каков человек, всякий человек обладает правами. Но человек греховен, и его права есть права греховного человека. А православие говорит, что лучше греховному человеку не иметь прав, а каяться, исправляться, думать не о своих правах, а о покаянии, раскаянии в грехах. Поэтому либеральная концепция прав человека крайне вредна для спасения души человека – опираясь на нее, человек мнит себя неким значащим, а ему бы унизиться, смириться, чтобы спастись.

Богословие за две тысячи лет обросло ненужными знаниями. Возникло и расширилось какое-то постороннее верование. Это знание пытается представить себя в качестве богопознания, но оно полно пустого словоблудия. Надо верить

и не сомневаться. Если сомневаешься, какая это вера? В XX веке стало модно сомневаться: если ты сомневаешься, значит ты честен, я, дескать, хочу верить и стремлюсь к вере, но и сомневаюсь, одновременно. Такова, якобы, честная позиция нашего современника. И что же в ней хорошего? Где в ней вера? Вера - когда не видишь, но веришь. Надежда – когда не знаешь точно, но надеешься. Многим кажется, что вот эта сфера – когда не видишь – веришь, когда не знаешь – надеешься, эта сфера какая-то неуверенная, даже сомнительная. Но нет. Она не сомнительная, она как раз уверенная, она сфера веры. Она возвышенна, она сущностна человеку больше, чем сфера рационального, очевидного, явного. Сфера веры – главная для человека, в ней он у себя дома, он достиг смысла, он осмыслил свое бытие. Человек глубже вписан в бытие, когда он пребывает в не только в явном, очевидном, «видимым очами» мире, но и в непроявленном, возможном; не только в оформившейся материи, но в становящейся и полной возможностей. Это не означает, что надо отрицать ставшее, получившее оформление бытие, нет, это бытие важно, реально, значимо. Бог, когда сотворил этот мир, сказал, что мир хорош – надо ценить его, как Божье творение. Но Божий мир богаче видимого нам, его надо дополнять возможным, духовно насыщенным – тогда мы пребываем в более реальном и ближайшем сущности, бытии.

Догматику православия искажали и искажают во все времена. В догматику не надо вмешиваться современному человеку. И раньше не надо было, но сегодня нельзя совсем, так как человек духовно ослабел, стал ленив на молитвы, горд и всем этим удалятся от истины и ее изложения в догматах. Современное вмешательство в догматы, в каких бы, якобы, благовидных целях оно не осуществлялось, искажает суть

догматов, как пишет Свт. Игнатий (Брянчанинов): «В догматах – богословие, преподанное Самим Богом. В отвержении догматов – богохульство, называемое неверием; в искажении догматов – богохульство, называемое ересью» [6, с. 705].

Упрощение и обмирщение православия начинается с сосредоточения его в наше время на требованиях нравственного поведения и внешнего смирения. А все глубокие грани православия остаются не преподанными верующим. Такая позиция иерархов находит обоснование в том, надо признать, реальном положении, при котором и нравственное поведение для современного человека едва возможно, что же говорить о глубинно-мистических его аспектах. Это соображение по видимости обосновано, но, с его принятием, остается неясным, как возможно само нравственное поведение и духовное возрастание, развитие в себе добродетелей. Без благодати, без помощи Святого Духа, человек сам по себе не способен «ничесоже творить» (имеется в виду не может делать ничего хорошего). Этот недостаток современной проповеди православия очень явен; приведем мысль архимандрита Георгия, игумена монастыря Преподобного Григория на Афоне, сформулированную им в 70-х годах XX века. «Под влиянием западного христианства православное дело обожения было подменено делом нравственного совершенствования, или нравственного обожения, которое в центр внимания ставит человека, а не Богочеловека; и пусть даже нравственное совершенствование связано с религией, но по сути своей оно не отличается от нравственных программ атеистического гуманизма. Это дело не церковное и не литургическое, оно не имеет целью воспитание обожившихся людей, но только «людей как положено», мелкобуржуазных христиан. Оно ос-

новано на человеческой нравственной деятельности, а не на энергии нетварной благодати Божией, оно не выводит человека из эгоцентризма, не даёт ему опыта божественной благодати, не передаёт ему божественный эрос, не помогает ему идти вперёд в искренней молитве и общении с Богом» [7].

В православии имеется многократно сформулированный святыми отцами способ сохранения православия в его неповрежденности. Это, вместе с тем, и путь покаяния и спасения каждого человека. Надо не мудрствовать лукаво, но смиренно следовать заповедям и выстраивать жизнь в соответствие с волей Бога и надеждой на обретение Царства Небесного. Вот так и надо жить: не предъявляя претензии к миру и Богу, а смиренно принимать происходящее, как волю Бога. Хотя это и трудно, и по большому счету ничего не гарантирует, но это лучше и правильнее, чем возмущаться в суете.

4.3 Искушение экуменизмом

Христианство имеет сегодня три конфессии: католицизм, православие и протестантизм, причем последний представлен не менее, чем двадцати тысячами течений. До 1054 года, как известно, христианство существовало как единая религия, после 1054 года оно разделилось на западную и восточную Церкви, а в 1517 году возник протестантизм. То есть, христианство далеко от единства, о котором Иисус Христос говорил: «Да будут едино...» (Ин.17,21). Единение христианских конфессий и деноминаций представляется чем-то вполне естественным в этих обстоятельствах; и попытки такие предпринимались неоднократно. Самая заметная из таких попыток – экуменизм.

Понятие «экуменизм» (от греческого ойкумена – обитаемый мир, вселенная) в раннем христианстве употреблялось в смысле охваченной евангельской проповедью территории, и территория эта практически совпадала с окультуренным миром начала новой эры. Именно это понятие было заимствовано в конце XIX – начале XX века протестантскими активистами, поставившими своей целью объединение многочисленных разрозненных протестантских течений. В начале XX века к экуменическому движению подключилось и православие.

В 1920 году местоблюститель (иерарх, возглавляющий Церковь между двумя патриархами) Константинопольского патриаршего престола митрополит Дорофей издал энциклику «К Христовым церквам всего мира», в которой обосновал возможность объединения христиан и призвал к такому объединению, несмотря на догматические и иные различия между ними. В этом же году в Женеве состоялась экуменическая конференция, и Константинополь принял в ней участие, так, что 1920 год является временем, когда православные Церкви начали сотрудничать с экуменическим движением. В 1927 году состоялась Лозанская конференция, на которой участвовали уже несколько православных Церквей.

Экуменическое движение со временем оформилось в трех направлениях: для достижения единства церквей была создана организация «Вера и Устройство»; для практического (социально-этического) сотрудничества христиан – «Жизнь и Деятельность»; для снижения агрессии на международном уровне – «Всемирный Союз международной дружбы чрез посредство церквей». Инициаторами движения стали протестантские церкви, которые ощутили необходимость сначала

собственного единения, а затем и всего христианства. Целью экуменизма было объявлено единение всех христианских церквей; это единство было заповедано Иисусом Христом, и потому цель представлялась благой.

Римско-католическая церковь не участвует в экуменистическом движении, и предлагает христианам воссоединиться с нею. Папа Пий XI в своей специальной энциклике 1928 г. «Морталиум Анимос» (*Mortalium Animos*) подверг экуменическое движение суровому осуждению. «Ложный призрак добра легко обольщает некоторые умы в смысле возможности установления единения между всеми христианами. Но за прелестью и обольщением подобных речей скрывается великое заблуждение, окончательно разрушающее основы католической веры. Католики ни в коем случае не могут одобрить этих попыток, основанных на ложной теории, что все религии более или менее хороши и здравы; отбрасывая истинную религию и искажая ее верное понятие, они мало-по-малу впадают в натурализм и атеизм; поэтому ясно, что объединение с защитниками этих доктрин и их попыток будет отдалением от божественно явленной религии» [8].

Представители православия, участвующие в экуменических конференциях, с самого начала высказывали недовольство доминированием на этих конференциях протестантских объединений, которые и задавали тон и в программах, и в ведении дискуссий, и в принятых резолюциях. Структурно протестанты также заметно преобладали. Поэтому православные Церкви на таких конференциях присутствовали фактически в роли наблюдателей. Однако, среди лидеров православных Церквей и среди православных богословов были и сознательные сторонники экуменизма. Вот, например, точка зрения

православного теоретика экуменизма, проф. Софийского Богословского факультета Ильи Цоневского, изложенная им в рецензии по поводу изданной в Цюрихе на немецком языке в 1946 г. книги проф. о. Цанкова: «Восточная Православная Церковь с экуменической точки зрения»: «Природа Церкви и ее основные свойства самым тесным образом связаны с ее единством, потому что она есть Тело Христово и Христос ее Глава. Церковь не могла бы быть ни святой, ни католической (соборной), ни апостольской, если она не едина. Весь смысл и полное значение экуменического движения заключается в единстве Церкви; оно является его основой, а также и его задачей и осуществлением. Самый факт, что Православные Церкви деятельно участвуют в экуменическом движении, говорит о том, что уже постепенно оставляется старый взгляд, что только православные христиане суть истинные христиане и что только они принадлежат к Церкви Христовой» [9, с. 31].

В 1948 году в Москве состоялось Всеправославное совещание, посвященное 500-летию автокефалии Русской православной Церкви, в котором приняли участие 11 из 13 (на то время) автокефальных православных Церквей. На этом совещании одним из рассматриваемых вопросов был вопрос об участии православия в экуменическом движении: «Экуменическое движение и Православная Церковь». Было заслушано несколько докладов по этой проблеме.

Приведем выдержки из этих докладов, так как в них содержатся положения, не утратившие своего значения и сегодня. Вот, что говорил архиепископ Серафим, ныне канонизированный в лике Святителей: «Русскую Православную Церковь приглашают участвовать в экуменической конференции, как одну из множества церковных организаций, каждой

из коих прилагается понятие Церкви. Но мы, православные христиане, исповедуем, что Церковью, как учрежденною Самим Богом для нашего спасения, можно называть в строгом смысле только одно общество истинно-верующих христиан. Называть же церковью каждое из еретических обществ – это значит, не иметь правильного понятия о Церкви и попирать нашу веру в догмат о Церкви, изложенный в девятом члене Символа веры. Очевидно экуменисты, указывая на огромную численность так называемых христианских церквей, входящих в состав экуменического движения, представители коих примут участие на Амстердамской конференции, придают этому количеству положительное значение. Но оттого, что ложь будет проявляться не в малом, а в большом количестве ее видов она не станет истиной; напротив она еще более будет ее искажать и отрицать» [10].

И далее архиепископ Серафим говорил: «Присутствие православных представителей на экуменических конференциях говорит лишь о том, что православные христиане стали отступать от своего Православия... Ныне среди православных царствует всеобщее ослепление в вопросах веры. Пользуясь всем этим, экуменическое движение быстро разрастается по лицу всей вселенной, пленяя в свои хитросплетенные сети даже Православные Церкви. Но Русская Церковь, включающая в себя сто пятьдесят миллионов православно верующих людей, пока не вошла в это движение. Экуменизм пока еще не будет торжествовать своей победы, он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое вселенское кольцо. Не дадим ему этой победы! Памятуя его сущность и его пели, всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь – отступление от православной веры, предательство

и измена Христу, чего всячески мы должны избегать во исполнение слов преп. Серафима: «Горе тому, который хотя на одну йоту отступил от Святых Вселенских Соборов». Здесь мир, враждебный Христу и Его Святой Православной Церкви. Поэтому дружба с этим миром есть, по словам Апостола, «вражда против Бога» (Иак. 4, 4)» [10].

Еще один из докладчиков на этом же совещании, протоиерей Г.И. Разумовский, в докладе «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь» отметил: «Экуменизм объединяет церкви не для совместного обретения ими Царства Божия, но для власти земной. Для этой власти методы экуменизма подходят. Экуменическая церковь проектируется не для искания Царства Божия и правды его, а только того, что к нему прилагается. Она будет удовлетворять алчбу и жажду справедливости человеческой, ищущей приложения к социальному устройству мира. Не этой справедливости предлагает искать Христос (Мф. 6, 33), а правды Божией, присущей лишь Царству Божию. Не достаточно ли уже одних этих выводов для того, чтобы сказать, что Церкви Христовой не по пути с будущей церковью экуменической?» [11].

По результатам обсуждения вопроса об отношении к экуменизму Всеправославное совещание 1948 года приняло резолюцию, в которой православные Церкви выразили критическое отношение к экуменизму и отвергли приглашение Всемирного Совета Церквей к участию в Амстердамской Ассамблее, которая проходила в том же 1948 году. Следует подчеркнуть, что такой ясной, внятной и систематической критики экуменизма, как на этом совещании, больше не было.

Экуменическое движение расширялось и развивалось, и в 1961 году Русская православная Церковь вошла во Всемир-

ный Совет Церквей (ВСЦ), исходя из двух соображений: под давлением государства, которое использовало РПЦ в целях продвижения мирных инициатив СССР и в надежде на помощь международного сообщества (в первую очередь, религиозных международных структур) в деле сохранения православной Церкви в СССР (во второй половине 50-х годов и в 60- годах XX в СССР вновь начались гонения на Церковь). Оба намерения были реализованы, и РПЦ является членом ВСЦ до настоящего времени. Это членство, несмотря на его неприятие многими священнослужителями и мирянами РПЦ, оправдывается возможностью так называемого свидетельства истины православия инославным конфессиям через ВСЦ.

В документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятом на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ в 2000 году, обосновывается членство РПЦ во Всемирном Совете Церквей следующими аргументами (вследствие особой важности и членства РПЦ во ВСЦ, и самих этих аргументов – они иллюстрируют состояние современного православия в целом – приведем некоторые их аргументов): «Важнейшая цель православного участия в экуменическом движении всегда состояла и должна состоять в будущем в том, чтобы нести свидетельство о вероучении и католическом предании Церкви, и в первую очередь истину о единстве Церкви, как оно осуществляется в жизни Поместных православных церквей»....Экуменическое движение возникло в недрах протестантизма на рубеже XIX-XX веков. Возникновение экуменического движения связывают с пробуждением «воли к единству» в разделенном христианском сообществе....Помимо миссионерской работы

в первую очередь в круг интересов экуменического движения вошло сотрудничество в сфере практических дел... Все христиане, поскольку все они веруют во Христа, постольку едины во Христе... Всемирный Совет Церквей оказался уникальной трибуной, подлинно всемирным форумом, на котором православные имеют возможность представлять инославным Веру Церкви. И этот факт не может быть обесценен всеми теми трудностями, с которыми православным приходится встречаться во Всемирном Совете Церквей» [12].

Но, надо отдать должное, в этом же документе присутствует и изрядная доля критики ВСЦ: «Прежде всего оказался утраченным общий язык, общая система значения понятий, общее пространство дискурса. Даже использование библейского языка в экуменическом диалоге оказалось двусмысленным и искусственным. Формально говоря, богословы могут общаться на одном языке, но даже используя одни и те же понятия они, по сути, выражают различный духовный опыт своих традиций... В силу существующей структуры ВСЦ православные подчас вынуждены обсуждать во Всемирном Совете Церквей проблемы, которые навязываются им для обсуждения. А в то же время вопросы, реально заботящие Православные Церкви, остаются вне поля зрения ВСЦ. Тем самым полагается серьезнейшее препятствие для несения православного свидетельства в Совете... Задачи декларирования ВСЦ вступают сегодня в полнейшее противоречие с практикой: все очевиднее становится разрыв сблизившегося на почве либерализации протестантского большинства и православного меньшинства... Созванное по инициативе Русской Православной Церкви и Сербской Православной Церкви Всеправославное Собрание в Салониках (29.04–

1.05.1998) пришло к выводу, что нынешняя структура ВСЦ неприемлема для православных и продолжение их участия в Совете возможно лишь при условии «радикальной реформы» Всемирного Совета Церквей... Негативные тенденции в ВСЦ приводят к тому, что Русская Православная Церковь оказывается перед необходимостью быть готовой к изменению своего статуса в отношениях с ВСЦ» [12].

Наряду со Всемирным Советом Церквей существует Конференция европейских церквей (КЕЦ) – тоже международная структура, объединяющая христианские церкви на европейском континенте. Не станем ее описывать: она подобна ВСЦ в деле единения христиан. Почти на протяжении всего времени существования КЕЦ иерархи РПЦ входили в руководящий состав КЕЦ (вице-президенты и пр.). РПЦ, также, имеет представительство в Совете Европы. Представительство было создано 17 июля 2002 г. по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода «в связи с расширением диалога Русской Православной Церкви с европейскими международными организациями». «Цели и задачи Представительства: осуществление прямого диалога Священноначалия Русской Православной Церкви с европейскими межправительственными учреждениями; участие в дискуссии по вопросам европейской интеграции, прав верующих в странах ЕС, законодательства в области прав человека, миграционного законодательства, межнационального и межрелигиозного мира, социальной справедливости, европейской безопасности, биоэтики, этических аспектов применения современных технологий; налаживание регулярных контактов и взаимодействия с представителями Православных Церквей при Европейском Союзе,

а также с различными структурами и представительствами Католической Церкви, протестантских общин и межхристианских организаций; предоставление достоверных сведений о служении и вероучении Русской Православной Церкви западным и отечественным средствам массовой информации» [13].

Иные автокефальные Церкви также являются участниками ряда из этих структур в основном по политическим соображениям. На сегодня членами ВСЦ являются: Албанская, Александрийская, Американская, Антиохийская, Кипрская, Константинопольская (Вселенский патриархат), Польская, Румынская, Русская православная Церковь (Московский патриархат), Сербская, Чешских земель и Словакии, Элладская. Вышли из состава ВСЦ: Иерусалимская православная Церковь в 1989 году, Грузинская православная Церковь в 1997 г., и в 1998 году - Болгарская Православная Церковь (продолжает участие в качестве наблюдателя).

Критика различных форм экуменизма никогда не уходила из горизонта жизни православных Церквей. Вот, например, обоснованное суждение об этом предмете митрополита Каменец-Подольского и Городокского Феодора: «В стремлении достичь единства с представителями других христианских конфессий современные экуменисты часто спекулируют таким понятием как христианская любовь. Любовью пытаются прикрыться чтобы продвинуть модернистские теории, которые разрушают внутреннее единство Православия. Однако любовь к ближнему не подразумевает любви ко греху и заблуждениям ближнего. Господь обличал грех и не терпел его. Более того, евангельское понимание любви к ближнему как раз предполагает употребление всех доступных средств

для его исправления – это и увещание, и обличение, и призыв к покаянию. Истинная цель христианского понимания любви к ближнему заключается в исправлении греха – будь то нравственного, или вероучительного. При этом, Церковь вправе употреблять и наказание. Другими словами, любовь – это не инфантилизм, не безразличие, а наоборот – живое участие в жизни человека, желание ему всяческих благ, а наипаче – исправления для достижения единства с Богом и спасения души. Отсутствие призыва к покаянию по отношению к еретикам и раскольникам, а также отсутствие указания на их заблуждения в желании достичь единства с ними только основываясь на ложных принципах гуманизма, ничего общего с христианским пониманием любви не имеет. Любовь не подразумевает вседозволенности и пренебрежения жизнью в вере и в Духе Святом. Любовь к Богу и ближнему зиждется на Истине и без этого ее не бывает. Гуманизм, опираясь на исключительно человеческое понимание ценностей, демонстрирует полное пренебрежение Божественным Откровением. Надо полагать, что привнесение в Церковь гуманистических идей серьезно повлияло на возникновение современного Всеправославного кризиса, который предлагает ложный путь к единству и являет отсутствие подлинной любви и согласия во внутренней жизни Церкви. Потому что, замещая Божественную мудрость человеческими знаниями, утверждающими человеческую гордыню и самонадеянность, нельзя достичь единства. Единство можно осуществить только через принятие Божественных установлений и содействия свыше» [14].

Экуменизм – реалья нашего времени, что говорит об объективной потребности христианского единения, но успе-

хов у экуменизма нет, что указывает на неверную стратегию единения: объединиться в области социального служения и активизации политической роли церкви, не считаясь с разнообразием в догматической сфере. Почему христианство должно быть ложно единым во имя «совместного ответа на вызовы современности»? Не лучше ли иметь спектр ответов от разных конфессий? И вообще единство может быть только в единстве веры, а не во внешней любви, как то утверждают экуменисты. Любить надо всех – это да, но общность веры следует иметь только с верными.

4.4 Секуляризм и православие

О секуляризме написано очень много, и мы не станем пространно исследовать этот феномен. Укажем на несколько аспектов секуляризации, которые представляются нам важными в связи с православием. Возникновение и нарастание секуляризма ведет свой исторический отсчет от эпохи Возрождения, когда человек стал осознавать себя сначала соучастником творения и внешнего и внутреннего себе мира, а затем по мере нарастания активности и результативности своей деятельности, пришел к умозаключению, что он, человек, является единственным творцом всего бытия. И, коль скоро, человек сам все творит, и все есть результат его деятельности, то в Боге он перестал нуждаться. Вот посыл, из которого вырос современный секуляризм.

Чарльз Тейлор, автор фундаментальной монографии «Секулярный век», говорит примерно о том же, когда пишет: «Одним из способов понимания секулярности является ее интерпретация в терминах публичных пространств. Последние

же, как принято думать, в наше время полностью избавились от Бога или от какой-либо связи с высшей реальностью. Или, если взглянуть на проблему с другой стороны: те принципы и нормы, которым мы следуем, те решения, которые мы принимаем, когда действуем в разных областях – экономической, политической, культурной, образовательной, рекреационной – как правило, не имеют отношения к Богу или к каким-либо религиозным верованиям; соображения, которыми мы руководствуемся в своих поступках, определяются собственной, внутренней «рациональностью» каждой из этих сфер деятельности: в экономике это максимальная прибыль, в политике – наибольшая польза наибольшего числа людей» [15, с.3] И как вывод: «Вера в Бога перестала быть само собой разумеющейся – у нее появились альтернативы» [15, с. 4].

Но это обосновывает, каким образом человек перестал нуждаться в Боге, но не объясняет почему и как человек снизил потребность в духовном вообще. Или еще точнее: почему человек не вовсе отказался от духовного, но снизил его присутствие в своей личной жизни и в жизни общества. Это очень важная и обширная тема; мы не сможем раскрыть ее в должной полноте здесь – все же проблематика, которую мы исследуем в данной работе, хотя и смежная только что отмеченной, но иная. Но, чтобы не оставлять вопрос о духовном совсем не раскрытым, кратко упомянем о том, что человек стал соотносить себя лишь с земной жизнью с ее материальными интересами и ценностями. Из горизонта его жизни ушла духовная составляющая, которую свели в лучшем случае к культуре и, отчасти, к нравственности. Такая ситуация стала результатом апостасии и отказа от глубинных измерений человека. Массовое безверие стало следствием секуля-

ризации, а сама секуляризации стала возможной в условиях падения веры в возвышенные измерения бытия. Процесс, тем самым, поддерживает сам себя. Совсем не светский характер государств стал причиной секуляризации, но утрата веры человеком. И постсекулярная эпоха – так именуют наше время – не есть преодоление секуляризма и возвращение к Богу, как об этом часто пишут. Постсекуляризм есть следующая после отрицания Бога ступень – вообще Его забвение.

Православию не следует ссылаться на секуляризацию, как на причину ослабления веры в современном мире. Повторим, секуляризация стала возможна вследствие падения веры, а не вследствие политики светских государств. Самым эффективным делателем секуляризации является обыкновенный человек, который живет и действует от своего имени, вне Божьего присутствия – в результате множится реальность, обязанная человеку, но не Богу. Никакие усилия противников религии, атеистов и активных борцов с верой не привели бы к такому торжеству секуляризма, как обыденная деятельность человека, живущего без мысли о Боге, без ощущения Его, человека строящего свой мир своими собственными грешными силами, без присутствия Бога в его жизни.

И еще: технологический прогресс на атеистических мировоззренческих основаниях много способствовал секуляризации обществ и государств. В таком контексте и человек стал менее верующим. «Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда кажется, что это единственное, во что еще верит... Головокружительные успехи техники в нашу эпоху есть настоящее чудо греховного природного мира. Человек потрясен и подавлен могуществом техники, перевернувшей всю его жизнь. Человек сам ее создал, она

продукт его гения, его разума, его изобретательности, она детище человеческого духа. Человеку удалось расковать скрытые силы природы и использовать их для своих целей, внести телеологический принцип в действие сил механико-физико-химических. Но овладеть результатами своего дела человеку не удалось. Техника оказалась сильнее самого человека, она подчинила его себе. Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большое его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она поработщает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться. И это кризис прежде всего духовный» [16, с. 659].

Духовный кризис современного человека имеет исток в утрате веры в Бога; технократический характер современности не породил этот духовный кризис, но лишь усилил его и высветил его во всей полноте. Человек – творец современного мира, творит мир в горизонте преимущественного своего проявления сегодня: в телесной, материальной проекции. И мир, соответственно, в своей доминанте тоже воспринимается лишь материальным, телесным. При этом духовные измерения человека не отрицаются, но признаются не важными, вторичными, дополнительными. Потому-то современный мир мало духовен. И мало духовный мир, в свою очередь, способствует формированию бездуховного человека. Возникает замкнутый круг, отторгающий духовное содержание и человека, и мира.

«Секуляризация сегодня выражается в том, что наша культура и наша жизнь не пронизаны Церковью, не преоб-

ражены ею. Церковь и культура независимы друг от друга. Церковь следует своим собственным путем, а мир – своим. Мир не идёт в Церковь, чтобы быть преображённым и существовать литургически. Он вне литургии, он пребывает неосвященным... К сожалению, атмосфера секуляризации, в которой мы живём, естественным образом задевает христиан. Церковь теряет своё пророческое значение для сознания обмирщённых людей. Она становится мирским религиозным учреждением в ряду других учреждений. Церковь перестаёт быть центром преображения жизни всего мира и становится учреждением по «удовлетворению религиозных потребностей» людей, которые «отличаются религиозностью» и «склонны к религии». Из центра жизни людей Церковь отесняется на периферию... Церковь воспринимается обмирщённым обществом именно как организация. Общество не принимает Церковь в её пророческом служении. Оно не принимает её как обновление и преображение мира. Общество видит в ней структурную часть социума – институт среди других институтов. В этом институте совершаются браки, крещения, отпевания и прочие обряды, которые «нравятся» миру сему. Такую Церковь не отвергают даже атеисты. Священник для них – не отец своего прихода, но служащий религиозной организации. Религия становится тогда «религией по воскресеньям»: она не изменяет всю жизнь, все дни недели – ей отводится один час в воскресный день, когда мы ходим на литургию. Похоже, что мы становимся христианами на час в неделю, когда приходим в храм, а всю остальную неделю живём так, как будто нет Церкви и нет Христа» [7].

Но не всякая духовность отторгается сегодня. Современный мир, по-своему, духовен, но духовен в основном в нега-

тивном проявлении духа. Традиционные же, и в этом смысле позитивные формы духовности, иссякли. Именно поэтому и возник глобальный кризис современности. Это не вызывает удивления, так как современная реальность формируется деструктивными силами, аккумулирующими негативную духовность, и архитекторы нового мирового порядка имеют большие возможности для управления процессами современного кризиса. Единственным выходом из труднейшей ситуации, в которую загнал себя современный человек, является воссоздание человеком такого уровня и качества духовности, который позволил бы говорить об обретении человеком своей духовной сущности, что возможно, но требует сверхчеловеческих (для человека нашего времени) сил, но это должно осуществиться, так как альтернативы нет. «Глобальный кризис имеет истоком искажение сущности духовного, и почти полную утрату духовности. Культурный, экономический, политический кризисы развиваются в связи с их специфическим содержанием, но духовная основа у всех одна и та же. Есть иерархия бытия, и духовное в этой иерархии занимает наивысшее место, поэтому духовные аспекты современного глобального кризиса самые важные, глубинные. И коль скоро духовности, как ранее говорилось, в современных формах деятельности нет, то кризис – это еще мягкая форма их состояния и их оценки в духовном отношении. Должен был бы быть крах» [17, с. 145-146].

Секуляризм потому и господствует сегодня, что он созвучен негативной духовности; она его поддерживает. Православие знает о силе греха и зла, за ним стоящего, а также о преодолении зла («Не будь побежден злом, но побеждай зло добром») (Рим. 12, 21)), но секуляризация лишила правосла-

вие весомого голоса. Хотя православие пытается сегодня говорить о добре и зле, о грехе, иной раз довольно настойчиво, но его не слышат, в одних случаях специально, в других – в силу безразличия к нему. Православие концептуально имеет возможность позитивно влиять на уровень нравственности и духовности обществ современности и, соответственно, на современный мир в целом. Но при всем видимом уважении к православию со стороны властей, политиков, крупных бизнесменов, даже международных и финансовых структур, реальное воздействие его на значащие процессы современности невелико. Хотя имеется точка зрения на то, что «Нерелигиозные граждане, поскольку они выступают в роли граждан государства, не должны принципиально отказывать религиозному видению мира в потенциале истинности и не должны отнимать у верующих сограждан права вносить с помощью религиозных понятий свой вклад в общественную дискуссию. Более того, либеральная политическая культура вправе ожидать от нерелигиозных граждан, что они будут прилагать усилия к «переводу» важных для общества религиозных понятий с религиозного языка на общедоступный» [18, с. 75]. Ю. Хабермас слишком оптимистичен в этом моменте; либерализм в последнее время явно противостоит религии, он пытается подменить собой религию; «светская религия», как «веяние современности», – это порождение как раз либерализма.

Имеется еще один взгляд на секуляризм, в чем-то похожий на изложенный нами, а в чем-то отличный. Изложим его, он несколько обогащает видение секуляризма. Состоит этот взгляд в следующем. Секуляризм абсолютно бессилён. Силу ему дает растерявшееся человечество, которое соглашается

с устранением Бога из жизни. Но как можно Его устранить. Ведь это Он создал жизнь. И Его устранение из жизни есть конец жизни вообще. Секуляризм очень быстро ведет к концу всего. Секуляризм является проектом, придуманным и запущенным в мир врагами человека. Это в общем-то мыслительная, интеллектуальная диверсия. И его авторы сейчас смотрят – как реагирует человечество. А человечество – как в беспамятстве. Принимает эту ложь, как будто находясь вне сознания. Тоже не лишняя основания точка зрения на секуляризацию.

Результатом секуляризма выступает глобальное обмирщение. Обмирщение, как подавление секуляризмом религии, как итог секуляризма, не означает ничего другого как то, что мир в его материальности, причем лишь материальности, стал важнее всего, стал намного важнее высших измерений бытия. Материальный мир, который, согласно религии, сотворен Богом, и потому вторичен, произволен, зависим от Бога, стал единственно важным, самостоятельно существующим. Теперь человек служит не Богу, но миру. Вот, что такое обмирщение. Это бунт человека против Бога, секуляризм же – орудие этого бунта. Секуляризм вытесняет религию на периферию бытия, он вытесняет всякую религию, но наибольшее давление секуляризм оказывает на православие, как наиболее «догматическую и отставшую от потребностей времени» религию.

Такое положение православия в современном мире не является только результатом деятельности творцов нового мирового порядка, хотя и они немало постарались; оскудение веры сегодня имеет своим истоком души духовно ослабших людей: как зарождение веры, так и отказ от нее исходит из

глубины человеческого духа. Еще апостол Павел, указывая на расположенность человека к духовной слабости, писал: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но, чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 18-19).

Православие способно продуцировать духовное в человеке, но современный мир, верный тенденции на устранение духовного из жизни человека и из содержания мира в его многообразии, не позволяет православию раскрыть его возможности, вытесняя ее из всех сфер существования человека и общества. Отчасти виновно в таком положении и само православие: ему не хватает ощущения своей правоты и силы; лидеры его стали чересчур компромиссны; верующие неустойчивы в вере и пассивны в реализации норм веры в окружающем мире. А ведь мир многое теряет, отказываясь от возможностей православия в духовном и нравственном отношении; православие обладает поистине огромным позитивным потенциалом в этих измерениях бытия.

4.5 Православие и глобализация

Проблематика глобализации уже длительное время находится в сфере повышенного интереса мирового экспертного сообщества. Уже очень многое сказано в связи и по поводу глобализации и глобализма. Имеется немало работ, посвященных взаимоотношению глобализации и религии. Но все же именно эта тема, на наш взгляд, нуждается в пристальном анализе: тому мы видим целый ряд причин. Во-первых, религия оказывает мощное сопротивление унифицирующим

процессам глобализации и особенно глобализму, как идейной основе глобализации, поэтому следует обратить особое внимание на этот феномен: почему религия слабо поддается унификации, в то время как все остальные измерения экономической, социально-политической и культурной сфер в очень значительной степени подвержены нивелирующему влиянию глобализации. Во-вторых, как стало ясно, религия не просто слабо поддается унификации, но сущностно противостоит ей: последовательно осуществленная унификация в религиозной сфере с неизбежностью ведет к «объединению» религий, к конструированию единой религии, а затем и к устранению религии как таковой. Понятно, что религии не могут встать на этот путь. В-третьих, сегодня религия является единственной реальной альтернативой глобализму и на концептуальном, и на практическом уровне. Поэтому ни один сегмент современного мира не испытывает такого мощного давления глобализации, как религия.

При общности критического отношения к глобализации различные религии все же относятся к глобализму и глобализации по-разному. Известно, что все религии занимаются миссионерством, поэтому им, казалось бы, нужны глобализационные процессы – предполагается, что таким образом религии могут расширять свое присутствие по всему миру. Но глобализм не включает религиозные ценности в «перечень» распространяемых в процессе глобализации. Поэтому религии не выигрывают от глобализации. Глобализация – форма распространения религии. Знакомство с религиями – да, глобализация предоставляет возможность широкого ознакомления человечества с самыми разными религиозными верованиями. Но, как очевидно, знакомство с религиями – это

одно, а расширение ареала исповедывания той или иной религии – это другое. Конечно, имеется вполне определенный потенциал расширения числа адептов религий вследствие знакомства с религией. Так сказать, узнал – понравилось – принял. Но потенциал этот невысок.

Есть и еще один аспект распространения религий «посредством глобализации». Известно, например, что ислам усилил свои позиции в мире вследствие глобализации. Он стал более известен, его принимают граждане ряда европейских стран – это явление последнего времени, его побаиваются, но и уважают за религиозное постоянство мусульман. И глобализация многое «сделала», чтобы ислам расширил свой ареал. Исламский мир по многим позициям оказывает сопротивление глобализации, усматривая в ней экспансию западной цивилизации и западных ценностей. Поэтому мировое сообщество стало внимательно относиться к исламу, сделав его предметом анализа и исследований.

Но, повторим, в целом религии не «выигрывают» от глобализации. Более того, имеется концептуальное противостояние глобализма и религии. В центре этого противостояния ислам и православие. Православие, как и ислам, противостоит глобализму на духовном и ценностном уровнях. Православие спасает души для вечной жизни, и в этом процессе важен каждый человек, а глобализм все унифицирует – человек во всем его личностном богатстве ей не нужен, он мешает ее победному шествию, и чем он глубже развит, тем опаснее для глобализма. Глобализация потому и носит такое именование, что глобализирует все и вся. Все процессы и события, все движения и отношения – все приобретает глобальный характер: только так глобализация может поддерживать соб-

ственный глобальный тренд. Все то, что остается за пределами глобальных процессов, все уникальное, частное, глубоко личностное «отстает от жизни» и обречено на исчезновение.

Всякому человеку, который хотя бы в минимальной степени наделен интуицией, ясно, что мир удерживается своим многообразием. Многообразие – сущностное условие единства и целостности мира. Многообразие, а не унификация делает мир единым. Если мы сотрем многообразие, мы уничтожим мир. Поэтому всеохватное стремление глобализации к унификации губительно. Но именно унификация и является доминирующей формой глобализации. Таким нехитрым приемом глобализм – как идеология глобализации – вынуждает все и вся становиться строительным материалом для глобализации: хочешь существовать, остаться в горизонте бытия – встраивайся в глобальные процессы, находи себе в них место, веди себя активно в порождении новых глобальных форм развития, участвуй в гонке.

Православие не может «преуспеть» в такой глобализации. Как говорилось, уникальность человеческой души с точки зрения глобализма – нонсенс. Православные ценности – рудимент для глобализма. Православные лидеры (за редким исключением) согласно логике глобализма спекулируют на духовных исканиях человека. Религия – тормоз на пути прогресса человечества: таково доминирующее отношение глобализма к религии в целом. Конечно, глобализм не высказывает своего отношения к религии столь ясно и отчетливо, но оно именно таково.

Глобализация во многом ответственна за искажение образа религии в глазах мирового сообщества. Она значительно усилила процессы политизации религии. А в условиях очень

жесткой геополитики современности политизация религии ведет к возникновению религиозно мотивированного экстремизма и терроризма – крайне негативных явлений, к которым религия не имеет никакого отношения, но парадоксальным образом оказалась за них в ответе.

Глобализм имеет в качестве своего идейного основания крайне примитивную философию. Последняя предполагает наличие общих для всех людей ценностей, лежащих в горизонте потребительского отношения к миру. Бесспорно, такие ценности имеются, но у них значительно более скромное место в совокупном бытии человека и человечества. И когда это скромное место делают единственно значимым для современного человека, то очевидной становится подмена сущности человека в ее бесконечном многообразии, примитивное и плоское его понимание.

Еще одну проблему мы хотели бы подчеркнуть. Внимание к глобализации как к центральному и всеобъемлющему процессу современности в последние год-два заметно снизилось в экспертной среде, не в последнюю очередь из-за геополитического противостояния на мировой арене, а также из-за становящейся все более очевидной растущей нестабильности на всех уровнях мирового развития. Можно видеть, что глобализация как бы сегментируется на ряд значимых, но уже не глобальных (в прежнем понимании глобализации) процессов, не описываемых в терминах глобализма. Или, во всяком случае, процессов если и относящихся к глобализации, то новых для «классической» проблематики глобализации. Глобализация как бы дополняется регионализацией и локализацией. Абстрактно общее в проблематике глобализации конкретизируется на локальном уровне. Нередко проблемы

осознаются только на локальном уровне их проявления. Тогда, казалось бы, причем здесь глобализация? Но кто сказал, что глобальное всегда только явно глобальное и что глобализация отсутствует в «мелочах», в локальном проявлении глобального? Ведь глобализация реально протекает именно на «местном» уровне, и лишь анализ позволяет увидеть общее, глобальное за явленной спецификой локального. Поэтому сегодня надо углубить понимание глобального, глобализма и глобализации – это будет отвечать и задачам исследования процессов глобализации, и реалиям сегодняшнего дня.

К примеру, нарастание финансовой анархии в мировом масштабе: это запланированная «операция» или «самопроизвольный» (термин-то какой) процесс? Агрессивный либерализм, ярко проявившийся в России в последние месяцы (особенно в отношении Русской православной Церкви), – это не глобальный ли процесс, целью которого является устранение последних барьеров на пути к господству либерального мироощущения? Из всего этого вырастает вопрос: не диверсифицировалась ли глобализация как единый процесс по ряду направлений, особо важных для успеха глобализма как новейшей парадигмы мирового развития?

И всюду, где актуализируются те или иные направления глобализации, она встречает осознанное или неосознанное, но от этого не менее четкое сопротивление религии. Причем сопротивление религии даже не как традиционной духовной системы – это сопротивление можно преодолеть, наращивая давление: традиционные системы сминаются при высоком давлении на них. Например, православие демонстрирует сопротивление глобализму на сущностных для себя уровнях, таковы вера в Бога как Создателя и Зиждителя мира; бого-

подобность человека, не позволяющая ему превращаться в существо, только потребляющее материальные блага и не видящее ничего за пределами этого потребления; свобода и ответственность, которые заповеданы верующим и которые они пытаются реализовывать в жизни. По этим линиям, а также и по иным православие принципиально противостоит глобализму, и противостояние это неустранимо. Причем религия противостоит глобализму вне зависимости от позиций, занимаемых по данным вопросам лидерами конфессий. Лидеры могут идти на компромисс вследствие политкорректности, политической конъюнктуры, элитарной солидарности, экономических предпочтений и еще по многим соображениям. И нередко именно такое поведение лидеров конфессий мы и наблюдаем. Оно, безусловно, сказывается на позиции конфессий по тем или иным вопросам в связи с глобализацией и частными формами ее проявления. Но вне зависимости от позиций лидеров конфессий религия противостоит глобализму просто в силу истинной сущности религии – быть средством воссоединения с Богом. Воссоединения не с глобализацией, а с Богом, и в этом все дело.

Казалось бы, православие, которое не менее глобализации стремится к объединению людей на основах единоверия, должна была бы с пониманием относиться к процессам глобализации, к ее целям и задачам, если и не поддерживать ее, то терпимо сосуществовать с ней, по крайней мере не вступать с глобализмом в противостояние. Но православие явно противостоит глобализму. Здесь сталкиваются две не сводимых друг к другу системы мировоззрения. Православие ясно говорит о том, что единство всего сущего имеет исток в Боге, что от Него все произошло, в Нем основание всего, Он конеч-

ная цель всего. То есть, если вокруг некая форма глобализации и может сложиться, то «глобализирующим» ядром при этом выступает Бог. В тех же процессах, которые мы сегодня именуем глобализацией, Бог вообще «выведен за скобки», так как глобализм, основанный на либерализме, отторгает идею Бога как подрывающую основы либерализма.

4.5.1 Либерализм и «косность» православия

Конкретные подтверждения этого принципиального противостояния двух отмеченных мировоззренческих систем легко увидеть почти в любых фактах и событиях современности. Например, либерализм поддерживает право женщин на аборт (это действительно естественное право в системе либерализма). А православие против аборт, усматривая в них страшный грех – убийство. Согласно либеральному мировоззрению, ничто не мешает женщине стать священником – почему бы и нет, коль скоро женщины и мужчины равны в правах. И либеральное христианство – протестантизм – разрешает женское священство. Православие же относится к женскому священству как к абсурду. Согласно либерализму, человек может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, переходить из одной религии в другую и т. д. Эти либеральные принципы в их проекции на религию закреплены в ряде международных документов и стали реальностью нашего времени. Но все мировые религии запрещают переход из религии в религию (в мягком варианте – не одобряют). За подобный переход грозит наказание: и в посмертной жизни, и, нередко, в здешней – широко известны факты смертных приговоров мусульманам, перешедшим в христианство (в Пакистане, ряде арабских стран и т. д.).

Религиозное мировоззрение в этом смысле можно рассматривать как тоталитарное. А глобализм, если и тоталитарен, то очень специфически – через открытое общество. Либерализм настаивает на относительности истины, на плюрализме, равенстве мировоззрений. А православие исходит из абсолютности заповедей, данных Богом, из абсолютности догматов, из ценностного монизма. Либерализм, сталкиваясь с православием, вступает в глубочайшее противоречие с самим собой: он обязан допускать существование православия (как одной из мировоззренческих систем), но он не может согласиться с абсолютностью и вечностью его истин. Поэтому либерализм искажает сущность православия (искаженную версию православия он принимает и одобряет), он относится к православию как к исторически развивающемуся феномену, обязанному меняться в соответствии с новой реальностью и новыми запросами общества. Когда же православие не меняет своих догматических основ (а как оно может их менять?), оно подвергается жесткой критике со стороны либерализма за догматизм, «отсталость от жизни».

Православие крайне скептически относится к идеям собственного развития. Сила православия (наряду с глубинной его сущностью – спасение души для вечной жизни) – в его приверженности традиции и догматам, лежащим в его основании. Догматы православия способны на некоторое развитие по форме (в основном на некоторую их актуализацию в связи с новейшими требованиями эпохи), но суть догматов неизменна. И это не связано с субъективным желанием верующих или православных иерархов. Истины православия носят абсолютный характер, они сохраняют свое значение на все времена, потому что их заповедал сам Бог. Поэтому право-

славие не развиваются в том смысле, в каком развивается все остальное. Православие догматично не потому, что оно не желает изменяться, оно просто не может этого сделать, не погрешив против своей сути.

Те религиозные системы, которые осуществили догматическую или вероисповедальную модернизацию, утратили связь со Священным Писанием (например, протестантизм утратил апостольскую преемственность и сегодня ставится под сомнение Римско-католической церковью и православными Церквями в качестве религии спасения – подчеркивается, что в протестантизме нет благодати). Последовательное стремление протестантизма к соответствию духу времени привело к возникновению женского священства и епископата, к признанию однополых браков, разрешению аборт, допущению эвтаназии, хотя все это или не поощряется (как в случае с женским священством), или осуждается в Священном Писании (как в других приведенных нововведениях). Сегодня в ряде деноминаций христианства в угоду требованиям секуляризма и формального следования идеалам светских ценностей не принято именовать Бога в мужском роде (доминанта гендерного равенства), праздновать Рождество (празднуется зимнее, новогоднее дерево), нельзя преследовать за богохульство (последнее считается проявлением свободы), во многих европейских странах запрещено публичное ношение нательных крестов и т. д. Римско-католическая церковь двинулась было по пути некоторой модернизации для сохранения своего влияния в мире (на Втором Ватиканском соборе в 1962–1965 гг. были приняты декларации и конституции, в некоторой степени обновляющие практику Римско-католической церкви), но сегодня по многим позициям вернулась к прежней практике.

«Православие особенно чутко относится к требованиям глобализации. Опыт реформирования других христианских конфессий, в ходе которого они скорее потеряли, чем обрели, убеждает православие в необходимости «стояния в вере», в верности традициям, в развитии без повреждения. Поэтому отношение к глобализации практически всех православных автокефальных Церквей настроенное. Да и с позиции тысячелетней истории православия сам феномен глобализации пока еще не предельно значим для него» [19, с. 52].

Итак, православие не может модернизироваться без утраты своей сущности. Самое большее, на что оно может пойти, – это на некоторые новые постановки прежних проблем, коль скоро это требуется для донесения истин православия до современного человека. Православие может развивать формы ответов на новые запросы и новые проблемы, с которыми сталкивается человечество, но абсолютность истин православия остается неизменной.

Либерализм нашел выход из отмеченного противоречия между необходимостью признания им права религии на существование и отрицанием абсолютности религиозных истин. Он породил свое понимание религии. Религия либерализма антропоцентрична: не Бог лежит в основе этой «религии», а человек. Это человек создал «представление о Боге», человек же меняет и переосмысливает это представление, подстраивает его под себя. «Бог» либерализма, при последовательном проведении либерального подхода к Богу, не кто иной, как сам человек. Но, конечно, окультуренный, образованный, обладающий полным набором прав человека, возвышенный в собственном мнении, гордящийся собой. Вера либерализма – это вера в человека. Вообще говоря, это не так уж и плохо.

В человека надо верить, ибо он – образ Бога, Его любимое детище. Но православие настаивает на том, что верить надо в человека, осознающего свою неполноту, ограниченность, – тогда появляется возможность духовного возрастания человека, выстраивания им живой связи своей свободы и ответственности. Либерализм же призывает верить в человека, каков он есть, а современный человек очевидно немощен, поврежден грехом и нуждается в исправлении – верить в него, наличного, опрометчиво.

4.5.2 Возможности православия в глобальном переустройстве мира

Сегодня православие пользуется формально высоким авторитетом у политических лидеров современности, к нему прибегают, когда надо сказать нечто возвышенное, глубоко-мысленное, православные лидеры «на слуху», сослаться на евангельский текст – признак культуры. Вообще, мнимо-почтительные, мнимо-религиозные стереотипы, господствующие в общественном сознании большинства наших современников, создают впечатление религиозной насыщенности общественной и государственной жизни современного мира. В самом деле, можно видеть, что отношение к религии на всех уровнях более чем почтительное, свобода совести – центральный момент прав человека, каждый человек волен верить во все что угодно или не верить вовсе, абсолютное большинство стран мира носят светский характер, мировое сообщество отслеживает нарушения прав в религиозной сфере и посредством различных механизмов вынуждает страны-изгои исправлять положение – то есть, казалось бы,

все прекрасно в сфере отношений религии и современного мира.

Однако религиозность по всему миру падает, вера превращается в маргинальность, грех господствует (европейские парламентарии выразили явное недоумение и растерянность, когда приснопамятный патриарх Московский и всея Руси Алексей II в октябре 2007 г. в ПАСЕ напомнил очевидные христианские истины, о которых напрочь забыл мнимохристианский мир). Франция, Бельгия, Нидерланды в 2010 г., а за ними Италия, Испания и другие страны Старого Света запрещают ношение исламских символов в общественных местах (и не только из-за нарастающей исламофобии), в ряде стран Европы, как уже говорилось, запрещено носить нательный крест, около 20 000 храмовых помещений в Европе за последние 15 лет перепрофилированы: проданы или превращены в пивные, кинотеатры и иные развлекательные заведения. В 2009 г. Совет Европы расценил богохульство как проявление свободной воли человека, не относящееся к числу противозаконных действий. Европейские парламентарии с удовлетворением восприняли решение ряда протестантских церквей о допустимости женского священства и даже женского епископата (женское священство разрешено и в англиканской церкви, достаточно консервативной). Секуляризм, как фронтальное отступление от веры во всех формах, сегодня доминирует в западном мире. Западная цивилизация, исторически имевшая христианство в качестве своей духовной основы, сегодня отказывается от христианских оснований. Согласно многочисленным социологическим опросам, около половины европейцев считают, что христианские ценности по-прежнему значимы для Европы, но интересно,

что признается внешней для христианства значимость этих ценностей. Так, 48 % европейцев считают, что христианские ценности играют ключевую роль в «развитии диалога между различными культурами и религиями» и «солидарности с бедными». А собственно сакральное значение христианства в массовом европейском сознании утрачивается.

Подобные факты и ситуации можно множить и множить, но суть отношения к христианству в Европе одна – его вытесняют на периферию государственного и общественного бытия. Если же говорить о доминирующей форме участия религии в построении нового миропорядка, то она такова: максимальное устранение позитивных возможностей религии из этого процесса. Если она и втягивается в процессы выстраивания нового миропорядка, то только в негативных проявлениях: косности, агрессивности, угрозы единству человечества, идеологии экстремизма и терроризма. Позитивные возможности религии – а они огромны – игнорируются.

Итак, роль религии в западной цивилизации, многое определяющей в общепланетарном масштабе, невелика и предельно извращена. О каких позитивных возможностях православия можно говорить в таких условиях? Можно поставить вопрос и следующим образом: почему православие не проявляет своих позитивных возможностей в деле переустройства мира на принципах справедливости, гуманизма, нравственности и иных высоких измерений, с которыми по определению православие и соотносится? Почему, если православие мощная сила – а оно, безусловно, мощная сила, – оно не «пробьет» в жестокий мир реальности и не изменит его к лучшему? Конечно, это не является достаточно убедительным аргументом в свете поставленных вопросов, но не следует забывать

о том, что формы активного воздействия православия на мир весьма специфичны и отличны от активности других агентов такого воздействия. Православие облагораживает мир, меняя самого человека, его мировоззрение, поведение, систему его ценностей. А уже потом таким образом изменившийся человек обретает способность улучшать мир посредством изменения доминирующего типа жизнедеятельности.

Крупные мировые религиозные лидеры, такие как предыдущий папа римский Бенедикт XVI, ряд православных патриархов, например Московский и всея Руси Кирилл, в некотором отношении далай-лама и еще ряд религиозных лидеров делают попытки повысить позитивную роль религии в современном мире. Все они выступают единым фронтом в отношении актуальности для мира религиозных ценностей, необходимости диалога религий, удержания хотя бы минимального уровня нравственности, без чего, по их мнению, мир постоянно будут потрясать кризисы – экономические и политические. Но, как указывалось выше, доминирующее отношение мировой элиты к религии является скорее настроенным или потребительским, нежели доверительным.

Стало общим местом среди основных причин текущего глобального финансово-экономического кризиса называть отсутствие социального партнерства, справедливости и нравственности в мировой экономической системе современности. Напомним, что Римско-католическая церковь уже не первое десятилетие настаивает на развитии социального партнерства владельцев предприятий и наемных работников. Идеи социальной ориентированности бизнеса нередко присутствуют в энцикликах понтификов. А эти идеи, безусловно, обладают нравственным зарядом.

Мировые религиозные лидеры начиная с 2005 г. принимают на своих встречах программные документы, нацеленные на духовное оздоровление современной экономики и политики. Эти документы они неоднократно передавали лидерам «восьмерки» накануне заседаний последней. Но крупнейшие мировые политики не принимают этих советов, что достаточно симптоматично: сами политики могут прибегать к религиозной риторике, но позволить религии активно влиять на политику, делая ее более гуманной, мировая политическая элита не может.

4.6 Православные ценности и возможности их актуализации в современном мире

Традиционные ценности возникли из реальной жизни в свое время. Существенной и даже определяющей частью этих ценностей всегда были религиозные ценности и идеалы. Эти ценности были естественны и адекватны времени. Они и сегодня остались силой и обладают правом существовать в общественном пространстве. Но эти ценности не удержали реальности, из которой они возникли. Сейчас, наряду с традиционными ценностями, существуют системы других, часто противоположных ценностей, и последние начинают господствовать. Традиционным ценностям, для того, чтобы остаться в обществе, приходится бороться за себя. Но традиционные ценности становятся маргинальными. Это относится и к религиозным ценностям, в странах, где сильно православие, соответственно речь идет о православных ценностях. Люди как бы верят в Бога, но не хотят жить по Его заповедям – значит, реально не верят. Если же нет реальной веры, то

очень трудно воззвать к религиозным ценностям, и на их основе решать встающие перед обществом проблемы.

Как, в опоре на православные ценности, решать актуальные вопросы сегодняшнего дня? Причем решать не раз от разу, но постоянно. Очевидно, что нужны общие принципы таких решений. Решения надо искать в духовном содержании проблем. Проблемы меняют свои формы в зависимости от эпохи и социальных контекстов, но суть их одна и та же. К тому же мы неверно понимаем существо проблемы, как таковой. Мы позитивно относимся к проблемам, считая, что проблемы естественны, что они движут прогресс и т.д. В то же время пытаемся решить проблему и тем самым избавиться от нее. На проблему – в ее сущности – следует взглянуть иначе: проблема – некий сбой в системе. Проблемы возникают, когда нарушается ход процесса, событий, развертывания сущности. Если обратиться к религиозной жизни, то в ней почти всегда проблема возникает как нарушение заповеди.

Если взглянуть на современные проблемы в духовной и нравственной сфере, то надо признать, что та или иная только по видимости нова и только что возникла. По существу, это воспроизведение старой ситуации на новом уровне. Вот и насилие в семье: что его раньше не было? И что оно так разрослось, что его надо регулировать внешним для семьи образом? Заповедь «чти отца твоего и мать твою» устраняет насилие в семье, а заповедь эта не нова. Или практика «жена да убоится мужа своего» – сразу есть иерархия. Или для мужа: «муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу» (I Кор. 7, 3). Если так жить, то для регулирования отношений в семье и не надо внешнего закона. Здесь проявляются и действуют именно религиозные ценности.

Правда, попробуй сказать сегодняшней феминистке «жена да убойся мужа своего» – что тут начнется.

У либералов, презирающих религиозные ценности, есть преимущество – они целиком живут в настоящем, они вершители этого настоящего. Их ничто не останавливает, они не отягощены традиционной культурой. Но в этом же и их слабость – они не укоренены ни в прошлом, ни в настоящем; они способны только разрушать. Поэтому их отличает повышенная агрессивность. Но надо признать, что современная реальность во многом складывается под их влиянием. Либерализм сегодня силен и обладает международной солидарностью.

Сейчас легко исказить и фальсифицировать все, что угодно, т.к. практически нет культуры, нет образования и нет воспитания: все создается как бы заново, нет традиции, разрыв поколений в этом отношении огромен. Каждый социальный слой порождает свой способ жизни, создает свою правду. В результате у каждого – своя истина; нет преимущественной правды. Если раньше над фальсификацией работали, создавали ее, создавали специально, то сейчас она едва ли ни естественна: всем удобно пребывать в своей правде. Так, что проблемы и вызовы в духовной сфере очень значимы и многообразны. Но, в известном смысле, даже хорошо, что вызовы и угрозы множатся и нарастают – этот контекст требует сосредоточения сил и концентрации духа: и здесь-то как раз и возможна творческая актуализация прошлого, позволяющая порождать новые измерения социальности, такие, например, как выработка механизмов трансформации вызовов и угроз современности в формы развития человека, общества и государства на духовных основаниях. Этот подход к вызо-

вам и угрозам представляется более продуктивным, нежели позиция, при которой вызовы рассматриваются как нечто, от чего необходимо избавляться и чему надо изо всех сил противостоять.

В этой связи надо обратиться к духовной сфере, как истоку и внутренней причине бытия, и в ней найти глубинные решения многих проблем, которые, казалось бы, не имеют никакого отношения к сфере духа. Стремление к осмыслению своей жизни, к несогласию жить только материальными интересами – есть то основание, на котором можно развить новые формы социальности, совмещающие экономическое развитие с правдой, справедливостью и совестью. Это достойное, прочное основание, базирующееся на целостном отношении к миру, позволяющее не просто существовать в горизонте доминирующей сегодня стратегии потребления, но и активно участвовать в построении справедливого и духовно оправданного мира. Новые социальные практики и новые формы социальности, возникающие на этом основании, смогут интегрировать экономические, социально-политические и культурные импульсы, идущие от вызовов и угроз современности и трансформировать их негативную энергетику в энергию прогрессивного развития на духовных основаниях.

При этом мы находимся в двойственном положении: с одной стороны, православие призывает к нравственному, духовно возвышенному поведению; православие, тем самым, говорит о должном. И оно имеет на это право. Для православия понятие должного, применительно к человеку, означает тот образ, который человек должен реализовать в своем духовном развитии. Это есть образ Бога – ибо человек создан Богом «по образу и подобию» Бога. И православие име-

ет право требовать от верующего человека осуществить это должное: должное в православии оправдано, легитимно, оно выступает как цель человеческой жизни. Верующий человек должен развиваться к своей божественной сущности, иначе он не осуществляет цель своей жизни, т.е. проживает жизнь бессмысленно.

С другой стороны, современный человек, как правило, не принимает и даже отторгает идею должного. Почему я должен? – говорит такой человек, и он, по-своему, прав. В самом деле, почему он должен? Человек становится должен, если он разделяет ту систему ценностей, в которой и возникает представление о должном, как цели для человека. Но сегодня в массе своей даже православные не согласны менять содержание своей личности, приближая его к тому, каким оно должно быть в православии. Религиозное сознание современного человека деформировано. Жизнь человека, даже верующего человека, помещена между гордыней и унынием. У человека нет сил жить по-человечески, нет ответственности, нет жертвенности. Жертвенность сегодня воспринимается как некая потеря, как утрата социального статуса, в то время как жертвенность есть путь сострадания, покаяния, обретения утраченного богообщения – но объяснить это современному человеку практически невозможно. Деформированное религиозное сознание разделяет, разводит жертвенность и радость веры, жертвенность понимается как страдание, а не как приближение к Богу в радости. Человек не готов жертвовать даже частью привычных условий своего существования. Что уж тут говорить о принципиальных изменениях в способе жизни. Как напомнить, якобы, православному человеку о том, что он должен «совлечься ветхого человека и стать но-

вым», о том, что он должен перестать делать свою личность центром мироздания?

Много виновна в таком положении дел господствующая ныне стратегия глобального потребления. Выдвинув и навязав людям идеалы потребления, требующие для своего осуществления изматывающих и чаще всего бесплодных усилий, а также немалых денег, идеологи этой стратегии одновременно создали систему, при которой доступ к деньгам очень ограничен. Человек, воспринявший эти смыслы, не сказать жизни, но хотя бы существования, оказался в ситуации, когда и этот навязанный ему смысл он не в силах реализовать, так как у него нет средств для подобной реализации. Подвергнувшись двойному обману-давлению: сначала усвоением ложного смысла, а затем невозможностью реализации этого смысла, человек приходит к весьма очевидному решению отказаться от какого бы то ни было смысла вообще. Подчеркнем, что это очень массовое мировоззрение: абсолютно смазанный смысл жизни, вплоть до утраты всякого смысла.

И вот центральный для нашей темы вопрос: способны ли православие изменить ситуацию, одухотворить сегодняшнюю действительность, актуализировать православные ценности, сделать их не только интересной, но все же историей, а реалиями сегодняшнего дня? Многие воспринимают православные ценности и нормы поведения через традиционную культуру и этнические ценности. То есть, православные нормы предстают не как таковые, не в своей полноте и самодостаточности, но как проявление преемственности и наследия традиционного поведения. Хотя это и лучше, чем жизнь общества без всякой ответственности и нравственности, но подмена истоков сказывается на содержании нравственных

и духовных ценностей. Одно дело, когда православные нравственность и духовность идут от Бога и другое – когда нравственные и духовные ценности идут от народа и его традиций.

Доминирующим пониманием религии на Западе сегодня стало отношение к ней как к феномену гражданского общества. Но таковой религия является только в современном секулярном сознании и в соответствующих этому сознанию сообществах, к примеру, в той же современной Европе, почти полностью утратившей веру в Бога. В сущности же своей православие являясь средством воссоздания единства человека и Бога и тем самым спасением души человека для вечной жизни, никак не может быть сведена к феномену гражданского общества. Однако именно из такого понимания религии исходят европейские законодатели, посредством Парламентской Ассамблеи Совета Европы принимающие постановления и резолюции, в которых религия, утрачивая свою специфику, становится рядовым субъектом права, подчиненным основополагающим правам и свободам, доминирующим сегодня. Религии настоятельно рекомендовано считаться с приоритетом свободы слова, а свое недовольство безбрежностью этой свободы выражать в суде и не быть чрезмерно чувствительной к святотатству.

Но не такова сущность религии. Если мир создан из избытка любви, если любовь выступает в качестве конституирующего мир принципа, является основным законом бытия, то этому закону подчинен весь мир во всем многообразии его. Поэтому православие обладает огромной силой воздействия на мир, когда воздействует на него любовью. Надо только найти практические средства реализации этой любви в ус-

ловиях достаточно жесткого современного мира. Позитивное влияние православия на современный мир нельзя сводить только к нравственному его оздоровлению, хотя и одно это – уже много. Не надо забывать, что нравственность, при всей ее значимости, в известном смысле, есть только побочный продукт духовного развития человека средствами православия. К тому же нравственные максимы часто воспринимаются людьми как благопожелания, как нечто абстрактное, как то, к чему надо стремиться, но что почти невозможно осуществить в реальной жизни. Бесспорно, нравственные проекции православия очень важны, но следует помнить, что Бог – Творец мира, и, следовательно, православие может позитивно влиять на мир и на онтологическом уровне.

Религия, в частности православие, – мощный источник генерирования идей в отношении общественного устройства. Но весь комплекс этих идей настолько отличается от доминирующей в мире стратегии выстраивания общественных отношений, что для «обывателя» всегда является новостью то обстоятельство, что православие имеет свое очень глубокое видение смысла и содержания социальной жизни. Свой вклад в искажения представлений о возможностях православия строить социальную жизнь на религиозных основах вносит современная либеральная мысль, утверждающая, что религия не имеет общественного измерения и что религия – это частное дело каждого человека, а не общества. Лишая религию социального, общественного измерения, архитекторы современного мира, прибегая к либеральному лобби, ими же и организованному, вытесняют религию на периферию общественного бытия – какие уж тут предложения религии об улучшении и совершенствовании организации общества.

В практическом плане позитивные возможности православия могут реализовываться средствами перенормирования социальной действительности, когда доминирующие либеральные нормы общежития сознательно и последовательно заменяются активной частью верующих на нормы общежития православного. Эта работа не одного дня, и успех ее носит отдаленный характер. Но что делать, коль скоро православие упустило инициативу воздействия на общество, и сегодня не его ценности доминируют и признаются большинством – в этих условиях надо настроиться на каждодневную и методичную работу. Надо созидать православную социальность. Надо порождать православный социум.

Православие и в очень жестких условиях современной политики пытается донести свои ценности до политиков, определяющих облик современного мира, до структур, принимающих важнейшие решения в сфере политики. Вместе с тем, следует не забывать, что религия как очень специфический феномен, редко может действовать на политику, экономику и т.д. напрямую. Преимущественно, ее воздействие осуществляется через нравственное, духовное развитие людей, сообществ, политических лидеров. Как говорил Исаак Сирийский: «В соответствии с деятельностью сердца изменяются внешние обстоятельства» – вот так и надо менять мир, актуализируя традиционные ценности.

Православие совершает ошибку, когда подменяет духовные возможности воздействия на мир, на социум, действиями светского свойства. При этом православные пытаются «продать ситуацию», т.е. действуют как неверующие. И поясняют, что иначе их не воспримут. Но почему не принимают, если они правы? Почему они не убедительны? Неявно,

но православные активисты всегда имеют в виду, что их действия опираются и исходят из намерения осуществить общественное благо в опоре на Бога. Но так ли это? Не следует забывать, что Бог поддерживает только то, что делается во имя Его, тогда Он помогает. «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий» (Пс. 126, 1). Если же нечто делается как бы для людей, но в горизонте лишь благих намерений человека, то не следует удивляться, что ожидаемого результата нет. Людские же намерения, устремления и ценности (не Божьи) пусть люди сами и реализуют.

Кроме того, православные верующие говорят с обществом, стремясь воздействовать на него, не на языке православия. Их язык во многом ложный: в нем нет ни православия, ни четкой светскости. Говорят они, тем самым, ни о том, и в никуда. В попытках воздействия на общество они используем понятия, давно утратившие свой первоначальный смысл и содержание. Справедливость, достоинство, право, свобода, истина – вот привычный набор терминов, используемых православными в диалогах и дискуссиях по актуальным проблемам современности. Употребляют понятие «справедливость», хотя знают, что оно не православно, и если Бог был бы справедлив, то не то, что Царство Небесное никто бы не обрел, но и всякая жизнь бы пресеклась. Применяют термины «свобода», «право», «достоинство», но разделяют их либеральный смысл. Все эти гуманные понятия различаются или даже противоположны в разных ценностных системах, и православные социальные проекты надо создавать и осуществлять именно в православной понятийной системе и в православной логике.

Ведь понятия не есть нечто безразличное содержанию дискуссий. Именно содержание понятий, в которых ведутся дискуссии, задает логику дискуссии. И логика оказывается подчиненной либеральным ценностям, причем в их крайней, агрессивной форме. Что делать? Надо делать самое простое и очевидное для православия: надо вести диалог именно с православных позиций и в понятиях православной веры – вот адекватное православию пространство дискуссий. Говоря в общем, следует переформатировать интеллектуальное и информационное пространство в православном духе. Опираясь при этом необходимо не столько на собственное ограниченное разумение и не на явно недостаточный духовный опыт нашего современника. Думается, что надо прибегать к святоотеческому наследию, надо актуализировать его соответственно встающим задачам.

О святоотеческом наследии, как источнике сегодняшних ответов православия на предельно актуальные вопросы современности, следует сказать особо. Сегодня актуализируются вечные проблемы в их современной интерпретации и применительно к современному человеку. Концептуально практически никаких новых вопросов перед человеком и обществом не встает. Либеральные ценности в их крайнем выражении: гомосексуализм, аборты, эвтаназия, женское священство и епископат, секуляризм, диффамация религии, эзотерика разного рода – все это только новая форма старых человеческих заблуждений и грехов. Поэтому, когда мы говорим об актуальных проблемах современности, следует помнить, что они новы только для духовно слепого человека. Но современный мир требует на них ответа, и православие в силах дать эти ответы. Если проблемы связаны с вызовами

и угрозами, множацимися в современном мире, то православный ответ на них заключается в актуализации догматов Церкви в их проекции на ту реальность, которая порождает вопросы. У Церкви есть ответы практически на все вопросы современности. Любой современный вопрос – от однополых браков до международных аспектов секуляризации – получает ответ в святоотеческом наследии при духовном его прочтении. Не следует бояться быть консервативным, для православия это – благо. Достаточно взглянуть на современный протестантизм, который пошел на поводу требований времени, пытаясь, тем самым, удержать паству. Или на Римско-католическую церковь после II Ватиканского собора, документы которого полны компромисса с мировоззрением, далеким от христианства. Ни протестантизм, ни католики ничего не выиграли от попыток «осовремениться».

Уже не в первый раз только за последние два десятилетия перед Русской православной Церковью встает задача одухотворить современного человека, воцерковить его, дать ему нравственное правило, духовный компас, вернуть ему смысл жизни, дать надежду на спасение и жизнь вечную. Церковь работает в этом направлении, но вакханалия против нее убедительно показывает, что в современных обществах недостаточно укоренены ценности православия.

Вместе с тем, перед Церковью не должна стоять задача «повышать нравственность общества». Духовно ослабший человек не воспринимает самые высокие идеалы, если они не «упакованы» в привычную ему упаковку потребительских установок. Поэтому людям надо не только давать истины православия, но и показывать реальные формы жизни по нему. Формы современные, массовые, реальные, которые

бы совмещали и долг, и свободу, и ответственность, и надежду на обретение Царства Небесного, но не исключали бы и стремление к некоторому уровню достатка в этой жизни.

Возникает, впрочем, достаточно болезненный для Церкви вопрос: как, сохраняя в неповрежденности православную веру, не оказаться в изоляции к современному миру, ценности которого явно иные? Как, находясь на «консервативных» позициях, быть современным, вести диалог с секулярным миром, доносить до него свою позицию по актуальным проблемам, оказывать влияние на мир? «Консервативная» позиция РПЦ всему этому не помеха, надо только уметь «вынимать» из закров православия решения, базирующиеся на истине православия, уже принимавшиеся в истории по схожим поводам и в похожих ситуациях или не бывшие ранее, но поддающиеся православному прочтению и разрешению в контексте православной традиции. Чудовищная усложненность современного мироустройства может сыграть только на руку православию: в ситуации духовной протрации, потери нравственных ориентиров и перманентного финансово-экономического кризиса, твердый голос православия как раз и может быть услышан, ибо абсолютная нестабильность современного мира нуждается в своем антиподе – устойчивой стабильности, и здесь мы можем прибегнуть к сложившемуся в отношении православия стереотипу – быть отчетливо догматичным, т.е., в высшей степени устойчивым. В остервеневшем донельзя мире, в котором попораны самые основы человеческого бытия, этот консерватизм, догматизм и ортодоксия могут стать предельно востребованным «товаром».

Каков же вывод? Коль скоро все усложнилось, приблизилось к внутренней сути, значит внешними средствами уже не

решить проблем. В судьбоносных поступках людей, оказавших трудно осознаваемое влияние на историю человечества, действует промысел Божий, и только в малой степени присутствует человек сам по себе. Современный человек страшится выбора, но сегодня выбор стал повседневностью, все время приходится выбирать. Надо учиться выбору, базирующемуся на православных ценностях. При этом не надо бояться ответственности за последствия выбора. Без ответственности нет свободы, без свободы нет веры. Нет силы к действию. Диалектика промысла и свободы человека такова, что Бог желает свободного осуществления промысла – вот источник оптимизма и вместе с тем ответственности. Единство этих духовных измерений надо восстановить; концептуально говоря, такое единство есть неперемнное условие успешной актуализации православных ценностей в современном мире.

4.7 Состояние и тенденции православного присутствия в современном мире

В XX веке православие восприняло под влиянием внешних и внутренних обстоятельств в качестве своих целый ряд несвойственных ему «актуальных» задач. Эти «задачи» носят, по существу, социально-политический характер, а отнюдь не религиозный. И вообще понятие религии неправомерно расширилось – в него включили проблемы, связанные с религией, но не собственно религиозные; религию же пытаются сделать ответственной за разрешение этих проблем. Поэтому православию надо стоять на своих собственных основаниях, решать свои задачи и не браться за решение, пусть смежных, но все же чужих проблем.

Самые разные силы (от благожелательных к православию до ненавидящих его) предъявляют православию требования модернизации. Православие пытаются реформировать, ссылаясь на новую социально-политическую, культурную и даже цивилизационную реальность, в которой живет современный человек и человечество в целом. Но в какой мере могут быть оправданы изменения в православии? В чем они должны состоять? Когда православию говорят, что изменений требует время, то выказывают тем самым непонимание православия. Православие помещено не во времени, а в вечности. Вечность же не требует изменений. Изменения в православии нужны тому, кто хочет мирского успеха православия. А зачем он православию? Его успех состоит в спасении душ для Царства Небесного. А мирской успех не нужен православию. Поэтому меняться православию не надо. Его сила в консервативности. Когда мы пытаемся осовременить язык богослужения и иные формы вероисповедания, то доказываем этим, что ставим современный мир выше православия. Надо, менять мир в соответствие с православием, а не менять православие под современный мир. «Нам нужно сохранить паству», – говорят православные сторонники изменений. А паства, якобы, требует изменений, соответствующих времени. Но паства этого не требует; паства, как следует из этимологии термина «паства», является пасомой, т.е., ведомой, а не задающей направление движения. И потом, даже, если кто-то из пасомых и требует изменений, надо не идти за этими духовно не развитыми и духовно не просвещенными людьми, надо просвещать их, встраивая в тысячелетнюю историю бытия православия. Повторим, задача православия не угождать людям, но спасти их для вечной жизни, для Царства Небесного.

Условия этого спасения ясно заповеданы Богом, и изменены быть не могут. Если люди не желают спасения, не верят в эту цель, то что же. Спасаящихся всегда было немного. И хотя христианство ведет и обязано вести миссионерскую работу, возвещать человеку евангелие спасения, но сводить сущность православия к увеличению количества якобы верующих во Христа людей не следует. Если бы Богу нужно было бы много верующих, Он бы соделал их много. Но Ему нужны верные, а не лицемерные.

Это в политических движениях нужны массы, сторонники, а в религии не так. К сожалению, политические приемы и методы проникли в среду православия, иерархи переняли от политиков методы руководства паствой. Напомню, что писал в свих посланиях апостол Павел об истинных учителях благовестия (Евангелия). «Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, В Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6, 3-10). Не легко узнать в этом портрете большинство из современных православных иерархов. Их, впрочем, можно понять. Даже если отбросить в сторону их

личную неполноту веры, их карьерные устремления, их желание быть материально обеспеченными и согласиться с их аргументацией о том, что они обязаны заботиться о создании приемлемых условий для существования и функционирования Церкви в обществе и в государстве, а это, де, делает их компромиссными, иногда компромиссными сверх меры, то и тогда к ним остаются вопросы. Реальные формы деятельности православных церквей зависят от иерархов. Но православие не зависит. Оно идеально. Оно – возможность для человека жить по Христу. И чем тверже стоит православие на своих основаниях, тем оно успешнее даже во внешних делах. А когда оно идет на компромиссы, тогда и внутри конфессии проигрывает, и во вне нет успеха. Церкви не к лицу пытаться вписаться в современный антихристианский мир. Она должна оставаться собой. Если и в намного более тяжелые времена лидеры Церкви отстаивали свои позиции, то теперь-то стыдно быть малодушными. Сегодня истинная миссия состоит не в красивом слове, а в жизни священства по Христу. Сейчас люди, во многом потерявшиеся, истинно заблудшие, как о них говорил Иисус Христос, оживут только при взгляде на жизнь, согласную с евангелием. Есть нравственная, душевная усталость огромного большинства наших современников, усталость сродни унынию и подавленности. И вырваться из нее возможно лишь видя пример живоносной веры.

Православие не должно стремиться эффективно воздействовать на мир не свойственными себе средствами. Зачем? У православия есть свои средства. Это духовные средства: молитва, увещание, смирение. Средства совсем иные, чем мирские. Но под их воздействие улучшается действительность. В этом нет ничего удивительного: духовное лежит

в основе всего, и если улучшается духовное состояние, то вслед за этим улучшением меняется и все иное.

Православие сталкивается с проблемами, когда оно становится зависимо от мира и заимствует от мира способы решения стоящих перед ним задач. При этом православие перестает быть связью с Богом, а становится общественным и государственным феноменом. Внешний мир давит на православие, но не может его уничтожить, а вот измена духу православия может повредить ему. Духовное зависит от духовного, материальное влияние может быть сильным, но не критичным. А духовное влияет определяющим образом. Игнорировать мир не получится, речь и не идет об игнорировании. Но православие стоит над миром, оно не вне мира, но над ним.

Давление на православие усилилось. Его устраняют из современного мира многими средствами. И потому надо сохранить и сосредоточиться на основном для православия. Снизить околорелигиозные аспекты функционирования православия и его бытия. Молитва выходит на первый план (как и должно было быть всегда, но «забывалось» иными делами). Не так важно, что останется мало верующих людей (с малого числа их религии и начинались), но важно не исказить суть православия. Не исказить суть православия важнее, чем сохранять мнимо верующих и идти на компромисс со всеми силами, которые не очень-то поддерживают православие. Надо быть самим собой – православием. Православию нелегко в современном мире. Истины его инаковы миру, заповеди его многим людям смешны, ценности – нелепы. Высокое вообще плохо воспринимается людьми, а что выше православия? Когда Христос говорил ученикам, что они будут гонимы за Его имя, то и будущность православия прочитывается в этой

мысли. Не исключено, что совсем скоро критерием истины православия и чистоты его исповедания станет гонение за него.

Православию нелегко стоять против грешного мира, но не следует сдаваться, трудно напоминать грешному миру о грехе, но надо. Намного легче говорить о возвышенном, это нравится людям, это как некое напоминание о высоком в человеке, об образе и подобии, по которым Бог создал человека, но говорить о возвышенном, и только о нем, это не вполне то, что надо. Не о приятном и беззаботном богоподобии, ласкающем слух человека, надо говорить, но о борьбе с миром, о покаянии, о мучении выделывания в себе нового человека следует говорить православию.

Где живая вера, там Бог. Верить современному человеку не просто. Человек с помощью техники создал новый, параллельный мир – мир искусственный, но реальный более, чем настоящий. Все видят этот искусственный мир, его реальность очевидна. А мир, в котором Бог создал человека, мир, связанный, в первую очередь, с духом, – реальность этого мира, как бы не очевидна. Этот не очевидный мир надо восстанавливать через воссоздание утраченного человеком единства с Богом. То есть, нужны усилия, нужен труд. Но как трудиться, что точно надо делать, как воссоздать потерянное единство? И делать-то надо так, как человек за последнее время отвык: не внешние предметы конструировать, не дома и здания строить, не бассейны и стадионы, но созидать, выстраивать себя, т.е. создавать не что-то внешнее, но внутреннее, чем и можно приблизиться к Богу. Это очень трудно для современного человека. А внешний мир, между тем все ширится и ширится, нарастает и подавляет своей очевидной

реальностью. Какой из этих двух миров выберет человек; похоже, что внешний, им же и созданный. А мир, созданный Богом – что с ним? Этот мир тускнеет в сознании и жизни человека, и, если Бог не поможет, останется человек в своем лишь человеческом мире, и пропадет.

Как одухотворить созданный человеком внешний мир? Ведь как бы там ни было, все же создал его человек, – образ и подобие Божие; и, хотя создал его без Бога и часто вопреки Богу, но все же человек. Человек создал бездуховный мир, перед человеком же и стоит задача одухотворить этот бездуховный мир. Одухотворить мир можно, но не тех путях и не в тех формах, в которых привык в последнее время жить и строить человек – это пути внешнего строительства. Надо иначе, но как? Бог не ставит человека перед неразрешимыми проблемами. Бог дает человеку и силу, и способы решения. А вот то, что человек не хочет решать проблемы Божьими способами, а полагается на себя и приводит к сложностям.

Сегодня в той или иной форме воспроизводится вопрос: развивается ли современный человек или деградирует? В православной традиции имеется критерий того, считать ли трансформацию человека то ли развитием, то ли деградацией. В том случае, когда человек актуализирует свою сущность (стать богоподобным), он развивается и обретает вневременные измерения своего бытия. В том же случае, когда человек остается в горизонте актуальных, помещенных во времени измерений своего, якобы, развития, он деградирует, так как не развивается к своей сущности – быть богоподобным, но «развивается» в установках своего времени и не может вырваться из суеты своего существования. Суета вообще является доминирующей формой жизнедеятельности совре-

менного человека, вне зависимости от того, чем человек занимается, к чему стремится и на что ориентируется. Находясь в суете, человек не способен «взглянуть со стороны» на свою жизнь, суета вынуждает человека все время пребывать в избранных им стереотипах существования. Суета, которая часто понимается как просто ускорение темпов жизни современного человека, на деле является формой закабаления человека и неизбежно ведет к его деградации. «Человек суете уподобился: дни его яко сень проходят» (Пс. 20,4). Вырваться из суеты – первейшая необходимость духовно развивающегося человека.

Развитие человека следует понимать как восхождение к сущности человека. То есть, развитие понимается как достижение должного, как реализация замысла о человеке. При этом развитие хотя и помещено во времени, но реализуется вневременная цель развития. Именно так и складываются вневременные измерения развития человека. Актуальное только тогда причастно сущности, когда оно соотносено с вечными измерениями сущего. Вечные измерения получают свое осуществление посредством их представленности в актуальном; через актуальное бытие реализуется и вместе получает воплощение вечное. Собственно, только поэтому можно говорить об актуальных смыслах чего бы то ни было – они, эти актуальные смыслы, высвечивают вечную сущность бытия. Абсолютные измерения и их содержание, уже в силу своей абсолютности, выступают пределом временного. В абсолютном раскрывается смысл временного, но сквозь актуальное нелегко рассмотреть абсолютное, вневременное; такие попытки могут быть даже вредны. «Рассказывают, что авва Антоний, будучи однажды приведен в недоумение глу-

биною домостроительства Божия (управления миром) и судов Божиих, помолился и сказал: «Господи! Отчего некоторые из человеков достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Отчего одни бедны, другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и обилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою?» Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас: «Антоний! Внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это – душевредно!» [20, с. 48].

Человек явно деградирует. Но не сам по себе, над деградацией человека как над наиважнейшей задачей современности работают мощные, хорошо финансируемые силы. Глобализация вошла в новую фазу, вместо унификации финансов и технологий, торговли и национальных законодательств (задачи уже вполне выполненной), целью глобализации на современном этапе стала унификация человека. И целью «гибридных» войн является не овладение природными богатствами или подавление суверенитета государств или разрушение их традиционных культур. Все это – промежуточные или побочные результаты «гибридных» войн. Глубинной их целью является сведение сущности человека, как творца своей действительности, к субъекту прав и свобод, причем прав и свобод, схоластически оторванных от содержания личности человека и его укорененности в традиционных системах ценностей.

Гомосексуальные отношения, эвтаназия, браки лесбиянок-епископов Англиканской церкви в Великобритании – это совсем не реализация прав человека, нет, это настоящая война против человека. Какие там права человека, кого из власть придержащих эти права интересуют? Права чело-

века – это удобный аргумент, это только прикрытие, только отвлекающий маневр для осуществления целей уничтожения человека, и в первую очередь, его духовной сущности. «Воплощение в жизни общества идеи о «правах человека», превращенной в правовую догму и не уравновешенной – ни нравственно, ни юридически, – идеей «естественных обязанностей», свойственных каждому гражданину, ведет ни к чему иному, как к неизбежной деградации общественной морали и нравственности...» [21, с.343], пишет митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев). И дальше: «Придавать формальному праву самодовлеющее значение – гибельная ошибка! Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, «естественные» человеческие запросы. Таким образом подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв, равно гибельных для духовного здоровья личности и основ государственной безопасности. «Настроив» правовую систему определенным образом, можно исподволь и незаметно, действуя полностью в рамках закона, развалить изначально прочную страну, растлить здравый и нравственный народ. Такова реальная цена «правового идолопоклонства», являющегося одной из основополагающих черт демократической квазирелигии» [21, с. 344-345].

Совесь человека замутняется, человек уже мало способен различать добро и зло, сострадание считается слабостью, любовь к ближнему – патологией, жертвенность – болезнью. О духовном развитии и говорить не приходится. Духовное развитие и вообще духовное содержание личности человека входят в противоречие с навязанными современному человеку ценностями, абсолютно чуждыми человеку.

Потому-то ценность православия состоит не в успехах его в политике или экономики, но в одухотворении людей, в выполнении заповедей и в исполнении воли Божией. Поэтому, когда говорят: «и где успехи православия, оно не оказывает влияния на реальную жизнь», то надо помнить, что в реальную жизнь входят не только политика и экономика, но и духовность, чистота помыслов и любовь к окружающим; а самое главное – спасение души для вечной жизни. А эти состояния не всегда можно измерить. Православие не чурается и политики, экономики и любой иной формы жизнедеятельности человека и общества. Нравственные принципы экономической деятельности, умиротворение политики – о всем говорит и советует православие. Но атеистическое в целом общество и государство не принимает этих советов, хотя они сыграли бы позитивную роль в развитии общества.

Бог все улучшает через душу человека. Человек растет в вере, и все его дела становятся лучше. И в культуре, и в экономике и везде. Могут сказать, верующих мало, и они не в силах улучшить общественную жизнь, они сталкиваются с непониманием, с неприятием, с духовным безразличием. Да, это так. Но все решается не числом, а качеством. Будь верующие духовно сильнее, нежели они сейчас, жизнь уже и сегодня была бы лучше. Верующие слабы, не потому что их мало, но потому, что они маловеры. Бог помогает и маловерам, может им помогает даже больше, но их вера недействительна потому, что мала, неустойчива, неглубока. И еще, и это, пожалуй, самое главное. Иссякла любовь в людях, Иисус Христос предупреждал об этом: «и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф.24,12). Люди пытаются решить встающие проблемы сами. Но без Божией

помощи это невозможно. А люди пытаются. Но не могут. И к Богу не обращаются. Пытаются одновременно служить и Богу, и мамоне. То есть, делают то, что лишает их возможности быть угодными Богу. Православие и обыденная жизнь существуют параллельно. И в итоге православные люди слабо влияют на общество и государство.

Православие расширяет реальность, вводя в нее Бога и все с Ним связанное. Цель жизни человека, пути ее достижения, ценности, из которых исходит верующий человек, и многое другое составляет эту расширенную реальность. Другое дело, что остается вопрос: существует ли эта реальность для неверующего человека? В подавляющем объеме своем не существует, хотя кое-что из нее и входит в пространство жизни не верующего человека. Но в полноте только верующий имеет эту реальность в качестве безусловной. Здесь сразу встают вопросы: что же, для верующего и неверующего имеются две разных реальности? Да, так и есть, именно две реальности – отсюда понятно, что разница между верующими и неверующими очень глубока, и не сводится к их предпочтениям и системе поведения – у них разные реальности бытия, а это глобальная, концептуальная разница.

Люди плохо знают духовную историю. Поэтому, когда что-либо происходит, они теряются, сникают, слабнут. А все уже было, но в других исторических формах и иначе. К этим уже бывшим решениям и надо прибегать, надо опираться на способы, которыми решались подобные проблемы в прошлом; в духовном отношении такие проблемы уже решались. У православия есть все решения, надо актуализировать писания святых отцов. Тогда будет спокойное и верное решение и «новых» проблем.

Православие в максимальной степени связано со смыслом жизни человека. Человек, как правило, чувствует недостаточность любой деятельности. Профессия не дает ощущения реализации своих глубинных устремлений. Должен присутствовать некий смысл, выходящий за пределы наличного бытия. Какой-то приемлемой формой достижения этого смысла является творчество. Но творчество обманчиво, нередко оно изматывает человека, приводит к самоисчерпанию его. Православие же, напротив, чем глубже в него входишь, тем все более и более оно обогащает человека. Православие требует соответствия жизни человека его предназначению. Заставляет расти духовно. Православие говорит о том, каким человек должен быть.

Принятие Бога выводит человека на новый значительно более высокий уровень жизни и осознания ее смысла. То, что это более высокий уровень жизни очевидно для верующих, и осознается ими весьма отчетливо. Но это не просто высокий смысл жизни, что само по себе ценно. Это – возвращение к истокам человеческого существования, возвращение к тому смыслу, который сопутствовал человеку в Раю, и сопричастность (в той мере, какая возможна человеку) замыслу Бога о человеке, предвечный промысл Бога о человеке, и значит, для всего мира, ибо мир создан для человека, под его попечительство и его ответственность. Ведь не случайно апостол Павел подчеркивал, что человек, посредством обожения, имеет возможность восстановить утраченное единство с Богом, тем освящая весь мир, все мироздание, павшее вместе с грехопадением человека, бесспорно. «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надеж-

де, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 19-23). Вот этот-то высокий смысл своего бытия современный человек почти начисто утратил. «Современный человек пограл смысл своего бытия до утраты всякого смысла его. Он проводит жизнь в навязанных ему условиях и обстоятельствах, в суете. Приходится признать, что человек изменил своей сущности – быть существом духовным, и потому попытки человека заменить или подменить эту свою сущность на все, что угодно, только избобличают эту подмену. Отказавшись от своей духовной сущности, человек ничем не может компенсировать возникшую духовную пустоту. Однако, как бы далеко он не отстоял от своей сущности, в глубине остается человеком, хотя и искалеченным грехом, и потому придет к Духом созданной необходимости любить Бога, любить ближних, творить покаяние. Он этого не хочет и не может, но сегодня стало очевидным почти для всех, что иного пути нет. Любовью сотворен мир, и любовь – основной закон бытия; человеку придется это принять» [22, с.127].

Вера требует жизни, иной, чем живет современный мир. Есть два способа жить, ориентируясь на православие. Первый – пытаться хотя бы немного улучшать мир, воздействуя на него. Не требовать многого, но говорить о ценностях православия, предлагая людям нравственную жизнь. Второй – не снижать требований веры, жить в общине единоверцев. Воздействовать не на мир, но на общину и требовать духовности от себя. Можно и совмещать эти два способа. Но, каким бы

способом не реализовывать ценности православия, бесспорно одно: верующие должны и живут иначе, чем все. Отсюда: жизненные цели верующих и неверующих не совпадают, они разные; и общины верующих всегда в истории были помещены в неверующую среду.

Вера в Бога должна приносить радость. Верующий православный христианин радостен, так как он с Богом. Никто не может его удалить от Бога, как пишет апостол Павел. «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38-39). Верующий прикасается к самому могущественному и вместе самому милосердному – что еще надо. «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5, 16-22). Все, кто жил с Богом, были счастливы; они болели, страдали, но радовались; радость Богообщения все покрывала. Предложи им что-то взамен, они не согласятся, так как они имеют самое главное – Бога: «Вот что нужно человеку – бояться Бога, хранить Его заповеди, ибо в этом для человека все – в этом его жизнь, покой, довольство, сила, свет, все благо, все счастье» [23, с. 179]. И еще: «... будь в гармонии, в согласии с вечными, премудрыми и праведными законами всеблагото Творца, предначертанными для тебя прежде твоего сотворения и рода человеческого; будь в гармонии с своею совестью, с людьми – в том, что касается вечных законов Божиих. И ты будешь блажен здесь и в вечности» [23, с. 3-4].

И это не психологическое состояние, как бы сейчас мы бы сказали – состояние восторга. Совсем нет. Это уверенность в том, что они находятся в истине, там, где надо. Почему сейчас это редко? Потому, что верующие люди стремились жить в истине, жить осмысленно. Не боялись стремиться к смыслу, знали, что жизнь не напрасна. Сейчас смыслов много, но нет настоящего. Что сейчас – стремление к комфорту, ориентация на преходящее, маловерие, произвол, эгоизм, отсутствие сострадания. Православие будет существовать до скончания века, только вот как бы людям сохраниться в нем. Православие, наряду с существованием его в налично данных формах, имеет перед собой свой идеальный образ, связанный с сущностью православия. И когда православие в чем-то отступает от должного, этот идеальный образ выступает именно как должное, с помощью которого православие подтягивается до должного. Это помогает не потерять высоту православной жизни.

Духовное в человеке (как дар Божий) вневременно (хотя постоянно погружено во время). Поэтому предельные (как должное) духовные характеристики человека имеют абсолютный характер, и в этом смысле вечны. Но их реализация соотносится с возможностями человека в тот или иной исторический период. Мы видим дела сегодняшнего дня, современные нам события и процессы. Это дела нашего времени, они помещены во время - современность и есть бытие в настоящем времени. Но над всеми этими процессами довлеет духовное содержание современных событий. И духовное их содержание помещено уже не во время, в котором эти дела совершаются, но в вечность, как меру, адекватную духовному смыслу всего происходящего. Тем самым, время текущих

событий встречается, соприкасается с вечностью, как местом бытия духовного. Это имеет место всегда, во всей истории человечества так и было. Но в эпохи переломные, мятущиеся, это совмещение вечности и времени ощущается особенно сильно - время как бы отступает и дает властвовать вечности. Все происходящие события тогда имеют смысл вечный, потому-то их так трудно осознать: мы пытаемся понять их во временном смысле, а они имеют смысл, постигаемый только посредством их прочтения в вечности. Так раскрывается духовный, вечный смысл временных событий.

Становится понятным, почему у Бога есть такая характеристика, как вечность. Вечность снимает все временные пути и движения грешной души человека, показывает смысл жизни. Время дано для спасения. При этом благое, сделанное человеком, откладывается в вечности. Свт. Иоанн Златоуст неоднократно повторял, что время дано нам, чтобы, используя его и оказывая милость нуждающимся здесь, во временной жизни, мы этой милостью приобрели милость Бога в вечности. Апостол Павел подчеркивал, что время не во власти человека, но человек может насыщать данное ему время делами добродетели, и тем спасаться: «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие и плачущие, как не плачущие и радующиеся, как не радующиеся, и покупающие, как не приобретающие, и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся, ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот (1Кор.7,29-31). Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божья (Еф.5,15-17). «Доколе есть время, будем делать добро всем...» (Гал. 6,10).

Глубокий смысл православия для человеческого сообщества состоит в том, что всякий истинный прогресс возможен только при целевой установке на нечто более высокое. Только имея в виду нечто идеальное, можно прогрессивно развиваться. И православие, вводя Бога в человеческие отношения, задает более высокую планку этих отношений. Современный мир, в опоре на эту высоту, просто не имеет иного выхода из почти безвыходной ситуации, в которой он оказался, нежели возвращение к Богу. Человек, этнические сообщества, государства – все они исчерпали свои возможности построения «светлого будущего» на своей естественной, безбожной основе, чему доказательство – современный глобальный кризис во всех сферах бытия человека.

Есть, впрочем, одно условие для реализации всех этих возможностей православия. Условие это небольшое, но трудное для исполнения. Для того чтобы в опоре на православие преодолеть этот глобальный кризис, для того, чтобы выстроить правильные отношения между людьми, для того, чтобы самому стать лучше, надо осознать, что все проблемы и трудности в каких бы то ни было сферах жизнедеятельности человека являются следствием и результатом действий человека, находящегося в духовном помрачении, пребывающего в греховном состоянии. Греховный человек, а современный человек именно таков, свободу превращает в рабство и возможности употребляет во зло. Греховный человек не может распорядиться своими правами достойно, ибо не знает ни достоинства, ни истинной свободы. Проблемы современного мира, многие из которых кажутся сегодня абсолютно неразрешимыми, порождены в конечном итоге человеком (кто же еще все творит на Земле?), человеком уже настолько изолгав-

шимся, что он и сам себе не верит. Проблемы эти достигли такого уровня сложности и неразрешимости, что иначе как предельным напряжением сил уже не могут быть решены. Но предельные основания – это область религии, следовательно, только ею эти проблемы и разрешимы. Поэтому, мысля чисто рационально, для разрешения этих «неразрешимых» проблем необходимо обращение к православию, как бы непривычно для рационального сознания это ни звучало. В конце концов, что теряет заплутавший мир, обращаясь к возможностям религии: ведь иные средства практически исчерпаны?

Но православию нелегко на деле проявить свои позитивные возможности в тех условиях, которые очерчены нами ранее. Но даже в этих практически антирелигиозных условиях религия способна многое сделать, например, для снижения уровня вызовов и угроз современности. Рассмотрим эти возможности. Очень значительной на сегодня угрозой является агрессивность мировой политики. Эта угроза практически неустранима никакими иными средствами, кроме религиозных. Почему? Да потому, что всякое политическое противодействие агрессивности мировой политики будет только способствовать росту этой агрессивности, что мы повсеместно и наблюдаем. Религия же способна «растворять» агрессивность, смягчать ее, потому что в ее арсенале имеется единственное средство против агрессии – не отвечать злом на зло, но отвечать добром. Можно сказать, это прекраснодушие, это абстрактно: так легко говорить, но что следует делать конкретно? В том-то и дело, что нет одного совета на все случаи проявления агрессии, всякий конкретный случай требует своего специфического ответа. Но общий принцип указать можно. Не надо поддаваться агрессии, не надо реа-

гировать предсказуемым образом – такая реакция заложена в дальнейшее развитие событий по запланированному сценарию. А надо выйти из ситуации, разрешая ее с более высоких позиций, нежели ожидается. Религия – одна из немногих сфер, которая сама, будучи высокой, может подсказать конкретное содержание этих более высоких позиций. Религия знает, как можно, уступая в неважном, сохранять значимое и ценное.

Список источников, использованных в четвертой главе

1. Косиченко А.Г. Человек перед вызовом глобализации // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. 2018. 4 выпуск. С. 13-18.

2. Антоний (Паканич), митр. Что на Афоне говорят о расколах и раскольниках? Чего ждать и кого бояться? / Антоний (Паканич), митрополит Бориспольский и Броварский. [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/19/chto_na_afone_govoryat_o_raskolah_i_raskolnikah_chego_zhdai_i_kogo_boiyatsya (дата обращения: 05.02.2023).

3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. [Электронный ресурс] URL: // [http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html/](http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html) (дата обращения: 28.05.2021).

4. Иоанн Лествичник. Лествица. Москва: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 289 с.

5. Святитель Игнатий (Брянчанинов). О христианстве. Поучение в неделю Антипасхи. [Электронный ресурс] URL: <http://pravoslavie.ru/30185.html> (дата обращения: 12.11.2022).

6. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения: Аскетические опыты. М.: «Лепта», 2001. 865 с.

7. Архимандрит Георгий, игумен монастыря Преподобного Григория. Православие и гуманизм. [Электронный ресурс] URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm (дата обращения: 10.09.2020).

8. Энциклика папы Пия XI «Морталиум Анимос (Mortaliūm Animos)». [Электронный ресурс] URL: // <https://fsspx-fsispd.lv/ru/doctrina-ecclesiae/de-vere-religione/32-xi-mortaliūm-animos> (дата обращения: 17.04.2020).

9. «Духовная Культура», ежеквартальный журнал на болгарском языке, июнь, 1947. с. 31.

10. Серафим, архиепископ. Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? [Электронный ресурс] URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/dejanija-soveshhanija-glav-i-predstavitelej-avtokefalnyh-pravoslavnyh-tserkvej-tom-2/2_16 (дата обращения: 18.03.2020).

11. Разумовский Г.И., протоиерей. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. [Электронный ресурс] URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/dejanija-soveshhanija-glav-i-predstavitelej-avtokefalnyh-pravoslavnyh-tserkvej-tom-2/1_3 (дата обращения: 18.03.2020).

12. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. [Электронный ресурс] URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840> (дата обращения: 19.11. 2022).

13. Представительство Русской Православной Церкви при европейских международных организациях. [Электронный ресурс] URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1590844.html> (дата обращения: 04.10. 2021).

14. Митрополит Каменец-Подольский и Городокский Феодор. О причинах кризиса единства православия и путях его преодоления. [Электронный ресурс] URL: // <https://pravoslavie.ru/135763.html> (дата обращения 17.06.2020).

15. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. xiv + 967 с.

16. Бердяев Н. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 688 с.

17. Косиченко А.Г. Духовно-ценностные аспекты глобально-го кризиса современности // Адам елемі - Мир человека. Фило-

софский и общественно-гуманитарный журнал. 2021. №3 (89). С. 140-153.

18. Хабермас Ю. Дополитические основы демократического правового государства? // Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с.

19. Косиченко А.Г. Глобализация и религия // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теоретический журнал. Москва. 2013. № 1. С. 47-58.

20. Святитель Игнатий Брянчанинов. Творения: Отечник, или избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. М.: «Лепта», 2002. 860 с.

21. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. Санкт-Петербург: «Царское дело», 2004. 494 с.

22. Косиченко А.Г. Сущность свободы в православии // Адам элемент - Мир человека. Философский и общественно-гуманитарный журнал. 2023. №3 (97). С. 124-135.

23. Иоанн Кронштадтский, прав. Христианская философия / праведный Иоанн Кронштадтский. М: Издательский отдел Московского патриархата, 1992. 212 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человеку не дано знать промыслы Божии, и надо быть осторожными в суждениях. Поэтому, когда мы говорим, что налицо падение веры; что нарастают объемы и глубина секуляризации; что люди, называющие себя верующими христианами, не отвечают требованиям к христианам; что возрастает греховность, мы фиксируем очевидную ситуацию, но не проникаем в ее суть. В частности, принято считать, что секуляризация является причиной ослабления веры, в то время как сама секуляризация стала возможной именно вследствие падения веры, и только во вторую очередь следствием политики светских государств. Или такой вопрос, как несоответствие верующих требованиям к ним. История Церкви полна сюжетами, в которых монахи, приставленные к печи, к кухне, к другим, казалось бы, далеким от возможности обрести святость, послушаниям, как раз и обретали ее, служа ближним, как самому Богу.

Или вопрос о поддержке Церкви и ее служения государством – она важна и существенна, но вера не может зависеть от этой поддержки. Вера от Бога и для Бога, государство же может поддерживать Церковь, а может и не поддерживать; сама эта поддержка оказывает неоднозначное влияние на православие. Известно, что в 313 году н.э. император Константин издал Миланский эдикт, легализующий христианство, а уже к концу IV века византийская элита, которая приняла веру, чтобы изобразить благонадежность императору, настолько извратила веру, что множющиеся в это время монастыри возникали не в последнюю очередь именно из-за не-

желания истинно верующих находится в ложной атмосфере мнимого благочестия.

У православия есть внутренние для него цели и задачи, о которых много говорилось в монографии. Вместе с тем, роль православия, как и других религий, шире, чем собственно внутренние ее устремления. Религия способна снижать агрессивный потенциал, складывающийся в обществе вследствие многих причин. Роль религии исключительна также и в связи с тем, что религиозные ценности лежат в основании культур и цивилизаций. И когда мы сегодня вполне оправданно говорим о диалоге культур и цивилизаций как о единственной альтернативе хаосу и нестабильности современного мира, то следует помнить, что в диалог вступают не какие-то абстрактные идеи, связанные с культурами и цивилизациями, но именно эти основополагающие ценности религий. Поэтому межрелигиозный диалог является стержнем диалога культур и цивилизаций. Активная позиция религий в данном диалоге – еще один значительный вклад религии в снижение напряженности современного мира.

В предлагаемой монографии с позиций православия поднималось много вопросов функционирования автокефальных православных Церквей в современном мире и концептуальных проблем его влияния на мир, и может сложиться впечатление, что множеством проблем и человеческой слабостью ее иерархов затмевается сущность Церкви. Но следует помнить, что, согласно православию, Церковь есть Богочеловеческий организм, во главе которого стоит не патриарх, пусть даже и «Вселенский» патриарх, но сам Бог. Предстоятели Церкви, ее руководство, ее иерархи играют значимую роль в жизни Церкви. Но они всего-навсего люди, и когда ведут себя не впол-

не достойно, грешат, то надо понимать, что это не Церковь грешит, но ее иерарх. Церковь же, повторим, как Богочеловеческий организм, вне греха, она обладает божественными качествами; она вне времени, она в вечности. Иисус Христос заповедал своим апостолам: «Я говорю тебе: ты – Петр (что значит «камень» - А.К.), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16,18). А если «не одолеют», то надо жить по православному и рядовым верующим, и особенно иерархам Церкви.

Много говорят о неотмирности православия. «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18, 36) – да, это так. Но из этого признания не следует, что надо оставить мир, и пусть пропадает, коль не желает исправляться и одухотворяться. Задача одухотворения мира – извечная задача, стоящая перед православием: разве, чем иным занимался Иисус Христос в своей земной проповеди, как ни этим спасением мира и человека в нем? И что из того, что «мир во зле лежит»: ведь сказано: «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33,15) – вот путь человека на земле, каким его видит православие; на этих путях и преобразается мир.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Распространение православия по странам

Документ 1. Распространение православия по странам. Table of Christian Population as Percentages of Total Population by Country (Таблица существенно сокращена – не приведены данные по странам, в которых православие занимает менее 0,1 процента от общего количества населения (А.К.)).

Центральная и Восточная Европа остается местом средоточия православных христиан — в регионе их проживает более трех четвертей (77%). Еще 15% живут в странах Африки к югу от Сахары, 4% — в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2% — на Ближнем Востоке и в Северной Африке и 1% — в Западной Европе. В Северной Америке их насчитывается всего 1%, а в Латинской — и того меньше. Такое территориальное распределение отличает православное население от других основных христианских групп, которые распределены по миру гораздо более равномерно.

Страна	Численность православных, тыс. чел.	Процент от всего населения	Примечания
 Азербайджан	190	2,5 %	Православие в Азербайджане
 Армения	7,5	0,25 %	Православие в Армении

Страна	Численность православных, тыс. чел.	Процент от всего населения	Примечания
 Белоруссия	4612	48,3 %	Православие в Белоруссии
 Казахстан	3700	20,2 %	Православие в Казахстане
 Молдавия	3158,0	93,3 %	Православие в Молдавии
 Россия	110563,304	75 %	Православие в России
 Киргизия	1200	20 %	Православие в Киргизии
 Таджикистан	88	1,35 %	Православие в Таджикистане
 Туркменистан	481	9 %	Православие в Туркменистане
 Узбекистан	1200	4 %	Православие в Узбекистане
 Канада	673	2 %	Православие в Канаде
 США	1800	0,55 %	Православие в США
 Мексика	110	< 0,1 %	Православие в Мексике
 Аргентина	< 140	0,32 %	Православие в Аргентине
 Бразилия	< 132	< 0,1 %	Православие в Бразилии
 Венесуэла	15-25	< 0,1 %	Православие в Венесуэле
 Уругвай	40	1,1 %	Православие в Уругвае
 Куба	2	< 0,1 %	Православие на Кубе
 Латвия	370	16,5 %	Православие в Латвии
 Литва	170	5,1 %	Православие в Литве
 Норвегия	20	0,3 %	Православие в Норвегии

Приложения

Страна	Численность православных, тыс. чел.	Процент от всего населения	Примечания
 Финляндия	60	1,1 %	Православие в Финляндии
 Швеция	67	0,7 %	Православие в Швеции
 Эстония	250	18,9 %	Православие в Эстонии
 Австрия	190	2,3 %	Православие в Австрии
 Бельгия	50	0,5 %	Православие в Бельгии
 Великобритания	350	0,6 %	Православие в Великобритании
 Германия	1140	1,4 %	Православие в Германии
 Ирландия	62	1,3 %	Православие в Ирландии
 Лихтенштейн	< 1	1,1 %	Православие в Лихтенштейне
 Люксембург	5	1,0 %	Православие в Люксембурге
 Франция	500	0,74 %	Православие во Франции
 Швейцария	150	1,9 %	Православие в Швейцарии
 Болгария	4190 — 6220	59,4 % — 83 %	Православие в Болгарии
 Венгрия	20	< 0,1 %	Православие в Венгрии
 Польша	510	1,3	Православие в Польше
 Румыния	17500 — 18750	81,9 % — 87,3 %	Православие в Румынии
 Словакия	50	1 %	Православие в Словакии

Страна	Численность православных, тыс. чел.	Процент от всего населения	Примечания
 Украина	22000 — 34850	50 %— 76,7 %	Православие в Украине
 Грузия	4108	83,4 %	Православие в Грузии
 Чехия	30	0,3 %	Православие в Чехии
 Албания	208	6,8 %	Православие в Албании
 Андорра	<1	0,3	Православие в Андорре
 Босния и Герцеговина	1181	30,7 %	Православие в Боснии и Герцеговине
 Греция	9200	81-90 %	Православие в Греции
 Испания	900	2 %	Православие в Испании
 Италия	1400	2,3 %	Православие в Италии
 Кипр	1102	89,1 %	Православиена Кипре
 Северная Македония	1373	64,8 %	Православие в Республике Македонии
 Португалия	20	0,2 %	Православие в Португалии
 Сербия	6000	84,6 %	Православие в Сербии
 Словения	48	2,3 %	Православие в Словении
 Хорватия	188	4,4 %	Православие в Хорватии
 Республика Косово	28,5	1,5 %	Православие в Косове

Приложения

Страна	Численность православных, тыс. чел.	Процент от всего населения	Примечания
 Черногория	443	72,1 %	Православие в Черногории
 Израиль	47	0,6 %	Православие в Израиле
 Государство Палестина	50	1,2 %	Православие в Палестине
 Иордания	70	0,8 %	Православие в Иордании
 Катар	< 10	0,5 %	Православие в Катаре
 Ливан	350	8 %	Православие в Ливане
 Оман	30	1,1 %	Православие в Омане
 Сирия	503	2,7 %	Православие в Сирии
 Турция ^[60]	3 — 5	< 0,1 %	Православие в Турции
 Филиппины	< 1	< 0,1 %	Православие в Филиппинах
 Китай	15	< 0,1 %	Православие в Китае
 КНДР	< 1	< 0,1 %	Православие в КНДР
 Япония	30— 36	< 0,1 %	Православие в Японии
 Египет	350	0,4 %	Православие в Египте
 Австралия	503	2,1 %	Православие в Австралии

Документ 2. Ходатайство клира и верующих о сохранении Казахстанской епархии

Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров КазССР 103
тов. Вохменичу С.Р. -

Управляющий Казахстанской Епархией Пресвященный Ермоген, Епископ Ташкентский и Средне-Азиатский сообщил нам, что на утверждение предстоящей сессии Священного Синода будет внесено предложение об упразднении Казахстанской епархии совсем с передачей ее приходов соседним епархиям, приблизительно в таком порядке: приходы Семипалатинской и Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Кокчетавской и Акмолинской областей отойдут к Омску, Кустанайской области к Челябинску, Гурьевской к Астрахани, Западно-Казахстанской и Актыубинской к Чкалову и всех остальных областей к Ташкенту. Достаточных оснований к ликвидации такой крупной, организованной единицы с 58-ю зарегистрированными приходами не имеется. Отсутствие в Патриархии в данное время будто бы кандидата во епископы для Казахстанской епархии это не основание для ликвидации епархии: сегодня кандидата нет, завтра он может быть. Временно же управлять епархией может соседний епископ, в данном случае Ташкентский, которому это и поручено Патриархом.

Духовенство и верующие Казахстанской епархии не могут согласиться на ликвидацию своей епархии и передачу их соседним епархиям, ибо это не только нарушит их церковно-приходскую жизнь, но и осложнит положение приходов в отношении деловых контактов с епископами и Уполномоченным по церковным делам.

Все вопросы приходов и духовенства имеющие отношение к епископу и уполномоченному легко и быстро разрешались здесь на месте - в Алмаате.

При передаче приходов в целый ряд епархий за пределами Казахской Республики будет чревато большими затруднениями не только в отношении личных контактов, но даже и в письменных сношениях.

С давних пор гор. Верный /ныне Алмаата/ был местопребыванием епархиальной власти. Сейчас Алмаату, как столицу одной из крупнейших Республик нашей Страны очень часто посещают всевозможные иностранные делегации - неудобно будет если здесь не будет епархии и архиерейской кафедры.

От лица всей епархии мы просим Вас, как Уполномоченного Совета по церковным делам в Казахстане, содействовать нашему ходатайству об оставлении Казахстанской епархии самостоятельной единицей, каковой она была до сих пор.

Пресвященному Ермогену, которому сейчас поручено управление нашей епархией не будет слишком затруднительным это, ибо наш Епархиальный Совет окажет ему всемерную помощь в этом управлении епархией осуществлением тесной связи с приходами, с ним и с Вами.

В надежде на Вашу поддержку нашего законного желания иметь попрежнему свою Казахстанскую епархию и пребывать в ней, остаемся с уважением

X1-55г.

архиепископ Исидор.

Протоиерей Андрей

Иеромонах Иоанн (Корольский)

иеромонах К. Митрофан

иеромонах В. Стефан

Это предложение имеет
затруднительные моменты
в отношении церковных
отношений. 19/10/57

Приложение 2. Материалы, иллюстрирующие отношения православных Церквей между собой и с государством

1. Грузия и Румыния остаются самыми религиозными среди православных стран в Европе

ВАШИНГТОН. Опубликованный в конце 2017 г. социологический доклад исследовательского центра Pew Research Center показал, что православные грузины и румыны сохраняют самый высокий уровень религиозности, а также приверженности традиционным нравственным ценностям среди православных Европы.

Согласно официальной статистике, Грузия и Румыния относятся к числу стран с православным большинством, хотя по доле граждан, причисляющих себя к православным христианам, не занимают первых позиций. Так, среди православных стран Восточной и Южной Европы (регион, где и сосредоточены все православные страны византийской восточно-христианской традиции) Грузия находится на третьем (примерно 87 % называют себя православными), а Румыния на пятом месте с долей граждан, идентифицирующих себя в качестве православных, в 84 %. (Опережает Грузию только Молдавия (92 %) и Греция (90 %), а Румынию ещё и Сербия (85 %).

Это подтверждается и другими исследованиями, данные которых были использованы специалистами Pew Research Center для более полной характеристики...

Православные христиане этих двух стран демонстрируют очень сходное отношение, в первую очередь, к вероучи-

тельным и обрядовым установлениям Церкви. Так, именно у румын опросы обнаруживают самый высокий среди православных Европы (а значит во всём мире, так как в Европе сосредоточено наибольшее количество людей, ассоциирующих себя с Православием) процент посещаемости богослужений: 21 % ходят в церковь каждое воскресенье и праздник. Из опрошенных православных грузин таковых зафиксировано 17 %, что является вторым результатом (чуть побольше у греков). Среди же православных стран, бывших прежде республиками СССР, Грузия лидирует со значительным отрывом от других (в Молдове, следующей за Грузией, только 13% посещают церковь еженедельно).

Повседневная личная молитва является важной составляющей религиозной жизни румын и грузин – соответственно 42 % и 40 % опрошенных православных молятся каждый день. Большую ревность в этом вопросе проявляют, согласно опросам, только православные молдаване – 45 %. Считают религию «очень важной составляющей» своей личной жизни половина опрошенных и в Румынии и в Грузии (по 50%). Больше по этому показателю только в Греции – 59% опрошенных.

По базовым вероучительным вопросам Грузия и Румыния показывают самый высокий уровень сознательности. Из назвавших себя православными полностью уверены в существовании Бога среди грузин – 72%, среди румын – 64%; тогда как не верят в Него только 1% среди грузин (абсолютный рекорд среди православных Европы) и 5 % среди румын (Румыния уступает здесь место, и то незначительно, лишь Греции (4 %) и Молдове (3%). Кстати сказать, сомневающихся среди опрошенных в Грузии и Румынии православных (то есть «верящих в Бога, но не очень твёрдо») оказалось мень-

ше, чем во всех остальных странах востока и юга Европы, – 27 и 31 % соответственно.

Признают существование «небесных обитателей», а также ада и реальность чудесных явлений – около 80 % респондентов в Грузии и почти 75 % в Румынии. И это на 8-10 процентных пунктов выше, чем у других православных странах. Одновременно опрошенные грузины и румыны демонстрируют самый низкий процент положительно ответивших на вопрос «Верят ли они в магию и колдовство и реинкарнацию души?»: Грузия – около 25 %, Румыния – около 27%.

Также грузины и румыны занимают первые позиции в списке православных стран постсоветского пространства и бывшего соцлагеря по вопросу об эволюционном развитии жизни на Земле.

22 % респондентов в Грузии, относящих себя к Православию, выразили уверенность в «биологической эволюции, направляемой Высшим разумным существом»; в Румынии также высказались 20 %. Это соответственно первое и второе место в таблице. Каждый третий из опрошенных православных грузин (33 %) убежден в том, что «люди и другие живые существа не изменялись с самого сотворения»; из румын такую точку зрения разделяет 34 %. Здесь их опережает только Молдова, где за неизменность живых существ и непризнание какой-либо эволюции высказался аж 41 % опрошенных.

Есть, конечно, параметры, по которым грузины и румыны показывают не самый высокий положительный процент, однако они касаются гораздо менее значимых сфер религиозной жизни – держание поста, пожертвования в церковь и т. д.

Точно такое же единодушие православные верующие Грузии и Румынии, какое обнаруживается у них в вопросах

вероучения и церковного обряда, проявили и в отношении общественной морали. По многим пунктам, касающимся традиционных моральных ценностей, православные грузины и румыны придерживаются совершенно консервативных позиций, что явно контрастирует с мнением многих православных из других стран Восточной и Южной Европы.

Так, считают нравственно неприемлемым гомосексуальное поведение 91 % опрошенных в Грузии (это первое место в списке). Также считают 82 % опрошенных в Румынии; это далеко до первых позиций в общем списке, но среди стран, которые не входили в качестве республик в состав СССР, Румыния всё же лидирует. В плане негативного отношения к абортам грузины и румыны опять-таки входят в первую тройку (66 и 59 % респондентов соответственно осуждают их). Здесь только молдаване опережают румын с 65 %. Что касается добрачного секса, то порицающих такое поведение больше всего выявилось среди православных Грузии – 75% респондентов. Румыния опять по этой проблеме оказывается на третьем месте с 36 % не одобряющих сексуальных отношений до брака, уступая место опять же Молдове (46%). Почти также обстоит дело с осуждением разводов: Грузия – 30 %, Румыния – 28 %, и только Молдова выбивается решительно вперёд – 41 %, и с отрицательным отношением к противозачаточным средствам. Первая тройка: Грузия и Молдова – по 35%, Румыния – 24 %.

В целом, на основании приведённых данных опроса и статистики исследователи констатируют в грузинском и румынском обществе сохранение консервативного тренда в отношении нравственных ценностей. Это сочетается с сильной приверженностью духовной традиции Православия. При

этом в общественном сознании этих стран обнаруживается наличие тесной взаимосвязи между религией и нравственностью.

Предложенный анализ опирается на данные социологических опросов, исследований, полученных Pew Research Center и другими исследовательскими организациями в течение 2011-16 гг., а также на официальную статистику за тот же период.

25.05.2018 г.

Источник: <http://www.sedmitza.ru/text/8119285.html>

2. Греческие иерархи говорят, что пришло время гонений на веру: «мы православная Греция. Не станем предателями»

Афины, 17 декабря 2015 г.

«Принятие нового закона официально открывает страницу государственного гонения на нашу Веру. Политики бесстыдно ссылаются на европейский консенсус по вопросу легализации гомосексуализма, но скрывают что пост-христианская Европа стала Содомом и Гоморрой», – говорит митрополит Пирейский Серафим о том, что происходит сегодня в стране. После того, как в Греции был принят так называемый Антирасистский закон, запрещающий «дискриминацию» гомосексуалистов, пришло время для следующего шага: придания законного статуса однополым «союзам».

Митрополит Ларисский и Турнавский Игнатий: «В нашей стране официально легализуется грех... Гомосексуализм – отвратительный грех, ведущий человека к несомненной духовной гибели. Политики следуют за зловонием, исходящим

от «цивилизованных» стран, которые прежде нас признали черное – белым, горькое – сладким, незаконное – законным...Поэтому «вонмем». «Горе имеем сердца». Мы православная Греция. Это наше сокровище. Этому они завидуют, это хотят у нас отнять. Не попадем же в эту западню. Не станем предателями».

Митрополит Сисания и Сиатисты Павел: Быть может, настало время затворить двери для всех тех [политиков], кто посещает нас якобы из уважения, а на самом деле в популистских целях? Кто-то действительно полагает, что Церковь может изменить своим вечным ценностям и приспособиться к сиюминутным потребностям каждой исторической эпохи? Неотъемлемое право Церкви свидетельствовать об истине. А гомосексуализм с церковной жизнью несовместим.

Господа из власти, завтра вы, быть может, хотите потребовать у Церкви примириться со скотоложством и педофилией? Некоторые ждут, что после принятия закона “о свободном сожительстве” на вас начнут давить с требованием легализации педофилии. На вас будет давить Европа. А вы ведь готовы пойти на все. Вы действительно полагаете, что мы с этим согласимся?”

Митрополит Пирейский Серафим: «Принятие нового закона официально открывает страницу государственного гонения на нашу Веру. Политики бесстыдно ссылаются на европейский консенсус по вопросу легализации гомосексуализма, но скрывают что пост-христианская Европа стала Содомом и Гоморрой. Начинаются гонения. Нам будут угрожать, нас будут поносить, возможно подвергнут заключению и убьют. Мы же должны остаться верными до смерти. «Повиновáтися подобáеть Богови пáче, нéжели человекóмъ»

(Деян. 5, 29), не забывая, что в мире сем скорбны будем (Ин. 16,33) потому что мир нас ненавидит, так как Господь избрал нас от мира (Ин.15,18-19). И не убоимся от «убивающих тѣло, души же не могущихъ убѣти» (Мф. 10,28). От имени Пирейской митрополии официально заявляем всем политикам, которые проголосуют за легализацию морального уродства, о прекращении с ними любых контактов».

Источник: <https://pravoslavie.ru/88890.html>

3. Лучшее время для Церкви - время гонений

Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий (Березовский)

Автокефалия на Украине / 29.09.2018

Когда в Церкви покой, то это для нее, пожалуй, самое страшное время. То, что мы переживаем сейчас, – это, на самом деле, процесс роста и возмужания. Почву под ногами христианина можно сравнить с болотом. Нам необходимо постоянно трудиться, двигаться вперед, ведь если стоять на месте, то можно гарантированно утонуть. Сам того не замечая, христианин будет опускаться все ниже и ниже, пока не захлебнется в собственном окамененном нечувствии. Таково свойство времени покоя. Это касается как мирян, так и духовенства. Внутри все незаметно прокисает. Скрипит, как старая половица, утреннее и вечернее бездушное молитвенное правило. Скрипит не смазанная благодатью душа, а потом умирает, как чахоточная старуха. Ведь не зря рассвет монашества начался тогда, когда православная вера стала не только дозволенной, но и желанной. Когда вместо рычания зверей в римских те-

атрах и крови мучеников стало бряцать золото в кошельках архиереев, а выгодные зарплаты клириков стали привлекать на церковные должности людей, которые готовы были вприпрыжку бежать за Христом, но совсем не ради самого Христа. Тогда кровь настоящих христиан стала литься бескровно в пустынях Египта и Сирии, а подвиг распятия плоти со страстями и похотями заменил собой подвиг мученичества и исповедничества. От брака государства и Церкви всегда рождаются уродливые дети – это закон, данный на все времена. Другое дело, когда градус создаваемой в обществе антицерковной истерии становится таковым, что в Церкви могут остаться только те, кто ставит свою веру в Бога выше любых других жизненных приоритетов. Церковные приспособленцы и карьеристы, те, кто ищут в Церкви выгоды, денег, известности, почитания, кто любит «председательствовать на собраниях» и «чтобы люди о них говорили хорошо», постепенно уходят туда, где они этих целей могут достигнуть. Т.е. в такое время Церковь очищается от всего ненастоящего, что в ней есть. И это здорово.

Христос четко обозначил парадигму взаимоотношений мира и Церкви: «Меня гнали и вас будут», «Меня мир ненавидел и вас будет ненавидеть» и даже «убивая вас, будут думать, что делают дело, угодное Богу». Как только мир начинает нас любить, мы сразу же перестаем быть рабами Христа и становимся рабами мира, а это и есть самая страшная подмена в жизни. Смотри на свой домашний иконостас, я не вижу на нем ни одного человека, который прожил бы благочестивую «застойную» жизнь и вошел бы в мир Света. С каждой иконы на меня смотрит или мученическая кровь, или бескровное мученичество. Алгоритм «работы» дьявола с Церковью нам хорошо известен. Он до наивности прост и

потому чрезвычайно эффективен. В первые времена христианства сатана кричал в тогдашних «СМИ», что «христиане – развратники и каннибалы», что «они на тайных собраниях режут младенцев, пьют их кровь и потом блудят». Конечно же, как за такое не отдать христиан на съедение львам в амфитеатр. Сто лет назад сатана тоже учил, что христиане – это «реакционное духовенство», «пособники империализма» и «враги революции». Ленина, по воспоминаниям современников, буквально трясло от одного упоминания о Церкви и Христе. Через пару десятков лет духовенство расстреливали «за связь с контрреволюцией», за «работу на иностранную разведку», за «организацию сговора с целью свержения советской власти» и за «пособничество западным спецслужбам». На дворе двадцать первый век, а аргументы у сатаны все те же. «Агенты Кремля», «работники ФСБ», «пособники агрессора». Пластинка та же и почерк узнаваемый.

Но настоящие христиане жили, живут и будут жить только одним - Христом и Евангелием. Их, конечно же, можно оклеветать, убить, посадить в тюрьму, как это уже было не раз в истории, но они будут продолжать любить Бога, Церковь и свою Родину. Потому что, как и Бог, она у нас одна. Время гонений – лучшее время жизни Церкви. Тогда для спасения достаточно одного – просто быть верным Богу и нашей Матери-Церкви. На самом деле, все в этом мире очень, очень просто. Потому что сам Бог прост. В мире есть Добро и Зло. Есть Вселенская Любовь и есть такая же Ненависть. Спаситель дал нам заповедь любви. Все, что несет в себе любовь, свет, добро, милосердие, сострадание, так или иначе, берет свое начало в Боге. Потому что он Добр. Все, что несет в себе ненависть, разрушение, войну, призыв к убийствам, жажду

смерти – берет свое начало в аду, независимо от того, в какие одежды мотивов и намерений сатана свое зло облекает.

Наше истинное гражданство – это Царство Божие, и нужно приложить много усилий, чтобы получить там вечную прописку. То, что мы переживаем сейчас, это, на самом деле, процесс роста и возмужания. Зона комфорта никогда не дает динамики роста. Это касается любой системы, какая бы она ни была. Рост возможен только в труде и сложной обстановке, в самых неблагоприятных условиях. Тогда открываются внутренние резервы, приобретается новый опыт, от «терпения происходит благочестие, из благочестия братолюбие, из братолюбия любовь... А в ком нет сего, тот слеп... Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание, так поступая, никогда не преткнетесь» (2 Петр. 1: 6-10).

Предстоятель УПЦ Блаженнейший Онуфрий

Источник: http://ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/29/luchshee_vremya_dlya_cerkvi_vremya_gonenij

4. Христиане в Иерусалиме подвергаются нападкам и притеснениям со стороны иудейских радикалов

Священников оскорбляют, оплевывают, а храмы оскверняются вандалами

ИЕРУСАЛИМ. Христиане в Старом Городе подвергаются нападкам и притеснениям со стороны иудейских радикалов: священников оскорбляют, оплевывают, а храмы оскверняются вандалами, сообщает theguardian.

Христиане говорят, что их присутствие в самом сердце Палестины, где проходила проповедь Спасителя ныне подверга-

ется все большим угрозам из-за политики устрашения, вытеснения и агрессивных захватов собственности радикальными иудейскими поселенцами. По словам священнослужителей и монахов, они то и дело подвергаются нападкам, враждебным выходкам и оскорблениям, а церковные здания служат постоянной мишенью для вандалов.

Напряженность особенно усилилась в этом году в кварталах Греко-православной и Армянской апостольской церкви в Старом Городе, где есть не только христианские, но также иудейские и мусульманские святыни. Священнослужители говорят, что наступление на христиан развивается на трех фронтах. Это, прежде всего, война на истощение, развернутая радикальными поселенцами. Во-вторых, это беспрецедентная политика налогового удушения, проводимая горсоветом Иерусалима. В-третьих, это законодательные инициативы, разрешающие экспроприацию церковной земли, переуступленной частным строительным фирмам.

«Сегодня наша церковь столкнулась с весьма серьезной угрозой в связи с действиями ряда групп поселенцев, – пояснил Феофил III, патриарх Православной церкви в Иерусалиме, в своем интервью изданию *the Guardian*. – Поселенцы постоянно и всеми способами пытаются подточить устои христианской общины в Иерусалиме. Деятельность этих групп радикальных поселенцев четко организована. За последние годы мы были свидетелями постоянных и все возрастающих осквернений и надругательств над храмами и святынями, мы постоянно получаем все больше жалоб на оскорбления и нападки от наших священников и местных прихожан. Что касается действий властей в этих случаях, то обычно такие выходки остаются не расследованными и безнаказанными».

Незастроенный участок земли на горе Сион (в южной части западного холма Иерусалима, вне стен Старого города), принадлежащий Православной церкви и известный как «Греческий сад», постоянно подвергается нападениям вандалов, по словам Мони Шамы (Moni Shama), местного церковнослужителя. Вандалы вырывают с корнем высаженные здесь деревца, размалевывают надписями древние камни и руины, швыряют банки с краской в древнюю часовню Сошествия Святого Духа. Три года назад была подожжена греко-православная семинария, издавна действующая в этом месте.

Греко-православная церковь, первая христианская церковь, основанная в Старом Городе, глубоко встревожена попытками захвата ее собственности близ Яффских ворот – это одни из восьми открытых ворот в стенах Старого города, и при этом они являются главными воротами христианских и армянских кварталов. Церковь сейчас ждет решения суда по делу о продаже старинных гостиниц Imperial и Petra. Иск против церкви был подан при правлении предыдущего патриарха, и в материалах суда истец оспаривает действительность сделки купли-продажи, заявляя о доказательствах подкупа и тайного сговора участников сделки. Церковь уже проиграла в одном из судебных процессов о продаже собственности, но подала апелляцию, и решение суда пока не вынесено.

Церковь считает, что организация поселенцев Ateret Cohanim целенаправленно скупает стратегически важные объекты церковной собственности, чтобы нарастить иудейское присутствие в Старом Городе. Организация не скрывает свою цель, которая заключается в «духовном и материальном выкупе» Старого Города из плена иноверцев. Хорошо известно также, что она широко использует подставных лиц для скупки земли и исторических зданий в Иерусалиме.

Абу Валид Даджани (Abu Walid Dajani), наследственный управляющий старинной гостиницы Imperial (в которой всего 45 комнат), считает «настоящим кошмаром» возможный переход гостиницы из собственности Греко-православной церкви в собственность иудейской поселенческой организации Ateret Cohanim. «Если раньше я просыпался пару раз за ночь, то теперь почти лишился сна, и все думаю о том, что произойдет в случае решения суда в пользу Ateret Cohanim, – признается 74-летний Даджани. – Я сделаю все возможное, чтобы удержать гостиницу, но прекрасно понимаю, что они вышвырнут нас отсюда». «Они [Ateret Cohanim] хотят изгнать отсюда христиан, в этом нет никаких сомнений, – подтверждает Габи Хани (Gabi Hani), владелец ресторанчика Versavee рядом с гостиницей. – Если в ваш дом внедряется откровенно враждебная вам организация, это уже не ваш дом».

Церковные иерархи считают еще одним свидетельством существования организованной политики вытеснения христиан последнее решение горсовета Иерусалима (от февраля этого года) о взыскании почти 200 млн. долларов налогов за прошлые периоды. В знак протеста, как известно, христианские церкви пошли на беспрецедентный шаг, закрыв Храм Гроба Господня на три дня и прекратив туда доступ для многих тысяч паломников. Налог был начислен в результате решения о том, что безналоговый режим, действующий для богослужбных организаций, не распространяется на церковную собственность, используемую в коммерческих целях. Церкви со своей стороны заявляют, что исправно платят налоги на чисто коммерческие предприятия, в том числе рестораны и гостиницы, но горсовет неправомерно считает коммерческими также образовательные, просветительские,

медицинские и благотворительные церковные организации, оказывающие свои услуги как христианам, так и всем другим нуждающимся.

Храм был вновь открыт только после личного вмешательства премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, учредившего специальный комитет для изучения вопроса о налогах. Он также временно приостановил рассмотрение законопроекта об изъятии церковной земли и собственности, проданной частным строительным фирмам. Законопроект поддержали уже 40 членов Кнессета (парламента Израиля), которые обвиняют Греко-православную церковь в продаже земли по сниженным ценам частным застройщикам в ущерб интересам арендаторов.

В настоящее время Греко-православная церковь владеет примерно третью земель Старого Города и многими важными участками в Иерусалиме и за его пределами. Ей принадлежат даже участки земли, на которых возведены здания Кнессета, правительственного квартала и Израильского музея – а это целый музейный комплекс, расположенный на холме в иерусалимском квартале Гиват-Рам, рядом с Музеем библейских стран, Кнессетом, Верховным судом Израиля и Еврейским университетом.

Патриарх Феофил III в последнее время совершил целый ряд поездок в Великобританию, Ватикан, в США и ряд других стран, чтобы заручиться поддержкой для христианских учреждений в самом сердце Святой Земли. Только в одной Великобритании он встречался с принцем Чарльзом, правительственными министрами и иерархами христианских церквей – с архиепископами Кентерберийским и Вестминстерским, а также с архиепископом Коптской православ-

ной церкви в Лондоне. Патриарх ищет подтверждения приверженности светских и церковных властей к соблюдению статус-кво Иерусалима. Это базовое международное соглашение о защите святых мест в этом городе и о свободном доступе в него, позволяющее христианам свободно и мирно жить и молиться своим святыням, несмотря на конфликты и военные действия за его пределами. Как известно, папа Франциск и другие лидеры христианских церквей призывают к соблюдению международного соглашения о статус-кво в Иерусалиме.

6 мая 2018 г.

Источник: <http://www.sedmitza.ru/text/8076237.html>

5. Епископ СПЦ: Человечеству навязывается новая реальность, разрушающая и самого человека

Архиерей призвал сербов оставаться православными.

Современный человек вступает в период новой реальности, которая разрушает традиционные ценности, институт семьи и самого человека. Об этом в своей проповеди говорил епископ Зворницкий и Тузланский Фотий (Сербская Православная Церковь), обращаясь к верующим после Литургии в храме святого пророка Илии г. Пелагичево (Республика Сербская, Босния и Герцеговина) 25 июля 2022 года.

Владыка упомянул статью в «Нью-Йорк Таймс», где говорится, что в новой реальности возможен каннибализм.

«Это означает, что через эту новую реальность – фактически через новую религию, которую пропагандируют, – нам предлагается глубочайшая форма язычества. У первобытных

племен Африки существует некая форма каннибализма, и сейчас ее хотят навязать современной Европе, Америке, цивилизованному миру, под видом того, что если у них кончится продовольствие, то каннибализм в какой-то мере может быть разрешен. Мы не должны оставаться глухими и слепыми к тому, что готовится на наших глазах, мы должны научить людей понимать реальность и момент, в котором мы живем», – предупредил епископ Фотий.

Владыка остановился на проблеме парада ЛГБТ, проведение которого запланировано по всей Сербии в сентябре, его мероприятия будут продолжаться целую неделю. По словам архиерея, так называемый «парад гордости» нарушает моральные ценности православного сербского народа. При том, что сегодня сохранение семьи и истинных нравственных ценностей – «первостепенно и необходимо».

«Я видел программу этих гей-парадов – они должны посетить все культурные и церковные учреждения, монастыри, семинарию и гимназию в Сремских Карловцах, где только их не будет! Вы можете себе представить, как будет выглядеть эта неделя?», – спросил владыка и добавил, что в Сербию приходят люди из иной системы ценностей и веры и предлагают то, что до сих пор было неприято в сербской православной культуре и традиции.

«Наш великий старец Фаддей [Витовницкий], святой, – даст Бог, скоро он будет канонизирован, – говорил: «Не подписывайте ничего насчет Косово и Метохии, придет время, когда Косово и Метохия снова станут сербскими. Но этого не случится, если что-то будет подписано прежде». Так что те, кто подписывают решения, несут огромную ответственность перед Богом и историей за то, что они делают», – предостерег епископ Фотий.

В этих условиях единственно, что может сделать Церковь – взывать к совести всех людей, молиться, умолять, предупредить.

«Мы не должны делать ничего, что противоречит нашей традиции. Мы можем стать рабами после одной всего лишь подписи! А нам якобы обещают башни и города, вступление в то или иное объединение, свет в конце туннеля, светлое и богатое будущее... Все это ложь, братья и сестры! И никому нет дела до интересов народа. Что мы будем делать завтра, когда наши дети в школах начнут изучать, что они не знают, какого они пола, мужского или женского?! Лучше предотвратить, чем иметь проблему. Мы можем сказать: «Господа, у вас есть своя традиция, пусть она будет вашей; у нас есть православная традиция, и мы хотим жить, как жили», – предложил архиерей и призвал сербов остаться православными, чадами святых Саввы, Симеона-мироточивого и царя Лазаря Косовского.

«Вот кем мы хотим быть, и вот наш путь. Пусть они живут, как живут, если им хорошо, но пусть оставят нас в покое. Нам не нужно, чтобы они проповедовали нам беззаконие, и чтобы это называлось выражением свободы. Наша свобода – это свобода жить во Христе, свобода жить в добродетели, добре, справедливости, правде и чести. Им – своя свобода, а нам – наше святое Православие. Я чувствую огромное давление и ответственность, которая легла на наш народ, и которая будет только расти», – заключил епископ Фотий.

Источник: <https://pravlife.org/ru/content/episkop-spc-chelovechestvu-navyazyvaetsya-novaya-realnost-razrushayushchaya-i-samogo>

6. Заявление управления московской патриархии по делам епархий ближнего зарубежья о положении дел в латвийской православной церкви

Источник: Патриархия.ru

15 августа 2023 года Управление Московской Патриархии по делам епархий ближнего зарубежья распространило заявление о положении дел в Латвийской Православной Церкви.

Известно, что 13 августа в Рижском кафедральном соборе, в нарушение устава Русской Православной Церкви, была совершена архиерейская хиротония архимандрита Иоанна (Липшанса) во епископа Валмиерского.

Мы с пониманием относимся к сложным политическим обстоятельствам, в которых сегодня находится Латвийская Православная Церковь, но это не повод для нарушения церковного единства.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, который состоится во благовремении, должен будет дать каноническую оценку всему, что сегодня происходит в Латвийской Православной Церкви.

Мы призываем всех верных чад Русской Православной Церкви усилить свои святыя молитвы, неукоснительно хранить единство Святого Православия и под омофором нашего Первосвященителя — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла продолжать свой жизненный путь, не поддаваясь давлению и соблазнам внешних деструктивных сил.

*Источник: Патриархия.ru
15 августа 2023 г.*

7. Албанская Церковь потребовала призвать к ответу клирика Фанара, оскорбившего архиепископа Анастасия

Заявление Синода последовало в связи с публикациями критского архимандрита.

Священный Синод Албанской Православной Церкви призвал дать оценку оскорбительным высказываниям в адрес своего Предстоятеля со стороны архимандрита Романа (Анастасиадиса), клирика находящейся в юрисдикции Фанара полуавтономной Церкви Крита. В заявлении от 13 августа 2023 года Синод потребовал от руководства Константинопольского Патриархата прекратить непочтительное поведение священнослужителя, сообщает orthodoxalbania.org.

«Архимандрит Критской Церкви, который в социальных сетях регистрируется как Илия Анастасиадис (архимандрит Роман), в дни больших праздников размещал на своем личном сайте грубые оскорбления в адрес Блаженнейшего Архиепископа Тиранского и всея Албании Анастасия», – констатировал Священный Синод.

Как уточняется в заявлении, поводом к указанным публикациям послужило письмо Его Блаженства со словами поддержки, направленное «гонимому украинскому митрополиту Тульчинскому и Брацлавскому Ионафану».

Синод Албанской Церкви выразил надежду, что «высшая церковная власть, в чьем бы лице она ни была представлена, эффективно вмешается, чтобы пресечь это недостойное поведение» клирика. «Его последовательные злонамеренные писания дерзко оскорбляют не только обе Поместные Православные Церкви, но и престиж Православия в христианском мире», – говорится в заявлении Священного Синода.

Статья архимандрита Романа (Анастасиадиса) под названием «Анастасий Албанский в капкане «русского мира»» была размещена в блоге Константинопольского патриархата Φως Φανάρου (Свет Фанара) 11 августа 2023 года. В публикации автор критикует Предстоятеля Церкви Албании за то, что Его Блаженство сочувствует преследуемому Киевом митрополиту Тульчинскому Ионафану и, отказывая в признании «ПЦУ», выступает на стороне «епископов Онуфрия, которые открыто ведут пропаганду в пользу России», а также своим активным вмешательством «поддерживает нарратив о «русском мире»». Кроме того, в статье Архиепископ назван «пророссийским» и «привратником Русской Церкви».

«Обидно, что Анастасий Албанский попал в капкан «русского мира». И, к сожалению, нет перспективы вернуться... Он умрет нераскаявшимся», – делает вывод автор.

Источник: <https://pravlife.org/ru/content/albanskaya-cerkov-potrebovala-prizvat-k-otvetu-kilirika-fanara-oskorbivshego-arhiepiskopa>

8. Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр вручил Герою Труда Казахстана Розе Рымбаевой орден «Бейбітшілік пен Келісім» («Мир и Согласие»)

9 января 2024 года в каминном зале духовно-культурного и административного центра Казахстанского митрополичьего округа имени митрополита Иосифа (Чернова) в Алматы состоялась встреча митрополита Астанайского и Казахстанского Александра с известной казахстанской певицей Героем Труда Казахстана Р.К. Рымбаевой.

Роза Рымбаева – легенда казахстанской эстрады, выдающийся деятель культуры, известный педагог, народная артистка Казахской ССР, заслуженная артистка Республики Узбекистан, заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, лауреат Государственной премии Казахстана, кавалер орденов «Отан», «Парасат», «Курмет», «Достык» II степени, лауреат государственных и международных премий.

Глава Митрополичьего округа и Р.К. Рымбаева обменялись поздравлениями с Рождеством Христовым и Новым годом. Певица рассказала владыке Александру о своем жизненном пути, музыкальной и сценической деятельности, которая началась в 1975 году с работы в республиканском молодежно-эстрадном ансамбле «Гульдер». По словам Розы Рымбаевой, первый крупный успех пришел к ней в 1977 году, когда она участвовала во Всесоюзном телевизионном конкурсе «С песней по жизни», блестяще исполнив песню «Алия», посвященную герою Советского Союза, погибшей по время Великой отечественной войны, девушке-снайперу Алие Молдагуловой. Артистка поделилась размышлениями о своем творчестве: «Каждая песня из моего репертуара исполняется по-своему, каждая по-своему дорога. Каждая из них связана с воспоминаниями, запоминающимися моментами жизни. Каждая песня – это отдельная история. В каждой – часть моей жизни. Все они разные, но все любимые. И слушатель выбирает что-то свое, чему я очень рада».

Особое внимание собеседники посвятили теме сохранения в Казахстане межконфессионального и межнационального согласия. Р.К. Рымбаева подчеркнула: «Наша страна уникальна. Здесь в мире и благополучии проживает более 130 национальностей. Мы живем во взаимопонимании среди различных этносов, и, как мне думается, в период становления нового Казахстана необходимо повышать уровень культуры, здоровья и образования. Здоровая нация, образованный народ, высокая культура, единство – в этом и заключается залог будущего процветания нашей страны и всего народа».

Митрополит Александр вручил Р.К. Рымбаевой высшую награду Казахстанского митрополичьего округа – орден

«Бейбітшілік пен Келісім» («Мир и Согласие»). Народная артистка была удостоена этой награды за выдающийся вклад в развитие казахстанской культуры и искусства, укрепление межнационального согласия и дружбы.

Собеседники подчеркнули объединяющую роль культуры и различных видов искусства. Народная артистка Казахстана поделилась с митрополитом Александром своими планами по открытию культурного центра, работа которого будет направлена на поддержку талантливых молодых музыкантов.

В свою очередь архиерей рассказал гостю о жизни Казахстанского митрополичьего округа, реализации церковных духовно-просветительских, культурных и социально-благотворительных проектов. Иерарх подчеркнул, что Православная Церковь прилагает усилия по укреплению культурного и исторического достояния страны, проводит большую работу по восстановлению порушенных святынь, развивает у подрастающего поколения патриотизм и прививает молодежи традиционные нравственные ценности.

Митрополит Александр поделился с Розой Рымбаевой планами по созданию в Астане храма в честь Всех святых, на земле Казахстанской просиявших, и духовно-культурного центра при нем, где особое внимание будет уделяться разностороннему образованию и воспитанию детей и подростков. Иерарх подчеркнул, что большое значение в деятельности по интеллектуальному и духовному развитию молодежи принадлежит музыкальному искусству, для чего планируется создание ряда творческих кружков, где молодежь сможет раскрыть и реализовать свои исполнительские таланты.

В завершение встречи участники обменялись пожеланиями здоровья и благополучия. На память о встрече

глава Митрополичьего округа подарил Р.К. Рымбаевой книгу-альбом, рассказывающую о духовной и культурной жемчужине Семиречья – Вознесенском кафедральном соборе Алма-Аты, истории его строительства и полномасштабной научной реставрации, которую глава государства К.-Ж.К. Токаев назвал «вторым рождением общеказахстанской святыни» (Источник: Митрополичий округ в Республике Казахстан // www.patriarchia.ru/db/text/6092799.html).

9. Патриарх Сербский Порфирий: мир – это духовная категория Предстоятель СПЦ призвал молиться о ниспослании мира всем народам.

Мир – это категория духовная, и, если человек воспринимает другого человека как лишнего и желает его уничтожения, то наступает ад. Об этом заявил Патриарх Сербский Порфирий 4 января 2024 года, общаясь с православными жителями Велика-Хоча, одного из старейших сербских сел в Косово и Метохии.

Призвав верующих региона молить Бога о мире с албанцами, Предстоятель Сербской Православной Церкви отметил, что жизнь рядом с другими людьми может быть адом, если видеть в них своих противников. Но может стать раем, если другого воспринимать как своего друга, брата, видеть в нем образ Божий.

«Мы должны искренне молить Господа Бога, чтобы Он ниспослал Свой мир для всех людей, для нас, в нашей стране, и среди других народов... И пусть Его любовь сойдет на нас, чтобы мы поняли: ад предназначен для каждого, кто воспринимает другого как лишнего, как цель, кто видит в другом врага, кто хочет уничтожить другого. Такие устремления создают в конечном счете пустоту и не могут принести добра никому, будь то я или вы, или кто-то другой. Поэтому важно, чтобы мы молились Богу и понимали, что мир – это духовная категория», – подчеркнул Святейший Владыка.

По словам Патриарха Порфирия, невозможно иметь мир вокруг себя, если нет мира внутри, если между людьми – нетерпимость, ненависть, агрессия.

«Тогда все, что у вас есть, – это живой жар, который падает на вашу голову и причиняет вам боль», – сказал Предстоятель СПЦ, подчеркнув, что христиане в такой ситуации должны стараться осознать свои неудачи, свои падения и молиться Богу, чтобы Он помог подняться.

В преддверии Рождества Христова Патриарх пожелал, чтобы праздник стал поводом для нового существенного духовного обновления каждого, чтобы «обновиться, строить единство, прощать друг другу, быть полезным один другому» (источник: <https://pravlife.org/ru/content/patriarh-serbskiy-porfiriy-mir-eto-duhovnaya-kategoriya>).

10. На Афоне не желают принимать главу Американской архиепископии Фанара

Митрополиту Элпидофору здесь не рады, заявили представители 20 афонских монастырей.

Настоятели и представители всех 20 афонских монастырей единогласно объявили нежелательным визит на Святую Гору главы Американской архиепископии Константинопольского Патриархата митрополита Элпидофора, ожидающийся во второй половине января 2024 года. О своем решении афониты «почтительно проинформировали» Патриарха Варфоломея, направив ему письмо, сообщает thenationalherald.com.

Монашеская община пояснила, что иерарха Фанара не приветствуют после крещения детей гей-пары из Америки, который он устроил летом прошлого года в церкви Панагии Фанеромени в городе Вульгмени. Данный инцидент вызвал неодобрение митрополита Глифадского Антония, в епархии которого без его ведома состоялось крещение, а также адресованный Патриарху Варфоломею протест Синода Элладской Православной Церкви.

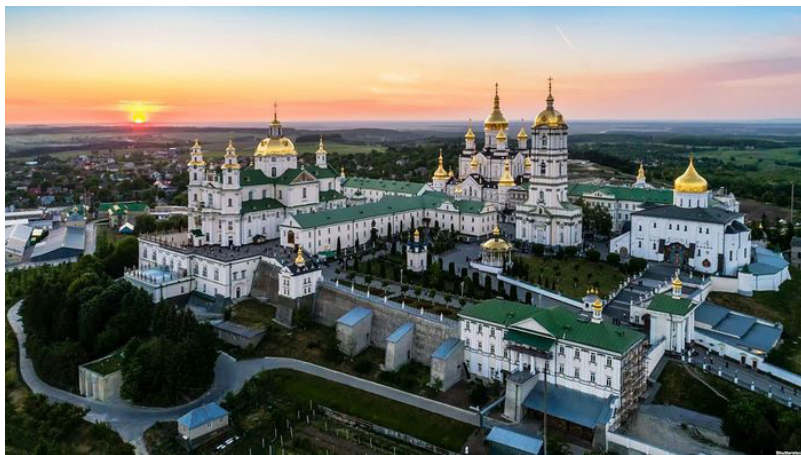
Авторы письма «с сожалением констатировали», что такими своими действиями митрополит создал у общественности «ложное впечатление о принятии Церковью таинства бракосочетания лиц одного пола».

Свое обращение к Предстоятелю Константинопольской Церкви монахи Афона завершили просьбой прислушаться к их «озабоченности по чрезвычайно чувствительному вопросу, касающемуся целостности веры и православных традиций».

Как информирует National Herald со ссылкой на свои афонские контакты, монашеская община не намерена принимать иерарха Фанара по установленному для подобных случаев протоколу. При этом отцы отмечают, что находятся в затруднительном положении, поскольку не могут просто закрыть перед ним двери, но и не хотят создавать видимость того, что глава православной греческой общины США принят на Афоне, когда он станет фотографироваться там со своими спутниками.

Издание также сообщает, что несколько месяцев назад митрополит Элпидофор просил разрешения посетить Святую Гору, но в ответ услышал, что ему не рады (источник: <https://pravlife.org/ru/content/na-afone-ne-zhelayut-prinimat-glavu-amerikanskoj-arhiepiskopii-fanara>).

Приложение 3. Фотоматериалы

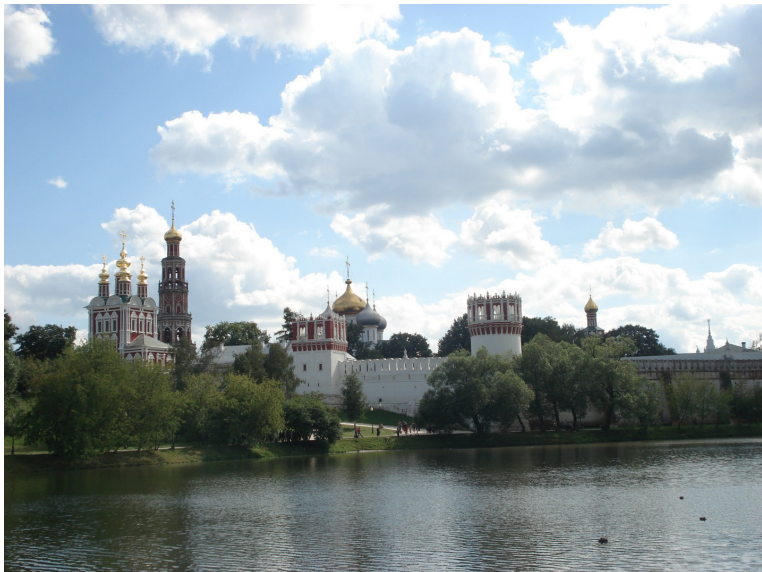
Почаевская лавра

Дивеево

Афон

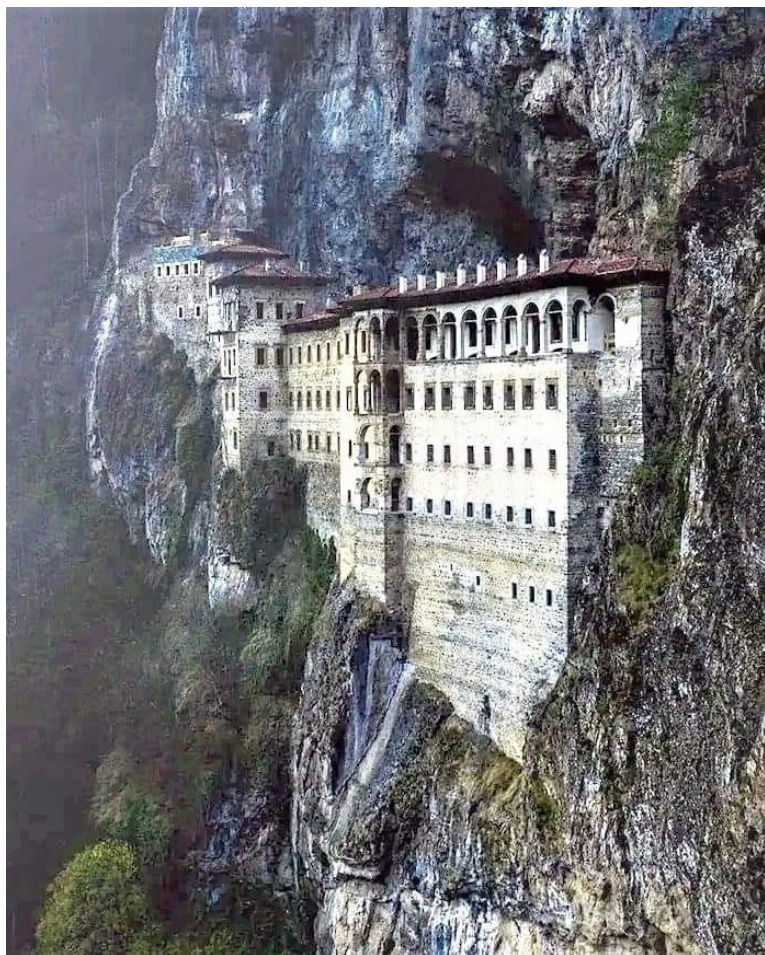
Новодевичий монастырь

Соборная площадь Московского Кремля

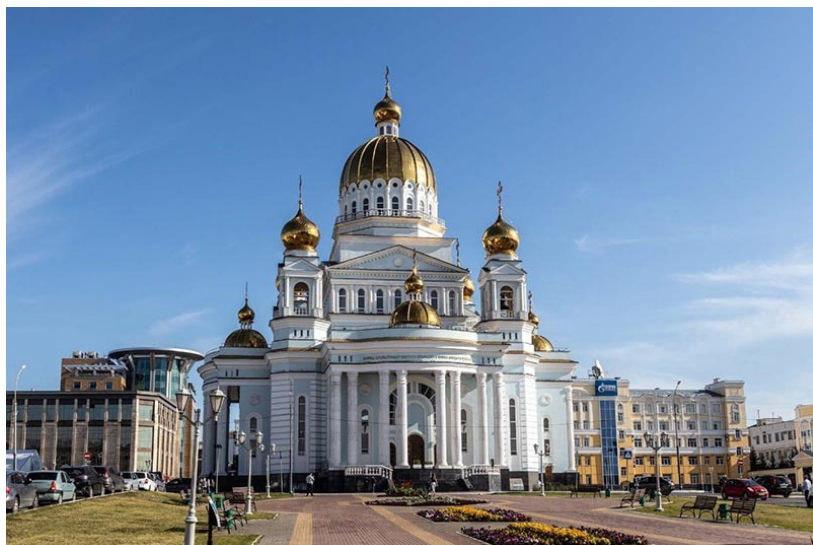
Афон

Трабзон

Заполярье

Главный собор Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря – в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи (Мордовия)

Для заметок

Научное издание

Косиченко А.Г.

ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дизайн обложки: ***Б. Леспек***

Верстка: ***Ж. Рахметова***

Подписано в печать 19.10.2023.

Тираж 500 экз. Формат 170x240 ¹/₁₆

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 20.

Отпечатано в типографии ИП «ИМПУЛЬС»
г. Каскелен, улица ҚР Тәуелсіздігіне 10 жыл, дом 35.